ПРОФЕССОР ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ БАСИННІҢ ҒЫЛЫМИ МҰРАСЫ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫ ДАМЫТУ

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА ЮРИЯ ГРИГОРЬЕВИЧА БАСИНА И РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

PROFESSOR'S YURII GRIGORIEVICH BASIN SCIENTIFIC LEGACY AND DEVELOPMENT OF CIVIL LAW

ISBN 978-601-04-6225-0

9 786010 462250

Алматы, 2023

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ

НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА Ю.Г. БАСИНА

собрание воспоминаний и научных статей,
посвященных 100-летию со дня рождения доктора юридических наук,
профессора Юрия Григорьевича Басина

АЛМАТЫ
2023

УДК 347:341.9(574)
ББК 67.404 (5Каз)
Н 31

Редакционная коллегия:
Д.Л. Байдельдинов, С. Тыныбеков, А.А. Абикенов, С.Р. Ермухаметова, С.Э. Асанова, Г.Б. Мукалдиева, А.Б. Омарова, А.А. Кот

Ответственный редактор:
Ф. Карагусов

Н 31 **Наследие профессора Ю.Г. Басина:** Собрание воспоминаний и научных статей, посвященных 100-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора Юрия Григорьевича Басина / Предисловие Ф. Карагусов. Отв. ред. Ф. Карагусов. – Алматы: Издательство «Қазақ университеті», 2023. – 122 с.

ISBN 978-601-04-6225-0

Издание настоящего собрания воспоминаний и научных статей приурочено к проведению праздничного мероприятия, посвященного чествованию доктора юридических наук, профессора Юрия Григорьевича Басина по случаю 100 лет со дня его рождения, которое проводится в стенах Казахского национального университета имени аль-Фараби, где професор Ю.Г. Басин трудился более 40 лет, в том числе 10 лет занимая должность декана юридического факультета названного университета, а также на протяжении многих лет возглавляя кафедру гражданского права.

В настоящем издании публикуются тексты выступлений с воспоминаниями о Юрии Григорьевиче и статьи по различным вопросам развития гражданского права, представленные участниками указанного мероприятия, а также лицами, пожелавшими участвовать в этом сборнике, в числе которых – авторитетные казахстанские и зарубежные ученые-юристы, преподаватели КазНУ имени аль-Фараби и других учебных заведений Казахстана и иностранных государств, представители государственных органов и общественных организаций, судьи, адвокаты, нотариусы.

УДК 347:341.9(574)
ББК 67.404 (5Каз)

ISBN 978-601-04-6225-0

© Казахский национальный университет им. аль-Фараби, 2023
© Коллектив авторов, 2023
© Издательство «Қазақ университеті», 2023

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

ПРОФЕССОРА ЮРИЯ ГРИГОРЬЕВИЧА БАСИНА

1923 - 2004

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 6

I. ВОСПОМИНАНИЯ О ПРОФЕССОРЕ Ю.Г. БАСИНЕ

Сулейменов Майдан Кунтуарович
Ю.Г. Басин – основатель казахстанской школы гражданского права 10
Варул Паул
Профессор Ю.Г. Басин как выдающийся ученый и великий человек 12
Довгерт Анатолий Степанович
Спогади про професора Юрія Басіна 14
Simons William
Meetings with Yurii Gregorievich Basin 17
Саймонс Вильям
Встречи с Юрием Григорьевичем Басиным 18
Убайдуллаев Зиедулла Сагдуллаевич
К 100-летию Юрия Григорьевича Басина 20
Каудыров Толеш Ерденович
Слово об Учителе 21
Байдельдинов Даулет Лаикович
Воспоминания о Басине Юрие Григорьевиче (о педагоге, наставнике, коллеге) 23
Жандарбек Бауыржан Абылқасымұлы
Ұлы Ұстаз туралы... 24
Тыныбеков Сериккали
Шәкірттер жүрегіндегі ұстаз 26
Жанабилова Асель Булатказыевна
Воспоминания о Басине Ю.Г. 28
Тыныбеков Сериккали
Учитель жив в учениках 28
Мауленов Касым Сырбаевич, Мауленова Бахыт Нусифовна
Выдающийся ученый – цивилист Казахстана (100–летию Юрия Григорьевича Басина посвящается) 30
Забих Шолпан Арапбаевна
Патриарх цивилистики Казахстана (к 100-летию со дня рождения Басина Ю.Г.) 33

II. НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА Ю.Г. БАСИНА

Ильясова Куляш Муратовна
Правовое регулирование сервитутов на земельные участки в Республике Казахстан: некоторые актуальные вопросы 38
Кузнецова Наталия Семеновна
Гражданское право. Гражданское общество. Юридическая и социальная ответственность (к 100-летию со дня рождения Ю.Г. Басина) 41
Карагусов Фархад
О правовом режиме государственных эмиссионных ценных бумаг и уточнении правового статуса государственных учреждений (на основе теоретических установок профессора Ю.Г. Басина) 45
Kot Oleksiy, Pohribnyi Serhii
Updated Civil Code of Ukraine as a basis of effective interaction between the modern state and civilian society 48
Мұқалдиева Гулия Бөкешқызы
Ю.Г. Басиннің заңды тұлғалардың ұғымы мен құқықтық жағдайы анықтаудағы негізгі ілімдері 54
Мауленов Касым Сырбаевич, Мауленова Бахыт Нусифовна
Некоторые вопросы науки гражданского права в Казахстане 57

Gutbrod Max
Cryptomarkets, Corporate Law and Regulation and Related Theory 60
Ермухаметова Саулегул Раимовна
Ю.Г. Басиннің азаматтық құқықтық мәмілелер туралы негізгі ой тұжырымдары 64
Омарова Айман Бекмуратовна
Определение понятия коммерческой тайны: о нетрадиционном подходе к пониманию правовой природы 67
Асанова Саида Эргашевна
Гражданско-правовая природа мирового соглашения 70
Нурахметова Гульмира Галиевна
Принцип свободы договора в нотариальной практике 73
Кусаинова Айнур Казбековна
Правовое регулирование электронных сделок: о проблеме законодательного определения понятия 75
Худайбердина Гулнур Азреталиевна, Еслямгалиев Жаксылык Русланович
Сделки, совершенные под условием 79
Алдашев Сарсенгали Мирзалинович, Исабаева Жанылсын Нагашибаевна
Применение норм гражданского и трудового права при заключении трудового договора с руководителем и членами коллегиального исполнительного органа юридического лица 81
Жорнокуй Юрий Михайлович
О спорных вопросах «членства» как единственного критерия определения участия в корпорации 83
Самарходжаев Ботир Билолович
Инвестиционная деятельность за пределами Республики Узбекистан 86
Слипченко Святослав Александрович
Понятие законных ожиданий как разновидности имущества 89
Жанабилова Асель Болатказыевна
Исполнитель завещания: понятие и полномочия 91
Бобоев Джамрод Курбонович
Обязательство вследствие причинения вреда в Гражданском кодексе Республики Таджикистан 95
Еркинбаева Лаззат Калымбековна, Сайпинов Данияр Романович
Правовой режим пастбищных угодий: сравнительный анализ законодательства Республики Казахстан и Республики Узбекистан 97
Шаймерденова Жанна Кабиделказезкызы, Сарсенбаев Дамир Баурбекович
Актуальные аспекты функционирования института судебного контроля на современном этапе реформирования судебно-правовой системы 100
Рахметулина Багдат Сагингановна, Мырзаханов Ерлан Нуркенович
История, права, экономика: источник исследования предпринимательства в Акмолинской области и ее торговые связи с туркестанским краем 103
Абикенов Архат Ашметович
Значение трудов профессора Басина Ю.Г. для современного юридического образования 105
Сокурова Эрмек Жээнбековна
Аксиологические аспекты формирования правового сознания студентов юридического факультета 108
Телибекова Ирина Мендигереевна
К вопросу о реализации субъективного гражданского права на образование в международном образовательном пространстве 111
Dovgert Anatolii
Doctrinal view on private international law: Recodification in Ukraine 113

СПИСОК АВТОРОВ 119

ПРЕДИСЛОВИЕ

В марте 2023 года исполняется 100 лет со дня рождения великого ученого-правоведа, внесшего неоценимый вклад в развитие науки Республики Казахстан, доктора юридических наук, профессора Юрия Григорьевича Басина.

Юрий Григорьевич родился 28 марта 1923 года в городе Артемовске (ныне – город Бахмут) в Украине, закончил в нем школу и прожил в нем до вторжения немецко-фашистских войск на территорию Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны он (как и все члены его семьи – отец, мама и брат) героически сражался в составе Красной (Советской) армии. С 1946 года, после демобилизации, вся последующая жизнь Юрия Григорьевича была теснейшим образом связана с Казахстаном, преподаванием и развитием гражданского права. После обретения Казахстаном государственной независимости профессор Басин Ю.Г. принимал активное участие в законотворческой деятельности нашего государства, в том числе в разработке проекта Конституции Республики Казахстан, а также в научной и экспертно-правовой деятельности.

Науке гражданского права и преподавательской деятельности Юрий Григорьевич посвятил всю свою жизнь. Более 40 лет он трудился в Алма-Атинском юридическом институте, а потом в КазГУ (ныне – Казахский национальный университет имени аль-Фараби), много лет был деканом юридического факультета КазГУ, десятки лет – заведующим кафедрой гражданского права.

Большинство из нас встретились с Юрием Григорьевичем именно в стенах этого университета. Мы ходили на его лекции и семинарские занятия, сдавали ему зачеты и экзамены, кому-то выпала честь готовить курсовые рефераты и защищать дипломные работы под его руководством, а некоторым особенно посчастливилось трудиться и общаться с профессором Басиным после окончания университета.

Для всех нас Юрий Григорьевич Басин является не только преподавателем, вдохновителем, Учителем, открывшим всем нам путь в профессию и науку, поддержавшим многих на профессиональной стезе, но и образцом человечности, незапятнанной совести, чести и честности, душевной доброты и безупречности, верности и дружбы, заботливости, трудолюбия и ответственности. Он и сейчас остается для нас идеалом настоящего ученого, преданного своему делу профессионала, великодушного, честного и доброго, великого Человека!

По случаю 100-летнего юбилея профессора Ю.Г. Басина его ученики и последователи проводят научные конференции, дни памяти и другие праздничные мероприятия, чествуя Учителя и вознося благодарности за выпавшую радость и редкую удачу знать этого великого человека, большого ученого, общаться с ним, учиться у него.

Чествование профессора Юрия Григорьевича Басина проводится и в Казахском национальном университете имени аль-Фараби по инициативе ректора профессора Жансеита Кансеитовича Туймебаева.

Это памятное мероприятие проводится 31 марта 2023 года в конференц-зале Библиотеки КазНУ. С воспоминаниями о профессоре Ю.Г. Басине, докладами о его вкладе в науку гражданского права и подготовку юридических кадров выступают авторитетные отечественные и зарубежные ученые-цивилисты. В нем также принимают участие представители государственных органов и общественных организаций, профессорско-преподавательский состав и студенты КазНУ имени аль-Фараби, практикующие юристы и другие приглашенные лица.

В частности, программой чествования предусмотрены выступления профессоров Майдана Кунтуаровича Сулейменова и Анатолия Григорьевича Диденко (Казахстан), Анатолия Степановича Довгерта и Наталии Семеновны Кузнецовой (Украина), Вильяма Саймонса (США, Нидерланды), Мир-Акбара Ходжи-Акбаровича Рахманкулова (Узбекистан), Паула Аугустовича Варула (Эстония), Ханса-Иоахима Шрамма (Германия), а также сына юбиляра – Владимира Юрьевича Басина, известного казахстанского врача.

Оргкомитет этого юбилейного мероприятия возглавляет ректор КазНУ имени аль-Фараби профессор Туймебаев Ж.К. А в состав Оргкомитета входят декан юридического факультета КазНУ Байдельдинов Д.Л. и заведующий кафедры гражданского права и гражданского процесса, трудового права юридического факультета КазНУ Тыныбеков С.Т., а также казахстанские и зарубежные профессора, в том числе Кот А.А., директор Киевского регионального центра Национальной академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины, заслуженный юрист Украины (Украина); Усуб Э.А., управляющий бакинского офиса консалтинговой фирмы «Rodl & Partner», адвокат, член президиума Коллегии адвокатов Азербайджана, кандидат юридических наук (Азербайджанская Республика); Убайдуллаев З.С.,

профессор кафедры международное частное и гражданское право факультета и директор юридической клиники Университета мировой экономики и дипломатии, доктор юридических наук, профессор (Республика Узбекистан); Шрамм Х-Й., содиректор Восточного института Университета прикладных наук, технологий, бизнеса и дизайна, доктор права, профессор в г. Висмар (Федеративная Республика Германия); Карагусов Ф., доктор юридических наук, профессор, член Международной академии сравнительного правоведения (IACL) (Республика Казахстан). Секретарем Оргкомитета является Асанова С.Э., доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса, трудового права юридического факультета КазНУ имени аль-Фараби.

По случаю юбилея профессора Ю.Г. Басина издательством «Қазақ университеті» издан этот сборник «Наследие профессора Ю.Г. Басина», состоящий из двух частей. В первой части сборника публикуются воспоминания о Юрии Григорьевиче; вторая часть включает в себя научные статьи участников вышеупомянутого юбилейного мероприятия по чествованию профессора Ю.Г. Басина, посвященные различным аспектам гражданского права и преподавания правовых дисциплин. В состав редакционной коллегии этого сборника входят профессора и преподаватели кафедры гражданского права и гражданского процесса, трудового права юридического факультета КазНУ имени аль-Фараби.

Для включения в сборник свои воспоминания и статьи предоставили представители правовой науки Казахстана, Германии, Нидерландов, Узбекистана, Украины, США, Таджикистана и Эстонии.

Основной объем настоящего сборника составляют статьи, подготовленные членами кафедры гражданского права и гражданского процесса, трудового права юридического факультета КазНУ имени аль-Фараби (той кафедры, которую так много лет возглавлял Юрий Григорьевич), а также другие преподаватели юридического факультета названного университета (факультета, которым профессор Басин во всех смыслах образцово руководил 10 лет). Для нас всех это очень важно и почетно быть причастными к сохранению традиций искреннего и добросовестного труда в сфере преподавания и изучения теоретических вопросов и практических проблем гражданского права. Тех традиций, которые перенял Юрий Григорьевич от своих предшественников, развивал и укоренял примером своей личной жизни и профессиональной деятельности. И для нас это великая честь – иметь возможность участием в этом сборнике напомнить о тех важных аспектах гражданского законодательства, тех «аксиомах гражданского права», которые нам разъяснял Юрий Григорьевич, и которые сегодня служат для нас ориентиром в проводимых нами исследованиях, в разрабатываемых нами предложениях о развитии и совершенствовании нашей правовой системы.

Особое же значение имеют публикуемые воспоминания о Юрии Григорьевиче наших учителей, кто лично был знаком с Учителем и взаимодействовал с профессором Ю.Г. Басиным в научных исследованиях и разработке правовых документов. Приковывают внимание воспоминания академика М.К. Сулейменова, профессоров П. Варула и А.С. Довгерта, в которых они не только рассказывают о чудесных моментах жизни и прекрасных чертах Юрия Григорьевича, но подчеркивают его научный вклад в развитие теории гражданского права и международного частного права (МЧП), его силу как мыслителя и визионера в развитии права и общества в целом, когда, например, он выдвинул теорию о потенциальном и действенном состоянии субъективных гражданских прав, настаивал на достаточности нарушения должником как основании гражданско-правовой ответственности, поддержал идею о включении в содержание кодификации МЧП всех основных правовых решений коллизионного регулирования, которые известны современной мировой законодательной практике и доктрине, и многое другое. Наши авторы показывают, как высказанные или поддержанные Юрием Григорьевичем (еще в советский период!) идеи находят широкое признание, воплощение или демонстрируют потенциал для дальнейшего развития в условиях рыночной экономики, современного гражданского общества и правового государства. В связи с этим приглашаем читателей посвятить время для прочтения этих воспоминаний.

Не менее интересными с точки зрения психологии и развития личности имеют воспоминания участников сборника о профессоре Ю.Г. Басине, его отношении к людям, взаимоотношениях с ними, его талантах, чертах характера и их проявлениях. Особенно интересно, что эти воспоминания не просто разноплановы, но предложены как бы с разных углов зрения. У каждого из нас были свои дистанции в отношениях с Юрием Григорьевичем. Бывшие студенты и коллеги вспоминают о его лекциях, научном руководстве, исполнении административных полномочий, о том, каким он был лектором, начальником, научным руководителем. Друзья и коллеги по научной работе рассказывают о моментах более тесного общения с ним и в часы работы, научных дискуссий, и в минуты отдыха. Особенно интересны воспоминания иностранных друзей (в том числе профессоров В. Саймонса, З.С. Убайдуллаева, кто лично дружил и работал с Ю.Г. Басиным, а также профессора М.-А.Х.-А. Рахманкулова, кто, помимо опыта личного и профессионального общения с Басиным, имел редкую возможность наблюдать за

дружбой своего отца с Юрием Григорьевичем): мы видим, что Юрий Григорьевич был одним и тем же человеком в отношениях со всеми людьми, независимо от возраста, положения в обществе, проживания в разных государствах, любых иных обстоятельств.; он неизменно сохранял собственное человеческое достоинство и уважал достоинство других людей. Простота, честность, открытость, безусловное уважение к личности, трудолюбие и гражданская смелость, добрая совесть и готовность помочь, скромность и тактичность в отношениях с людьми, верность своим убеждениям и восприимчивость к мнению коллег – те качества Юрия Григорьевича, наличие которых в одном человеке одновременно, как и безусловная приверженность которым на протяжении всей долгой жизни, не являются мифом, и которые могут служить ориентиром для каждого человека.

В сборник также включены научные статьи наших коллег из Казахстана и зарубежных стран. Предлагаемый в них научный анализ может служить источником вдохновения для углубленного исследования отдельных аспектов гражданского права Казахстана и нашего законодательства. В этом смысле отдельного внимания заслуживают статьи профессоров К.М. Ильясовой, Н.С. Кузнецовой, Ф.С. Карагусова, А.С. Довгерта, А.А. Кота, С.А. Погребного, Ю.М. Жорнокуя, Б.Б. Самарходжаева, С.А. Слипченко, доктора М. Гутброда, Д.К. Бобоева, А.Б. Жанабиловой, Г.Б. Мукалдиевой, других авторов. Три статьи посвящены вопросам юридического образования и использования теоретических идей профессора Ю.Г. Басина в процессе учебы и научных исследований (в том числе интересны статьи А.А. Абикенова и Телибековой И.М.).

Этот сборник издан как дань памяти и глубочайшего уважения, любви и признательности нашему великому Учителю профессору Юрию Григорьевичу Басину!

I. ВОСПОМИНАНИЯ О ПРОФЕССОРЕ Ю.Г. БАСИНЕ

М.К. Сулейменов

Ю.Г. Басин – основатель казахстанской школы гражданского права

Самым знаменательным событием для всех юристов Казахстана в этом году является тот факт, что 28 марта 2023 года исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося казахстанского ученого, основателя казахстанской школы гражданского права, одного из авторов Конституции Республики Казахстан и Гражданского кодекса Республики Казахстан, заслуженного деятеля науки Казахстана, доктора юридических наук, профессора Юрия Григорьевича Басина (1923-2004 г.г.). Кстати, родился Юрий Григорьевич в Украине, в г. Артемовск Донецкой области, которому в 2016 г. было возвращено историческое имя – г. Бахмут. Это тот самый Бахмут, за который с 2022 года идут ожесточенные бои с российскими агрессорами, и который благодаря стойкости и героизму украинских воинов стал известным во всем мире.

В Бахмуте Юрий Басин прожил вплоть до 1941 г. Он очень любил Украину, все время вспоминал ее как свою первую родину, он прекрасно знал украинский язык, украинские песни, любил украинскую еду и все, связанное с Украиной.

Юрий Григорьевич прошел славный боевой путь. Он прошел всю войну от начала до конца. С августа 1941 по март 1942 года – курсант Рубцовского пехотного училища (г. Рубцовск Алтайского края), с марта 1942 по октябрь 1943 года – командир взвода, затем роты курсантов Барнаульского пехотного училища (г. Барнаул Алтайского края). С октября 1943 года – в действующей армии, командир стрелковой роты на Первом Прибалтийском фронте, командир роты противотанковых ружей и пулеметной роты на Ленинградском фронте. Закончил войну заместителем командира батальона на Ленинградском фронте. Демобилизовался в 1946 году в звании капитана.

О войне он вспоминал неохотно, но хорошо знал военные песни и стихи, особенно ему нравилось стихотворение Юлии Друниной «Три процента» о том, что из всех родившихся в Советском Союзе юношей и девушек 1923 года рождения (к ним принадлежал и сам Юрий Григорьевич), выжили лишь три процента. Юрий Григорьевич говорил, что это про него. На фронте он был трижды ранен, и в третий раз очень тяжело.

Ю.Г. Басин знал множество стихотворений, хотя не очень это афишировал. Я узнал об этом случайно. Во время одной из встреч в Лейдене (Нидерланды) по подготовке проекта Модельного гражданского кодекса стран СНГ нас поселили в отеле на краю города, рядом с густым лесом, где мы часто гуляли в свободное от работы время. В один из дней мы гуляли втроем: мы с Ю.Г. Басиным и Лариса Гутниченко, в то время – Министр юстиции Киргизии. И Лариса пристала к Юрию Григорьевичу: «Вы же знаете стихи военных лет, почитайте, пожалуйста». Басин начал со стихов Юлии Друниной, а потом стал читать стихи самых разных поэтов, и военные, и не военные. И два часа, пока мы шли по лесу, он беспрерывно читал нам стихи. Мы с Ларисой были просто ошарашены, никогда и нигде он не показывал, что знает столько стихов, а в тот день просто настроение было такое лирическое: деревья, цветы, бабочки летают, солнце светит, тепло, хорошо на душе.

Это было в первый и последний раз, когда Юрий Григорьевич показал кусочек тех огромных знаний в самых неожиданных сферах, которыми он обладал. Он был очень скромным человеком и никогда не стремился превзойти собеседника, подавить его. Он всегда внимательно и доброжелательно выслушивал любого, кто к нему обращался, и старался в первую очередь узнать, что его собеседник думает об этой проблеме, и потом уже высказывал свое мнение.

Ю.Г. Басин был широко известен на всем пространстве Советского Союза. Его знали и любили все цивилисты, но особенно тесные дружеские отношения у него были с фронтовиками. Так уж сложилось в цивилистике, что почти во всех союзных республиках фронтовики стали лидерами в сфере

гражданского права. И как правило, все они были заведующими кафедрами гражданского права в ведущих университетах страны. И все они были верными и преданными друзьями Юрия Григорьевича.

Я могу назвать некоторых из них: профессора Алексеев Сергей Сергеевич и Яковлев Вениамин Федорович (Свердловский юридический институт), Иоффе Олимпиад Соломонович (Ленинградский государственный университет), Грибанов Вениамин Петрович (Московский государственный университет), Матвеев Геннадий Константинович (Киевский государственный университет), Рахманкулов Хаджи-Акбар Рахманкулович (Ташкентский государственный университет), Чигир Василий Федорович (Белорусский государственный университет), Ойгензихт Виктор Аркадьевич (Таджикский государственный университет).

Все они были лидерами гражданского права в своих республиках. И Юрий Григорьевич занимал в этом соцветии талантов далеко не последнее место!

Основная часть творческой жизни Ю.Г.Басина прошла в Казахском государственном университете (КазГУ), моем альма-матер. Здесь он трудился преподавателем, деканом юридического факультета, заведующим кафедрой гражданского права, затем – профессором гражданского права. Работая здесь, он защитил кандидатскую диссертацию по подряду в капитальном строительстве и докторскую – по жилищным отношениям.

Неоценимым является вклад Ю.Г.Басина в создание правовой системы Республики Казахстан. Он является уникальным человеком, который создавал Гражданский кодекс Казахской ССР 1963 года и Гражданский кодекс независимого Казахстана 1994 – 1999 годов.

Юрий Григорьевич входил во все рабочие группы, которые готовили проекты Гражданского кодекса и еще десятков основополагающих законов. Он является соавтором учебников по гражданскому праву (три издания), комментариев к Гражданскому кодексу (три издания) и многочисленных научных трудов по самым актуальным проблемам гражданского права.

Помимо Конституции и Гражданского кодекса Республики Казахстан (РК), мы с Юрием Григорьевичем участвовали в подготовке более 70 законов РК. Состав рабочих групп был различным, но неизменным был основной костяк: Басин, Покровский, Сулейменов, Худяков. Причем неизменно Сулейменов был руководителем, а Басин – заместителем руководителя рабочих групп. Все мои попытки передать руководство Басину наталкивались на вежливый отказ. Он не хотел заниматься организационными вопросами.

Заседания рабочих групп проходили очень весело. Самые сложные вопросы мы стремились свести к простым проблемам и простым решениям. Споры порою были ожесточенные, и когда спорящие не могли прийти к соглашению, кто-нибудь, обычно – Алексей Худяков, говорил: «Все, Майдан, принимай окончательное решение».

Я выносил вердикт, и на этом все споры заканчивались. Может быть, это немного авторитарно, но я считаю, это единственный способ решить проблему при непреодолимых разногласиях. Юрий Григорьевич никогда не пытался оспорить мое решение, хотя, конечно, он мог задавить всех своим авторитетом, но он был человеком мудрым и понимал, что только так мы сможем двигаться дальше.

За свои идеи мы сражались отчаянно, но если не удавалось сломить сопротивление чиновников или депутатов, и проводились нормы, против которых мы выступали, Юрий Григорьевич произносил неизменную фразу: «Мы сделали все, что могли», и мы все на этом успокаивались.

Особое место в нашей законотворческой деятельности занимала работа над Модельным гражданским кодексом стран СНГ и другими модельными законами (о ценных бумагах, о банкротстве и др.). В группах по подготовке этих проектов собирался цвет цивилистики постсоветских стран. И всегда веское и мудрое слово Ю.Г. Басина ожидалось и приветствовалось.

Юрий Григорьевич работал всегда и везде. Помню, он жаловался, когда они с Инной Петровной поехали на Кипр, на страшную скуку. Он говорил: хорошо, что я взял с собой работу, только она меня спасала. Он говорил, что его рабочее место — это письменный стол. Именно за этим столом он проводил почти все свободное от лекций время.

Он работал до последнего дня. Когда он уже не вставал с постели, он обсуждал со мной главу о договоре подряда в Комментарии к Гражданскому кодексу, которую он хотел дописать. К сожалению, он не успел это сделать, и главу пришлось дописывать мне, чтобы запустить Комментарий в печать.

Последние дни до того, как он слег, он работал над статьей о ценных бумагах. К сожалению, он не успел ее закончить. Инна Петровна отдала мне все его наброски. Я их систематизировал, и мы опубликовали их в журнале «Юрист» как незавершенную работу Ю.Г. Басина.

Профессор Басин Ю.Г. является основателем цивилистики в Казахстане. Он воспитал тысячи учеников – выпускников вузов, где он работал, десятки кандидатов наук. Мы с проф. А.Г. Диденко и проф. И.У. Жанайдаровым тоже являемся его учениками.

На его идеях развивалась казахстанская цивилистика.

В качестве примера я хочу привести только одну концепцию Ю.Г. Басина, которую он высказал еще в 1963 году – о потенциальном и действенном состоянии субъективных гражданских прав [1; 2, с. 528 – 570]. Это концепция получила затем широкое распространение в юридической литературе под названиями «нерешительное состояние», «отложенные правоотношения», «несозревшие права». Я не буду здесь подробно рассматривать эти теории, это делалось неоднократно и достаточно подробно [3, с. 416 – 427; 4, с. 240 – 249].

Смысл теории заключается в том, что из одного юридического факта зарождается правоотношение, но оно находится в потенциальном состоянии и может быть реализовано, превратиться в действенное только с наступлением второго юридического факта.

Для правильного понимания приведу несколько примеров.

Если применить концепцию к корпоративным правоотношениям, то ситуация выглядит так: на основе юридического факта (приобретение статуса участника (члена) корпоративной организации) возникает корпоративное правоотношение участия (членства) в корпоративной организации, в котором субъективное право требовать дивидендов находится в потенциальном состоянии. С наступлением второго юридического факта (решение общего собрания о распределении дивидендов), который преобразует потенциальное субъективное право в действенное, возникает второе корпоративное правоотношение по получению дивидендов, содержанием которого является право участника (члена) на получение дивидендов и обязанность корпоративной организации выплатить эти дивиденды.

Если же применить концепцию Ю.Г. Басина к продаже доли в ТОО получается следующая картина: на основе юридического факта (заключение договора купли-продажи доли в товариществе) возникает договорное правоотношение между продавцом и покупателем доли, в котором право участия в товариществе и распоряжения долей в товариществе находится в потенциальном состоянии. С наступлением второго юридического факта (перерегистрация юридического лица), который преобразует потенциальное субъективное право в действенное, возникает второе правоотношение по распоряжению приобретателя своей долей, по приобретению приобретателем прав участника товарищества.

В этом году будет издана моя монография на тему «Правопреемство в гражданском праве», посвященная 100-летию со дня рождения Ю.Г. Басина, с посвящением: «Мудрому учителю от благодарного ученика». В октябре состоятся цивилистические чтения на тему «Правопреемство в гражданском праве», посвященные 100-летию со дня рождения Юрия Григорьевича Басина.

Он навсегда останется в нашей памяти!

И в наших сердцах!

Список использованных источников:

1) Басин Ю.Г. Вопросы советского жилищного права. Алма-Ата, КазГУ им С.М. Кирова, 1963;
2) Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву / Предисл. М.К. Сулейменов., Е.У. Ихсанов. Сост. М.К. Сулейменов. – Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», НИИ частного права КазГЮУ, 2003;
3) Сулейменов М.К. Гражданское право и корпоративные отношения: проблемы теории и практики // Избранные труды по частному праву (2011-2016). Том 1 – Алматы. 2016;
4) Сулейменов М.К. Гражданское право Республики Казахстан: опыт теоретического исследования. Монография в 6 томах. Том 4 / М.К. Сулейменов. Часть вторая. Теоретическая. Раздел 3. Гражданское право в современном мире: общие проблемы и отдельные институты. – Алматы: Казахстанский Международный Арбитраж, 2021.

П. Варул

Профессор Ю. Г. Басин как выдающийся ученый и великий человек

1. Мое знакомство с Юрием Григорьевичем началось в 1987 году, когда я отправил ему свою только что изданную книгу «Методологические проблемы исследования гражданско-правовой ответственности». Я не рассчитывал, что широко известный и высоко оцененный профессор ответит молодому доценту, но он ответил, и это было для меня большой радостью, что он дал книге положительный отзыв. Так что начало нашего знакомства точно датировано – мое письмо и книга были отправлены 31.03.1987 г., а профессор Басин ответил 21.04.1987 г. После этого мы долго переписывались, также пересылая друг другу свои научные публикации. Для меня было большой честью, что Юрий Григорьевич, будучи старшим коллегой, относился ко мне как к равному. Особенно ценными были

советы Юрия Григорьевича в профессиональных вопросах, при этом его научные интересы были очень широки.

2. Льву Толстому приписывают утверждение, что человека настоящим великим делают не его достижения, а его человеческие качества. Согласно этому, можно сказать, что Юрий Григорьевич был поистине великим человеком. Его интересы не ограничивались только юриспруденцией, он был чрезвычайно заботливым и тактичным человеком. Настоящая личность. Он интересовался, как дела в семье, как идут дела на работе, у него всегда было в запасе доброе и одобрительное слово. Лично мы встретились с Юрием Григорьевичем всего один раз, когда он принимал участие в конференции, проводимой Тартуским университетом в Таллинне в ноябре 1989 года. Поскольку к тому времени мы уже почти два года переписывались, личная встреча была еще более захватывающей и желанной. Мы долго беседовали на самые разные темы, и я получил подтверждение моему впечатлению, сложившемуся у меня ранее на основе научных публикаций Юрия Григорьевича и нашей переписки – это был очень эрудированный и широко образованный ученый, с которым было очень легко и приятно общаться.

3. Одним из наших общих научных интересов и областей исследований была правовая ответственность. В 1989 году мы решили вместе с профессором И. Ребане составить сборник научных работ, посвященный анализу правовой ответственности и ее различных форм. Сборник удался, среди статей были представлены многие ведущие исследователи проблем правовой ответственности, такие как Н. С. Малеин, Ю. Х. Калмыков, Я. Н. Шевченко, Е. А. Крашенинников, Т. И. Илларионова, В. Л. Слесарев, А. К. Губаева, Е. А. Агеева и др.[1]. Среди них, конечно же, была статья Ю. Г. Басина «Ответственность и хозрасчетные интересы предприятий» [2, с. 76 – 86].

В юридической литературе долгое время шла дискуссия на тему, требует ли существование правовой ответственности наличия вины, как правило, или нет, в основном этот спор касался дискуссии о гражданско-правовой договорной ответственности. Кроме того, не было единого мнения в юридической литературе относительно определения понятия правовой ответственности. В 1989 году, когда была опубликована статья Юрия Григорьевича, в юридической литературе ведущей позицией было то, что наличие вины является обязательным условием договорной гражданско-правовой ответственности, что также поддерживалось законодательством того времени. Юрий Григорьевич, однако, придерживался противоположного мнения, подчеркивая: целесообразно выйти за пределы вины во многих хозяйственных отношениях, строить ответственность на основании субъективного хозрасчётного риска, которое гарантирует более полную защиту интересов потребителей [2, с. 78].

Представляя и обосновывая эту позицию, Юрий Григорьевич показал себя отличным визионером. В современном гражданском праве Европы общепринятым принципом является то, что достаточным основанием гражданско-правовой ответственности является нарушение должником, без необходимости его вины. Должник освобождается от ответственности только в том случае, если нарушение вызвано обстоятельствами, не зависящими от должника [3, с. 229 и 231 – 232; 4, с. 359 и 379]. Это прежде всего в интересах второй стороны, кредитора, как Юрий Григорьевич неоднократно подчеркивал в своей статье. Говоря о защите интересов кредиторов, профессор Басин подчеркивал: «Это особенно важно для защиты интересов потребителей-граждан» [2, с. 78]. Этот принцип нашел полную поддержку и в современном частном праве – одним из важных приоритетов права Европейского Союза через директивы и постановления, является именно защита прав потребителей.

Хотя в юридической литературе того времени существовало множество различных определений понятия правовой ответственности, Юрий Григорьевич смог выделить главное, видя ответственность как следствие правонарушения, которое может быть выражено в разных формах, профессор Басин подчеркивал, что определяющим значением не является понятие правовой ответственности, а то, каким образом, то есть в каких формах, осуществляется реагирование на правонарушение [2, с. 77]. Именно так понимается правовая ответственность в упомянутых выше международных модельных законах. Акцент не сделан на понятии правовой ответственности, которое рассматривается как последствие нарушения закона, а на конкретных формах ответственности, то есть на средствах правовой защиты, таких как принуждение к исполнению, приостановление исполнения, прекращение обязательства, снижение цены, возмещение убытков, неустойка.

4. В связи с распадом Советского Союза возникла новая ситуация как в области юриспруденции, так и в правотворчестве. Бывшие союзные республики достигли государственной независимости, и появилась возможность создать свою правовую систему. Многие ранее принятые позиции, основанные на советской правовой системе, должны были быть пересмотрены и требовалось установить множество новых правовых норм, соответствующих новым условиям. Юрий Григорьевич всегда был готов идти в ногу с новыми идеями. Поскольку и Казахстан, и Эстония находились в схожей ситуации

– они были бывшими союзными республиками и получили возможность формировать новую правовую систему как независимые страны, мы обменивались с Юрием Григорьевичем идеями и опытом в этой области.

5. В связи с 100-летием со дня рождения Юрия Григорьевича Басина, я хотел бы поздравить всех, кто имел счастье и возможность знать Юрия Григорьевича, быть его учеником или работать с ним. Юрий Григорьевич был яркой личностью, несомненно, занимавшей значительное место в истории Республики Казахстан, будучи фундаментальной фигурой и одним из основоположников правовой науки этой страны. Республика Казахстан имеет все основания гордиться им.

Список использованных источников:

1) Юридическая ответственность: проблемы и перспективы. Труды по правоведению. – Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 852. Отв. ред. П. А. Варул и И. А. Ребане. – Тарту, 1989;
2) Басин Ю. Г. Ответственность и хозрасчетные интересы предприятий. / В: Труды по правоведению. – Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 852. Отв. ред. П. А. Варул и И. А. Ребане. – Тарту, 1989;
3) Principles of European Contract Law. Parts I and II. Edited by O. Lando and H. Beale. – Kluwer Law International, 2000; ст. 8:101 и ст. 8:108;
4) Модельные правила европейского частного права. Пер. с англ.; Научн. ред. Н. Ю. Рассказова. – Н. Статут, 2013; ст. III-3:101 и ст. III-3:104.

А.С. Довгерт

Спогади про професора Юрія Басіна

Юрій Григорович Басін народився у Бахмуті. У цьому прекрасному українському місті промайнуло його дитинство, юнацькі та молоді роки, сформувався «Басінський» всесвіт і характер. Звідси його любов на все життя до українства. Тому іслово моє до 100-річчя з дня його народження буде українською, Він зрозуміє…

Про професора Басіна я почув від моїх київських вчителів-цивілістів, батька та сина Матвєєвих, задовго до особистого знайомства з Юрієм Григоровичем наприкінці 1980-х років.

Зручним та звичним засобом спілкування до доби Інтернету і масової «айфонізації» були поштові листівки. Їх посилали з будь-яких оказій: поздоровлення зі святами, днем народження, вісточка з місця відпочинку чи під час подорожі тощо. У таких листівках нерідко «черкали» кілька слів про справи. «Старий» Матвєєв, Геннадій Костянтинович (1908 – 1996), листувався у такий спосіб з метрами цивілістики усієї країни (В.П. Грибанов, В.О. Рясенцев, С.М. Братусь, М.І. Брагінський, О.О. Красавчиков, В.Ф. Яковлєва, Р.О. Халфіна, В.Ф. Чигир, В.А. Ойгензіхт та ін.). Особливо теплими були стосунки між цивілістами-фронтовиками, серед яких Ю.Г. Басін. Добре пам’ятаю, як у 1970-1980-х роках після чергового свята, скажімо, «великого жовтня», Геннадій Костянтинович розповідав про отримані листи від колег-цивілістів. І завжди докладно зупинявся на житті-бутті аж надто «східних» професорів Юрія Григоровича Басіна, Віктора Аркадійовича Ойгензіхта...

У середині 1980-х неочікуване розпочалась «перестройка»… Вихор перемін захопив усе та усіх. Цивілісти з різних республік колишнього СРСР спочатку зайшлися наданням ринкової конотації законодавству СРСР, а потім, після розпаду Союзу, своєму національному праву.

Саме у цей буремний час мені пощастило не тільки особисто (так би мовити «офлайн») познайомитися з Юрієм Григоровичем, але й подовгу разом працювати у багатьох справах.

До історії цивілістики пострадянських країн вже давно увійшла тема творчої співпраці вчених на зламі століть над з’ясуванням і відновленням приватного права, над моделями ринкових законів ([про]товариство з обмеженою відповідальністю, акціонерне товариство, заставу, банкрутство, цінні папери та, безумовно, цивільний кодекс). Тижні і місяці щоденного творчого спілкування протягом багатьох років (1994 – 2002) під «одним дахом» у Лейдені, Боні, Бремені, Стамбулі, Тбілісі. Києві, Бішкеку, Ташкенті, Алмати та інших містах безпрецедентно зблизила цивілістів незалежних держав колишнього СРСР. Проте, для уявлення Юрія Григоровича, як вченого, як вчителя та як людини не

потрібно було років. Його образ «вимальовувався» вільно та швидко – настільки відкритою і доброзичливою людиною був професор Басін. Все, що зараз говорять про нього учні і колеги, відмічаючи професійну і загальну ерудицію Юрія Григоровича, його талант розповідача, повагу до оточуючих та відсутність менторства, допитливість дослідника, викладацьку піднесеність, схильність до емпатії (емоційне співпереживання) тощо – виявлялося відразу, як то кажуть з першого дня спілкування.

Різні грані і фарби духовного портрету Басіна зможе проілюструвати конкретними життєвими замальовками кожний, хто з ним був знайомий. Цим шляхом піду і я.

I

(Платон мені друг, але істина дорожче)

Пригадується багато робочих моментів, пов'язаних з кодифікацією приватного права у рамках моделі Цивільного кодексу для країн СНД...

У червні-липні 1995 р. у Лейдені відбувалася чергова сесія Робочої групи експертів. На ній готувалася завершальна, третя частина Модельного кодексу. Текст законопроекту напрацьовувався трьома комісіями: «Право інтелектуальної власності» (головуючий – В. Ф. Чигир), «Спадкове право» (головуюча – Я. М. Шевченко), «Міжнародне приватне право» (головуючий – А.С. Довгерт).

Юрій Григорович самопризначився до «моєї» Комісії, яка складалася із вчених та практиків від України, Казахстану, Грузії, Киргизстану, Молдови, Росії, Узбекистану (склад Комісії: професори А. Довгерт (голова), Ю. Басін, Н. Кузнєцова, М. Сулейменов, Л. Чантурія, доценти О. Жильцов, В. Перемієнко, З. Убайдулаєв та Н. Бейшеналієв). Вже сам той факт, що професор Басін приєднався до колізіоністів багато про що говорить, зокрема, про його готовність сміливо поринати у нові наукові глибини, про постійну готовність проецирувати свої знання і досвід на суміжні сфери з одночасним збагаченням неочікуваними думками. Проте, мене вразило дещо інше. Про що мова?

За наполяганням головуючого Комісія затвердила підхід, відповідно до якого кодифікація міжнародного приватного права за обсягом мусила включати всі основні правові рішення колізійного регулювання, які відомі сучасній світовій законодавчій практиці та доктрині. Наповнюючи цей принцип кодифікації змістом, члени Комісії вирішували питання щодо так званої «широкої» чи «вузької» кодифікації матеріалу. Широка кодифікація включала би колізійні норми не тільки у сферах охоплених цивільним кодексом, але й у сферах сімейного і трудового права, що мали свої кодекси. Більш того, «широкий» підхід передбачав включення норм міжнародного цивільного процесу. Для багатьох членів Комісії такий погляд на кодифікацію міжнародного приватного права у межах цивільного кодексу був несподіваним, адже він сильно відрізнявся від традиційного.

Проте, у результаті довгого денно-нічного «*brain storming*», гострих дискусій та емоційних сплесків, на які був так гаразд Юрій Григорович, Комісія підготувала таки «широкий» проект кодифікації міжнародного приватного права у рамках Моделі ЦК. Члени комісії погодилися з доводами на користь широкої кодифікаціїї, які, зокрема, полягали у наступному. По-перше, включати «сімейні» та «трудові» колізійні норми до кодифікації дозволяла, на думку Комісії, ст. 1 Моделі ЦК, яка встановлювала, що сімейні і трудові відносини регулюються цивільним законодавством, якщо законодавством про шлюб, сім'ю і працю не перед бачалося іншого. По-друге, досвід зарубіжних країн (передовсім Квебеку) говорив про доцільність включення до цивільних кодексів норм міжнародного цивільного процесу. За таким підходом ліквідовувався надмірний плюралізм у внутрішніх джерелах колізійного права. Він знімав також питання про створення у майбутньому якогось «інтеграційного» закону про міжнародне приватне право. Вагомим аргументом був також той факт, що у міжнародному приватному праві не існує чіткої межі між матеріальним та процесуальним правом [так, наприклад, деякі правові інститути (позовна давність тощо), які в континентальному праві вважаються інститутами матеріального права, в країнах *common law* належать до інститутів процесуального права]. Нарешті, у більшості країн, де наріжним каменем є поділ права на приватне і публічне, цивільний процес відноситься до сфери приватного права.

За тижні тяжкої праці над проектом я був вражений тим, що Юрій Григорович зрозумів та підтримав «революційні» новації щодо кодифікації міжнародного приватного права, знаючи наперед про негативне ставлення до них поважних членів інших секцій. Як і очікувалося, на пленарному засіданні всієї Робочої групи підхід нашої Комісії щодо обсягу кодифікації не знайшов підтримки більшості експертів. На ньому було вирішено, що обсяг колізійного регулювання у Моделі не повинен виходити за обсяг її матеріально-правового масиву.

Тим не менш, у всьому іншому наш проект був підтриманий та невдовзі прийнятий у складі 3-ї частини Моделі ЦК на засіданні Міжпарламентської асамблеї 17 лютого 1996 року [Гражданский кодекс. Часть третья. Модель. – Приложение к Информационному бюллетеню МПА СНГ. 1996. – № 10]. Варто відмітити, що кодифікація колізійного права у Моделі ЦК значно просунула уперед законодавчу практику міжнародного приватного права у країнах колишнього СРСР, яка у багатьох своїх аспектах відповідала міжнародному досвіду та світовим тенденціям розвитку. Модель кодифікації міжнародного приватного права майже у незмінному вигляді знайшла втілення в нових цивільних кодексах Білорусі (1999), Вірменії (1998), Казахстану (1999), Киргизстану (1999), Узбекистану (1996) та інших країн. І можна сказати, що названі документи, між іншим, увібрали творчу енергію та досвід Юрія Григоровича і в цьому плані є своєрідним пам'ятником вченого.

II

(А наді мною гора Хан-Тенгрі…)

Пасіонарний та евристичний характер Юрія Григоровича виявлявся у всьому. У пам'яті не згладжується «похід» на Хан-Тенгрі. До відома читачів: гора Хан-Тенгрі одна з найвищих точок гірської системи Тянь-Шань з висотою 6995 м (з урахуванням крижаної «шапки» — 7010 м). Вона знаходиться на межі Казахстану, Киргизстану та Китаю.

Липень 1997 р. … Робоча група по модельним законам приватного права працює у Киргизстані, у мальовничому куточку на Іссик-Кулі. Навколишня природа, величність оточуючих гір і міфічність високогірного озера, час від часу викликають у вчених Робочої групи «напади» романтизму, які інколи, особливо під час вечері з гарними наїдками та напоями, було важко приховати від оточуючих.

Люди Сходу ще ті психологи. Якось одного разу, офіціант закладу, де ми перебували, відчувши, що мене і професорку Н.С. Кузнєцову у черговий раз накрило хвилею захвату від навколишніх красот, звернувся до нас і каже: «А не хотіло би високоповажне панство на власні очі побачити зблизу «семитисячники» (тобто вершини у 7000 м) та пройтися по льодовику Інильчек на висоті 4,5 кілометри?». Від такої пропозиції аж дихання сперло…

Агітуємо членів Робочої групи. Розповідаємо деталі: льодовик починається з висоти 3400 м, але нам треба на кілометр вище, бо там «казка». Льодовик складний, долинний, рухається, є глибокі закриті тріщини. Добиратися на льодовик треба двома гвинтокрилами: на першому (звичайному) – з нашого комплексу до погранзастави на висоті 2000 м, на другому (високогірному) – з погранзастави до зазначеного місця на льодовику. Вартість – 3000 умовних одиниць.

Після нашої доповіді у кімнаті запанувала тиша. Коли до членів Робочої групи повернувся дар мови, вибухнуло обговорення. У підсумку голоси «так» і «проти» поділилися порівну. Прийняли соломонове рішення – завтра приїжджає Юрій Григорович Басін, то нехай його думка нас розсудить.

«Ну все, – думаю, – справа кепська. Адже Юрію Григоровичу пішов 75 рік, подорож гвинтокрилами на льодовики Тянь-Шаня таки дійсно ризикована. Навіть з киснем проблема, адже на такій висоті у гвинтокрилі та на льодовику його не вистачає для нормального дихання…».

Яке ж було моє здивування, коли по приїзді Юрій Григорович, вислухавши нас, упевнено сказав: «Тільки уперед, на Хан-Тенгрі…».

Пройшли десятиліття… Незабутні картини природи та відчуття від того походу досі живуть у серці та душі.

У цій маленькій побутовій історії також «увесь» наш дорогий Юрій Григорович, який і через 100 років від дня свого народження надихає нас своїм образом і справами.

W. Simons

Meetings with Yurii Gregorievich Basin

The first and the last meetings which I was privileged to have with Yurii Gregorievich Basin are crystal clear in my mind's eye. They were both in Almaty and connected with the phenomenal development of Kazakh private law – from a comparative-law perspective – after 1991. Those meetings and our other encounters in between (we also met in Amsterdam and in other cities) contained a strong Dutch component; professional as well as personal.

There was a Dutch *professional* component, in part, because – at that time – the Dutch Civil Code was the newest in the European civil-law space. But also because Yurii Gregorievich – and his colleagues in the civil-code working group – were wonderfully open to collaboration with foreign lawyers; first and foremost, with the Dutch who were the first to bring the cooperation-idea to the Kazakh civil-code working group (which, later, also, interacted with lawyers from other jurisdictions). Out of this Dutch cooperation grew wonderfully warm *personal* relationships.

Yurii Gregorievich appreciated – as did other members of the working group – the Dutch approach to legal cooperation: "How can we help you?" As my predecessor in Leiden, Prof. Feldbrugge, wrote (in Dutch), the Dutch approach could be contrasted with the German and American approaches: "You should do it only this way" or "Give it to us and we shall do it for you" respectively.

Neither Yurii Gregorievich nor any other member of the working group was looking for someone from abroad to instruct on how to draft a Civil Code for the Republic of Kazakhstan. In addition to his detailed understanding of legislation and court practice, he had a profound knowledge of legal history and had participated in drafting civil-law legislation in the USSR.

Those qualities, combined with his boundless enthusiasm, his phenomenal ability to easily interact with others, meant that he and his colleagues were able to superbly draft a new Civil Code without any collaboration with the Dutch or anyone else.

That having been said, he was willing to meet with Dutch legal scholars and practitioners to determine whether they could easily work with one another. Yurii Gregorievich was already aware of similar collaboration between the Dutch and the working group for the Russian Federation's new Civil Code. The first meeting between Yurii Gregorievich and the Kazakh working group with the Dutch (in the mid-1990s) demonstrated that they could easily work together.

Yurii Gregorievich viewed (if my memory is correct) this collaboration with the Dutch as extremely successful. He and his colleagues were able to fine-tune their drafting work by acquainting themselves – first-hand – with legal policies and techniques used in drafting the freshest European Civil Code. The collaboration with Russia and Kazakhstan also led to another grand comparative-law project: drafting of a CIS Model Civil Code. The Model Civil Code drafting team included the top legal thinkers from most of the CIS, one of whom – Natalia Semenovna Kuznetsova – is a contributor to this event in celebration of the life of Yurii Gregorievich.

But Yurii Gregorievich's achievements, from our perspective, were not limited to his being at the forefront of drafting a world-class Kazakh Civil Code and Model Civil Code – although these milestones already form a noteworthy part of his contribution to the growth of private law.

Because of Yurii Gregorievich's wonderful personality, his sense of humor along with his broad knowledge and tireless efforts to continue the development of private law in Kazakhstan and in the region, my Dutch colleagues and I learned an incredible amount about law and society from him and his colleagues; both in Kazakhstan and in the region.

I also had the privilege and pleasure of working with Yurii Gregorievich on a major World Bank legal project for the Republic of Kazakhstan.

Despite his impressive achievements from these three projects, there was so much more to his professional life: he was a superb teacher, scholar, legal practitioner, and prominent member of Kazakh civil society.

On the one hand, I am amazed how Yurii Gregorievich managed to do so very much and to do it so very well. On the other hand, it is precisely how he came across to those who came to know him: he was always eager to do a lot and to do it excellently.

It is only fitting to celebrate – at in this superb professional and warm personal event – the multitude of his achievements and his gentle influence upon many others upon the occasion of his 100th birthday. The sharpness of his mind and the good nature of his person are bright examples of excellence for lawyers (and others) in the Republic of Kazakhstan, the region, and in the far abroad.

I am most grateful to the Chairperson and members of the Organizational Committee of these recollections celebrating the life of Professor Basin for the invitation to participate.

Yurii Gregorievich, Inna Petrovna, Klara Vakhitovna and other members of the RK Civil Code drafting team arriving in Leiden (first half of the 1990s). Юрий Григорьевич, Инна Петровна, Клара Вахитовна и другие члены ГК РК прибывают в Лейден на заседание рабочей группы (первая половина 1990-х гг.).

В. Саймонс

Встречи с Юрием Григорьевичем Басиным

Первая и последняя встречи, которые мне выпала честь иметь с Юрием Григорьевичем Басиным, с кристальной ясностью сохранились в моей памяти. Обе случились в Алматы и были связаны с феноменальным развитием казахстанского частного права после 1991 года. Эти и другие наши встречи (мы также встречались в Амстердаме и других городах) содержали сильный голландский компонент, как профессиональный, так и личный.

Отчасти *профессиональный* компонент был голландским потому, что в то время Гражданский кодекс Нидерландов был самым новым в европейском гражданско-правовом пространстве. Но также и потому, что Юрий Григорьевич — и его коллеги по рабочей группе по подготовке проекта Гражданского Кодекса Республики Казахстан — были удивительно открыты для сотрудничества с иностранными юристами; в первую очередь с голландцами, которые первыми предложили упомянутой рабочей группе идею сотрудничества (и которые впоследствии также взаимодействовала с юристами из других юрисдикций). Из этого голландского сотрудничества выросли и удивительно теплые *личные* отношения.

Юрий Григорьевич высоко оценил, как и другие члены рабочей группы, голландский подход к юридическому сотрудничеству: «Чем мы можем вам помочь?». Как писал (на голландском языке) мой предшественник в Лейдене профессор Фердинанд Фельдбрюгге, голландский подход можно противопоставить немецкому и американскому: «вы должны делать это только так» или «дайте это нам, и мы сделаем для вас» соответственно.

Ни Юрий Григорьевич, ни другой член рабочей группы не искал кого-то из-за рубежа для указания рабочей группе, как составить проект Гражданского кодекса РК. Помимо детального понимания законодательства и судебной практики, он обладал глубоким знанием истории права и участвовал в разработке гражданского законодательства в СССР.

Эти качества в сочетании с его безграничным энтузиазмом, его феноменальной способностью легко взаимодействовать с другими означали, что он и его коллеги смогли прекрасно разработать новый Гражданский кодекс без какого-либо сотрудничества с голландцами или кем-либо еще.

Юрий Григорьевич, Инна Петровна и Александр Львович на Лейденком банкете после заседания рабочей группы по Модельному ГК (первая половина 1990-х гг.). Yurii Gregorievich, Inna Petrovna and Aleksandr L'vovich at a Leiden banquet after a session of the Model Civil Code drafting team (first half of the 1990s).

При этом Юрий Григорьевич был готов встретиться с голландскими учеными-юристами и практиками, чтобы определить, смогут ли они легко работать друг с другом. Ему уже было известно о подобном сотрудничестве между голландцами и рабочей группой по новому Гражданскому кодексу Российской Федерации. Первая встреча Юрия Григорьевича и казахстанской рабочей группы с голландцами (в середине 1990-х годов) показала, что они могут легко работать друг с другом.

Юрий Григорьевич считал (если мне не изменяет память) это сотрудничество с голландцами чрезвычайно успешным. Он и его коллеги смогли отточить свою работу по составлению проекта, ознакомившись – из первых рук – с правовой политикой и методами, использованными при составлении новейшего европейского Гражданского кодекса. Сотрудничество с Россией и Казахстаном также привело к другому прекрасному сравнительно-правовому проекту: разработке Модельного гражданского кодекса для СНГ. В состав группы разработчиков Модельного гражданского кодекса вошли ведущие правоведы из большинства стран СНГ, одна из которых – Наталья Семеновна Кузнецова – является участником данного мероприятия, посвященного памяти Юрия Григорьевича.

Но достижения профессора Ю.Г. Басина заключаются – с нашей точки зрения – не только в разработке передового казахстанского Гражданского кодекса и Модельного Гражданского кодекса, хотя эти вехи уже составляют заметную часть вклада Юрия Григорьевича в развитие частного права.

Благодаря замечательной личности Юрия Григорьевича, его чувству юмора, широким познаниям и неустанным усилиям по дальнейшему развитию частного права в Казахстане, мы с голландскими коллегами узнали невероятно много о праве и об обществе в целом как в Казахстане, так и в регионе.

Я также имел честь и удовольствие работать с Юрием Григорьевичем над крупным юридическим проектом Всемирного банка для Республики Казахстан.

Несмотря на его впечатляющие достижения в этих трех проектах, его профессиональной жизни их было еще намного больше: он был и замечательный учитель, ученый, практикующий юрист, и видный член казахстанского гражданского общества.

С одной стороны, я поражен, как Юрию Григорьевичу удалось сделать так много и так хорошо. С другой стороны, именно таким он производил впечатление на тех, кто с ним знакомился: успел сделать много и сделал это превосходно.

Это достойная дань уважения к его работе и его неизгладимому влиянию на многих других, что его многочисленные достижения отмечаются на этом превосходном профессиональном и теплом

личном мероприятии по случаю его 100-летия. Острота его ума и добродушие его личности – яркие примеры передового опыта для юристов (и не только) Казахстана, региона и дальнего зарубежья.

Я очень благодарен председателю и членам Оргкомитета этого мероприятия по чествованию профессора Ю.Г. Басина за приглашение принять в нем участие.

Вечная память Юрию Григорьевичу!

З.С. Убайдуллаев

К 100-летию Юрия Григорьевича Басина

В Узбекистане имя Юрия Григорьевича Басина, как выдающегося цивилиста в постсовестком пространстве, широко известно среди ученых-юристов, практиков и в юридических учебных заведениях. Ю.Г. Басин и академик Академии наук Республики Узбекистан Ходжи-Акбар Рахманкулов – один из основоположников гражданского права современного Узбекистана – два фронтовика, прошедшие войну, были очень дружны. Работа над Модельным Гражданским кодексом с начала 1990-ых годов прошлого столетия сплотила их еще больше.

На многочисленных научных форумах эти выдающиеся цивилисты современностивсегда задавали тон. Так, в апреле 1999 года в Ташкенте проходил очередной форум цивилистов. В повестке дня форума была разработка Модельного закона о рынке ценных бумаг. Тогда Юрий Григорьевич приехал в Ташкент с супругой Инной Петровной. Форум проходил успешно, Юрий Григорьевич изложил феноменальное видение эволюции рынка ценных бумаг.

Безусловно, традиционные форумы были площадкой широкого общения и творческих бесед. На одном из приемов, организованных в резиденции «Кайнарсай» группа участников форума на фуникулере поднялась высоко в гору. Вместе с нами поднялся Юрий Григорьевич с Инной Петровной. Зрелище было чудесное – снежные горы и красивый ландшафт. Но вот когда мы спускались, на площадке приземления Инна Петровна оступилась и упала на колени. Юрий Григорьевич от волнения

побледнел и был таким грозным, он буквально на лету схватил Инну Петровну и обнял ее. Но когда они отошли от площадки, и он понял, что ничего страшного не произошло, он вновь стал таким же добродушным и сердечным, каким был всегда. Он даже не стал обсуждать этот инцидент. Его любовь и нежность к Инне Петровне поразили всех участников форума. Именно таким Человеком с большой буквы и выдающимся ученым он запомнился всем нам навсегда.

Наследие Ю.Г. Басина в науке гражданского права живет и продолжает служить фундаментальным учением цивилистики для нынешнего поколения юристов!

Т.Е. Каудыров

Слово об Учителе

Большое видится на расстоянии. Только сейчас можно в полной мере оценить вклад Юрия Григорьевича Басина, доктора юридических наук, профессора цивилистики в становление и развитие науки гражданского права в бывшем СССР и Республике Казахстан. Уверен, что множество авторов этого научного сборника и будущие исследователи воздадут достойную хвалу научным трудам юбиляра. Мне же хотелось бы вспомнить Юрия Григорьевича Басина – человека, заведующего кафедрой, на которой прошли лучшие годы моей молодости, моего научного руководителя по кандидатской и научного консультанта по докторской диссертации.

Весной далекого уже 1977 г я стоял перед государственной комиссией по распределению молодых специалистов КазГУим С.М.Кирова. Стоял и вместе с товарищами-выпускниками юридического факультета с волнением наблюдал и слушал диалог, да скорее всего перепалку ректора университета У.А. Джолдасбекова и заведующего кафедрой гражданского права юридического факультета КазГУ профессора Басина Ю.Г. по поводу моей кандидатуры. Юрий Григорьевич настаивал, чтобы меня оставили на кафедре в качестве ассистента, а ректор требовал объяснить, почему именно меня нужно зачислить на кафедру, ведь у него «нет жилья в Алма-Ате, нет прописки в городе» и выдвинул ещё ряд других доводов явно не в пользу моей кандидатуры. Момент был одним из решающих в моей начинающейся трудовой биографии, и Бог знает, как сложилась бы моя жизнь,

если бы не победила настойчивость Юрия Григорьевича… Ректор в конце концов сдался, и я попал в состав легендарной теперь кафедры гражданского права юридического факультета КазГУ.

До этого в течение 4-х семестров я слушал лекции Юрия Григорьевича, будучи студентом второго и третьего курсов. Это были лекции, на которые мы ходили без всякого принуждения. У профессора было удивительное свойство говорить о сложном простыми словами, но в то же время на высоком научном уровне, заставляя студентов буквально влюбляться в гражданское право. Разъяснение многочисленных теоретических и сложных законодательных конструкций гражданского права сочетались с широким использованием практики – судебной и договорной, опубликованной и добытой в результате собственной практики и консультирования различных организаций, государственных органов самого разного уровня, а также судов всех инстанций. Более всего курсу нравилось, когда Юрий Григорьевич излагал суть фабулы конкретного дела, затем смеялся своим незабываемым смехом и произносил: «…так вот, Верховный Суд решил по этому делу так…». Далее следовали комментарий и доводы по действиям и решениям суда, породившие критическую реакцию Юрия Григорьевича. Такие примеры студенты запоминали на долго…

Дальше были незабываемые годы совместной работы на кафедре гражданского права, в течение которых я в полной мере узнал высочайшие профессиональные познания Юрия Григорьевича и получил незабываемые уроки человечности, мудрости, железной принципиальности при одновременном великодушии и доброте.

Он был по-настоящему скромным человеком. Только по истечении десятков лет совместной работы мы по крупицам, чаще всего не от него самого, а от других людей узнавали о его нелёгкой судьбе юноши-школьника выпуска мая месяца 1941 года, окончившего среднюю школу на украинском языке в г. Артемовске, который сейчас является фронтовым городом (!). О его учёбе в офицерской школе, о том что он все дни войны провёл не в штабах и тылах, а на самой что ни на есть передовой, командуя пулемётным взводом и позже ротой, попадавшим в окружение, не раз раненном, лечившимся в госпитале в Ташкенте, окончившим курсы бухгалтеров в этом же самом госпитале во время излечения, встретившим на фронте свою любовь всей жизни – незабвенную Инну Петровну и многое-многое другое из его военной молодости, тяжелых послевоенных годах, жизни в тогдашней Алма-Ате…

Он умел любить и ненавидеть всей душой, лелеял тех, кого уважал и любил, с каким-то детским восторгом радовался тому, что его удивило или поразило. О плохом он говорил тебе в глаза, хорошее – всегда замечал, сразу же подчеркивая смысл и значение твоей победы. Он воспитывал в нас, своих учениках уважение к оппонентам, одновременно формируя в нас чувство собственного достоинства и веры в себя. Помню, я однажды рассыпался в похвалах какого-то, не помню сейчас известного московского учёного. Юрий Григорьевич сказал тогда: «Не стоит им восторгаться. Я хорошо знаю, что он из себя представляет на самом деле. И вообще, это недоразумение, что ты родился здесь, а не в Москве. По этим вопросам твои мысли и идеи гораздо более правильны, чем его!». Одной только беседой он мог буквально окрылить ученика, вселить в нём уверенность в своих силах и дать верное научное направление!

Ему были чужды чванство и самодовольство, гордыня, придание значительности своим научным достижениям так присущие многим современным, гораздо меньшим по масштабам личности, деятелям науки. Он одинаково ровно держал себя как с начинающими, так и маститыми учёными. При этом он был очень гордым человеком, давал немедленный и горячий отпор любому, кто посягал на его личность! Помню жаркие дебаты на партийных собраниях и заседаниях учёного совета факультета!

Юрию Григорьевичу был присущ свой, неповторимый стиль общения с многочисленными учениками и соискателями. Он предоставлял полную свободу соискателю в выборе научной темы, не «пристёгивая» его к существующему научному направлению кафедры, в выборе своей позиции по тем или иным научным проблемам. Требовалось только одно – доказать правильность выбора или научной позиции. Он не спрашивал о результатах работы, но если соискатель представлял статью, главу диссертации или работу в целом, то Юрий Григорьевич никогда не тянул с прочтением этого труда. Буквально в считанные дни он прочитал первый вариант моей кандидатской диссертации, не в пример некоторым моим коллегам, заранее заявлявшим, что только на чтение им понадобятся недели, если не месяцы. Вот это уважение к чужому труду, желание оказать максимальную помощь диссертанту и порождали огромное количество желающих заниматься наукой под его руководством.

Выдающиеся научные и человеческие качества Юрий Григорьевич сохранил буквально до последних дней своей жизни.

Светлый облик моего учителя навсегда сохранится в моём сердце и сердцах сотен его учеников и коллег!

Д.Л. Байдельдинов

Воспоминания о Басине Юрие Григорьевиче
(о педагоге, наставнике, коллеге)

С Юрием Григорьевичем Басиным я познакомился в 1982 году, когда учился на 5-м курсе юридического факультета КазГУ имени С.М. Кирова. Высокий, стройный мужчина, с громким хорошо поставленным голосом профессионального лектора, он был избран на должность декана юридического факультета. Сейчас, поскольку я сам занимаю данную позицию, я могу оценить Юрия Григорьевича глазами студента, молодого преподавателя и, конечно же руководителя Центрального юридического факультета Казахстана.

Юрий Григорьевич в общении со студентами всегда держался как равный коллега, но огромный ум, огромный научный потенциал, жизненный опыт (в том числе опыт войны) всегда в общении сразу поднимали этого человека на значительную высоту. Юрий Григорьевич умел слушать и по-человечески всегда старался помогать студентам, решал их проблемы, расспрашивал о семье, родителях, делал это искренне, без официального лица.

Именно декан Басин Ю.Г., в мае 1982 года, на заседании Государственной комиссии по распределению молодых специалистов, поддержал предложение профессора Байсалова С.Б. о моем направлении на работу на кафедру экологического права. С этого периода я с Юрий Григорьевичем общался уже как молодой преподаватель с деканом факультета. Конечно, молодые преподаватели – это молодая армия любого декана. Это постоянные поручения, дежурство, участие в праздничных мероприятиях, партийных и научных конференциях юридического факультета.

С 1 октября 1982 года меня, как молодого преподавателя закрепили в качестве ответственного за демонстрацию, посвященную 7 ноября, Великой Октябрьской Социалистической революции. Юрий Григорьевич сделал меня ответственным за маршировку 75 студентов 1 курса. Во время репетиции он стоял на трибуне и с улыбкой смотрел как я гоняю туда и обратно студентов и вместе с ними кричу победные лозунги. И ему так понравились мои организаторские способности, что я был назначенным ответственным за демонстрацию первого мая, и в последующие 3 года я отвечал за этот участок работы.

На работу я ездил на троллейбусе. Ездить на такси или иметь собственную машину в те советские годы было большой роскошью. И мне было удивительно, что декан юридического факультета, профессор Байсин Ю.Г., как и все обычные преподаватели, также ездил на работу в общественном транспорте. Сейчас, вспоминается с усмешкой, как к новым корпусам Казгуграда, подъезжали троллейбусы, и оттуда с гурьбой выходили известные профессора и академики. Самое интересное, что в троллейбусе порой возникали научные и политические дискуссии, а весь автобус слушал ожесточенный спор 4-5 академиков. «Как будто прослушал политинформацию», – помню я такую шутливую реплику когда в автобусе ехали профессора Котов К.Ф., Байсалов С.Б., Басин Ю.Г., Досымбеков, молодые преподаватели Рогов И.И., Диденко А.Г.

Я вспоминаю о том, что каждый год 10 мая, в советское время юридический факультет отмечал День юриста. Сказать честно, я не знаю, был ли такой празник официальным. Или его искуственно придумали на юридическом факультете КазГУ? Но отмечали его всегда грандиозна. Проводили спортивные мероприятия, эстафеты, команда преподавателей юридического факультета играли в футбол с командой научных сотрудников Института философии и права Академии наук КазССР. Устраивали концерты, звучали песни военных лет. На сцену выходил Юрий Григорьевич и поздравлял всех с Днем юриста. А затем он поздравлял всех с Днем Победы и мы молодые преподаватели прекрасно понимали, почему ветеран войны профессор Басин Ю.Г. организовывал этот праздник.

На этом празднике были и солдатская каша, старшим преподавателям наливали фронтовые сто грамм, пели военные песни.

В советское время студентов университета привлекали для участия в сельскохозяйственных работах. И, конечно, Юрий Григорьевич отправил меня вывозить около двухсот студентов юридического факультета для уборки лука в Алматинскую область в село Малай сары. Это было не очень просто. С одной стороны, студенты, которые вдали от родителей вели себя, мягко сказать, очень свободно. С другой стороны, руководство совхоза реально требовало обеспечить уборку сельхозпродукции.

Мы просыпались очень рано, в 5.30 утра. Надо было обеспечить организацию горячего завтрака, договориться о приезде транспорта, разбудить студентов, провести зарядку и утренние санитарные

процедуры, затем обед, затем ужин. И в конце рабочего дня надо было со студентами петь песни, организовывать досуг и еще следить за их дисциплиной.

В то время не было мобильной связи. А том, что происходит в сельскохозяйственном отряде, Юрий Григорьевия получал информацию, когда я раз в неделю выезжал на планерку в Центральную усадьбу совхоза. Поскольку рабочие отношение, да и в целом организация сельскохозяйственных работ было делом хлопатным, возникали и трения с руководством совхоза. Один раз в четверг Юрий Григорьевия приехал к нам с проверкой и остался на целых два дня. Он так же просыпался 5.30 утра, весь рабочий день на ногах, и когда уехал видно было, что он уежал с радостью. Он садился в машину, похлопал меня по плечу и сказал: «Ничего, Даулет, ты молодой выдержишь».

Независимость Казахстана Юрий Григорьевич встретил в возрасте 68 лет. Это был абсолютный авторитет в области гражданского права, ученый, знания которого были так необходимы для формирования молодого независимого Казахстана. До 1993 года Юрий Григорьевич работал на юридическом факультете КазГУ. В это время под его руководством была начата работа по написанию практический всех кодексов и законов в области гражданского права. И проекты всех законов постоянно обсуждались среди преподавателей и студентов юридического факультета. Фактически Юрий Григорьевич учил студентов на основе совершенно новых законов и новых нормативных актов. Также, с его непосредственным участием было разработана более 50 основополагающих законодательных актов, в том числе проекты Общей и Особенной частей Гражданского кодекса Республики Казахстан. Он являлся членом научно-экспертного совета по разработке ныне действующей Конституции Республики Казахстан 1995 года. В 1999 году Указом Президента Республики Казахстан Басин Ю.Г. за большие заслуги перед республикой, значительный вклад в становление и развитие казахстанского законодательства, разработку и реализацию конституционной реформы в Казахстане был награжден орденом «Құрмет».

В 1993 году Юрий Григорьевич перешел работать в Казахский государственный юридический университет. Но творческие научные контакты у нас продолжались постоянно.

На восьмидесятилетний юбилей я вручил Юрий Григорьевичу Почетную грамоту от имени руководства КазНУ имени Аль-Фараби, где он проработал более 30 лет. Мне было приятно доложить ему, что я не только иду по его дороге, но и стал деканом юридического факультета. Особенность заключается в том, что я и Юрий Григорьевич, мы оба родились в одном и том же маленьком украинском городке Артемовске, на Донбасе, только с разницей в 40 лет.

Светлая память Вам Юрий Григорьевич, Вы навсегда в наших сердцах!

Б.А. Жандарбек

Ұлы Ұстаз туралы...

Күні кеше ғана сияқты еді. Міне, көзді ашып-жұмғанша жиырма жылдай уақыт өте шығыпты: 2004 жылдың 5 қарашасы. Байлауы жоқ баянсыз ғұмыр сайға құлаған судай сырғып өте береді екен. Қалай біткенін байқамай да қаласың. Менің сөз еткелі отырғаным, Ұлы Ұстазымыз – заң ғылымдарының докторы, профессор Басин Юрий Григорьевич жайлы.

Жоғарыда аталған күні өмірден озды. Содан бері ол кісінің орны ойылып, толмай тұр, өйткені өзінің заң саласында көптеген ғылыми мұрасын қалдырды. Өмір жолына бір сәт үңіліп қарасақ, тұнып тұрған оқиғалар мен мән-жайлар.

Бір шамасын айта кетейін. Қазіргі Украина мен Ресей арасындағы болып жатқан қан төгіс майдан жерінде, Донбасста (ол кезде оны кім білген?!), нақты айтсақ, Донецк облысының Артемовск қаласында, 1923 жылдың 28 наурызында дүниеге келген. 1941 жылдың 21 маусымында мектепті бітіре салысымен соғыс басталып, даңқты ұрыс жолын өтті.

Алтай өлкесінің Рубцовск қаласындағы әскери училище курсанты, Прибалтика, Ленинград майдандарында атқыштар, одан кейін пулеметшілер ротасының командирі болып тағайындалады.

Танк артта қалған тылға қарай жылжыды. Шайқаста оның зеңбірегі жарамсыз болып істен шыққан болатын, оның үстіне жығылған үстіне жұдырық болып оқ-дәрі де таусылды, тек жүрісі ғана тоқтаған жоқ. Жаралы жауынгерлер танкінің үстіне орналасып, медициналық батальонға жеткізілуге тиіс болатын. Бірақ әскери тағдыр трагедия дайындады. Шегініп бара жатқан неміс бөлімшесі кенет танк жолында пайда болды.Танк тікелей снарядтық соққыға төтеп берді де, қоршауға түсу қаупінен құтылды. Бірақ оның үстіндегі жараланғандар снарядтың соққысынан жерге ұшып түсті. Ауыр жараланған аға лейтенант Ю.Г.Басин алдын ала белдігімен ұстатқышқа байланғандықтан, аман қалды

[1, 93 б.]. Бұл майданда болған күндерінің бір ғана эпизоды. 1946 жылы капитан шенінде әскери жолын аяқтады.

Қазақстанға көшіп келейін деген жоспар ұш ұйықтаса түсіне кірмеген. Алматыға келіп орналасуды шешкен өмір тағдыры – ол аяқ астынан шыққан отбасылық жағдайы. Өмірлік жары – Инна Петровна (Кедрованың) Басинаның Алматыда тұратын әкесі қайтыс болып, анасын жалғыз қалдыра алмағандықтан, Ю.Г.Басин отбасымен мекенін ауыстырады. Жас жігіт ол кезде өмірінің аяғына дейін Алматыда қалатынын білдіме десеңізші?!

Алматыдағы сол кездегі заң институтын екі жылдың ішінде жедел (экстернмен) үздік бітіреді. Осыдан кейін жас Басинның өміріндегі ең маңызды, ең мәнді, ең қызықты да, мансапты да кезеңі болды. Айтылмыш кезде Ұстаз мыңдаған заңгерлерді тәрбиеледі, басқа жоғарғы оқу орындарының, басқа ағымдағы Ю.Г. Басинның дәрістерін тыңдауға келетін.

Ю.Г. Басинның аты кеңінен танымал – біздің еліміздің тұрғын үй құқығының, күрделі құрылыс проблемаларының және т.б. майталман маманы. Оқырмандарға толық түсінікті болу үшін ең әуелі айта кетуге міндеттімін: ол – ұстаздың ғылыми және педагогтық жолы. Ол жол өткен ғасырда, Кеңес Одағының дүркіреп тұрған заманында басталды. Кандидаттық диссертациясын «Күрделі құрылыстағы мердігерлік келісімі» тақырыбына 1954 жылы қорғады, ал докторлық дәрежесін «Кеңестік тұрғын үй құқығының проблемалары» тақырыбына 1964 Ленинградта (қазіргі – Санкт-Петербург) алды.

Ю.Г.Басинның ғылымға сіңірген еңбегін менің тағы бір Ұстазым, Ұлттық Ғылым Академиясының академигі М.К. Сүлейменов: «Бұлар зерттеу үшін ол кісінің сүйікті тақырыптары болатын. Юрий Григорьевич одан басқа да көптеген тақырыптарды зерттеумен айналысты. Міне, олардың кейбірулері ғана: азаматтық құқықтық қатынастар, мәмілелер, заңды тұлғалар, азаматтық құқықтарды қорғау, мемлекет азаматтық құқықтың субъектісі ретінде, жария және жеке құқық, құнды қағаздар, меншік құқығы және көптеген толып жатқан басқа да жұмыстар... Ұйымдастырылған барлық ғылыми жұмыстар, барлық ғылыми конференциялар Юрий Григорьевич Басинның атымен байланысты болды» – деп атап өткен [2, 42 б.].

Жоғарыда айтылғандармен қатар Ю.Г.Басинның заң шығарушылық қасиетін айтпай кетуге болмайды. Заңдарды ойластырып жасау Юрий Григорьевичтың қызметінің негізгі бағыттарының бірі болды деп айтуға болады: өткен ғасырдың алпысыншы жылдары республикамыздың және жалпы одақтық бірнеше заң жобаларын дайындауға қатысты. Олардың ішінде атап айтатын болсақ – Қазақ КСР-ң Азаматтық кодексі, Неке және отбасы Кодексі, Тұрғын үй кодексі, сонымен қатар жалпы одақтық меншік туралы заңдары және КСРО азаматтық заңнамасының негіздері.

Ю.Г.Басинның одақтық және республикалық заңдардың жобаларын жасау тәжірибесі және жанына ең әуелі цивилистік бағыттағы ғалымдарды (Сүлейменов М.К., Диденко А.Г., Ілиясова К.М., Жанайдаров И.О. т.б.) топтпстыру тоқсаныншы жылдары тәуелсіздігін алған жас мемлекетіміздің жаңа ұлттық заң жүйесін қалыптастыруға септігін тигізді. Егемендік алған алғашқы он жылдық заң жобасын жасаудағы қайратты жылдар болды.

Тұңғыш рет 40-н аса заң жобасы дайындалып, оның 38 заң және заңдық күші бар президенттің жарлығы ретінде қабылданып, іске қосылды. Жалпы алғанда, Ю.Г.Басин мен М.К.Сүлейменов бастаған цивилистер 60-н аса заң жобасын дайындауға қатысты. Оның ішінде меншік туралы, кәсіпорын туралы, шетелдік инвестициялар туралы, жеке кәсіпкерлікті қорғау және қолдау туралы және басқаларын атап айтуға болады.

Ю.Г.Басин қазіргі қолданыстағы Ата Заңымыздың жобасын жасауға ат салысты, сол үшін «Құрмет» орденімен марапатталды.

Аталған ұшан-теңіз жұмыстардан кейін де Ұстаз қызметін тоқтатқан жоқ. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің жобасын жасаудағы еңбегін ерекше атап өтуді жөн көрдім, өйткені ол кісі бұл жұмысты орындау – өмірінің ең басты ісі деп есептеді. Бұл күрделі жұмысты абыроймен атқару үшін жұмыс тобы құрылды.

Бірден айта кету керек: Ю.Г. жұмыс тобының жүрегі болды. Бұл фактіні топтың жетекшісі де, мүшелері де бүгінгі күнге дейін мойындайды, өйткені жобаның әр нормасының бір де бір мәселесі Ұлы Ұстазсыз талқыланбаған, жобаға бағыт-бағдарлама беріп отырған. Жаңа Азаматтық кодексті дайындау үшін Батыс Еуропаның озық мемлекеттерінің (Франция, Германия, Нидерланды және т.б.) азаматтық заңнамасын зерттеген. Сол зерттеудің нәтижесінде біздің отандық кодексімізге болашағы зор прогрессивті нормалар енді. Оған дәлел – мемлекетіміздің басқа көптеген заңдарымен салыстырғанда Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің барлық нормалары дерлік күні бүгінге дейін қолданыста.

Ұлы Ұстазды өткен кезеңмен айту қиын, әрине. Дегенмен ол кісінің артында қалған орасан зор еңбектері өшпейді, студенттерден бастап ғалымдарға дейін оларды оқып танысуда, зерттеулері жалғасуда...

Пайдаланылған қайнар көздер тізімі:
1) «Қазақ университеті» газеті, № 5 (1198), 25 наурыз 1983 жыл;
2) Басин.-Алматы, 2008, 160 б.

С. Тыныбеков

Шәкірттер жүрегіндегі ұстаз

Жасаған игі істері уақыт өткен сайын жарқырай түсетін адамдар болады. Олар әрдайым бізбен бірге сияқты. Юрий Григорьевич Басин нағыз осындай тұлға болған. Мен онымен заң факультетінің студенті болған кезде таныстым, ол алдымда жан дүниесі бай, әрі азаматтық болмысы зор тұлға ретінде танымал болды. Юрий Григорьевич, ол кезде факультет деканы, мені 102-топтың старостасы етіп тағайындады. Үлгерім мен сабаққа қатысу уайымымен қатар маған сеніп тапсырылғын курстастарымның рухани өсуін қадағалау міндеті жүктелді. Ол кезде, біздер «Жеті муза қоғамының» мәслихатына қатыстық және хорда өлең айттық. Өзіме артылған осындай үлкен сенімді ақтауға құлшыныспен кірістім. Бәріміз ән шырқадық! Деканның бізден мәдениетті адамдар жасауға қаншалықты талпынғанын көп жылдан кейін түсіндік.

Оның әрбір адамның ішкі әлемін көріп сезу қасиеті айрықша еді, бұны ол даярлаған дарынды шәкірттерінің үздік еңбектері айғақтайды. Оның жетекшілігімен 3 докторлық және 12 кандидаттық диссертация қорғалды. Олардың арасынан профессор, з.ғ.д., А. Г. Диденконы (Заңтану академиясын – «Әділет» жоғары құқық мектебін құрушылардың бірі, Қазақстан Республикасы жаңа азаматтық заңнамасы бойынша ғылыми жұмыстардың авторы), з.ғ.к., Ұбайдолла Стамқұловты (Қазақстан Республикасы Конституциялық кеңесінің мүшесі), з.ғ.к., Райхан Досанованы (адвокат, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Адам құқығы жөніндегі комиссияның Сараптама-консультативтік кеңесінің мүшесі), профессор, з.ғ.д. Касым Мәуленовті (ғылым саласындағы Ш. Уәлиханов сыйлығының иегері, Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің ғылыми-консультативтік кеңесінің мүшесі) іltипатпен атап өтуге болады.

Ю.Г.Басин, ұстаз ретінде, ұзақ жолдан өтті, заң мектебінде, одан кейін заң институтында оқытушылықтан бастады. Ол қырық жыл бойы Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ қабырғасында тынымсыз еңбек етті (ол уақытта Киров атындағы ҚазМУ), ассистенттен бастап деканға дейінгі барлық баспалдағынан өтті. Он жыл үзіліссіз декан болды. Оның декандық қызметі менің студенттік жылдарыммен тұспа тұс келді. Деканатта үш-ақ адамның жұмыс істегені әлі есімде – Юрий Григорьевич Басин, деканның орынбасары Қалимолла Халикович Халиков және деканаттағы жалғыз жазу механикалық жазу машинкасында құжаттарды басатын әдіскер – Татьяна Ивановна Кириенко болды.

Біздер, студенттер, армиядағы қызметте тәжірибеміз болғандықтан Ю.Г. Басинді, оның майдангер болғандығы үшін, айрықша құрмет тұттық. 1941 – 1945 жылдары ол Кеңес Армиясында борышын атқарды, қан майданда соғысты. 1941 жылдың тамызы мен 1942 наурызы аралығында Рубцовск жаяу әскер училищесінің курсанты болды (Алтай өлкесі), 1942 жылдың наурызы мен 1943 жылдың қазаны аралығында – взводты, артынша Барнауль жаяу әскер училищесінің курсанттар ротасын басқарды. 1943 жылы Басин Бірінші Балтық жағалауы майданында атқыштар ротасын басқарды, Ленинград майданының танкіні жоятын мылтық және пулеметтер ротасының командирі болды. Соғыс қимылдары кезінде үш рет жараланды. Соғыстыі Ленинград майданында батальон командирінің орынбасары болып аяқтады. 1946 жылы капитан шенінде елге оралды.

Юрий Григорьевич Басин азаматтық құқық саласындағы шоқтығы биік кәсіби маман, ғалым болды, «Кеңестік тұрғын үй құқығының проблемалары» тақырыбына ЛМУ-де докторлық диссертациясын қорғады. Көптеген жоғары оқу орындарында, тек Қазақстанда ғана емес, азаматтық құқық бойынша кандидаттық және докторлық диссертацияларды қорғау жөніндегі (мамандандырылған, диссертациялық) ғылыми кеңестердің мүшесі болды. 1970-1992 жылдары профессор Басин Томск мемлекеттік университетінің жанындағы диссертациялық кеңестің, Қазақ гуманитарлық-заң университеті (ҚазМЗУ), «Әділет» ЗА-ЖҚМ құрған докторлық бірлескен диссертациялық кеңестің, ҚазМЗУ негізінде Қазақ академиялық университетінің, кейіннен ҚазМЗУ-да және «Әділет» ЗА-

ЖҚМ-де сол мамандықтар бойынша бірлескен кеңестің, Бішкектегі диссертациялық кеңестердің мүшесі болды.

Юрий Григорьевич әрдайым белсенді азаматтық көзқарасты ұстанды. Ол ұзақ жылдар бойы Қазақстан Республикасы Парламенті мен Үкіметінің ғылыми консультанты болды. Жұртшылық оны ғылыми-консультациялық кеңестердің: Қазақстан Республикасы Конституциялық сотының, Жоғарғы соттарының, Жоғарғы төрелік соттарының және өзге де мемлекеттік органдардың мүшесі ретінде таниды.

Ю.Г.Басин Париж халықаралық төрелігінде (1998, екі рет), Стокгольм сауда палатасының төрелік институтында (1999), Вашингтон (2000) төрелік сотында қазақстандық құқық бойынша жетекші сарапшы болды.

Юрий Григорьевич Қазақ ССР Азаматтық кодексінің (1963), Неке және отбасы туралы кодексінің (1969), Тұрғын үй кодексінің (1983), сондай-ақ меншік туралы жалпыодақтық заңдардың жобаларын (1990) және ҚССР азаматтық заңнамасының негіздерінің (1991) жобаларын әзірлеуге қатысты. Профессор Басиннің білімі мен қызмет тәжірибесі, әсіресе тәуелсіз мемлекеттің – Қазақстан Республикасының алғашқы онжылдығында аса қажет болды. Юрий Григорьевич 40-тан астам заң жобаларын әзірлеу жөніндегі жұмыс тобы төрағасының орынбасары болды (1992-1998), олардың 38-і Қазақстан Республикасы Президентінің заң күші бар заңдары мен Жарлықтары ретінде қабылданды. 60-қа жуық заң жобаларын, кодекстерді, Қазақстан Республикасының Конституциясын әзірлеуге қатысты. Олардың аса маңыздылары – Қазақстан Республикасының Азаматтық кодекстері (жалпы және негізгі бөлімдері), жеке кәсіпкерлікті қорғау және қолдау туралы, шетел инвестициялары, жер, мұнай туралы, жер қойнауы және жер қойнауын пайдалану, жекешелендіру, банкроттық, ипотека, жылжымайтын мүлікті тіркеу, тұрғын үй қатынастары, шектеулі және қосымша серіктестіктер, жеке кәсіпкерлік туралы заңдар қабылданды.

Қазақстан Республикасы Конституциясының алғашқы мәтінін әзірлеу кезінде Юрий Григорьевич Басин Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Сараптама-консультациялық кеңестің мүшесі болды. Аталмыш орган Қазақстан Республикасы Конституциясының жаңа жобасын бүкілхалықтық талқылау барысында айтылған ескертпелер мен ұсыныстарды қарап қорытындылады (1995). Ю.Г. Басин азаматтық құқық саласында студенттерге өте қажет монографиялар мен оқу құралдарын дайындады.

Юрий Григорьевич – 300-ден астам ғылыми жарияланымның авторы. «КСРО-дағы социализмді құрудың құқықтық мәселелері» (1960), «Кеңестік тұрғын үй құқығының мәселелері» (1963), «Кеңес азаматтарының тұрғын үй құқықтары туралы (1966, теңавторлық.), «КСРО-дағы күрделі құрылысты құқықтық реттеу» (1972, теңавторлық), «Совхоздардың шаруашылық қатынастарын құқықтық реттеу» (1972, теңавторлық), «Қазақ ССР-індегі азаматтық құқық» (1978-1980, теңавторлық), «Отбасылық құқық» (1984, теңавторлық) «Қазақ ССР Азаматтық кодексіне түсініктеме» (1990, теңавторлық), «Нарық экономикасы жағдайындағы бизнес пен кәсіпкерлік негіздері» (1993, теңавторлық), «Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексіне түсініктеме» (1994, теңавторлық) Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі» (Жалпы бөлім): түсініктемелер» (1998, теңавторлық), «Азаматтық құқық» (1999, 2000, 2002, тең авторлық), Азаматтық құқық ғылымының Қазақстанда қалыптасу тарихы еңбектерінің авторы.

Профессор Басин «Научные труды «Адилет» (1997 ж. бастап), «Право и государство» (1997ж. бастап) журналдарының редакция алқасының, «Предприниматель и право» журналы редакциялық кеңесінің мүшесі болған кезде (1999 ж. бастап), әрдайым, лайықты мақалалардың жылдам жариялануына және ғылыми жұртшылықтың игілігіне айналуына бар күшін салды. Юрий Григорьевич Қазақ ССР ғылымының еңбек сіңірген қайраткері атағына әбден лайық болды. Оның мемлекеттік марапатарының арасында – Қызыл Жұлдыз орденін, 1-ші дәрежедегі Отан соғысы орденін, «Құрмет» орденін (1999), басқа да медалдарын, марапаттарын атауға болады .

Алайда, ұстаз үшін марапат – бұл оның шәкірттерінің ұмытпауы, олардың қалыптасуы. Профессор Ю.Г. Басиннің 100-жылдық мерейтойының құрметіне оның шәкірттері мен ізбасарлары ғылыми конференциялар, еске алу күндерін және басқа шараларды өткізуде. Ұстазды құрметтей және алғыстар айта отырып, қуаныш пен бақыт құшағына бөленіп, осы тау тұлғамен қайта жүздескендей боласың, одан алар тағлымның мол екенін сезесің. Басқалармен қатар Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінде, оның ректоры (Басқарма төрағасы) профессор Жансейіт Қансейітұлы Түймебаевтың бастамшылығымен 2023 жылдының 31 наурызда профессор Юрия Григорьевич Басинді еске алу күні өткізіледі.

А.Б. Жанабилова

Воспоминания о Басине Ю. Г.

Басин Юрий Григорьевич выдающаяся личность и ученый конца XX – начала XXI века. И это без преувеличения. Кроме того, он был уникальным педагогом. Когда я обучалась в Казахском государственном университете (КазГНУ), мне посчастливилось слушать его лекции по спецкурсу по гражданскому праву. Среди большой плеяды преподавателей, особым образом выделялся Юрий Григорьевич. Выделялся он, прежде всего своей скромностью и юмором, несмотря на то что во время преподавания в Университете он уже имел достаточное количество публикаций и был известен среди ученого сословия. Однако для нас, студентов, он всегда был очень простым и, в то же время, удивительно доступным преподавателем. В общении с ним никогда не возникало никаких барьеров. Когда Юрий Григорьевич в рамках дисциплины рассказывал нам, что такое собственность, аренда, обсуждал с нами вопросы корпоративного права, он всегда умел найти доступные и очень простые слова, которые буквально впитывались нашим сознанием.

Юрий Григорьевич был не из тех преподавателей, которые просто приходили на лекцию и вычитывали свой материал. Он жил своими лекциями. Каждый, кто имел возможность быть его учеником, благодарен судьбе за творческое сотрудничество с замечательным, умным, добродушным, толерантным человеком, в котором гармонично были соединены высокий педагогический профессионализм и мудрость.

Юрий Григорьевич внес неоценимый вклад не только в правовую науку Казахстана, но и в казахстанское законотворчество. Его имя вписано в историю казахстанской юридической науки и образования. Он основоположник отечественной цивилистической школы. Юрий Григорьевич Басин, несомненно, вошел в историю Казахстана как один из самых ярких ученых. Юрий Григорьевич участвовал в разработке проектов Гражданского кодекса КазССР, Кодекса о браке и семье КазССР, Жилищного кодекса КазССР, а также проектов общесоюзных законов о собственности и Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик. Его несомненные знания и талант были востребованы в формировании системы законодательства независимого государства Республики Казахстан. Профессор имеет определенное отношение к созданию Конституции Республики Казахстан 1995 года, и не только.

Талант ученого-педагога, неиссякаемое трудолюбие и творческая энергия позволили ему достичь выдающихся результатов в профессиональной деятельности.

За годы работы в высших юридических учебных заведениях Юрий Григорьевич воспитал тысячи и тысячи высококвалифицированных специалистов. Мало кто из современных юристов – научных работников, работников государственных органов не являлся бы учеником Юрия Григорьевича Басина.

В стране в рамках ежегодных Басинских чтений продолжают проводиться международные научно-практические конференции. Студенты и молодые ученые едины во мнении, что профессору, доктору юридических наук Юрию Григорьевичу удалось максимально реализовать свои идеи и концепции о системе гражданско-правовых отношений в научных трудах и в законотворческой деятельности.

Сегодня мы, его ученики, помним его как человека, искренне преданного науке и своему делу, снискавшего заслуженный авторитет среди коллег-ученых, практиков, руководителей различных уровней власти, а также уважение и признательность не только в Казахстане, но и далеко за ее пределами.

Большое правовое наследие оставлено им. Все его труды будут продолжать приносить свои плоды, иногда незримые, но очень важные для всей юридической науки. Повторюсь, он внес неоценимый вклад в правовое обучение молодежи, дело юридического образования и становления науки гражданского права в Казахстане.

С. Тыныбеков

Учитель жив в учениках

Есть люди, память о которых надолго переживает их самих. Кажется, что они по-прежнему с нами. Таким человеком был Юрий Григорьевич Басин. Я познакомился с ним, будучи студентом юрфака, не представляя того, какой величины и калибра человек передо мной. Юрий Григорьевич, в

то время декан факультета, назначил меня старостой 102 группы. Помимо забот об успеваемости и посещаемости на меня была возложена обязанность следить, чтобы вверенные мне однокурсники развивались духовно. В частности, чтобы они посещали заседания «Общества семи муз» и пели в хоре. Гордый оказанным мне доверием, я с энтузиазмом взялся за дело. Пели все! Теперь, через много лет, я понимаю, как старался декан сделать из нас культурных людей.

Вообще, он умел видеть и чувствовать каждого человека. Доказательство тому – подготовленные им талантливые ученики. Под его научным руководством защищено 3 докторских и 12 кандидатских диссертаций. Среди его учеников можно отметить профессора, д.ю.н. А. Г. Диденко (одного из основателей Академии юриспруденции – Высшей школы права «Адилет», автора научных работ по новейшему гражданскому законодательству Республики Казахстан), к.ю.н. Убайдуллу Стамкулова (члена Конституционного Совета Республики Казахстан), к.ю.н. Райхан Досанову (адвоката, члена Экспертно-консультативного совета Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан), профессора, д.ю.н. Касыма Мауленова (лауреата премии имени Ч. Валиханова в области науки, члена Научно-консультативного Совета Мажилиса Парламента Республики Казахстан).

Как педагог Ю.Г.Басин формировался постепенно, начиная с преподавания в юридической школе, а затем в Юридическом институте. Сорок лет он плодотворно провел в стенах КазНУ имени аль-Фараби (в то время – КазГУ им. Кирова), прошел все ступени вузовской иерархии – от ассистента до декана. Деканом, кстати, он был десять лет. На время его деканства и пришлись мои студенческие годы. Помню, в деканате работали всего три человека – Юрий Григорьевич Басин, заместитель декана Калимолла Халикович Халиков и методист Татьяна Ивановна Кириенко, печатавшая документы на единственной в деканате, механической (!), пишущей машинке.

Мы, студенты, у которых был опыт службы в армии, особенно уважали Ю.Г. Басина за его фронтовое прошлое. В 1941 – 1945 годах он служил в Советской Армии, воевал на фронте. С августа 1941 года по март 1942 года был курсантом Рубцовского пехотного училища (Алтайский край), с марта 1942 по октябрь 1943 года – командовал взводом, затем ротой курсантов Барнаульского пехотного училища. С октября 1943 года Басин попал в действующую армию, командовал стрелковой ротой на Первом Прибалтийском фронте, был командиром роты противотанковых ружей и пулеметной роты на Ленинградском фронте. За время боевых действий три раза был ранен. Закончил войну заместителем командира батальона на Ленинградском фронте. Демобилизовался в 1946 году в звании капитана.

Юрий Григорьевич Басин был, конечно, величайшим профессионалом в области гражданского права, докторскую диссертацию на тему «Проблемы советского жилищного права» защитил в ЛГУ. Был постоянным членом учёных (специализированных, диссертационных) советов по защите кандидатских и докторских диссертаций по гражданскому праву во многих вузах, и не только в Казахстане. С 1970 по 1992 годы профессор Басин был членом диссертационного совета при Томском государственном университете, членом объединённого диссертационного совета по защите докторских диссертаций, созданного Казахским гуманитарно-юридическим университетом (КазГЮУ), АЮ-ВШП «Адилет», Казахским академическим университетом на базе КазГЮУ, а затем – объединённого совета КазГЮУ и АЮ-ВШП «Адилет» по тем же специальностям, членом одного из диссертационных советов в Бишкеке.

Юрий Григорьевич всегда занимал активную гражданскую позицию. Долгие годы он был научным консультантом Парламента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан. Общественность знала его как члена многих научно-консультационных советов: Конституционного суда Республики Казахстан, Верховных судов Казахской ССР и Республики Казахстан, Высших арбитражных судов Казахской ССР и Республики Казахстан и других государственных органов.

Ю.Г. Басин выступал экспертом по казахстанскому праву в Парижском международном арбитражном суде (1998, дважды), арбитражном институте Стокгольмской торговой палаты (1999), в арбитражном суде в Вашингтоне (2000).

Юрий Григорьевич участвовал в разработке проектов Гражданского кодекса Казахской ССР (1963), Кодекса о браке и семье Казахской ССР (1969), Жилищного кодекса Казахского ССР (1983), а также проектов общесоюзных законов о собственности (1990) и Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик (1991). Особенно знания и опыт работы профессора Басина оказались востребованными в первое десятилетие формирования независимого государства – Республики Казахстан. Юрий Григорьевич был заместителем председателя рабочей группы по разработке более 40 проектов законов (1992-1998), 38 из которых были приняты в качестве законов или указов Президента Республики Казахстан, имеющих силу закона. Участвовал в разработке около 60

законопроектов, кодексов, Конституции Республики Казахстан. Важнейшие из них – это Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая и Особенная части), о защите и поддержке частного предпринимательства, об иностранных инвестициях, о земле, о нефти, о недрах и недропользовании, о приватизации, о банкротстве, об ипотеке, о регистрации недвижимости, о жилищных отношениях, о товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью, об индивидуальном предпринимательстве и т. д.

В период разработки действующей Конституции Республики Казахстан Юрий Григорьевич Басин был членом Экспертно-консультативного совета при Президенте Республики Казахстан по проекту новой Конституции Республики Казахстан. Этот орган рассматривал и обобщал замечания и предложения, высказанные в ходе всенародного обсуждения проекта новой Конституции Республики Казахстан (1995). Ю.Г. Басин является автором монографий и учебников, которые сегодня востребованы среди студентов и специалистов в области гражданского права.

Юрий Григорьевич – автор более 300 научных публикаций. «Правовые вопросы строительства социализма в СССР» (1960), «Вопросы советского жилищного права» (1963), «О жилищных правах советских граждан» (1966, в соавт.), «Правовое регулирование капитального строительства в СССР» (1972, в соавт.), «Правовое регулирование хозяйственных отношений совхозов» (1972, в соавт.), «Гражданское право Казахской ССР» (1978-1980, в соавт.), «Семейное право» (1984, в соавт), «Комментарий к Гражданскому кодексу Казахской ССР» (1990, в соавт.), «Основы бизнеса и предпринимательства в условиях рыночной экономики» (1993, в соавт.), «Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Казахстан» (1994, в соавт,), «Гражданский кодекс Республики Казахстан» (Общая часть): Комментарии» (1998, в соавт.), «Гражданское право» (1999, 2000, 2002, в соавт) – по этим книгам можно проследить историю становления в Казахстане Гражданского права как науки.

Профессор Басин во время работы членом редколлегий журналов «Научные труды «Адилет» (с 1997), «Право и государство» (с 1997), членом редакционного совета журнала «Предприниматель и право» (с 1999) всегда старался, чтобы достойные статьи быстрее публиковались и становились доступными научной общественности. Юрий Григорьевич по праву стал Заслуженным деятелем науки Казахской ССР. Среди его наград – ордена Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, «Құрмет» (1999), различные медали.

Но главная награда для педагога – это память его учеников. По случаю 100-летнего юбилея профессора Ю.Г. Басина его ученики и последователи проводят научные конференции, дни памяти и другие праздничные мероприятия, чествуя Учителя и вознося благодарности за выпавшую радость и редкую удачу знать этого великого человека, большого ученого, общаться с ним, учиться у него. В том числе и в Казахский национальном университете имени аль-Фараби по инициативе его ректора (Председателя правления) профессора Жансеита Кансеитовича Туймебаева 31 марта 2023 года проводится чествование профессора Юрия Григорьевича Басина.

К.С. Мауленов
Б.Н. Мауленова

Выдающийся ученый – цивилист Казахстана
(100 – летию Юрия Григорьевича Басина посвящается)

28 марта 2023 г. Юрию Григорьевичу Басину заслуженному деятелю науки Казахстана, доктору юридических наук, профессору исполнилось бы 100 лет. Он по праву является основателем казахстанской школы гражданского права. К большому сожалению, Юрий Григорьевич Басин, ушел из жизни 5 ноября 2004 года.

Известный российский ученый, доктор юридических наук, профессор В.Ф.Яковлев в предисловии к книге «Избранные труды Ю.Х.Калмыкова» так пишет о Юрии Григорьевиче: «Несмотря на молодость (Ю.Х.Калмыкова), его имя как заведующего цивилистической кафедрой по праву можно поставить в один ряд с именами его коллег того времени: В.П. Грибанова (МГУ), О.С. Иоффе (ЛГУ), О.А. Красавчикова (Свердловский юридический институт), Ю.Г. Басина (Казахский государственный университет), В.А. Ойгензихта (Таджикский государственный университет)» [1, с. 3]. То есть Юрий Григорьевич входил в число лучших ученых-цивилистов советского периода и независимого периода государств СНГ.

Сегодня во всех уголках нашей страны в системе государственных и правоохранительных органов работают его ученики. Под его научным руководством защищено пять докторских (М.К. Сулейменовым, А.Г. Диденко, И.У. Жанайдаровым, К.С. Мауленовым (второй научный консультант – академик НАН РК С.З. Зиманов), И.В. Амирхановой (второй научный консультант – А.Е. Бектурганов) и двадцать две кандидатских диссертаций. Он выступил официальным оппонентом на защите 14 докторских и 29 кандидатских диссертаций. Ю.Г. Басин в течении двенадцати лет успешно сотрудничал с известной казахстанской юридической фирмой «Эквитас».

Перечень и анализ научных трудов профессора Ю.Г.Басина можно продолжать долго. Всего им опубликовано свыше 300 научных работ, из них 30 монографий и учебников, а также 10 учебных и практических пособий. В 1999 г. профессор Ю.Г. Басин Указом Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева был награжден орденом «Құрмет» за большие заслуги перед Республикой, значительный вклад в становление и развитие казахстанского законодательства, разработку и реализацию конституционной реформы в Казахстане.

Юрием Григорьевичем созданы не только научные труды, но и сформированы круг ученых-единомышленников, учеников. Поэтому с полным основанием можно говорить об уникальности «школы Басина» в науке гражданского права Казахстана. Он по-отцовски относился ко всем своим аспирантам. В советские годы в Казахстане не было специализированного ученого совета по защите кандидатских диссертаций по гражданскому праву, поэтому он ездил со своими учениками в крупнейшие научные центры СССР. Так, с Т.Р. Кенжетаевым в 1979 г. он полетел в Московский институт народного хозяйства, с У.М.Стамкуловым – в 1982 г. в Свердловский юридический институт, в 1983 г. был на защите кандидатской диссертации К.С.Мауленова в Харьковском юридическом институте. В 1986 г. на защите кандидатской диссертации Т.Е. Каудырова – в Томском государственном университете.

Юрия Григорьевича всегда отличал неиссякаемый оптимизм. Он говорил: «после всего, что со мной было на войне, я каждый день воспринимаю как подарок судьбы и живу с этим ощущением». Практически до 75 лет Юрий Григорьевич зимой ходил на лыжах, занимался плаванием, любил длительные большие прогулки по лесу, туризм. Ему всегда нравились хорошая классическая музыка, кинофильмы. Любимые книги – «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «И дольше века длится день» Ч. Айтматова.

Ю.Г. Басин много делал для объединения казахстанских и зарубежных правоведов. Он участник многих международных научных конференций в СНГ, Европе и США. Ю.Г. Басин выступал экспертом по казахстанскому законодательству в Парижском международном арбитражном суде (Франция, 1998 г. дважды), Арбитражном институте Стокгольмской торговой палаты (Швеция, 1999 г.), в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (США, 2000 г.). Академик НАН РК Г.С. Сапаргалиев вспоминал, что в 1998 г. в центре Парижа увидел мужчину очень похожего на Юрия Григорьевича. Каково же было их удивление, что они встретились в столице Франции.

Соратники – ученые о Юрии Григорьевиче Басине.

С.З. Зиманов, академик НАН РК: «Время работает в пользу его памяти. То, что его не стало, уже сказывается в правовой науке, и не только в ней, а также и в людских отношениях среди ученых, с которыми он общался. Его мощная фигура в интеллектуальном и людском планах служила правде и совести, в которых нуждалась юриспруденция. Мы были почти ровесники по возрасту (я старше его на два года), да и юридическую карьеру в высшей школе начинали почти одновременно и в одном учреждении – Алма – Атинском государственном юридическом институте (с разницей в один год): я был его директором, а он преподавателем. Нас объединяли внутренние чувства уважения, переходившие в тонкие близкие отношения. Мы ценили друг друга и нашу дружбу.

Юрий Григорьевич был тот человек, который не должен был покидать сей мир, своих коллег, своих учеников, когда сей мир остро нуждался в нем, в его знании и мудрости. Он приносил дары знания, дары гражданственности и любви тем, кто общался с ним, знал его, учился у него, приносил и вносил в их среду духовность. С его уходом мы потеряли часть духовности в области профессиональной деятельности – юриста.

Он сознавал в самом себе свое достоинство. Он нес ношу в жизни, которую могли нести достойные. С его уходом мы потеряли часть достоинства нашей профессии.

Мы прощаемся с ним вопреки воле нашей, успеваем сказать: прощай, наш друг и незабвенный коллега, твои дела и доброе имя будут жить в думах наших, в биениях наших нервов. Да, ангелы берегут тебя в том мире, как ты берег других в этом мире» [2].

С.С. Сартаев, академик НАН РК: «Этого милейшего, добродушного и добросердечного человека я по праву считаю своим большим другом. Меня с ним связывало очень многое: вот уже почти полвека

мы с ним трудились в одной отрасли знания, работали в одном коллективе юридического факультета Казахского государственного университета имени аль-Фараби».

Крупный, известный не только в Казахстане, но и далеко за его пределами ученый – Басин Юрий Григорьевич никогда не кичился своей ученостью. Он был прост в обращении со всеми. Я никогда не слышал, чтобы он кому-то отказал в консультации. Ведь не зря говорят, что все крупные личности довольно просты и доступны.

Все коллеги и студенты относились к Юрию Григорьевичу с большим уважением не только как крупному ученому, но и как участнику Великой Отечественной войны, испытавшему и горечь поражений, и радости побед.

За годы работы в высших юридических учебных заведениях нашей республики Юрий Григорьевич воспитал тысячи и тысячи высоко квалифицированных специалистов для всех правоохранительных органов. Мы потеряли выдающегося ученого – юриста, патриота и гражданина Казахстана! Память о дорогом нам Юрии Григорьевиче Басине навсегда останется в наших сердцах и сердцах всех юристов не только Казахстана, но и государств СНГ!» [3].

Алексеев С.С., член-корреспондент Российской Академии Наук: «Юрий Григорьевич Басин был мне другом. Настоящим. Таких в жизни не так уж много. По литературе я знал его с молодых преподавательских лет – интеллектуально сильные, профессионально отточенные, умудренные произведения сразу же обращали на себя внимание. А встретились с ним только где-то в 70-х годах, когда меня пригласили прочесть цикл лекций в Казахском государственном университете (на что я согласился без раздумий: во-первых, Юрий Григорьевич, а во-вторых, Чимбулак – лучшие в стране как я знал горнолыжные склоны).

И еще одно очень важное. Оба мы, каждый, разумеется, по-своему, дружили с выдающимся ученым, кумиром цивилистики того времени Олимпиадом Соломоновичем Иоффе. Тоже хлебнувшим всякого в Отечественную войну. С той поры образовалось у нас какое-то незримое интеллектуальное и человеческое единство. И каждый из нас (я, по крайней мере, точно) сверял свои мысли, оценки и поступки с возможной реакцией обоих моих друзей. При встречах убеждались: да, верно, мы на единых позициях – позициях правды, права, любви к Человеку.

Юрий Григорьевич ушел из жизни. Из нашей земной жизни – да, а из моей – нет. Спасибо тебе, Юра, что ты был и есть. И будешь, останешься, как и для многих других людей, навсегда» [4].

Иоффе О.С., доктор юридических наук, профессор (США). Олимпиад Соломонович Иоффе, фронтовик, написал эти строки на смерть Юрия Григорьевича Басина незадолго до своей кончины. Это были его последние слова своему другу. Через несколько месяцев его не стало…

«…Умер Юрий Григорьевич Басин. Ушел, оставив после себя ничем невосполнимое зияющее пространство. Эта кончина отразится на правовой науке и юридическом образовании, единстве ученых в области права, которое он всегда заботливо поддерживал. Какой вид его деятельности ни рассматривать, если им занимался Юрий Григорьевич, он оставлял после себя неизгладимый след.

В науку пришел молодой человек, занявшийся исследованием капитального строительства и договора подряда, соединив в своей работе правовые и чисто строительные познания, и сразу же эта проблема приобрела никогда ранее ей не сопутствующую простоту и доходчивость, хотя она заполнена определениями и анализом одной из наиболее сложных юридических проблем.

Его самым выдающимся вкладом в цивилистику было исследование жилищных правоотношений, за что он был удостоен ученой степени доктора юридических наук.

Для меня этот человек незабываем как мой родной, самый близкий друг. В подобных отношениях я не состоял ни с кем другим и не могу найти успокоения от свалившегося горя. Моя жена и я были близки с его неразлучным товарищем Инной Петровной. Держать с ней связь и поддерживать – такова наша семейная задача.

Время будет течь. Горесть смерти уйдет в прошлое. Память о Юрии Григорьевиче останется навсегда» [5].

Яковлев В.Ф., член-корреспондент Российской Академии Наук: «Невозможно представить, что его нет с нами. Потому что он всегда был, да и будет крупнейший ученый-цивилист, Учитель, создавший свою школу гражданского права в Казахстане, организатор высшего юридического образования, законотворец, большой человек глубокой души и теплого сердца. Друг.

Оставленное Юрием Григорьевичем наследство огромно. Необыкновенный цельный человек, он был во всем однолюбом. У него была одна любимая страна – наша общая Родина. Совсем молодым он защищал ее с оружием в руках во время Великой Отечественной войны, был ранен. У него была большая любовь к своей жене – его другу по жизни. Была прекрасная семья, очень теплый для близких и друзей дом. Он выбрал раз и навсегда одну профессию, одну работу – науку гражданского права и ее

преподавание. У него была любимая Республика Казахстан и любимый город – Алма-Ата. И он жил всем этим и отдавал свой огромный талант этим ценностям.

Его наследство — это его книги, глубокие научные исследования по многим важнейшим проблемам гражданского права. В «золотой» фонд научной и учебной литературы входят его труды по правовому регулированию капитального строительства, по жилищному праву, праву собственности, обязательственному праву, мерам защиты гражданских прав, учебники и учебные курсы.

Его наследство — это одна из лучших в СССР и на постсоветском пространстве созданная им школа гражданского права Казахстана. В науке гражданского права Ю.Г.Басин много лет был одним из лидеров в масштабах СССР и достойно представлял эту науку в международном сотрудничестве.

Встречи и общение с Ю.Г.Басиным всегда воспринимались как праздник, доставляли большую радость. Вспоминаются многочисленные встречи в Свердловске, Алма-Ате.

Это незабываемые встречи с изумительным человеком. Большим, добрым, умным и мудрым человеком твердых нравственных принципов, очень жизнерадостным и жизнелюбивым.

Большое счастье, что все это было. Незримые нити, связывавшие нас, останутся навсегда» [6].

Юрий Григорьевич Басин пользовался заслуженным уважением и авторитетом среди юридической общественности Казахстана и государств СНГ. Он был прекрасным семьянином, любящим мужем, настоящим отцом и любимым дедушкой для своих внучек Ольги и Ирины, а также правнуков Юрия и Андреа. Вспоминаем, как после занятий Юрий Григорьевич спешил в детский сад, а потом в школу забрать своих внучек.

28 марта 2023 г. Юрию Григорьевичу исполнилось бы 100 лет. Считаем важным увековечить имя выдающегося казахстанского ученого – юриста присвоив одной из улиц в г.Алматы его имя, на доме в г.Алматы где жил профессор установить мемориальную доску.

Светлая память о дорогом нам Юрие Григорьевиче Басине сохранится в сердцах многих поколений его учеников, коллег, всех, кто его знал…

Список использованных источников:

1) Калмыков Ю.Х. Избранное: Труды. Статьи. Выступления. / Сост. О.М. Козырь, О.Ю. Шилохвост; Предисл. В. Ф. Яковлева. – М., 1998;
2) Юрий Григорьевич Басин – Алматы: ТОО «Юридическая фирма «AEQUITAS». 2013 – с. 432-434;
3) Юрий Григорьевич Басин – Алматы: ТОО «Юридическая фирма «AEQUITAS». 2013 – с. 381-383;
4) Юрий Григорьевич Басин – Алматы: ТОО «Юридическая фирма «AEQUITAS». 2013 – с. 379-381;
5) Юрий Григорьевич Басин – Алматы: ТОО «Юридическая фирма «AEQUITAS». 2013 – с. 377-378;
6) Юрий Григорьевич Басин – Алматы: ТОО «Юридическая фирма «AEQUITAS». 2013 – с. 435-437.

Ш.А. Забих

Патриарх цивилистики Казахстана
(к 100-летию со дня рождения Басина Ю.Г.)

Каждая эпоха дарит яркие личности, которые оказывают существенное влияние на развитие истории либо науки. В числе таких имен, вошедших в историю юридической науки и юридического образования Казахстана, – Юрий Григорьевич Басин. Выдающийся ученый и профессор права, профессионал своего дела, представитель героического поколения, вынесшего все тяготы второй мировой войны, он стоял у истоков становления и развития гражданского права в Республике Казахстан. Юбилейная дата – 100 лет со дня рождения видного ученого-юриста Басина Ю.Г., стала прекрасным поводом, чтобы обратиться к воспоминаниям о нем и вновь перелистать труды основоположника цивилистики независимого Казахстана.

На формирование ученого-юриста как цивилиста способствовали его сильный характер, военная закалка и талант. Он выбрал сложный путь цивилиста, даже тема докторской диссертации звучала, как: «Проблемы советского жилищного права». Не вдаваясь в биографические подробности ученого Басина Ю.Г., отметим, что большая часть его научной и преподавательской деятельности была связана с юридическим факультетом КазНУ им. аль-Фараби и кафедрой гражданского права. Прошел путь от ассистента до профессора, зав. кафедрой гражданского права юрфака, то есть заведовал кафедрой более тридцати лет (1969 – 1990 гг.). Затем десять лет работал деканом юрфака (1975 – 1985 гг.); 1990-1995 гг. являлся профессором кафедры гражданского права юрфака КазГУ (ныне КазНУ им. аль-Фараби). 1994-1997 гг. был профессором кафедры гражданского права нового государственного юридического вуза Казахстана – Казахского государственного юридического института. Эти краткие

исторические факты из его биографии еще раз свидетельствуют о том, что ученый Басин Ю.Г. тесно связал свою жизнь с гражданским правом.

Многогранность и целеустремленность ученого позволили ему участвовать в разработке проектов Гражданского кодекса КазССР (1963 г.), Кодекса о браке и семьи КазССР (1969 г.), Жилищного кодекса КазССР (1983 г.). Его участие наблюдается в проектах общесоюзных законах – Закона о собственности (1990г.) и Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик (1991г.). Богатый профессиональный опыт пригодился ученому Басину Ю.Г. в период обретения Казахстаном независимости и построения отечественной правовой системы. Хочется акцентировать внимание на том, что Басин Ю.Г. был специалистом цивилистического профиля и его знания были востребованы для формирования системы законодательства нового суверенного Казахстана. Поэтому с уверенностью можно утверждать, что Басин Ю.Г. – это профессионал, сумевший реализовать свои идеи и концепции о системе гражданско-правовых отношений в научных трудах и в законотворческой деятельности того времени. Заложившие основы гражданского права в Республике Казахстан в те далекие 90-е годы прошлого столетия, не потеряли своей актуальности по сей день.

Басин Ю.Г. оставил свой неизгладимый след в становлении и развитии казахстанского права; в период с 1992 по 1998 годы он был заместителем председателя рабочей группы по разработке более 40 проектов законов, из них 38 были приняты в качестве законов либо указов Президента РК, имеющих силу закона. Единомышленником профессора Басина Ю.Г. был другой известный ученый Сулейменов М.К., в сотрудничестве с которым было издано много трудов. В частности, в совместной работе с другими коллегами Басин Ю.Г. и Сулейменов Ю.Г. участвовали в разработке около 60 законопроектов, кодексов, Конституции РК. При этом Басину Ю.Г. принадлежала ведущая роль в разработке концепции, структуры и анализе этих законопроектов. В числе главных законов можно указать Гражданский кодекс РК (Общая и Особенная части), о защите и поддержке частного предпринимательства, об иностранных инвестициях, о земле, о нефти, о недрах и недропользовании. Новшеством стали законы о приватизации, банкротстве, об ипотеке, о регистрации недвижимости, жилищных отношениях, о товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью, об индивидуальном предпринимательстве и другие.

Раскрывая образ профессора Басина Ю.Г., ученый-юрист Ударцев С.Ф. отмечает: «Он являлся неисчерпаемой энциклопедией правовых знаний и юридической практики, носителем живого гражданского права – тончайшим знатоком законодательства со всевозможными его смысловыми перекрестками, параллелями, тупиками, развилками и развязками. Как непосредственный автор многих законодательных актов, очевидец многочисленных обсуждений и «мозговых штурмов» различных проблем в процессе разработки законов, он мог обстоятельно рассказать историю создания, объяснить смысл, возможные варианты трактовки и внутренние взаимосвязи множества институтов и норм гражданского права» [1].

Основу мировоззрения Юрия Григорьевича составляли идеи свободного развития личности и человеческого общества. Известно, что в советский период был установлен жесткий государственный контроль во всех сферах жизнедеятельности, поэтому с обретением Казахстаном независимости появился «свежий глоток свободы» и профессор Басин Ю.Г., выбравший для себя науку гражданского права, применил свое перо также при разработке Конституции Республики Казахстан 1995 года. Ученый д.ю.н. Карагусов Ф.С. пишет об этом следующее: «…под его руководством и с его непосредственным участием были подготовлены все основные законодательные акты, положенные в основу экономической и социальных реформ казахстанского государства и общества, применяемые сегодня в качестве основы и гарантии свободного и эффективного гражданского оборота. Именно при его активном участии были разработаны и приняты Гражданский кодекс Казахстана, законы о защите и поддержке иностранных инвестиций, о жилищных отношениях, законодательство о земле, о недрах и недропользовании, а также десятки других важнейших рыночных законов. Этот неоценимый вклад профессора Басина был признан и высоко оценен государством и обществом: Президент Казахстана наградил его орденом, а участники законодательного процесса, судьи, субъекты рыночных отношений и научное сообщество признало его непререкаемый авторитет в этой области права и правотворчества, постоянно обращаясь к нему с просьбой дать экспертные заключения, научные комментарии, разъяснения тех или иных цивилистических концепций, а нередко и просто совет по конкретным вопросам гражданского права и законодательства» [2].

При подготовке статьи мне хотелось донести до читателей высокий профессионализм профессора Басина Ю.Г., поэтому мной изучены его труды и просмотрены интервью с ним в СМИ. В числе избранных трудов Юрия Григорьевича можно отметить такие, как: «Технические предписания и право», «Почему Нацбанковским управляющим не нравится Гражданский кодекс?», «Государство и

частное право», «Юридические лица по гражданскому праву. Понятие и общая характеристика», «Коммерческие корпоративные отношения и юридическая ответственность», «Национальная компания», «Сделки», «Определение размера убытков, подлежащих взысканию за нарушение обязательства внешнеэкономической коммерческой поставки», «Оперативные санкции как средство защиты гражданских прав», «Вопросы жилищного права (извлечения), «Изменения правового режима разработки полезных ископаемых в Казахстане: критический анализ основных изменений» и другие [3].

Размышляя на тему: «Государство и частное право», Юрий Григорьевич отмечал, что в двух различных категориях правоотношений – публичных и частных – государство в лице своих органов выступает в качестве основного активного участника публичных отношений. По его мнению, для таких юридических отношений характерна подчиненность одного из участников другому, принудительность определения прав и обязанностей участников, возможность постороннего вмешательства и применение при конфликтах принудительных мер воздействия одним участником на личные и имущественные права другого участника. Общее правило об участии Республики Казахстан в частных (гражданско-правовых) отношениях вытекает из статьи 111 Гражданского кодекса Республики Казахстан. В данной статье прямо сказано, что Казахстан выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с другими участниками этих отношений. В другой статье 112 ГК РК устанавливается аналогичное правило для участия в гражданско-правовых отношениях административно-территориальных единиц Казахстана. Представляя общую характеристику правового статуса государства как субъекта частных правоотношений по законодательству Республики Казахстан, ученый указывает, что вступление государства в частные правоотношения, прежде всего – отношения по возмещению материального ущерба, предусмотрено и многими отдельными законодательными актами, и международными договорами, участником которых является Республика Казахстан. Юрий Григорьевич обращает внимание на такую обозначенную в международно-правовой литературе проблему как иммунитет государства. По его утверждению, опираясь на государственный суверенитет, страны вправе устанавливать уровень и формы такого иммунитета, отказываться от его применения в определенных сферах деятельности, ослаблять или усиливать его общий либо дифференцированный уровень. Но суверенное государство может и по собственному усмотрению вводить ограничения для иностранных участников правоотношений, например, – запрещать им приобретать в собственность землю, другое недвижимое имущество. Также не менее важной является проблема принятия на себя государством обязанностей по гражданским правоотношениям и, соответственно – возложения на государство бремени гражданско-правовой ответственности. Государство при этом отвечает, согласно ст.113 Гражданского кодекса, имуществом государственной казны. Более сложная юридическая ситуация возникает тогда, когда к заключению гражданско-правового договора имеют отношение и компетентный орган, и Правительство. При этом он рассматривал разные ситуации, которые могут получать различные правовые оценки [4].

Как профессионал в сфере гражданского права, Басин Ю.Г. раскрывает понятие юридического лица по гражданскому праву и дает общую характеристику. Основополагающие признаки юридического лица – это выступление в гражданском обороте от своего имени и имущественная обособленность с вытекающей из нее самостоятельной имущественной ответственностью по своим обязательствам. Он отмечает: «Юридические лица образуются во многих сферах общественной и хозяйственной деятельности, но необходимость и важность этого института определяется, прежде всего, тем, что он позволяет отделить образуемого субъекта имущественных отношений от тех, кто образовал юридическое лицо. И поскольку юридическое лицо – это самостоятельный и имущественно обособленный субъект прав и обязанностей, его учредители, как правило, не отвечают по его долгам (равно как и юридические лица не отвечают по долгам создателей) [5].

Ученый-юрист определяет: виды и организационно-правовые формы юридических лиц; правоспособность и дееспособность юридических лиц; права учредителей (участников) на имущество, созданных ими юридических лиц; наименование и местонахождение юридического лица; создание юридического лица; государственная регистрация юридических лиц; филиалы и представительства.

Развитие рыночных отношений в независимом Казахстане способствовали рассмотрению многих вопросов, связанных со становлением коммерческих корпоративных отношений и заключением сделок. Поэтому Юрий Григорьевич в своих трудах особое внимание уделяет сделкам. В частности, он раскрывает понятие сделки и виды сделок, отмечает, что ст. 150 ГК РК посвящена сделкам, совершенным под условием, то есть условным сделкам. Также различает устную и письменную формы сделки, предусмотренные ст. 151 ГК РК. В ряде случаев закон требует регистрации заключенных сделок (статьи 118, 155, 238 ГК РК). Раскрывает последствия несоблюдения письменной формы сделки, основания недействительности сделки, нарушения требований способности по сделки

участников сделки. Особое внимание уделяется вопросам свободы и адекватности волеизъявления лица, совершившего сделку, а также последствиям недействительности сделок [6]. Внимание ученого было обращено вопросам, касающихся размера убытков, подлежащих взысканию за нарушение обязательста внешнеэкономической коммерческой поставки.

Немало работ профессора Басина Ю.Г. было посвящено исследованиям проблем жилищного права, в которых наглядно видна твердость и последовательность научных взглядов и человеческих убеждений ученого.

Читая интервью с Юрием Григорьевичем, сохранившиеся на страницах периодических изданий, убеждаешься, что он возлагал большие надежды на развитие отечественной юридической науки: «У меня большие надежды и даже уверенность в дальнейшем активном развитии казахстанской гражданско-правовой науки, которая и сейчас высоко оценивается зарубежными специалистами» [7].

Мне хочется завершить статью словами самого профессора Басина Ю.Г.: «К славе я никогда не стремился. Оценку моей деятельности пусть дают другие. Я придерживаюсь такой позиции: когда надо воевать – воевал, когда надо работать – работал. Очень надеюсь, что и то, и другое делал достойно» [8]. Юрий Григорьевич прожил долгую и яркую жизнь, подготовив целое поколение юристов, а также ученых, которые продолжают развивать отечественную правовую науку.

Список использованных источников:

1) Ударцев С.Ф. Профессор Юрий Григорьевич Басин. Цифровой репозиторий Университета КазГЮУ. – Астана, 2013г. http://repository.kazguu.kz/handle/123456789/605;
2) Карагусов Ф.С. Светлой памяти профессора Басина Ю.Г. https://katpartners.kz/Teachers/Basin.pdf;
3) Юрий Григорьевич Басин: Ученый, Учитель, Личность». -Алматы: ТОО «Юридическая фирма «AEQUITAS». 2013. -516 с.;
4) Басин Ю.Г. Государство и частное право //Актуальные проблемы частного права. Материалы международной научно-практической конференции (в рамках ежегодных цивилистических чтений). -Алматы, 23-24 мая 2002 г. -С.26-35. ;
5) Басин Ю.Г. Юридические лица по гражданскому праву. Понятие и общая характеристика. Учебное пособие. 2-е изд. Алматы: Адилет, 1999г.;
6) Басин Ю.Г. Сделки. Учебное пособие. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. -Алматы: ВШП «Әділет», 1999г.;
7) Выбирайте работу, которую вы любите. Юрист, 2002. -№11. – С.9-15.;
8) Необходимо упрощать законодательство. Заңгер, 2002. -№1. – С. 4-9.

II. НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА Ю.Г. БАСИНА

К.М. Ильясова

Правовое регулирование сервитутов на земельные участки в Республике Казахстан: некоторые актуальные вопросы

Сервитут как один из видов ограниченных вещных прав известен издревле и широко используется в современном мире. В литературе отмечается, что он является одним из древнейших вещных прав, рожденных еще в условиях примитивного сельского хозяйства [1, с. 124]. В римском частном праве сервитуты предшествовали появлению иных ограниченных вещных прав [2, с. 215].

Понятие «сервитут» не сразу было введено в законодательство Республики Казахстан (РК). Основы гражданского законодательства Союза ССР и Республик от 31 мая 1991 г. (далее – Основы), которые действовали в РК до вступления в силу Гражданского кодекса РК в 1994 году (ГК), не предусматривали понятие «сервитут». Вместе с тем, в п. 4 ст. 45 Основ было установлено, что в случаях, на условиях и в пределах, предусмотренных законодательными актами, собственник обязан допускать ограниченное пользование его имуществом другими лицами.

Земельный кодекс Каз.ССР от 16 ноября 1990 г., который действовал до вступления в силу Указа Президента РК, имеющего силу Закона, от 22 декабря 1995 г. «О земле» (далее – Указ о земле), не устанавливал сервитут. ГК в первоначальной редакции упоминал в ст. 118 сервитут как объект государственной регистрации, не давал ему определения, но содержал нормы, которые указывали на его квалификационные признаки.

Так, согласно п. 6 ст. 188 ГК собственник обязан допустить ограниченное пользование его имуществом другими лицами. По мнению М.К. Сулейменова и Ю.Г. Басина, положение, закрепленное в данном пункте, раскрывает сущность сервитута и ничем не отличается от легальных определений сервитута, содержащихся в Указе о земле и Указе о регистрации прав на недвижимость. В этой связи они делают вывод о том, что понятие сервитута закреплено и в Общей части ГК [3, с. 212-219]. С учетом изложенного, можно утверждать, что хотя термин «сервитут» не использовался в законодательстве РК до принятия ГК, но положения п. 4 ст. 45 Основ, по сути, вводили такой институт.

Следует отметить, что первоначально ст. 195 ГК РК сервитуты не включала в перечень вещных прав. И только в соответствии с Законом РК от 25 марта 2011 г. № 421-IV п. 1 указанной статьи был дополнен подпунктом 3-1, в соответствии с которым к вещным правам был отнесен сервитут. Однако, изложенное не означает, что до таких дополнений сервитуты не являлись вещными правами. Во-первых, в п. 1 ст. 195 ГК не устанавливался исчерпывающий перечень вещных прав и таковыми могли быть и другие вещные права, предусмотренные ГК или иными законодательными актами, и, во-вторых, Указ о земле предусматривал сервитуты, которые были отнесены к вещным прав на земельные участки (гл. 7 раздела 2). Закон РК от 24 января 2001 г. «О земле» (далее – Закон о земле) регулировал сервитут, но не устанавливал, что он является вещным правом.

Следует отметить, что представители казахстанской науки земельного права сервитуты на землю (земельные участки) относили к вещным правам. Так, А.Х. Хаджиев рассматривал сервитут в системе иных вещных прав на землю [4, с. 106, 151-159]. Согласно его мнению, сервитутное право (или сервитут), будучи особой разновидностью вещного права, состоит в праве одного лица пользоваться (в каком-нибудь определенном отношении или в нескольких отношениях) вещью, принадлежащей другому лицу [4, с. 152]. Ж.Х. Косанов писал, что особенности сервитутов как вещных прав на землю обусловлены правовыми режимами соседствующих земельных участков [5, с. 112].

В Указе о земле понятие «сервитут» определялось как право на ограниченное целевое пользование земельными участками, находящимися на праве частной собственности или праве землепользования у других лиц (подп. 14 ст. 1). Согласно Закону о земле, сервитут – право ограниченного целевого пользования чужим земельным участком, в том числе для прохода, проезда, прокладки и эксплуатации необходимых коммуникаций и иных нужд (подп. 28 ст. 9). В действующем Земельном кодексе РК (далее – ЗК РК) сервитут определяется как право ограниченного целевого пользования чужим земельным участком, в том числе для прохода, проезда, прокладки и эксплуатации необходимых коммуникаций и иных нужд (подп. 38 ст. 12).

Из изложенного следует, что объектом сервитута является чужой земельный участок. В этой связи, возникает вопрос о том, что понимать под понятием «чужой земельный участок». Очевидно, что таковым является земельный участок, находящийся в собственности или в землепользовании другого лица.

Можно ли отнести к «чужим» бесхозяйные земельные участки? Полагаем, что в круг объектов сервитута попадает любой земельный участок, не принадлежащий субъекту сервитута. Например, если

земельный участок не имеет собственника или его собственник не известен, не должно быть препятствий для установления на него сервитута. В частности, в отношении такого земельного участка могут возникнуть сервитуты, основанием возникновения которых являются не договоры, а иные правовые основания. Например, в соответствии с п. 1 ст. 68 ЗК РК такие сервитуты могут возникнуть на не закрытые для общего доступа земельные участки. При этом основанием для их возникновения являются указанные нормы ЗК РК.

Следует отметить, что ЗК РК, так же, как и предыдущие законодательные акты о земле, ограничивает сферу применения сервитута только земельными участками. Соответственно, такой объект как земля, которая находится в режиме государственной собственности, объектом сервитута не является. Между тем, объектами земельных прав являются не только земельные участки, но земля, которая не распределена между субъектами земельных прав, например, земли запаса.

Вопрос об установлении сервитутов на нераспределенные земли является достаточно дискуссионным. Согласно мнению Б.В. Покровского сервитуты на землях, находящихся в государственной собственности, могут устанавливаться лишь тогда, когда эти земли находятся на праве землепользования у граждан и юридических лиц [6, с. 473]. Е.Б. Осипов, напротив, считает, что нет никаких препятствий для установления сервитута и в отношении земель, не находящихся в частной собственности или не предоставленных государством физическим или юридическим лицам в землепользование [7, с. 131].

Формирование земельного участка происходит при предоставлении его в частную собственность или в землепользование. В остальных случаях нет необходимости в формировании земельного участка из нераспределенных земель.

Более того, это достаточно затратно, а в некоторых случаях трудно осуществимо (горные или лесные массивы и др.). Соответственно, если собственнику земельного участка необходимо проложить трубу для водоснабжения не только через соседний земельный участок, но и через земли, которые не находятся в частной собственности или в землепользовании, то возникает вопрос о том, каковы правовые формы ограниченного целевого пользования нераспределенными землями, находящимися в режиме государственной собственности. Более того, следует отметить, что до сих пор в некоторых объектах кондоминиума земельные участки не сформированы, однако право прохода по землям, на которых расположены объекты кондоминиума, в контексте ст. 68 ЗК РК имеет каждое физическое лицо.

В связи с изложенным, полагаем, что объектом сервитута законодательно необходимо признать не только земельные участки, но и нераспределенные земли, находящиеся в режиме государственной собственности.

Один из главных аспектов в содержании сервитута заключается в том, что сервитут не отстраняет собственника (субъекта иного вещного права) от владения и пользования вещью. Как справедливо отмечает Р.А. Маметова, «установление на вещь сервитутного права не означает непременно отстранение собственника от пользования вещью» [9, с. 194]. Однако, если у собственника и сервитуария одновременно возникает потребность в пользовании объектом сервитутного права (для прохода, проезда, проведения воды и т.д.), то, если иное не установлено законодательно или соглашением сторон, приоритет должен иметь субъект сервитутного права.

Как отмечалось в литературе, при коллизии сервитута с правом собственности право собственности уступает сервитуту [10, с.105]. Другая особенность содержания сервитутного права заключается в том, что правомочие пользования сервитуария носит ограниченный и целевой характер. Следует также отметить, что каким бы ни было содержание сервитута, права собственника земельного участка или землепользователя должно как можно меньше «пострадать» от осуществления сервитута. Так, А.Х. Хаджиев писал, что обременения и ограничения, составляющие содержание сервитута, не должны приводить к невозможности использования земельного участка в соответствии с его целевым назначением, к существенному изменению вида, профиля основной деятельности на земельном участке [11, с. 31].

Вместе с тем, в некоторых случаях установление сервитута на земельный участок может существенно ограничивать права собственника или землепользователя. Так, например, согласно п. 4 ст. 69 ЗК РК *публичные сервитуты могут устанавливаться без изъятия земельных участков на основании решений местных исполнительных органов. Согласно подп. 7-1 указанного* п. 4 ст. 69 ЗК РК *публичные сервитуты могут устанавливаться для* временного использования земельного участка или его части в целях проведения разведки полезных ископаемых или геологического изучения. Между тем, проведение разведочных работ на участке недр, доступ к которому обеспечивается посредством установления сервитута на земельный участок без его изъятия, может полностью или частично

исключить возможность собственника или землепользователя пользоваться земельным участком, на котором проводятся такие операции. Так, проведение разведки на участке недр может сопровождаться пробной эксплуатацией углеводородов, которая предусматривает временную эксплуатацию скважин и добычу углеводородов в исследовательских целях. При разведке твердых полезных ископаемых допускается опытно-промышленная добыча, при которой проводятся горно-вскрышные работы, извлекаются горные массы и (или) перемещается почва (пункты 4 и 7 ст. 121, пункты 5 и 7 ст. 194 Кодекса РК от 27 декабря 2017 г. «О недрах и недропользовании»).

В связи с изложенным, полагаем, что если в результате установления публичного сервитута на земельный участок для указанных целей собственник земельного участка или землепользователь не может полностью или частично пользоваться своим земельным участком в соответствии с его целевым назначением, то ему должно быть предоставлено право требовать изъятия такого земельного участка для государственных нужд.

ЗК РК предусматривает деление сервитутов на публичные и частные, но не определяет эти понятия. Деление сервитутов на указанные виды ЗК РК осуществляет в зависимости от того, в чьих интересах они устанавливаются и оснований их возникновения. В литературе высказывалось мнение о том, что публичные сервитуты на самом деле не являются сервитутами.

Так, Е.А. Суханов, основываясь на том, что главную особенность таких сервитутов составляет отсутствие у них конкретных управомоченных лиц, в силу чего они не могут считаться субъективными вещными правами, считает, что в действительности «публичные сервитуты» представляют собой не ограниченные вещные права, а общие ограничения права собственности (в том числе публичной) на недвижимое имущество и именно в этом качестве подлежат государственной регистрации [2, с. 217-218].

Из казахстанского законодательства не следует, что публичные сервитуты возникают только в пользу неопределенного круга лиц. ЗК предусматривает публичные сервитуты, которые устанавливаются в пользу конкретных управомоченных лиц (недропользователей, собственников линейной части магистральных трубопроводов, инженерных, электрических и других линий и сетей и др.) (п. 4 ст. 69).

Кроме того, сервитуты, обусловленные общественными нуждами или возникающие на основании нормативных правовых актов, а также публичные сервитуты не подлежат государственной регистрации (ст. 8 Закона РК от 26 июля 2007 г. «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество»). При этом из ст. 41 указанного Закона следует, что регистрация сервитута в пользу господствующего земельного участка не осуществляется поименно и записи ведутся на регистрационных листах без указания сведений о сервитуарии. Более того следует отметить, что при осуществлении сервитута всегда появляется определенное конкретное управомоченное лицо.

В связи с изложенным, полагаем, что сервитуты, в том числе, публичные, с одной стороны являются правом, но, с другой стороны, это обременение права собственника или землепользователя служащего земельного участка. Помимо частных и публичных сервитутов, можно выделить и другие виды сервитутов (реальные, личные, по целевому назначению, положительные, отрицательные и др. [8, с. 59-70]. Из изложенного следует, что, хотя сервитуты являются одним из древнейших правовых институтов, его правовое регулирование в РК требует дальнейшего совершенствования.

Список использованных источников:

1) Щенникова Л.В. Проблемы вещного права. Москва: Норма: ИНФРА-М., 2020. 208 с.;
2) Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2021. 560 с.;
3) Сулейменов М., Басин Ю. Обременения вещных прав в гражданском обороте // Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. Алматы: АЮ – ВШП «Әділет», НИИ частного права КазГЮУ, 2003. С. 212-219.;
4) Хаджиев А.Х. Земельное право Республики Казахстан (общая часть): учебное пособие. Алматы, 2002. 376 с.;
5) Косанов Ж.Х. Право собственности, право землепользования и иные права на землю: Монография. Алматы: Данекер, 2002. 176 с.;
6) Гражданское право: Учебник для вузов (академический курс) / отв. ред. М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. Алматы, 2000, Т. I. 704 с.;
7) Вещные права в Республике Казахстан / отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы: «Жеті жарғы», 1999. 360 с.;
8) Гражданское право. Том. 2. Вещное право. Обязательственное право: Учебник для вузов (академический курс) / отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2013. 488 с.;
9) Право и собственность в Республики Казахстан: Монография. Алматы: «Жеті жарғы», 1998. 286 с.;
10) Новицкий И.Б. Римское право. Учебник для вузов. М.: ИКД Зерцало-М, 2003. 256 с.;
11) Хаджиев А. Проблемы теории земельного права Республики Казахстан в условиях становления и развития рыночных отношений: автореф. … докт. юрид. наук. Алматы, 2005. 40 с.

Н.С. Кузнецова

Гражданское право. Гражданское общество. Юридическая и социальная ответственность (к 100-летию со дня рождения Ю. Г. Басина)

Каждый, кто имел счастье лично общаться с Юрием Григорьевичем Басиным, несомненно хранит в памяти свой собственный образ этого замечательного человека. Для меня Юрий Григорьевич – это Учитель, Коллега, старший товарищ.

Он вошел в мою жизнь, когда я начала работать над кандидатской диссертацией. Юрий Григорьевич был одним из немногих советских цивилистов, исследовавших проблемы правового регулирования договорных отношений в строительстве. Его статьи, монографии стали тогда для меня «настольными книгами». В последующем судьба подарила мне не только возможность личного знакомства, но и радость совместной работы и дружеского общения.

В 1986 году состоялся мой первый и незабываемый визит в Алма-Ату на всесоюзную конференцию молодых ученых-цивилистов, знакомство с выдающимися учеными Ю.Г. Басиным, В.П. Грибановым, А.Ю. Кабалкиным, В.Ф. Яковлевым, Ю.Х. Калмыковым, А.А. Собчаком, начало долголетней дружбы с цивилистами Казахстана – М.К. Сулейменовым, О.И. Ченцовой, К.С. Мауленовым и многими другими.

Однако впоследствии «звездным часом» для нашего общего гражданского права стали годы совместной работы над новыми Гражданскими кодексами. И в этой команде постоянным и одним из наиболее активных участников был Юрий Григорьевич Басин.

Его позиция по наиболее сложным и дискуссионным вопросам часто была определяющей, а высказываемое мнение было всегда обоснованным и авторитетным.

Особенно запоминающимися стали часы неформального общения – Юрий Григорьевич обладал уникальным чувством юмора, был прекрасным рассказчиком, душой нашей компании. Мы собирались в разных географических точках – Казахстана, Узбекистана, Украины, Кыргызстана, Голландии, Германии и др.

Вспоминаю наше немного авантюрное путешествие на вертолете вокруг семитысячников Тянь-Шаньского хребта – пика Хан-Тенгри и пика Победы. Юрий Григорьевич, не колеблясь, принял решение участвовать в этой достаточно небезопасной прогулке.

Немногие знают, что Ю. Г. Басин учился в украинской школе, хорошо знал поэзию Т. Г. Шевченко и с удовольствием декламировал шевченковские строки.

Память удерживает много жизненных эпизодов, связанных с Юрием Григорьевичем и его супругой Инной Петровной, верным другом и соратником. Эта память не умрет, пока будут живы ученики Юрия Григорьевича, с которыми он щедро делился своими знаниями, опытом, своим душевным теплом, помогая им строить свою научную и преподавательскую деятельность, которым он надежно привил любовь и преданность гражданскому праву.

Вряд ли требует дополнительной аргументации тезис о ведущей роли гражданского права в обеспечении нормальных условий жизни человека.

Когда я читаю первую лекцию по гражданскому праву студентам 2 курса, я начинаю с того, что гражданское право занимает в системе права особое место – оно встречает новорожденного у колыбели, наделяя гражданской правоспособностью, далее дает возможность выбрать имя и место жительства, стать собственником имущества, распоряжаться им по своему усмотрению, заключая различные договоры, реализовывать творческие способности, приобретая авторские права, создавать семью, выбирать род деятельности, заниматься предпринимательством, и, наконец, после смерти лица – решает вопросы, связанные с судьбой его имущества… Таким образом, всю жизнь гражданское право рядом с человеком, сопровождая его и создавая ему правовой фундамент.

Для того, чтобы полноценно выполнять эту миссию, гражданское право должно опираться на соответствующее законодательство. Именно таким правовым фундаментом и должен был стать новый гражданский кодекс.

Анализируя развитие гражданского законодательства на пороге тысячелетия, выдающийся правовед современности С.С. Алексеев отмечал, что принятые в последние десятилетия кодексы (и ГК Нидерландов, и ГК канадской провинции Квебек, и ГК бывших советских союзных республик) – это гражданские кодексы нового поколения, выражающие две фундаментальные линии современного правового развития, к которым в первую очередь относится возрождение ценностей «чистого» частного права, призванного реализовать и обеспечивать действительную свободу субъектов современного гражданского общества. При этом примечательно, что содержащиеся в этих кодексах и

издаваемых на их основе законах социальные элементы (в том числе – ограничения права частной собственности, публичные договоры, социальные компоненты наследственного права) не есть нечто «смешанное», будто бы объединяющее юридически разнородный материал, а представляет собой строго размежеванное – если не в законодательных текстах, то в структуре правоотношений – самостоятельные частно-правовые и публично-правовые элементы, подчиняющиеся своим режимам юридического регулирования и помещенные «вместе» во имя глубоких социальных начал, начал солидарности.

Второй доминирующей линией, отмечает С. С Алексеев, «характерной для нового поколения гражданских кодексов, является прямое выражение в них самого значительного явления в праве современной эпохи – приобретение правами человека как феноменами естественного права непосредственного правового действия, их проникновения в самую ткань юридической материи» [1, с. 14].

Концептуальным признаком нового гражданского кодекса является то, что это Кодекс частного права, Кодекс гражданского общества.

Именно через институты, конструкции и механизмы гражданского права как права частного в обществе реализуются те принципы, идеи и начала, которые делают это общество гражданским. Как определенное состояние гражданское общество характеризуется взаимодействием трех принципов:

1) общепризнанного эгалитарного права, предусматривающего определенный минимум свобод для каждого человека, закрепленное законом равенство прав, обязанностей и ответственность граждан (правовая сфера);
2) частной собственности (экономическая сфера);
3) общественно признанной внутренней свободы человека (сфера личного, духовного).

Именно институты гражданского общества, такие как семья, церковь, школа, иные общности, различного рода добровольные организации и союзы, имеют средства влияния на отдельного индивида для соблюдения этим индивидом общепринятых моральных норм.

Гражданское общество – это свободное, демократическое, цивилизованное общество, где нет места режиму личной власти, волюнтаристским методам правления, классовой ненависти, тоталитаризму, насилию над людьми, где уважают закон и мораль, принципы гуманизма и справедливости. Это рыночное многоукладное конкурентное общество со смешанной экономикой, общество инициативного предпринимательства, разумного баланса интересов различных социальных слоёв.

Одним из наиболее острых и проблемных вопросов остается соотношение гражданского общества и государства. Диалектика этого соотношения сложна и противоречива.

Гражданское общество, представляя собой саморазвивающуюся систему, постоянно испытывает давление со стороны государственной власти. Вместе с тем государство заинтересовано в свободном развитии гражданского общества как предпосылки его собственного развития. Зрелость гражданского общества – одно из главных условий стабильности демократического режима. Гражданское общество призвано контролировать действие политической власти. Слабость же гражданского общества подталкивает государство к узурпированию его прав, вследствие чего происходит инверсия функций государства и гражданского общества.

В таком случае государство присваивает функции гражданского общества, принуждая его к исполнению исключительно государственных решений.

В целом отношения государства и общества можно охарактеризовать как отношения постоянного противоречивого взаимодействия и взаимовлияния, характер и направленность последних в значительной степени зависят от степени развития гражданского общества и его институтов.

Гражданское общество гармонично сосуществует с государством при демократическом режиме, состоит в оппозиции к нему при тоталитаризме и в конструктивном противоборстве – при авторитаризме [2, с. 8]. Как уже отмечалось, гражданское общество как социальное образование характеризуется достаточно высоким уровнем развития, в том числе и степенью его институциализации, взаимодействия и активной позиции его институтов.

Гражданское общество в Украине за годы независимости не только сформировалось, но и значительно «повзрослело». Особенно зрелость гражданского общества проявляется в критические моменты истории. Так, в 2004 – 2005 годах (этот период современной украинской истории получил название «Оранжевой революции») гражданское общество продемонстрировало сплоченность и отстояло право Украинского народа на реализацию свободного выбора в процессе президентской избирательной кампании.

В 2013 – 2014 г. г. гражданское общество Украины вновь поднялось и поводом к этому стало жестокое избиение студентов, публично выступивших в поддержку европейского выбора Украины.

Невиданная жестокость, проявленная представителями силовых структур в подавлении фактически беззащитных студентов, всколыхнула всю Украину, значительно расширив «зону протеста». В конечном счете, массовые волнения, охватившие не только Киев, но практически всю страну, привели к падению режима президента Януковича. Этот период в современной украинской истории получил название Революции Достоинства.

События, относящиеся к двум украинским революциям, достаточно ясно демонстрируют, что гражданское общество в современных условиях формируется и развивается не только как сообщество свободных индивидов, но как общество, строящееся на началах справедливости и свободы.

Базовым элементом этого общества являются его независимые и самоуправляемые институты.

Именно они призваны взаимодействовать с государственными структурами, создавая определенный баланс в регулировании общественных отношений. В определенном смысле институты гражданского общества выступают гарантом незыблемости личных прав и свобод граждан, наделяя последних чувством уверенности в своих силах, служат опорой для граждан и государства для защиты от возможного нападения врагов.

С особой силой роль и значение сплоченности гражданского общества в Украине проявились в период отражения вооруженной российской агрессии, начатой в феврале 2022 года.

Полномасштабная война, развернутая российским государством, аккумулировала механизмы становления и развития мощного и согласованного взаимодействия органов публичной власти и институтов гражданского общества в Украине.

В новых условиях роль этих институтов значительно повышается. Несмотря на то, что на этом этапе взаимодействия государства и гражданского общества достаточно консолидированный и установившийся баланс интересов содействует солидаризации общества, для юристов остается не до конца решенным вопрос о надлежащем законодательном закреплении правовых основ взаимодействия гражданского общества и органов публичной власти.

Многие правовые проблемы проявились в связи с неспровоцированным полномасштабным российским военным вторжением в Украину. К ним относятся: расширение правового статуса и направлений деятельности иностранных общественных организаций, регламентация участия иностранных граждан в защите территориальной целостности Украины, предоставление больших возможностей общественным организациям в сфере оказания военной и гуманитарной помощи для Вооруженных Сил Украины и сил территориальной обороны, возможности создания иностранцами профессиональных союзов и др. [3, с. 174].

По информации, размещенной в социальных сетях, война объединила 98% институтов гражданского общества, функционирующих в Киеве, для совместной деятельности в новых условиях. Более того, 89% украинцев готовы продолжать вооруженное сопротивление этой иностранной агрессии даже после нанесения ядерных ударов по Украине.

Как отмечает Департамент общественных коммуникаций Киевской городской государственной администрации по результатам социологического исследования, проведенного в июне-июле 2022 года, в котором приняло участие 182 представителя институтов гражданского общества можно уверенно утверждать, что активность его институтов, несмотря на сложные вызванные войной условия, не прекратилась, а в отдельных направлениях наоборот повысилась.

Треть общественных структур сконцентрировалась на оказании помощи военным и лицам, потерпевшим от войны.

Так, основными секторами деятельности институтов гражданского общества были в этот период помощь военным (33,3%), предоставление социальных услуг (31,7%), защита прав лиц с инвалидностью (25,4%), помощь переселенцам (25, 4%).

Также отмечается, что основным источником финансирования институтов гражданского общества стали донаты граждан – 42,9%. В сравнении с 2020 годом эта цифра выросла вдвое (тогда финансирование за счет донатов граждан составляло всего 21,3% от общего объема) [4].

Хотя гражданское общество в Украине всегда было активным, однако в условиях неспровоцированной вооруженной агрессии российского государства против Украины, его роль значительно расширилась по объему и увеличилась по силе влияния на общественные процессы.

Таким образом, разновекторная деятельность институтов гражданского общества, активизация их взаимодействия в период войны с силовыми структурами, особенно с Вооруженными Силами Украины, формирование массового волонтерского движения дают основание для вывода о том, что гражданское общество стало неотъемлемой частью механизма, обеспечивающего функционирование демократических институций и стабильность политической и социально-экономической системы

Украины, даже в такой острый и сложный период, каковым является развязанная российским государством широкомасштабная война против Украины.

Как справедливо отмечается в литературе, гражданское общество вносит весомый вклад в развитие надежной и сбалансированной государственной политики. Успешное сотрудничество между органами власти и общественными организациями является важной составляющей в создании благоприятных условий для развития гражданского общества. Многочисленные общественные организации в различных сферах, объединяя активных членов общества, становятся неотъемлемой частью общественного сектора [5].

Вполне закономерно (по крайней мере, логично) в связи с изложенным возникает вопрос: А существует ли в стране, напавшей в 2022 году на Украину, гражданское общество? И если существует, то какова его роль в происходящих событиях?

Как-то мало-помалу, с легкой руки печально известного Владислава Суркова, появился новый термин, быстро укоренившийся в российском социуме – «глубинный народ».

В своей программной статье «Долгое государство Путина» он дал следующее определение этому субъекту общественных отношений: «Глубинный народ всегда себе на уме, недосягаемый для социологических опросов, агитации, угроз и других способов прямого изучения и воздействия. Понимание, кто он, что он думает и чего хочет, часто приходит внезапно и поздно, и не к тем, кто может что-то сделать» [6].

Не останавливаюсь на характеристике данного определения – оно требует самостоятельного анализа представителями философской и политологической науки, для меня же оно звучит как приговор современному гражданскому обществу в современном российском государстве, которое в отличие от «глубинного народа» в предложенном контексте является структурированным, со зрелым общественным сознанием, ориентирующим свою позицию на интересы как отдельных индивидуумов, так и их групп, объединенных общими целями и потребностями.

И если попытаться установить соотношение между гражданским обществом и глубинным народом, для меня это скорее антиподы, чем тождественные понятия.

Гражданское общество и глубинный народ – понятия «разнополюсные», их различает, прежде всего, цивилизационный выбор: у гражданского общества это свобода, демократия, равенство, примат прав человека, а у «глубинного народа» – политическая апатия, раболепие и внутренний страх на генетическом уровне, терпение и «пофигизм». (Кто-то остроумно отметил, что это субъекты без внутреннего стержня и без какой-либо четко выраженной морали: они могут сначала разобрать церковь на кирпичи, потому что им сказали, что Бога нет, а потом они точно также начинают ходить в уже восстановленную церковь, потому что власть разрешила!).

Такое выращенное в течение длительного периода «молчаливое большинство», которое на митинги не ходит, программы партий не читает, информацию получает исключительно из официальных телепередач государственного формата, твердых убеждений не имеет, и вроде всем довольно, и составляет основной базис авторитарного режима.

К таким размышлениям подталкивает «невеселая» российская статистика, определяющая отношение российского социума к СВО (стыдливый фиговый листок, прикрывающий необузданную неспровоцированную российскую войну, развязанную против Украины).

По данным, озвученным Радио Свобода, 71% россиян в интервале с конца февраля до середины марта 2022 года поддерживал войну с Украиной, испытывая такие позитивные эмоции, как гордость, радость, уважение, доверие и надежду.

Эта точка зрения различалась в зависимости от возраста, как отмечают авторы этого социологического исследования.

Россияне старше 35 лет чаще выражали чувство гордости, уважения и надежды. Респонденты в возрасте до 18 лет были более склонны к обидам и разочарованиям. Молодежь в возрастной группе от 18 до 24 лет чаще выражала безразличие к происходящему в Украине.

Привожу эти цифры, которые в известной мере иллюстрируют размышления о «глубинном российском народе», уже в течение года созерцающего из своего болотного быта события в сопредельном государстве и задающего почти риторический вопрос: за что весь мир ополчился против них, простых российских граждан?!

Для нас, украинцев, уже год живущих под непрекращающимися ракетными обстрелами «российских братьев», душащих своей любовью, прямо до смерти, весьма важным является иной вопрос: а кто же должен быть субъектом ответственности за всё содеянное?

Только ли высокопоставленные государственные чиновники, принявшие решение и отдавшие приказы убивать, грабить, насиловать?

Общество, передавшее (вручившее) власть определенной политической силе, отдельному лидеру, вполне очевидно несет солидарную ответственность (и уж по крайней мере – риски!) за всё этой властью или отдельным лидером содеянное.

В литературе (в том числе, как это не удивительно, и в российской!) справедливо отмечается, что социальным основанием ответственности выступает связь между личностью и обществом, социальная детерминация действий субъектов, то есть соответствующие общественные отношения [7, с. 29].

В современной теории юридической ответственности в научный оборот уже давно вошел термин «позитивной юридической ответственности», являющийся разновидностью позитивной социальной ответственности [7, с. 29].

Еще в 1973 году советский цивилист В. А. Тархов в своей монографии «Ответственность по советскому гражданскому праву» отмечал, что «юридическая ответственность – это регулируемая правом обязанность дать отчет в своих действиях… Истребование отчета – основной признак и сущность ответственности…» [8, с. 4 и др.].

Думается, что этот тезис следует рассматривать в достаточно широком контексте.

Представительская демократия, предусматривающая осуществление государственных функций, в том числе и принятие соответствующих решений, избранными в определенном законом порядке органами, определяет передачу обществом важнейших полномочий этим органам и свидетельствует об уровне доверия к этим субъектам.

Следовательно, опосредованно за результаты деятельности, обоснованные либо необоснованные решения, в том числе и за негативные последствия все риски несут члены общества, избравшие эти органы. Через этот механизм реализуются взаимосвязь и взаимовлияние общества, государства и отдельной личности.

Приведенные ранее данные о поддержке СВО большинством российского общества подтверждают, что в целом оно должно солидарно принять на себя все последствия, связанные с российской агрессией, развязанной в феврале 2022 года против Украины.

В этой связи вопрос о том, почему всё российское сообщество подвергается негативному влиянию международных санкций экономического и иного характера, следует рассматривать как риторический.

Совершенно очевидно, что многие граждане Украины, а также юридические лица, понесшие убытки в результате вооруженного вторжения российских войск в Украину, обратятся с исками в различные международные юрисдикционные органы и потребуют от государства-агрессора справедливого возмещения причиненного ущерба, поскольку именно действиями российского государства были грубо нарушены фундаментальные основы гражданского общества – основные права и свободы человека и гражданина, в том числе и фундаментальное право собственности.

Список использованных источников:

1) Алексеев С. С. Гражданское право в современную эпоху. М., «Юрайт», 1999;
2) Пушкин А. и др. Концепция нового гражданского кодекса Украины // Украинское право. – 1997. – № 1;
3) Ковальчук С., Пивовар М. Направления реформирования гражданского общества и органов публичной власти в условиях войны в Украине (на укр. языке). Электронное научное издание «Аналитическое сравнительное правоведение». УДК 340.12. DOI https://doi.org/10.24144/2788-6018.2022.01.32 ;
4) Катаева М. Война объединила: 98% институтов гражданского общества начали сотрудничать. https://vechirniy.kyiv.ua/news/73744 ;
5) Кравченко Л. О. и др. Взаимодействие Вооруженных Сил Украины с гражданским обществом. Киев, 2021. (на укр. языке);
6) Сурков В. Долгое государство Путина. https://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html ;
7) Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности. Санкт-Петербург, 2007;
8) Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1973. – 352 с.

Ф. Карагусов

О правовом режиме государственных эмиссионных ценных бумаг и уточнении правового статуса государственных учреждений (на основе теоретических установок профессора Ю.Г. Басина)

Законодательное регулирование выпуска, размещения и обращения государственных эмиссионных ценных бумаг («ГЦБ») в Казахстане в качестве инструментов государственного заимствования в целом соответствует международным стандартам относительно содержания регулирующих

источников и инфраструктуры рынка ГЦБ. Однако по ряду аспектов это законодательство нуждается в серьезном улучшении.

I. Выпуск ГЦБ определен одной из двух допустимых форм государственного заимствования. Бюджетный кодекс императивно и исчерпывающе устанавливает, что государственные займы могут привлекаться только Правительством, Национальным Банком, местными исполнительными органами и аппаратами местных акимов. При этом, для привлечения государственных займов Правительство Республики Казахстан выпускает казначейские обязательства, а Национальный Банк Республики Казахстан («Нацбанк») – краткосрочные ноты Нацбанка.

Таким образом, приобретает ли субъект казначейские обязательства Правительства или ноты Нацбанка, конечным должником этого субъекта является государство, отвечающее по данным обязательствам средствами государственной казны и иным государственным имуществом. Практическое значение этот момент имеет как для защиты прав владельцев ГЦБ, так и для деятельности компаний, которые приобретают ГЦБ с целью извлечения прибыли от операций с ними и/или инвестирования в ГЦБ своих временно свободных денежных средств с целью сохранения их стоимости.

II. Привлеченные за счет выпуска ГЦБ средства учитываются по-разному в зависимости от эмитента, ибо Гражданский кодекс (ГК) разделяет государственную собственность на республиканскую и коммунальную, а также разделяет государственную и местную казну, с одной стороны, и имущество, закрепленное за государственными юридическими лицами, с другой стороны (п. 1 ст. 192 ГК).

Согласно ГК, средства республиканского и местных бюджетов, а также иное государственное или коммунальное имущество, не закрепленное за республиканскими или коммунальными юридическими лицами, составляют, соответственно, государственную или местную казну. [Обратим внимание на несогласованность ГК и Бюджетного кодекса, ибо согласно ст. 6 Бюджетного кодекса «государственным бюджетом является централизованный денежный фонд государства, объединяющий республиканский и местные бюджеты …». Думается, что используемый в ГК термин «государственная казна» должен относиться ко всей совокупности бюджетов, составляющих государственный бюджет согласно терминологии Бюджетного кодекса, а не только к республиканскому бюджету.]

Но большее значение имеет то, что само деление на республиканскую и коммунальную собственность с позиций гражданского права бессмысленно, ибо собственность однородна независимо от того, кто является ее субъектом. А когда ее субъектом является государство, представляемое различными государственными органами, государство и является собственником имущества, и это не должно отражаться на степени защиты гражданских прав. И самое главное: содержащееся в ст. 113 ГК разграничение ответственности Республики Казахстан и административно территориальных единиц представляется необоснованным, ибо так называемые «административно-территориальные единицы» в обороте представлены именно государственными органами (не органами местного самоуправления), а их имущественный статус основан на обладании государственным имуществом (не собственностью местных общин). Какое-либо разделение на республиканский и местный уровень было бы обоснованным только в случае признания муниципальной собственности местных сообществ / общин, управляемой избираемыми этими сообществами (местным населением) органами самоуправления.

III. Закон исчерпывающе определяет цели выпуска государственных эмиссионных ценных бумаг, удостоверяющих отношения займа. В соответствии с Бюджетным кодексом такие ГЦБ могут выпускаться только для финансирования дефицита государственного бюджета либо для «содействия развитию внутреннего рынка долговых инструментов». Очевидно, что для финансирования дефицита бюджета могут выпускаться только казначейские обязательства. Однако, видимо, казначейские обязательства могут также выпускаться и для второй цели, что допускает непрозрачность целеполагания при выпуске ГЦБ и более высокий риск неэффективного использования привлеченных государственных средств, как и злоупотреблений при их освоении.

[Причем вторая из вышеназванных целей была предусмотрена в законодательстве Казахстана с принятием действующего Бюджетного кодекса, а до 2009 года ранее действовавший Бюджетный кодекс 2004 года в этом аспекте полностью соответствовал упомянутому международному стандарту, поскольку совершенно однозначно устанавливал, что «заимствование Правительством Республики Казахстан осуществляется [только – *Ф.К.*] в целях финансирования дефицита республиканского бюджета».]

В этой связи, чрезвычайно важным представляется отказ от расширения цели государственного заимствования за счет ГЦБ, выпускаемых центральным и местными исполнительными органами, ограничив ее только финансированием дефицита государственного бюджета. Любые иные цели, связанные с исполнением государственных функций, могут достигаться иными способами, широко распространенными в праве и практике экономически развитых государств, и прежде всего – в

государствах, участвующих в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В том числе с использованием правового института юридических лиц публичного права (см. ниже).

IV. Помимо этой проблемы такое регулирование создает законодательное препятствие для выпуска ГЦБ Нацбанком. Конечно же, это не препятсвует Нацбанку выпускать свои ноты, но возникает противоречие между актами бюджетного и банковского законодательства относительно предназначения ГЦБ и выпуска Нацбанком инструментов с целью, не соответствующей предусмотренным целям выпуска ГЦБ. Нацбанк не имеет отношения непосредственно к формированию и исполнению государственного бюджета, и с точки зрения банковского законодательства Нацбанк не может выпускать ГЦБ ни для покрытия дефицита государственного бюджета, ни для развития рынка долговых ценных бумаг. В действующих Правилах и условиях выпуска, размещения, обращения и погашения краткосрочных нот Нацбанка определенно указано, что такие ноты «представляют собой инструмент денежно-кредитной политики Национального Банка, предназначенный для регулирования ставкой вознаграждения на финансовом рынке». Однако же ноты Нацбанка признаются государственными ценными бумагами и Бюджетным кодексом, и Законом о Нацбанке.

Устранение этого несовершенства юридической техники представляется крайне важным в контексте согласования норм Бюджетного кодекса и Закона о Национальном Банке, поскольку подобные недостатки законодательства обусловливают снижение твердости гражданского оборота, ненадлежащий уровень защищенности гражданских прав и негативное влияние на общий уровень правовой культуры в целом.

V. Не менее важным аспектом является то, что согласно ГК в состав государственной казны не включается имущество, закрепленное за государственными юридическими лицами – государственными учреждениями и предприятиями на праве хозяйственного ведения. Так, например, будучи уполномоченным осуществлять государственное заимствование от имени Республики Казахстан, Нацбанк является не только государственным органом, но и юридическим лицом в организационно-правовой форме республиканского государственного учреждения. В связи с этим, Нацбанк не является собственником закрепленного за ним имущества и получаемых им доходов; а полученный им чистый доход либо зачисляется в счет увеличения капитала Нацбанка (то есть в состав закрепленного за Нацбанком государственного имущества) либо перечисляется в государственный бюджет, то есть в государственную казну.

Это имеет значение в связи с тем, что ст. 44 ГК ограничивает возможность обращения взыскания по обязательствам учреждения только на находящиеся в его распоряжении деньги, а при их недостаточности ответственность по таким обязательствам возлагает на учредителя учреждения. В свою очередь, Закон о государственном имуществе прямо запрещает обращение взыскания на иное имущество государственного учреждения.

Профессор Ю.Б. Басин призывал помнить, что «учреждения (их имущество) являются собственностью их учредителей… Учреждения обладают имуществом на праве оперативного управления. В отличие от предприятий на праве хозяйственного ведения они финансируются из государственного бюджета, работают на основе государственной сметы, все свои действия совершают в пределах, разрешенных государством, по первому требованию передают ему свое имущество, полностью ему подконтрольны. Естественно поэтому, что государство [подчеркнуто автором] должно нести ответственность (причем только дополнительную, субсидиарную) по долгам своих учреждений» [1, с. 77].

Поэтому учредителем любого государственного учреждения следует признавать именно государство (не конкретный государственный орган, который по законодательству также является юридическим лицом в форме государственного учреждения), в связи с чем, представляется недостаточно обоснованным существующее разграничение ответственности государства по обязательствам государственного учреждения как в принципе, так и в зависимости от того, является ли оно республиканским или местным государственным юридическим лицом, представляется, по крайней мере.

VI. Прямое обращение к государственному бюджету как должнику в субсидиарном обязательстве по неисполненным обязательствам любого государственного учреждения представляется справедливым с точки зрения защиты имущественных прав контрагентов государственных учреждений в имущественных отношениях и обеспечения определенности делового оборота, а также в целях содействия более ответственному исполнению своих должностных обязанностей и распоряжению должностными полномочиями со стороны государственных служащих.

С учетом этого, предусмотренные в ст. 202 Бюджетного кодекса правила, относящиеся к распределению обязательств по погашению и обслуживанию государственного долга между Правитель-

ством и местными исполнительными органами целесообразно пересмотреть. В частности, для целей определения порядка обращения к государственной казне как источнику конечного исполнения обязательств по государственному займу содержание пп. 1 и 2 этой статьи еще могут сохраняться. Однако содержание ее п. 3 о том, что «Правительство Республики Казахстан и местные исполнительные органы не отвечают по обязательствам друг друга», представляет необоснованным, ибо местные исполнительные органы являются элементами государственной структуры Республики Казахстан (а не органами местного самоуправления на основе публичной или иной общинной собственности). Более того, такое ограничение противоречит и самому Бюджетному кодексу, утверждающему единство государственного бюджета.

VII. В этой связи концепция восприятия казахстанским правом правового института юридических лиц публичного права (ЮЛПП), в рамках которого мы предлагаем отказ от придания подавляющему большинству государственных органов (что не касается, однако, Нацбанка; но для которого важным представляется изменение организационно-правовой формы в целях обеспечения его более обоснованной имущественной самостоятельности) правоспособности юридического лица, основана именно на том, чтобы: (1) созданные государством юридические лица несли всю полноту ответственности по своим обязательствам, являясь собственниками своего имущества и будучи управляемыми под ответственность их органов, созданных в соответствии со ст. 37 ГК, и (2) государство несло всю полноту имущественной ответственности по обязательствам, принятыми от его имени действующими государственными органами [2].

Следует уточнить, однако, что в случае существования ЮЛПП государственный бюджет будет оставаться источником погашения обязательств именно государства. При этом имущество тех ЮЛПП, которые создаются на основе специального законодательного акта с целью осуществления всеобщего интереса всех граждан нашей страны, интересов нынешнего и будущих поколений нашего народа, как и управляемые государством их акции или доли участия в них, должны быть защищенными от обращения на них взыскания во исполнение имущественных обязательств государства. Эта позиция понятна иностранным судам и поддерживается ими [3].

Список использованных источников:

1) Басин Ю.Г. Почему нацбанковским руководителям не нравится Гражданский кодекс. В: Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. Предисловие Сулейменов М.К., Ихсанов Е.У. Сост. Сулейменов М.К. – Алматы: АЮ–ВШП «Әділет», НИИ частного права КазГЮУ, 2003 – 734 с.;
2) Аналитический отчет: Концепция восприятия правового института юридических лиц публичного права законодательством Республики Казахстан. – 112 с. Интернет-ресурс https://atameken.kz/uploads/content/files/АНАЛИТИЧЕСКИЙ%20ОТЧЕТ%20Концепция%20восприятия.pdf;
3) Дело Стати: Казахстан выиграл два судебных дела по активам Нацфонда страны (Экспрес К; 16 июня 2022 г.). Интернет-ресурс https://exk.kz/news/133735/dielo-stati-kazakhstan-vyighral-dva-sudiebnykh-diela-po-aktivam-natsfonda-strany.

O.O. Kot
S.O. Pohribnyi

Updated Civil Code of Ukraine as a basis of effective interaction between the modern state and civilian society

(*based on the article Pohribnyi S.O. & Kot O.O. Updating the Civil Code of Ukraine as a guarantee for effective interaction between the state and society. Journal of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine, 2021, 28(1), pp. 106-114*)

The social purpose and social value of law lies in the fact that it is designed to govern relations in society between individuals and certain social groups. Evidently, the role and significance of the adoption and implementation of the Civil Code of Ukraine1 in 2003 should not be underestimated. This Code replaced the outdated Civil Code of the Ukrainian SSR of 1963, designed to be applied to social relations that existed under radically different socio-economic conditions, a different political formation. The Civil Code of Ukraine was originally designed to regulate economic relations in the conditions of economic relations built on a free market as opposed to a planned economy.

The Civil Code of Ukraine, in contrast to the Civil Code of the Ukrainian SSR, became the code of private law, which focused its regulatory influence on a human, a private person, with his or her interests, aspirations, desires. In a functioning civil society, the Civil Code of Ukraine has taken a leading place as the most important legal act that ensures and guarantees the full existence of a private person in the Ukrainian

state. For undemocratic political regimes, criminal legislation always remains the core, which defines the limits of permissible freedom (unfreedom), the existence and free use of human rights and freedoms; for such a state, there are no insurmountable boundaries in the sphere of a person's private existence, just as there is nothing private in the life of an individual for which any aspirations are not recognized outside the interests of the state and such a totalitarian society.

As history demonstrates, only in an open society dominated by liberal values can human thought develop freely, with conditions appropriate for fruitful creativity and the birth of innovation. It was open societies that demonstrated their advantages over closed non-free societies, which in the long run have always lost out to democratic political regimes. Accordingly, the main task of the Civil Code is to create conditions for the development of a private person, his or her creativity, and the flourishing of their abilities and talents.

The Civil Code of Ukraine, adopted on January 16, 2003 (hereinafter referred to as "the CC of Ukraine"), has become a decisive step that determined the line of development of the entire legal system of Ukraine towards civilized development. The CC of Ukraine has radically changed the paradigm of legal regulation of civil relations. If, prior to its entry into force, the main (if not the only) model of legal regulation of such relations was their external regulation by the state with the admission of only dosed so-called "autonomous" regulation carried out by participants in such relations, then with the entry into force of the CC of Ukraine, the emphasis was placed differently. The interpretation of the Part 2 Article 6 of the CC of Ukraine suggests that the rules of this Code contain precisely dispositive provisions, if the opposite does not follow from the content of the act of civil legislation, as well as if the imperative nature of a certain provision follows from its content or from the essence of relations between the parties. Attracting contractual means to regulate civil relations opened wide opportunities for improving civil law and general boost in the efficiency of the mechanism of legal regulation of civil relations, increased the role of the contract in civil law in the status of a regulator of civil relations, expanded the freedom of contract, included initiative as a driving force for the development of an open society.

Twenty years of functioning and application of the first and main act of codification of Ukrainian civil legislation clearly demonstrated the progressiveness of the CC of Ukraine; on the other hand, the experience of its application allowed identifying certain shortcomings, weaknesses, and gaps in the introduced mechanism of legal regulation of these relations. The global financial crisis that has engulfed Ukraine, the permanent economic crisis in the state, excessive regulation of certain public relations, numerous examples of maintaining in the legislation the possibility of unjustified state interference in private relations set the Ukrainian legislator an urgent task of preparing and conducting another systematic change in civil legislation, the state of which indicates that currently it fails to meet the modern realities and needs. Ukraine also needs to join the processes of unification of private law that have been going on across the European continent for last thirty years and have already ended with the creation of numerous new model laws in the field of private law that meet the requirements for the development of modern economies.

In Ukrainian legal science, such a process of updating the Civil Code of Ukraine has already received an apt name – recodification of civil legislation, which makes provision for its modernization, harmonization with European achievements in the science of private law, so that its condition meets the requirements and needs of today. The updated code should become an engine for the development of Ukraine. It is worth considering that for almost two decades since its adoption, numerous amendments and modifications have been made to the Code, which quite often did not consider either the content or spirit of this act, or the principles of its construction, which was repeatedly proved both in purely scientific and in research to practice studies [1].

It is precisely the lawmakers' awareness of the need for a comprehensive doctrinal approach to amending the Civil Code of Ukraine that should be welcomed instead of making "patchwork" changes, since a long-awaited discussion has commenced at the official level, resulting in the creation of a draft concept for updating the Civil Code of Ukraine at the first stage [2].

Admittedly, since the declaration of its independence, Ukraine has been creating the legislation of an independent country, which has chosen the irreversible path of building a democratic state governed by the rule of law; there is not only a search for effective mechanisms for the legal regulation of certain social relations, but also a search for the ideal model according to which the legislator wants to regulate these relations. General comments on the process of updating the Civil Code of Ukraine. The study identified the general shortcomings of the current state of civil legislation.

Insufficiently detailed legal regulation of certain public relations may not always indicate a shortcoming of a legislative act. If the mechanism of legal regulation of these relations works effectively, then there is no need for their more detailed regulation. If the content of a legal provision is understood unambiguously by bona fide participants in civil relations, there is also no need to supplement its content. However, if the

provision allows for an ambiguous interpretation (with a conscientious attitude towards determining its actual content), to abuse of the rights and opportunities that it provides, which has found manifestation in ambiguous or inconsistent judicial practice, there is an urgent need to eliminate the incompleteness of such a legal provision. The imperfection of the introduced mechanism of legal regulation of certain public relations indicates that the rule of law is incapable of leading public relations to the ideal state that the legislator had in mind during its introduction and to which its repeated and uniform application should have led [3]. The legislator must justify the need to introduce each new provision with arguments on the need to achieve those goals that do not contradict the considerations of the free functioning of civil transactions, for example, considerations of ensuring the interests of the weaker party, or the need to ensure stability in a particular area of economic relations.

Thus, the experience of the financial crisis of 2008-2009 necessitated the introduction of a legislative restriction on the possibility of obtaining loans in foreign currency by individuals-residents of Ukraine; in addition, credit institutions have been additionally obliged to give preliminary clarification of the conditions for providing credit funds, the interests of the weaker party in credit relations – the borrower – were also considered to a certain extent, etc. The above has forced to limit the possibility for credit institutions to introduce unfair, sometimes enslaving conditions for consumers in loan agreements, which indicate a considerable imbalance in the rights and obligations of its parties. The public movement, directed against the imposition of all currency risks in connection with the devaluation of the national currency of Ukraine to foreign currencies exclusively on consumers of banking services – individuals, also forced the legislator to seek ways to change the existing mechanism of legal regulation in order to factor in the interests of this part of society – as a weak party in the described relations.

Therewith, one should take note here: the right of the legislator to regulate certain public, private law relations in their content is not arbitrary, but must be conditioned by a certain urgent public need pending to be satisfied. The introduction of legislative regulation of certain private relations is always an intervention of the state in these relations, it is a manifestation of state coercion. In itself, the introduction of regulation of public relations cannot be the purpose of such actions on the part of the state: the task of legislative regulation of private relations is to establish acceptable and understandable boundaries, within which free initiative should have a certain freedom for its implementation.

Only when the model of real social relations that develop in the practice of applying certain legislative prescriptions does not correspond to the ideas of justice and the public good, and there is a certain social or economic tension in society, there is an urgent need for state intervention in such relations in order to change them in accordance with the desired ideal model of the existence of such relations. For example, the use of cars in Ukraine that are not cleared in accordance with the established procedure, imported into the country in circumvention of the introduced customs rules, leads to many unsolvable problems related to determining the person responsible for the negative consequences of operating such a car, etc.

The law should be designed to be applied repeatedly over a long period of time, and should be sufficiently abstract in its content to be effective even in case of subsequent changes in the sphere of regulated economic relations. The law should be stable and designed for the sustainable development of society and the economy; it should be predictable for the market, making provision for the evolutionary, not revolutionary development of the country. The law should prevent attempts to use it in bad faith, making it impossible to abuse the stipulated rights, as well as prevent actions committed solely for the purpose of inflicting harm on another person. Therefore, the civil law should also perform a certain predictive function: not only to eliminate existing legislative shortcomings, but also to strive to prevent the occurrence of such shortcomings in the introduced mechanism of legal regulation of civil relations in the foreseeable future. This obliges the legislator to identify and take into account trends in the development of the economy, society, and the state, directing them towards a certain desired model of a just state where civil society develops freely.

Therewith, the authors of this study are convinced that not all the provisions of the CC of Ukraine require mandatory changes. Thus, it is proposed to be extremely careful about the changes to Section I “Main Provisions” of Book 1 of the CC of Ukraine. In particular, in Article 1 of the CC of Ukraine, the phrase “civil relations” should be moved to the end of this sentence, since civil relations are those relations that meet all the criteria defined in Part 1 of said article. Such public relations should be based on legal equality, free expression of will and property independence of their participants. Otherwise, there is a deceptive interpretation of the content of this definition, that any personal non-property and property relations are civil. In reality, this is not the case. It is proposed to replace such a feature as “property autonomy”, which should be inherent in all civil relations, with a more accurate phrase – “property insulation”. Quite often, in business structures, one private legal entity is not property-independent from another person. Thus, according to its statutory documents, a person may bear subsidiary liability for another person, or otherwise be involved in the relationship of liability

for its debts. That is, the sign of property independence is not inherent in all participants in civil relations; therefore, the phrase "property independence" as a sign of all civil relations is not sufficiently correct.

However, the sign of each participant in civil relations is exclusively the property insulation of one person from another, since the appurtenance of certain rights and property to a certain person can always be objectively determined with varying accuracy. All participants in civil relations are exercise property insulation from each other, even in the case when one person is the owner of certain property, and the other is merely its user.

Evidently, over all the years of operation of the Civil Code of Ukraine, the Ukrainian legislator has created a considerable array of legislative acts in the field of regulating civil relations. Such rules turned out to be included in numerous legislative acts with their unique structure, logic, and terminology, which sometimes differ quite substantially from the ideas and solutions embodied in the CC of Ukraine. It is necessary to restore the status of the Civil Code of Ukraine as a core act for all public relations with private law content. The CC of Ukraine is the basis for the construction and functioning of private law as a system of legislation. The consistency of provisions and rules determines their interaction and correlation in terms of strength and scope of application. The authors of this study consider it appropriate to supplement the content of the CC of Ukraine with the general provisions of special laws on land lease, consumer rights protection, from the content of the provisions of the Housing Code of the Ukrainian SSR – provisions on the housing rental agreement, from other special laws – rules on consumer lending, acquisition of rights to objects of unfinished construction, including housing constructions, etc.; admittedly, this should apply to rules of a private law nature.

To implement the idea of the Civil Code of Ukraine as a core act for private law, it is necessary to review the mechanism for ensuring the status of the Civil Code of Ukraine as the main act of civil legislation of Ukraine. Evidently, the mechanism laid down in Part 2 Article 4 of the Civil Code of Ukraine turned out to be ineffective: the text of the Civil Code of Ukraine was amended by any laws without considering the specific features of the mechanism of civil law regulation of such relations. It may be necessary to implement the idea of dividing laws into ordinary and constitutional ones, in order to refer codes as the main acts of various branches of legislation to constitutional laws. However, without appropriate amendments to the Constitution, such an idea is impossible to implement.

An obvious disadvantage of the current civil legislation is the lack of general provisions prohibiting discrimination. In developed democracies, special attention is paid to the implementation of the prohibition of discrimination in all its manifestations at the legislative level. The practice of the ECHR proves that both Ukrainian legislation and the practice of its application do not meet the criteria for prohibiting discrimination. However, the issue of banning all forms of discrimination remains outside the scope of the CC of Ukraine. Evidently, following the Constitution, the CC of Ukraine, as a code of civil society, should define the general principles of anti-discriminatory legislation. Respect for the individual and his or her personality should be based on the equality of all persons before the law and in rights, in the state, and in society.

The current CC of Ukraine does not take into account the specific features of the status of a consumer and an entrepreneur (merchant, i.e., a professional participant in relations), etc. The CC of Ukraine should be designed both for relations in which their participants set the goal of making a profit, and for relations in which participants do not pursue such a goal. Given that the current model of building Ukrainian legislation is not described by the idea of dualism of private law, the Civil Code of Ukraine should certainly contain the provisions of trade law, which are placed in the Trade Code in countries where the concept of dualism of private law is realized (Germany, France, etc.). Dualism of private law is not a modern trend in constructing a system of civil legislation; thus, relatively modern codifications of civil legislation – the civil codes of the Netherlands, the province of Quebec, the Czech Republic, the updated civil code of the Republic of Moldova and others have incorporated special provisions of trade law [9]. The modern example of non-state systematization of civil law – DCFR 0 does not make provision for the implementation of the dualism of private law. Accordingly, the special status of a merchant (entrepreneur) and a consumer should be clearly indicated in the general provisions of the CC of Ukraine.

The basis of modern legal systems of European countries is Roman private law since all of them have undergone its reception to a certain degree. Roman law underlies modern law, it is a part of the current legal doctrine and legal culture, and the education of a future lawyer is impossible without mastering the legal heritage of Ancient Rome. This means that one should not worry about and deny the use of Latin both in the legislation and in the practice of its use, just as Latin is acceptable in medicine. The use of Latin in the text of the law is capable of eliminating ambiguities in wording, as well as double interpretation. A classic example: the title of Chapter 32 "The Right to Use the Property of Another" used in the Civil Code of Ukraine misleads the law enforcement officer, giving the impression that the rules contained in this subsection are subject to application to all cases of the right to use the property of another (for example, on lease rights), which is

erroneous. Only a systematic and doctrinal interpretation of the content of the legal provisions of this chapter gives grounds for concluding that they are designed exclusively for application to easement relations. Accordingly, changing the title of this chapter to "Servitudes" (easements) would make it easier to understand its text, eliminate ambiguities, and eliminate double interpretation.

Therefore, to ensure that the text of the law is concise and corresponds to European terminological traditions, a wider use of Latin legal vocabulary is proposed, such as: gestor – principal, servitude (easement) – servitor (easement holder), superficiality – superficiary, emphyteusis – emphyteuta, etc. Unjustified in general for civil law is the application of such a feature as "economic", applied to any civil law definitions and legal categories. This feature does not carry any semantic load in private law and is superfluous. In particular, it is also unjustified to refer to a company, which is usually understood as an organization created for the commercial purpose of making a profit, and only a simple company, as an exception to the above rule, does not make provision for the creation of a legal entity as a legal form.

As indicated in the draft Concept, a systematic update of the Book One, as well as the CC of Ukraine in general, is possible only if the Economic Code of Ukraine is cancelled. The latter does not correspond to the parameters of acts regulating business relations, which by their nature are primarily private law. Therefore, it is quite reasonable to introduce amendments to the CC of Ukraine, which are conditioned by the abolition of the Economic Code of Ukraine (hereinafter referred to as "the EC of Ukraine"). As for fundamental changes, these are changes in three areas of legal regulation: legal entities, ownership of property by public legal entities and institutions, as well as certain types of contracts. Legal entities are subjects of relations, so the construction "legal entity" makes provision for the insulation of property, which can occur together with or without the association of persons (Article 81 of the CC of Ukraine).

Initially, at the stage of preparing the draft, the CC of Ukraine did not make provision for the possibility of the existence of other legal forms, with the exception of those established in the CC of Ukraine. However, to achieve the so-called "legislative compromise", the list of legal forms of legal entities in Article 83 of the Civil Code of Ukraine was defined as open. Therefore, at the stage of updating civil legislation, it is quite logical to return to consolidating the list of legal forms of legal entities in the Civil Code of Ukraine and thus harmonize Ukrainian legislation with European approaches to regulating the institution of a legal entity. Given the rather large number of legal entities that currently operate in legal forms not stipulated by the CC of Ukraine – this refers to enterprises as subjects of law (state and municipal enterprises, so-called "collective property enterprises", private enterprises, enterprises with foreign investments, etc.) and their associations (corporations, consortia, concerns, etc.) – it is advisable to establish a certain transition period to bring the legal forms of legal entities into compliance with the requirements of the CC of Ukraine.

Property transferred to public legal entities and institutions. The EC of Ukraine regulates property relations in a form that was inherent in the administrative-command economy, when property was transferred to a legal entity not in ownership, but in titles that were its peculiar analogue, but with appropriate restrictions. The subject of law, to whom the property was granted on the right of economic management or on the right of operational management, was deprived of the right to freely dispose of it or respond to such property under its obligations. In accordance with the international obligations assumed by Ukraine, national legal regulation should comply with the established international approaches not only to the legal forms of legal entities, but also to property relations. Therefore, the authors of this study believe that it is advisable to extend general approaches to the use of other people's property to the use of property by public legal entities and institutions – first of all, this refers to renting and managing property. The Institute of property management should perform the functions of ensuring the transfer of property by the owner (in particular, the state or the relevant municipality) to legal entities under public law and institutions in order to perform their respective functions.

A completely logical solution is to return a number of contracts that were forcibly excluded from the CC of Ukraine in 2003 to the field of civil law regulation in order to form and fill in the text of the EC of Ukraine. This refers, first of all, to supply contracts, barter, leases, certain provisions on mediation, transportation, contract agreements, contracts in the field of banking, etc.

Supporting the ideas laid down in the draft Concept of updating the Civil Code of Ukraine, it is advisable to develop individual proposals at the stage of preparing the draft law in a particular way. Thus, for the development of paragraph 1.4. of the draft Concept, it should be noted that the urgent abolition of the EC of Ukraine necessitates the exclusion of provisions on the subsidiary application of the EC of Ukraine to the regulation of any relations in the field of economic management from Article 9 of the CC of Ukraine. Thus, all relations that were previously covered by an unknown "sphere of management" are included in the sphere of regulation of the CC of Ukraine. Such relations should be governed by the CC of Ukraine as provisions of direct action, and not subsidiarily, taking into account some of their features. Certain features of legal regulation should be provided for relations involving merchants (entrepreneurs), that is, individuals whose main purpose of activity is to make a profit, both among themselves and with consumers.

It is also necessary to agree with the idea of improving the provisions on compensation for non-pecuniary damage (to 1.7. of the Concept). In this study, it is proposed to limit the scope of possible application of such a method of protection as compensation for non-pecuniary damage, making this remedy not common to all civil relations, but special. During its functioning in the Ukrainian legal system, this institution has acquired an interbranch character, its legal nature and scope of its application have turned out to be completely unclear and contradictory at the current stage of legal development. According to the Law of Ukraine ”On the Procedure for Compensation of Damage Caused to a Citizen by Illegal Actions of Bodies Engaged in Intelligence Activities, Pre-Trial Investigation Bodies, Prosecutor’s Office and Court”1 – moral damage is actually similar to the tax liability of the state, which depends on the period of stay of an individual under investigation and court; to determine its minimum size, it is not actually necessary to find out the nature and degree of moral suffering of a person, etc. In labour relations – causing non-pecuniary damage to an employee in case of violation of his or her labour rights is virtually presumed. In contractual civil relations, the use of such a method of protection as universal is quite common, which is also unjustified. The current version of Part 1 Article 23 of the Civil Code of Ukraine stipulates that a person has the right to compensation for moral damage caused as a result of violation of any of his or her rights.

Supporting the idea of objectifying the general principles of its compensation, it is necessary to limit the scope of application of compensation for non-pecuniary damage and when preparing relevant amendments to the CC of Ukraine, it is proposed to stipulate that the right to its compensation would arise only in case of a violation of not any civil rights of a person, but only non-property rights of an individual. Accordingly, in case of violation of any other civil rights, as a general rule, the right to compensation for non-pecuniary damage will not arise. An exception should be made for relations involving consumers, in labour relations for the affected employee, in tort relations – in case of harm to the health of the injured person and in case of his or her death (with the mandatory definition of an exclusive list of persons who have the right to apply for its compensation). Compensation in cash for non-property damage should not replace the obligation to fully compensate for property damage, supplement it with the hidden purpose of compensation for those losses that are difficult to prove, etc.

Developing the idea of the concept of the need to take into account the changes that have occurred in the procedural legislation regarding the right of the court to determine, at the request of the plaintiff, a method of protection that is effective, but not stipulated either by law or contract, the authors of this study consider it appropriate to introduce a new procedure for protecting the jurisdictional nature of civil rights in the legislation. Thus, foreclosure on the subject of a mortgage based on a mortgage clause does not occur in accordance with a court or a notarized procedure, providing protection of the rights and interests of the mortgagee. Chapter 3 of the Book One of the CC of Ukraine stipulates that civil rights and interests shall be subject to protection in one of the following protection procedures: judicial, notarial, administrative, and in self-defence.

The Registrar of Real Rights does not act as a body of state or local self-government (that is, as a subject of power), but as a result of the registration action, a certain right is actually recognized, in particular, for the mortgagee on the subject of mortgage. That is, the method of protection stipulated in Article 16 of the CC of Ukraine is applied in accordance with the procedure established by a mortgage agreement with a mortgage reservation, or an agreement on foreclosure on the mortgage subject in accordance with the Law of Ukraine “On Mortgage”. The general provisions on the application of such an unnamed procedure for the protection of civil rights and interests should also be reflected in the relevant chapter of the CC of Ukraine.

Determining the urgent directions for improving civil legislation, its updating should provide the most unambiguous answers to existing requests from law enforcement practice, which are absent from the current legislation and which the relevant judicial practice is forced to seek. Thus, the issue of fair regulation of relations in case of a refusal of a contract participant to perform its obligations in the currency stipulated by the parties in the text of the agreement remains quite relevant.

The next pressing issue is the following: the extension of the rules on liability for non-performance of a monetary obligation to any type of delay of the debtor was a reaction of society, the economy and the legal community to the crisis of total non-payments on obligations and the lack of an effective mechanism for executing court decisions. In fact, the rule of Article 625 of the CC of Ukraine is currently applied as a provision on the astreinte. Obviously, the court does not have the right to refuse to grant judicial protection when human rights fairly require it. However, with such a spreading interpretation, the court eliminates the existing gap in the current legislation, which the legislator is incapable of filling with legislative regulation in a timely manner.

Evasion from performing credit obligations has become a massive reaction of individuals to the lack of an effective and transparent mechanism for bankruptcy of an individual. As a protection against usury on the part of individual credit institutions, borrowers, for their part, resort to abuse of their rights, including abuse of

the right to claim, and other procedural rights. Ukraine should strive to overcome the total legal nihilism that has reigned in all spheres of social life in Ukraine.

All of these ideas should be incorporated into the new Ukrainian civil legislation – the legislation of the European country which this year on our strong believe will defeat the russian aggressor and continue its way to the European democratic standards.

List of sources:

1) Kuznetsova N.S. Invalidity of transactions in the civil law of Ukraine. In: Invalid transactions in civil law: Materials of the international scientific-practical conference. M.K. Suleimenov (Ed.). Almaty: Research Institute of Private Law, 2017. Pp. 59-61;
2) Dovhert A.S., Kuznietsova N.S., Khomenko M.M., Buiadzhy G.V., Zakhvataiev V.M., Kalakura V.Y., Kapitsa Y.M., Kot O.O., Kokhanovska O.V., Maidanyk R.A., Stefanchuk R.O. The concept of updating the Civil Code of Ukraine. Kyiv: ArtEk Publishing House, 2020;
3) Kuznetsova N.S., Suleimenov M.K. (Eds.). Legal regulation of entrepreneur activity in post-soviet period. Kharkiv: Pravo, 2018.

Г.Б. Мұқалдиева

Ю.Г. Басиннің заңды тұлғалардың ұғымы мен құқықтық жағдайы анықтаудағы негізгі ілімдері

Қазақстан Республикасы экономикасында да, халықаралық деңгейде де заңды тұлғалар басты субъектісін құрайтыны сөзсіз. Қазақстан Республикасынның алғашқы азаматтық заңнамаларының негізін құраған кемеңгер ғалым Ю.Г.Басиннің негізі еңбектері осы «заңды тұлғаның құқық жағдайын анықтап, құқықтық тұрғыдан баға берген алғашқы ғалымдардың бірі. Ю.Г.Басинннің заңды тұлғаның құқықтық мәртебесіне арнап жазған еңбектеріндегі алғашқы ережелер азаматтық заңнаманың қалыптасуына көп үлес қосты.

Қазақстан Республикасы азаматтық кодексте көрсетілген заңды тұлға ұғымы-меншік, шаруашылық жүргізу немесе жедел басқару құқығындағы оқшау мүлкі бар және сол мүлікпен өз міндеттемелері бойынша жауап беретін, өз атынан мүліктік және мүліктік емес жеке құқықтар мен міндеттерге ие болып, оларды жүзеге асыра алатын, сотта талапкер және жауапкер бола алатын ұйым танылады. Заңды тұлғаның дербес балансы немесе сметасы болуға тиіс. Заңды тұлғаның өз атауы жазылған мөрі болады (ҚР АК 33-бабы) [1]. Осы анықтамада көрсетілген, заңды тұлғаның белгілерін дұрыс анықтауға Ю.Г.Басин көп мақалалар, оқулықтар мен монографиялар жазған болатын. Осы еңбектер әлі күнге дейін өте құнды тұжырымдарды көрсетеді.

Ю.Г.Басин заңды тұлғаның белгілерін анықтай келе- заңды тұлғаның басты белгісі-оның «мүліктік оқшаулығын» көрсетеді. Бұл өте маңызды, себебі заңды тұлғаның құрылтайшылары заңды тұлға үшін жауап бермейді, заңды тұлға құрылтайшы үшін жауап бермейді. «Заңды тұлғаның мүліктік оқшауланулы оған заңды тұлға иеленуге, пайдалануға және билік етуге құқылы мүліктің бекітілуінен көрінеді, дегенмен кейбір жағдайларда билік ету құқығы шектеулі. Бекіту формасы әртүрлі. Көбінесе мүлік меншік құқығындағы заңды тұлғаға тиесілі болатын нысан, сондықтан заңды тұлға бұл мүлікке қатысты меншік иесіне тән барлық құқықтар мен барлық міндеттерге ие. Басқа жағдайларда мүлік шаруашылық жүргізу құқығындағы заңды тұлғаға тиесілі болады. Бұл тек мемлекеттік кәсіпорындар болуы мүмкін. Сол мүлікке меншік құқығы меншік иесіне тиесілі болғандықтан, заңды тұлғаның бұл мүлікке билік ету құқығында белгілі бір шектеулер бар. Иелену және пайдалану құқығы заңды тұлғаға толық көлемде тиесілі»-деп атап көрсетеді [2, 85 б.].

Дегеніменде, қандай жағдайда болмасын: а) мүлік заңды тұлғаға тиесілі; б) оның дербес қызметінің материалдық базасы ретінде қызмет етеді; в) заңды тұлғаның басқа субъектілермен міндеттемелері бойынша берешегі мен материалдық жауапкершілігін өтеу көзі болып табылады. г)осы заңды тұлғаның дербес балансымен (дербес сметамен) тіркеледі сөзсіз.

Бұл жерде ғалым Ю.Г. Басин: «шаруашылық қызметінің нәтижелерін даралау мақсатында заңды тұлғаның ішкі бөлімшелерінің мүлкін есебін беретін жеке балансты және есептік мақсат үшін заңды тұлғалардың бүкіл жүйесінің мүлкін қамтитын жиынтық балансты дербес баланстан ажырату керек. – деп атап көрсетеді. Дербес смета-бұл заңды тұлғаны ұстау үшін тиісті түрде бекітілген, қаржылық түсімдердің тізімі және оның мақсатты шығыстарының тізімі. Дербес смета қызметін қаржыландыру өз кірістері есебінен емес, мемлекет не өзге де субъектілер бөлетін қаражат есебінен жүзеге асырылатын заңды тұлғаның мүліктік құқықтарының шегін айқындау үшін қолданылады. Тәуелсіз смета, мысалы, бюджеттік мекемелерді қаржыландыру үшін қолданылады- деп атап көрсетеді [3, 155 б.].

Өз міндеттемелері бойынша заңды тұлға өзіне тиесілі барлық мүлікпен жауап береді, басқа жағдайда, әсіресе мемлекеттік заңды тұлғаларда басқадай ерекшеліктер заң актілерінде белгіленуі мүмкін. Мұндағы жалпы ереже мынада: құрылтайшылар да, заңды тұлғаның қызметкерлері де, басқа заңды тұлғалар да, мемлекет те осы заңды тұлғаның қарыздары бойынша жауап бермейді, ол өз кезегінде өзінің құрылтайшыларының, қызметкерлерінің, басқа заңды тұлғалардың немесе мемлекеттің қарыздары бойынша жауап бермейді.

Алайда, осы жалпы ережеден заңда несие берушілердің мүдделерін қорғауды күшейтуге бағытталған бірқатар ережелерді көруге болады. Бірақ бұл ерекшеліктер кезінде заңды тұлғаның қарыздары бойынша, ең алдымен, заңды тұлғаның өзі жауап береді, ал оның мүлкі жеткіліксіз болған жағдайда ғана – басқа субъектілер жауап беру мүмкіндігін көрсетеді. Сонымен қатар, мемлекеттік кәсіпорындар мен мемлекеттік мекемелерде, меншік иесі субъсидиарлы жауапкершілікте болатындығын атап көрсетеді.

Оған қоса, заңды тұлғаның борыштары бойынша субсидиарлық жауапкершілік ҚР АК 63 бабы (толық серіктестіктің борыштары бойынша), ҚР АК 84 бабы (қосымша жауапкершілігі бар серіктестіктің борыштары бойынша), ҚР АК 96 бабы (өндірістік кооператив борыштары бойынша), ҚР АК 96 бап, ҚР АК 108 бап (кооператив мүшелерінің кооператив борыштары бойынша жауапкершілігі), ҚР АК 330-332 баптары (кепіл берушінің міндеттемелері бойынша өзіне қабылдаған жауапкершілігі) байланысты да орындалатындығын атап көрсетіп кеткен [4, 2 б.].

Мұның бәрі басқа адамдар заңды тұлғаның қарыздары бойынша жауап беретін жағдайларының негізін құрайды, олар қарыз болуына кінәлі болған, болмағандығына қарамастан. Бірақ (ҚР АК-нің 44-бабы) құрылтайшылардың өздері құрған заңды тұлғаның қарыздары бойынша кінәлі жауапкершілігін де көздейді.

Сонымен, егер төлем қабілетсіздігі құрылтайшының іс-әрекетінен туындаса, мысалы, оның заңды тұлға қандай мәмілелер, кіммен және қандай шарттармен жасалуы керек екендігі туралы нұсқаулары болса, онда осы заңды тұлға банкротқа ұшыраған жағдайда, несие берушілердің заңды мүдделері құрылтайшының қосымша жауапкершілігімен қамтамасыз етілетіндігін,- анықтайды. Жалпы, шаруашылық серіктестіктің еншілес шаруашылық серіктестігінің борыштары бойынша жауапкершілігі де осыған ұқсас жауапкершілік болып танылады (ҚР АК 94-бабының 2-тармағы) [4, 3 б.].

Заңды тұлғаның екінші белгісі-заңды тұлғаның жеке атауының болуы. Заңды тұлға азаматтық айналымда, яғни барлық мүліктік (кейбір жағдайларда – және мүліктік емес) құқықтық қатынастарда өз атынан әрекет етеді. Заңды тұлға өзінің басшысының немесе құрылтайшысының немесе мемлекеттің атынан әрекет ете алмайды, бірақ тек өз атынан әрекет етеді. Бұл маңызды тәжірибелік мәнге ие, өйткені ол шынайы субъектіні құқықтарды, міндеттерді және жауапкершілікті дәл анықтауға мүмкіндік береді.

Мысалы мынандай тәжірибелік жағдай: бір төрелік іс бойынша өндірістік кооператив директорының кооператив атынан «кепілдік міндеттеме» бергені анықталды. Біраз уақыттан кейін кооператив директорының орнына басқа адам келді. Кепілдік міндеттемесін орындау қажеттілігі туындаған кезде, жаңа директор өзінің (директордың) алдындағы қол қойған кепілдік хатының жарамсыздығын мәлімдеді. Төрелік сот іс бойынша шешімде директордың өз атынан азаматтық айналымда әрекет ететін заңды тұлғаның органы екенін көрсетті; міндеттеме директорда емес, заңды тұлғада пайда болды; директор емес, заңды тұлға міндеттеме бойынша жауап беруі керек. Сондықтан директорларды ауыстыру мәміленің жарамдылығына, оның орындалуына да, орындалмағаны үшін жауапкершілікке де әсер етпейді [4, 3 б.].

Сондай-ақ, заңды тұлғаның өз атауы бар мөрі болуға тиіс. Мөр қажетті жағдайларда құжатты осы заңды тұлға беретіндігін растайды, сондықтан ол заңды тұлғаны азаматтық айналымда даралау құралы ретінде қызмет ететіндігі сөзсіз. Сондықтан кез-келген заңды тұлғаның мөрі болуы қажет. Сонымен, осы тұжырымдарды талдай келе, заңды тұлғаның негізгі белгілері – азаматтық айналымда өз атынан жауап беру, мүліктік оқшаулық және өз міндеттері бойынша жеке мүліктік жауапкершілік ие болатындығы жеке сметасы мен балансы, жеке мөрі болатындығын анықтайды.

ҚР АК 34-бабында заңды тұлғалардың келесідей түрлері:коммерциялық және коммерциялық емес заңды тұлғалар бар. Коммерциялық заңды тұлғалар – өз қызметінің негізгі мақсаты ретінде таза табысын келтіруді көздейтін және алынған табысын қатысушыларына үлестіретін ұйым. Коммерциялық ұйым болып табылатын заңды тұлға: мемлекеттік кәсіпорын, шаруашылық серіктестік, акционерлік қоғам, өндірістік кооператив нысандарында ғана құрылуы мүмкін.

Коммерциялық емес ұйым – өз қызметінің негізгі мақсаты ретінде таза табыс келтіруді көздемейтін және алынған таза табысын қатысушыларына үлестірмейтін ұйым. Коммерциялық емес ұйымдардың ұйымдық-құқықтық нысандары: мекеме; тұтыну кооперативі; қоғамдық бірлестік; заңды

тұлғалардың қауымдастығы; діни бірлестік; қорлар; акционерлік қоғам; заң құжаттарында көзделген өзге де нысанада құрылуы мүмкін.

Коммерциялық және коммерциялық емес ұйымдар арасын толық ажырату іс жүзінде қиын болуы мүмкін. Біріншіден, коммерциялық заңды тұлғалар көбінесе, әсіресе олар құрылғаннан кейінгі алғашқы жылдары, барлық алынған кірістер материалдық базаны дамытуға, технологияны жетілдіруге және т.б. екіншіден, кейбір коммерциялық емес заңды тұлғалар өте белсенді кәсіпкерлік қызметті жүргізеді және де кіріс алатындығы белгілі.

Бұндағы ажырататын басты критерий: дивидент бөлу және бөлмеу мәселесі, коммерциялық заңды тұлғалар құрылтайшыларға дивидент бөледі, коммерциялық емес заңды тұлға бөлмейді, түскен табысты тек жарғылық мақсатқа жұмсалатындығы. Ресей Федерациясы заңнамасында: мысалы тұтыну кооперативтерінде, олардың коммерциялық заңды тұлға болғандығына қарамастан кооператив мүшелері арасында пай бөлу мәселесі қарастырылған, Қазақстан Республикасы заңнамасында ондай артықшылық жоқ, барлық коммерциялық емес ұйымдарында пайда бөлінбейді [5, 120 б.].

Күнделікті тәжірибеде «бірлескен кәсіпорын» деген сөздер кейде олардың мемлекетіне қарамастан бірнеше субъектілер құрған кәсіпорындарды білдіреді. Мұндай белгілеуде арнайы заңды сипаттама жоқ. Бірақ шетелдік қатысуы бар кәсіпорындар үшін «БК» немесе «шетелдік кәсіпорын» терминдері тек шетелдік капиталдың қатысуын сипаттайды, бірақ олардың ұйымдық-құқықтық нысаны емес, олар Азаматтық Кодекстің 34-бабының ережелеріне бағынуы керек. Іс жүзінде шетелдік қатысуы бар кәсіпорындар Қазақстан Республикасында не жауапкершілігі шектеулі серіктестік нысанында, не акционерлік қоғам нысанында құрылады. Заңды тұлғалар өздері заңды тұлғаға айналатын бірлестіктер құруға құқылы. Мұндай бірлестіктердің құқықтық жағдайын оларды құрайтын заңды тұлғалар анықтайды (ҚР АК 110-бапты қараңыз). Бірлестіктің құрамына кірген заңды тұлға толық дербестігін сақтайды, өз еркімен бірлестікке өз құқықтарын ғана береді. Заңды тұлға кез келген уақытта бірлестік құрамынан шығуға құқылы [5,125 б.].

ҚР АК 35 бабына сәйкес, заңды тұлғаның құқыққа қабілеттілігі ол мемлекеттік тіркеуден өткен кезде пайда болып, оны тарату аяқталған кезде тоқтатылады. Алайда белгілі бір қызмет түрімен айналысу үшін лицензия алу қажет болатын қызмет саласында заңды тұлғаның құқыққа қабілеттілігі сондай лицензияны алған кезден бастап пайда болып, ол қайтарып алынған, оның қолданылу мерзімі өткен немесе заң құжаттарында белгіленген тәртіппен жарамсыз деп танылған кезде тоқтатылады. Коммерциялық емес ұйымдар үшін арнайы құқыққабілеттілігі бекітілген, яғни заңды тұлға өзінің жарғысында бекітілген және жарғылық мақсаттар мен міндеттерге қол жеткізуге мүмкіндік беретін қызмет түрлерін ғана жүзеге асыра алады [8].

Заңды тұлғаның органдарына заңмен уәкілдік берілген немесе құрылтай құжаттарымен заңды тұлғаның қызметтік мәселелерін шешуге және заңды тұлға атынан сөз сөйлейтін лауазымды адамдар және заңды тұлғаның ұжымдық топтары жатады.

ҚР заңды тұлғалардың құрылымы келесідей түрде сипаттауға болады:

1) заңды тұлғаны басқарудың ең жоғарғы органы (жалпы жиналыс немесе жалғыз құрылтайшы, қатысушы);

2) атқарушы орган (жеке-дара немесе ұжымдық);

3) бақылау органы (мысалы, бақылау-ревизиялық комиссиясы, ішкі аудит қызметі және т.б.).

Заңды тұлғаны оның құрылтайшылары – жеке тұлға, заңды тұлға, уәкілдік берілген мемлекеттік органдар құруы мүмкін. Кейбір заңды тұлғалардың құрылтайшылары тек қана азаматтар (толық серіктестік), ал басқаларында – тек қана заңды тұлғалар (ассоциациялар) болуы мүмкін. Құрылтайшылар – мүліктің меншік иесі немесе онымен уәкілеттік берілген органдар мен тұлғалар. Қазіргі күнде кейбір заңды тұлғалар бір ғана құрылтайшыдан құрылуы мүмкін (акционерлік қоғам, жауапкершілігі шектеулі серіктестік). ҚР АК 41 бабына сәйкес заңды тұлғаның құрылтай құжаттарына жарғы және құрылтай шарты жатады.

Қорыта келе, Ю.Г.Басин еңбектеріндегі заңды тұлға ұғымы мен белгілерін анықтау барысында нақты тұжырымдар мен анықтамаларды көрсете отырып, құнды салыстырмалы талдаулар жасады. Бұл тұжырымдар өз кезегінеді тәуелсіз мемлекеттіміздің азаматтық заңнамаларының дұрыс қалыптасуына өз үлесін қоса отырып, азаматтық құқықтың заңды тұлға теориясының дұрыс қалыптасуының іргетасын қалады. 90 жылдардың басында жазылған бұл еңбектер, әлі күнге дейін өте құнды бола отырып, жас ғалымдардың ізденістеріне зор үлес қосуда.

Пайдаланылған қайнар көздер тізімі:

1) Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексі// https://online.zakon.kz;
2) Азаматтық құқық. М.Г.К.Сулейменов, Ю.К.Басин. Алматы 2003, -1012 б.;
3) Ю.Г. Басин Избранные труды по гражданскому праву.,Изд-во «Юридический центр Пресс»,. Алматы 2003г. -850 с.;

4) Ю.Б.Басин Юридические лица по Гражданскому кодексу Республики Казахстан. Понятие и общая характеристика// https://online.zakon.kz;
5) Ю.Г.Басин Юридические лица по гражданскому законодательству Республики Казахстан. Понятие и общая характеристика». Учебное пособие. Алматы. 2-е изд. – 2000 г. 420 с.

К.С. Мауленов
Б.Н. Мауленова

Некоторые вопросы науки гражданского права в Казахстане

В данной статье будут рассмотрены диссертации по гражданскому праву, защищенные казахстанскими учеными. М.Г. Масевич первая из казахстанских юристов – цивилистов защитила кандидатскую диссертацию в 1948 г. в Москве в Институте права Академии наук СССР на тему: «Право собственности дореволюционного Казахстана», а в 1966г. – докторскую диссертацию в Уральском государственном университете на тему: «Договор поставки и его роль в укреплении хозрасчета». Хотим отметить, что 3 ноября 2019 г. Маргарита Генриховна Масевич – «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» отметила свой 100 – летний славный юбилей. После Алма-Аты, Института философии и права Академии наук Казахской ССР она проработала более 40 лет в г. Москве в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации [1]. Хочется пожелать дорогой Маргарите Генриховне здоровья и еще раз здоровья, счастья и новых творческих успехов!

В 1951г. в Харьковском государственном юридическом институте С.И. Меерзон защитил кандидатскую диссертацию – «Правовые проблемы приобретательной давности».

В 1952 г. А.И. Беспалова защитила кандидатскую диссертацию в Московском государственном юридическом институте на тему: «Возникновение договорных обязательств на основе актов планирования».

Ю.Г. Басин защитил кандидатскую диссертацию в 1954 г. в Москве в Институте права Академии наук СССР на тему: «Договор подряда по капитальному строительству в советском гражданском праве», а в 1964 г. докторскую диссертацию в Ленинградском государственном университете на тему: «Проблемы советского жилищного права».

Следует назвать кандидатские диссертации: Б.В. Покровского «Договоры перевозки пассажиров и багажа по железным дорогам» (1956г., Харьковский государственный юридический институт).

Н.Г. Мурзина «Преддоговорный арбитраж по советскому гражданскому праву» (1963г., Институт философии и права Академии наук Казахской ССР).

К.Н. Наменгенов в 1965г. защитил кандидатскую диссертацию в Институте философии и права Академии наук Казахской ССР на тему: «Правовое регулирование рационализаторских предложений (на материалах Казахской ССР)", а в 1982г. докторскую диссертацию в Москве во Всесоюзном заочном юридическом институте на тему «Абсолютные и относительные изобретательские правоотношения».

По теме «Кредитные правоотношения колхозов в СССР» защитил докторскую диссертацию А.Т.Ащеулов (1971г., Институт государства и права АН СССР).

Диссертации М.К. Сулейменова посвящены следующим темам: кандидатская – «Ответственности за просрочку исполнения договорного обязательства по советскому гражданскому праву» (1966г., Институт государства и права АН СССР), докторская – «Структуре договорных связей в народном хозяйстве СССР» (1980 г., Харьковский государственный юридический институт).

Г.И. Тулеугалиев в 1966 г. защитил кандидатскую диссертацию в Казахском государственном университете на тему: «Правовое регулирование договорных отношений по перевозке грузов автомобильным транспортом (по материалам Казахской ССР)». У.К. Ихсанов в 1966 г. защитил кандидатскую диссертацию в Казахском государственном университете на тему: «Авторские договоры на произведения изобразительного искусства».

Защита кандидатской диссертации А.Г. Диденко прошла в 1971 г. в Казахском государственном университете на тему: «Гражданско – правовые формы борьбы с нарушениями хозяйственных договоров», а в 1985 г. докторская – в Харьковском государственном юридическом институте на тему: «Гражданско-правовые проблемы оперативно – хозяйственной самостоятельности строительных организаций».

В связи с отсутствием с конца 70-х годов в Казахстане специализированного ученого совета по защите диссертаций по специальности: 12.00.03. (гражданское право; гражданский процесс; семейное право; международное частное право), казахстанские цивилисты по этой научной специальности

защищали диссертации в центральных юридических вузах бывшего СССР, там, где существовали специализированные ученые советы.

Например, Т.Р. Кенжетаев в 1978г. защитил кандидатскую диссертацию в Московском институте народного хозяйства на тему: «Основания возмещения вреда, причиненного здоровью рабочих и служащих на предприятиях с вредными и опасными условиями труда (на материалах угольной промышленности Казахской ССР), А.С. Михалев в 1980г. в Саратовском государственном юридическом институте на тему: «Гражданско-правовые вопросы финансирования капитального строительства», Г.Т.Осипова – кандидатскую диссертацию в 1980г. Белорусском государственном университете на тему: «Теоретические вопросы истории науки советского гражданского права», У.М. Стамкулов в 1982г. в Свердловском государственном юридическом институте на тему: «Гражданско-правовые средства обеспечения строительства проектно-сметной документацией», Р.Б. Досанова в 1983г. в Саратовском государственном юридическом институте на тему: «Защита конституционного права граждан СССР на жилище на этапе предоставления жилых помещений», К.С. Мауленов в 1983г. в Харьковском государственном юридическом институте на тему: «Правовое обеспечение качества строительства (гражданско-правовой аспект)», М.К. Умуркулов в 1984 г. в Московском государственном университете на тему: «Осуществление и защита права общей собственности».

И.У. Жанайдаров в 1984 г. защитил кандидатскую диссертацию в Московском институте народного хозяйства на тему: «Правовое регулирование выселения с предоставлением другого жилого помещения по советскому жилищному праву», а в 1995 г. докторскую диссертацию в институте государства и права Национальной Академии Наук Республики Казахстан на тему: «Осуществление права государственной собственности юридическим лицом».

В.А. Жакенов в 1984г. защитил кандидатскую диссертацию в институте государства и права Академии наук СССР на тему: «Личные неимущественные права в советском гражданском законодательстве и их социальное значение», Г.С. Демидова в 1985 г. в Саратовском государственном юридическом институте на тему: «Гражданско-правовые вопросы ведения личного подсобного хозяйства граждан», Н.Р. Весельская в 1985 г. в Харьковском государственном юридическом институте на тему: «Договорно-хозяйственные связи с участием организаций потребительской кооперации», Т.Е. Каудыров в 1986 г. в Томском государственном университете на тему: «Гражданско-правовые оперативные санкции в хозяйственных отношениях», Н.Б. Грицаева в 1986 г. в Томском государственном университете на тему: «Правовое положение покупателя в договоре поставки продукции производственно-технического назначения», А.У. Шакирова в 1989 г. в Томском государственном университете на тему: «Правовой режим ведомственного жилищного фонда».

Лишь в 1989 г. в Казахском государственном университете был создан специализированный ученый совет по защите кандидатских диссертаций по гражданско-правовой науке. В этом совете защищены кандидатские диссертации: Т.П. Иосифиди в 1989 г. на тему: «Правовое регулирование подрядных отношений по капитальному ремонту производственного оборудования»; К.В.Мукашева в 1990 г. на тему: «Право пользования жилыми помещениями в домах государственного и общественного жилищного фонда»; О.И. Ченцова в 1990 г. на тему: «Механизм гражданско-правовых санкций в капитальном строительстве»; К.М. Ильясова в 1990 г. на тему: «Структура договорных связей в агропромышленном комплексе СССР».

С 1994 г. специализированный ученый совет по защите кандидатских и докторских диссертаций по гражданско-правовым наукам создается в институте государства и права Академии наук Республики Казахстан, где защитили кандидатские диссертации: Г.А. Алиханова в 1994г. на тему: «Договорные отношения по заготовке вторичных черных металлов»; Р.А. Маметова в 1995 г. на тему: «Правовой режим имущества государственных предприятий»; Ф.С. Карагусов в 1995 г. на тему: «Правовой режим ценных бумаг в Республике Казахстан»; Ш.Ж. Ташмухамбетова в 1995 г. на тему: «Правовое положение юридических лиц как субъектов внешнеэкономической деятельности в Республике Казахстан»; И.В. Романкова в 1996 г. на тему: «Правовое регулирование предпринимательской деятельности граждан в Республике Казахстан»; Г.Д. Ахмадиева в 1996 г. на тему: «Правовое регулирование внешнеэкономических контрактов в Республике Казахстан».

С 1997 г. специализированный ученый совет по защите кандидатских и докторских диссертаций по гражданско-правовым наукам пересоздается на базе бывшего совета в Казахском государственном юридическом университете, где защитили кандидатские диссертации: Е.Б. Осипов в 1997 г. на тему «Гражданско-правовые договоры с участием банков»; И.П. Грешников в 1997 г. на тему: «Понятие юридического лица в гражданском праве и законодательстве»; Нгуен Тхань Дык в 1998 г. на тему: «Правовое регулирование создания и деятельности акционерных компаний во Вьетнаме»; Ву Куанг в 1998 г. на тему: «Правовое регулирование создания и деятельности совместных предприятий во

Вьетнаме»; Ж.К. Сутемгенова в 1998 г. на тему: «Правовой режим профсоюзной собственности»; А. С. Тулеуов в 1998 г. на тему: «Договор доверительного управления имуществом»; Қ.Т. Битемиров в 1998 г. на тему: «Шағын және орта кәсіпкерліктің құқықтық негіздері»; М.С. Уакпаев в 1998 г. на тему: «Правовое регулирование деятельности товарных бирж в Республике Казахстан»; С. В. Скрябин в 1999 г. на тему: «Гражданско-правовые проблемы понятия вещного права»; М.С. Таимова в 1999 г. на тему: «Гарантии иностранным инвесторам по законодательству Республики Казахстан»; Т.Т. Киреева в 1999 г. на тему: «Теоретико-практические аспекты вещно-правовой защиты права собственности и иных вещных прав»; Г.А. Жайлин в 1999г. на тему: «Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный преступлением против личности»; Д.В. Лубягина в 1999 г. на тему: «Гражданско-правовое регулирование вексельного обращения в Республике Казахстан»; А.Н. Ниязова в 1999 г. на тему: «Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений в Кыргызской Республике»; К.Б. Берик в 1999 г. на тему: «Гражданско-правовые проблемы трансплантации органов и тканей человека»; Н.С. Адельшин в 1999 г. на тему: «Договорные отношения по автоперевозке грузов и их правовое регулирование в условиях современной экономики»; С.И. Климкин в 1999г. на тему: «Правовое положение производственного кооператива по законодательству Республики Казахстан»; А.Т. Жусупов в 2001 г. на тему: «Исправительные учреждения и предприятия уголовно-исполнительной системы МВД РК как субъекты гражданского права»; А.С. Джакишев в 2001 г. на тему: «Правовое регулирование инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг (международные правовые аспекты)»; М.Т. Балкен в 2001 г. на тему: «Правовое регулирование банкротства индивидуальных предпринимателей»; К.Е. Бейсембин в 2001 г. на тему: «Права авторов произведений: проблемы теории и законодательства Республики Казахстан»; Е.У. Ихсанов в 2001 г. на тему: «Авторское право как субъективное гражданское право по законодательству Республики Казахстан»; Е.Б. Жусупов в 2001 г. на тему: «Правовое регулирование недропользования в Республике Казахстан»; Ф.К. Шакиров в 2001 г. на тему: «Актуальные проблемы защиты прав акционеров по законодательству Республики Казахстан» и другие.

В дальнейшем хотелось бы остановиться на докторских диссертациях, защищенных в Республике по гражданскому праву до 2010 г. [2]: Т.Е. Каудыров «Гражданско-правовая охрана объектов промышленной собственности в Республике Казахстан» (2002 г.), Ф.С. Карагусов «Ценные бумаги и деньги в системе объектов гражданских прав» (2002 г.), К.М. Ильясова «Правовой режим недвижимого имущества: проблемы теории и практики» (2005 г.), С.П. Мороз «Теоретические проблемы инвестиционного права (гражданско-правовой аспект)» (2005 г.), И.В. Амирханова «Гражданско-правовое обеспечение интересов предпринимателей» (2005 г.), Т.Т. Шиктыбаев «Деликтные обязательства по законодательству Республики Казахстан» (2007 г.), Б.А. Жандарбек «Особенности брачно – семейных отношений в Республике Казахстан» (2010 г.), Г.А. Алиханова «Право на общее имущество по законодательству Республики Казахстан» (2010 г.), Г.Б. Испаева «Договор в международном частном праве: коллизионные проблемы» (2010 г.).

Считаем важным отметить, что после принятия всенародным голосованием Конституций Казахстана 1993 г. и 1995 г., общее направление в развитии современного гражданского права республики было обусловлено качественно новыми социально-экономическими отношениями в жизни общества, переходом страны к рыночной экономике и вхождением Казахстана в международную экономическую и правовую системы промышленно развитых государств мира.

В этот период одним из основных направлений в научных исследованиях казахстанских цивилистов в 90-е годы прошлого века стала разработка проблем права собственности, включая право частной собственности, договорных отношений, обязательственного права. Основным направлением развития цивилистики в Казахстане в этот период стала разработка гражданско-правовых институтов рыночного характера. Опубликовано значительное число работ, посвященных общим положениям гражданского права, праву собственности, отдельным видам гражданско-правовых договоров, правовому регулированию нефтебизнеса и недропользования в республике и другим институтам гражданского права.

Список использованных источников:

1) https://izak.ru/institute/events/k-100-letiyu-professora-m-g-masevich/. Дата просмотра 20 февраля 2023 г.;
2) Перечень кандидатских и докторских диссертаций, защищенных по гражданскому праву в Казахстане до 2010 г. смотрите: Аннотации авторефератов кандидатских и докторских диссертаций, докторов философии PhD по юридическим наукам, защищенных в период с 1992 – 2010 г.г. / Ответ. ред. А.А.Салимгерей. Издание 3 перераб. и доп. Том 1. – Алматы. 2012. С. 414; Том 2. – Алматы. 2012. С.386; Библиографический справочник диссертаций на соискание ученой степени PHD, кандидата (доктора) юридических наук (1992-2010 гг.) / МВД РК, Алмат. акад.; под ред. Т. А. Кулибаева. – Алматы : Алмат. акад. МВД РК, 2011. – 234 с.

Cryptomarkets, Corporate Law and Regulation and Related Theory

Newly emerging systems (also "Emerging Systems"), frequently also summarized under the terms "blockchain" or "cryptocurrencies", among other characteristics and as further exemplified in this article, appear to themselves determine organizational principles that would otherwise be set out in laws and similar mandatory rules. In using their own rules, Emerging Systems seem to be frequently specifically avoid corporate forms and the rules established for the corporate forms. This article in a very general form puts forward a theory on how complete such self-determined legal systems are. In doing so, it takes inspiration in a reading of Yuri G. Basin's works in that Basin seems to have used his understanding of concrete situations to draw conclusions with the aid of established terms. The parallel I see is, without wanting to claim that any of the Emerging Systems is reliable for the long-term, in the amount of resources Emerging Systems have attracted, including intellectual resources and resources for the so-called mining from people or machines in countries throughout the CIS.

In touching many phenomena briefly and mostly citing recent, randomly collected press articles, older own writings or even simple correspondence on social networks such as twitter, my intention is to illustrate and encourage thinking as likely to be of interest during a development of the Emerging Systems and their interaction with various regulators that is likely to be lively.

1. Ability to Act

The term "smart contract", which refers to a key element in the functioning of the Emerging Systems, seems to refer back to a formation of will equivalent to what the Civil Codes will require for contracts. In contrast, when the content of smart contracts is described, something reminding a mathematical formula is used. Then the operation of smart is explained, terms tend to remind of what is typical for the formation of contracts [Anonymous 2, Immunefi]. In contrast, when smart contracts are entered into, the formation of a will similar to traditional contracts most likely is an exception rather than a rule. In addition, the counterparty of the smart contract may well be less clear than in other contexts. The focus of the party acting will be on getting into the same technical complex that is known as Emerging System, and the links of this Emerging System to any natural or physical person may not be clear. Importantly, the description of the Emerging System may be less tied to the very Emerging System than marketing is [see the legal arguments in a relevant court case cited by Morya]. Also, as exemplified by the emergence of the so called "staking as a service", outsourcing of parts of the technical process involved in an Emerging System, a multitude of counterparties could be acting. Creating of the value in a context also referred to as "staking as a service". Finally, also in the context of other modern phenomena, for instance what is linked to the platform economy, the role of the will as such has changed [Gutbrod 2023].

Given that smart contracts are also likely to be the means to enter into the world of the Emerging Systems, and that the entry of such Emerging Systems is the moment in which the regulatory demands typically referred to as anti-money laundering apply, there is a need to balance the obligation of privates and the regulator to review adequacy of those joining [Gutbrod 2006, 138], the qualification of investors, is to be accepted also known under the term qualified investor becomes new angles and presupposes real review of abilities.

2. Aporia Of Self-Regulation As Compared to Regulation

In the comparatively short time of their existence, in the context of Emerging Systems a large number of activities has taken place that, if undertaken by corporations, would rank amongst the most complex types of transactions. Some of the most well-known Emerging Systems, Bitcoin and Etherium, have undergone so called forks, which, if undertaken for corporations, are similar to one of the most sophisticated corporate actions, namely split offs [Cryptopedia for Etherium and Etherium Classic, Peters for Bitcoin]. In implementing forks, the function that legislation would have had for corporate split-offs appears to have fully been replaced by technology. In particular, the ability to obtain access to the Emerging System under potentially changed conditions, has apparently satisfactorily dealt with what would be referred to as shareholders rights in a corporate world. Indeed, Emerging Systems appear to be able to automatically check new entrants, possibly imposing liability on participants for allowing entries [Cointelegraph]. Also, it seems

that ongoing functioning of the technology the Emerging Systems rely upon ensures what in a corporate world would be understood the continuation of the corporate purpose [Anonymous 3].

Also, it appears possible to grant very substantial credit under the name of flash loans to ensure liquidity of the market, apparently using the functionality of the system to reverse the credit given [Faife] and mechanisms known in the derivatives context as "netting" [Iron Bank].

Risks involved with the return of funds seem characteristic for issues Emerging Systems face. The structure of the mentioned risks resembles what has been known for a long time in the legal context, with a characteristic deviation being the little time of the occurrence of events in the context of Emerging Systems and what I would refer to as partial anonymity of actors. For instance, prices for taking and returning credit have been influence so that the credit decreased [Srivastav], timing of what in a corporate world would have been shareholders meeting has been shortened so that intervention in a transaction that could not be reversed turned impossible [Faife] or various seemingly unrelated but suspicious addresses acting coordinating [ShadowFi]. Even events that seemed unwelcome to those taking the position of the organizer of the Emerging System and the market at large has not prevented further substantial action that reminds of sophisticated venture capital transactions to occur [Beanstalk Farms], include some of the sophisticated corporate action alluded to above and allowing the Emerging System to, at least for some time, successfully continue [Leising, Cryptopedia].

For a market to be reliable, taking the parameters of existing financial markets into account, it would also need to include protection against insider trading and market manipulation. Technically, however, workable protection does seem quite difficult to achieve and has therefore apparently only been implemented late in major jurisdictions [Gutbrod 2018, page 20f, in particular at footnote 202 and 203], appears to, despite the partial transparency Emerging Systems have, be difficult to achieve for Emerging Systems given their partial anonymity and flexibility, and appears not to be well known in the crypto space [Ballas/Gutbrod].

For a long time, the expectation has been that Emerging Systems would be tied to the outside reality, and that thereby efficiencies are being created. For instance, supply chains could be replicated on an ongoing basis by the Emerging Systems with the most diverse players potentially being able to operate the systems and their reliability being monitored online. Technical and conceptual issues however seem to be delaying the mentioned link to what could be referred to as real world. Tellingly, the current link of the crypto currencies issued by Emerging Systems is with other currencies, in particular Central Bank currencies [Hamilton, van Steenis], and sometimes, for instance in Art. 139.1 Section 1 Sentence 2 Russian Civil Code, the link to such currencies is believed to be a question of the very system. In contrast, practice has shown uncertainty of auditors [Sigalos/Rooney], unclear publication patterns with the withdrawal not being published in a manner similar to the issuance as well as third party providers disclosing apparently technically generated information online [Bitcoin Insider].

The very purpose of Central Banks exploring Emerging Systems as an addition to current currencies illustrates a conceptual problem that also arises with other of the Emerging Systems, namely that certain rules may be circumvented. That could be political sanctions [Kuzmichenko], in the case of the many Central Banks Systems [see Hamilton with the US example, van Steenis with an overview] it would be function of banks to take credit decision and perform monitoring could be streamlined [see ECB alluding to "direct access to finance] but also circumvented by Emerging Systems.

3. Emerging Regulation

The magnitude of damage caused by events that have not been broadly anticipated, such events having a manyfold profile [Qian], but also consequences for retail investors [Redman], beneficiaries such as North Korea being referred to as systematically making and hiding profits [Browne] and not overly transparent actors like China having predominant influence [Otieno] strongly suggest action, in particular additional regulation.

At the same time, the difficulty to adequately regulate is not only linked to the technical specificity of the Emerging Systems. Namely, interaction among the Emerging Systems appears to be so seamless that one element, if no more available, can easily be replaced by another one without the extent of replacement becoming visible. For instance, an immediate reaction to one cryptocurrency being prohibited has been the expectation that another similar one takes its place [Lange]. Also, it may be become even more difficult than typical for traditional systems to confirm that an actor bears civil or criminal liability given that organizer of the Emerging System seems to frequently be open to settle with the actor [Carpenter, Faife]. Obviously, dealing with Emerging Systems will be complicated by what was referred to as partial anonymity in the above.

At the same time, most likely Emerging Systems will be interested in making use of whatever element of approval by the regulator is available [such an interest is most likely the background of what Morrow and

Wagner describe]. Also, what has been referred to as partial anonymity above has also involved a very prominent role of some. In particular, the bankruptcy of companies that have worked with Emerging Systems is being traced back to individuals, in particular detailed reports on Sam Bank-Fried (FTX) and Alex Mashinsky (Celsius) are easy to find. As a general note, even more than the world of tech-giants for whom names like Gates, Jobbs, Bezos come to mind, the world of the Emerging Systems appears to be linked to individuals such as Buterin, individuals make themselves known with a view to deal with a crisis [Weintraub in the case of Beanstalk, see Faife] and continue to attract prominent attention [Schillinger for the controlling person of Binance]. Interestingly, even more remote problems such as those linked to North Korea can be traced to individuals [Stewart]. In addition, in bankruptcy proceedings there is a threat of encompassing disclosure, including lifting anonymity if it was part of the very system [McCurdy]. Not least, the entry point into the world of Emerging Systems seems comparatively easy to regulate, with banks frequently being forced to or themselves deciding to limit access to the world of Emerging Systems [Liao, Durden]. Finally, in the context of the ongoing bankruptcies, the flexibility and the litigiousness of the US legal system under which they are taking place, standards for vicarious liability for instance of those that have promoted Emerging Systems may develop.

To be sure, when reacting to Emerging Systems, regulation tends to follow existing patterns. Most characteristically, the enforcement by the SEC in the beginning of 2022 seems to have a focus on security regulation [McCurdy]. The discussion of the Howey test as being relevant in this context [Kim] seems to extend the scope of supervision to an extent that could also comprise a simple purchase with the expectation to sell back to the seller. This seems to potentially affect the more technical part of Emerging Systems, also referred to as mining. Attempts to regulate mining in China [Sigalos] and proposed in Russia [Tassev]. At the same time, should they lead to relocation of mining business, the residence of the very technical innovation that is being hoped for is called into question [FGG]. Also, the access point to entering into a system, namely the broadly promoted [Cryptonews] VPN could be dealt with, in particular participation of Emerging Systems limited [Gutbrod-Twitter]. A common and overwhelming element of all this is the prosecution of contradiction, also referred to as fraud, against "bizarre" statements [Morya] or even depictions (in this case: emojis) causing a misleading impression [Patrice].

4. A Flexible Taxonomy

Clearly, whilst there seems to be broad agreement about the regulations required [Oi], a functional approach to regulation and the need for the regulator being at the level of the market have been argued for [Gutbrod 2019, p. 20], taking the dynamics alluded to above additions are required. Indeed, whilst corporate law has developed in the last decades, some summarizing attention might help. As a small evidence for a theory that obviously requires much more support, when referring to a dispute about theories, it concluded those theories had little relevance, and the conclusion [Gernhuber, p. 52] that no theory exists for what is a steady treatment of invalid partnership agreements that is aligned with the treatment of legal issues with corporate decisions, is undisputed.

I believe that the balance of the elements of regulations that are not in dispute should be assessed and disclosed, in particular using the self-regulating elements discussed in the above. As an example, the statements of persons can be reviewed for fraud, and therefore it can become relevant in how far Emerging Systems are surrounded by people that, given their residence, can be held liable. Also, the assessment could take into account the likelihood of using systems and independent players as cross check, and need to be complete when attracting clients in a marketing context. Such a balance, the elements of a potential taxonomy has been set out when recommending the introduction of new law [Gutbrod 2006, p. 73ss; Schramm, passim]. Further to the earlier explanations, no direct analogy to corporate law is intended, but rather the use as a distant model.

List of sources:

1) Midas Capital, https://rekt.news/midas-capital-rekt/
2) Anonymous 1, https://rekt.news/bonq-rekt/
3) Anonymous 2, Lodestar Finance Incident Analysis, https://www.certik.com/resources/blog/TqTyq4vYHl8JzS7zyJye9-lodestar-finance-incident-analysis
4) Anonymous 3, What Are Forks and How Do They Impact the Price of Cryptocurrency?, https://commodity.com/cryptocurrency/what-are-forks/
5) Ballas/Gutbrod, twitter-exchange, https://twitter.com/MaxGutbrod/status/1632726812852666369
6) Beanstalk Farms, Beanstalk Farms' 2022 Roundup, https://bean.money/blog/beanstalk-farms-2022-roundup
7) Bitcoin Insider, WazirX Releases Proof of Reserves, Majority Lies in Binance;
8) Ryan Browne, U.S. officials link North Korean hackers to $615 million cryptocurrency, https://www.cnbc.com/2022/04/15/ronin-hack-north-korea-linked-to-615-million-crypto-heist-us-says.html

9) Adam Carpenter, What Are Staking as a Service Platforms and How Do They Work?, https://www.bitcoinmarket-journal.com/staking-as-a-service-platforms/
10) Cryptopedia (Staff), What Was The DAO? Remember The DAO? This contentious event early in the history of blockchain shook the Ethereum community to its core., https://www.gemini.com/cryptopedia/the-dao-hack-makerdao
11) Cryptonews, Should I use VPN for Cryptocurrency Transactions, https://cryptonews.com/guides/should-i-use-vpn-for-cryptocurrency-transactions.htm
12) Cointelegraph, Proof-of-stake vs. proof-of-work: Pros, cons, and differences explained, https://cointelegraph.com/block-chain-for-beginners/proof-of-stake-vs-proof-of-work:-differences-explained
13) Tyler Durden, UK Government Pursues Digital Pound While Bank CEOs Restrict Bitcoin Access, https://www.zerohedge.com/crypto/uk-government-pursues-digital-pound-while-bank-ceos-restrict-bitcoin-access
14) ECB, The case for a digital euro: key objectives and design considerations, https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/o-ther/key_objectives_digital_euro~f11592d6fb.en.pdf
15) Corin Faife, Beanstalk cryptocurrency project robbed after hacker votes to send themself $ 182 million, *https://www.theverge.com/2022/4/18/23030754/beanstalk-cryptocurrency-hack-182-million-dao-voting*
16) FGG, https://www.finestgamers.gg/2023/02/27/cryptocurrency-miners-are-leading-the-next-stage-of-ai/
17) Tim Fries, tZERO's Future Uncertain As Overstock.com Is Sued for Securities Fraud, https://tokenist.com/tzeros-future-uncertain-as-overstock-com-is-sued-for-securities-fraud/
18) Joachim Gernhuber, Bürgerliches Recht, ein systematisches Repetitorium, 2. Auflage, München, 1986;
19) Max Gutbrod [Gutbrod 2006], in Astapovich et al., Corporate Reform and Harmonization of Russian and EU Corporate Laws, Moscow, 2006;
20) Max Gutbrod [Gutbrod 2018], Review Essay About the Relevance of German Civil Law Science of the 20th Century for the CEE and CIS, A Review of Stefan Grundmann/Karl Riesenhuber, Deutschsprachige Zivilrechtslehrer des 20. Jahrhunderts in Berichten ihrer Schüler, https://www.academia.edu/35357187/Review_Essay_About_-the_Relevance_of_German_Civil_Law_Science_of_the_20th_Century_for_the_CEE_and_CIS_A_review_of_Stefan_Grundmann_Karl_Riesenhuber_Deutschsprachige_Zivilrechtslehrer_des_20_Jahrhunderts_in_Berichten_ihrer_Sch%C3%BCler
21) Max Gutbrod [Gutbrod, 2019], Autonomy of Will in the Era of Artificial Intelligence, Blockchain and ICOs (my translation for Privatautonomie in Zeiten künstlicher Intelligenz, Blockchain und ICOs, https://www.academia.edu/38149653/Autonomy_of_Will_in_Times_of_Artificial_Intelligence_Blockchain_and_ICOs_German_
22) Max Gutbrod [Gutbrod 2023], Allocation of Responsibility, to be published
23) Max Gutbrod [Gutbrod twitter], e-mail correspondence on crypto-complianceobligations, https://twitter.com/MaxGut-brod/status/1632490496420347907
24) Jesse Hamilton, Ex-Biden-Adviser Said Administration Was Pushing for Digital Dollar, https://www.coin-desk.com/policy/2023/02/28/ex-biden-adviser-said-administration-was-pushing-for-digital-dollar/
25) Immunefi Hack Analysis: Beanstalk Governance Attack, April 2022, https://medium.com/immunefi/hack-analysis-beanstalk-governance-attack-april-2022-f42788fc821e
26) Iron Bank Twitter Message, https://twitter.com/ibdotxyz/status/1632029882321444866
27) Paul Kim, The Howey test: A set of rules that determine if an investment is a security, https://www.busines-sinsider.com/personal-finance/howey-test
28) Anastasia Kuzmicheva (Анастасия Кузьмичева). Binance closed the dollar- and euro-services for Russian investors, my translation of Binance закрыла для россиян покупку долларов и евро через сервис P2P, https://www.rbc.ru/cryp-to/news/6409d3029a79472225757227?from=from_main_7
29) Guido Lange, twitter-message, https://twitter.com/GuidoLange/status/1625055084760514561
30) Matthew Leising, The $55M Hack That Almost Brought Ethereum Down, https://finance.yahoo.com/news/55m-hack-almost-brought-ethereum-124152546.html?fr=yhssrp_catchall
31) Cheyenne Ligon, SEC accuses Utah Based Green Unit of Russian a 18 million Crypto Mining Scam, https://www.coindesk.com/policy/2023/03/06/sec-accuses-utah-based-green-united-of-running-18m-crypto-mining-scam/
32) Rita Liao Crypto-friendly bank Silvergate to wind down after FTX blow-up, https://techcrunch.com/2023/03/08/crypto-friendly-bank-silvergate-to-wind-down-after-ftx-blow-up/
33) Will McCurdy, Bankrupt Crypto Lender Celsius Reveals Thousands of Users' Transaction Histories in Court Filing, https://decrypt.co/111451/bankrupt-crypto-lender-celsius-reveals-thousands-of-users-transaction-histories-in-court-filing
34) Ekta Morya, https://www.fxstreet.com/cryptocurrencies/news/binance-france-hit-by-lawsuit-eu24-million-by-investors-accusing-the-exchange-of-violating-french-law-202212260736
35) Allison Morrow, Coinbase reaches $100 million settlement with New York regulator, https://edition.cnn.com/2023/01/-04/business/coinbase-settlement-anti-money-laundering/index.html'
36) Rebecca Oi, 2022's Devastating Crypto Breaches: Multi-Million Dollar Hacks Shake the Industry, https://fintechnews.sg/69446/crypto/2022s-devastating-cryptocurrency-breaches-multi-million-dollar-hacks-shake-the-industry/
37) Joe Patrice, Emojis Can Amount To Securities Fraud. NFT Industry Mind-Blown, Eggplanted., https://abovethelaw.com/legal-innovation-center/2023/02/24/emojis-securities-fraud-nft/
38) Katelyn Peters, A History of Bitcoin Hard Forks, https://www.investopedia.com/tech/history-bitcoin-hard-forks/
39) Jamie Redman, Most retail crypto investors lost money over the last 7 years according to BIS, https://news.bitcoin.com/most-retail-crypto-investors-lost-money-over-the-last-7-years-according-to-bis-analysis/
40) Schramm, H., Gutbrod, M., Knieper, R., Karagussov, F., & Stepanov, D. (2011). Commentary on the CIS 2010 Model Law «On Joint-Stock Companies» (As Amended), *Review of Central and East European Law*, *36*(3-4), 211-313;

41) Michael Schillinger, «But where do I know from that you are not the next fraudster?», «That is a very good question (my translation), «Aber woher weiss ich, dass Sie nicht der nächste Krypto-Betrüger sind?» – «Das ist eine sehr gute Frage!», https://www.nzz.ch/gesellschaft/krypto-wer-ist-in-der-bitcoin-branche-der-neue-messias-ld.1723100
42) Will Stewart, British crypto expert wanted by FBI for 'helping North Korea' is 'in custody in Moscow, https://www.msn.com/en-gb/news/world/british-crypto-expert-wanted-by-fbi-for-helping-north-korea-is-in-custody-in-moscow/ar-AA17LztB
43) ShadowFi, Te Exploit, https://medium.com/@ShadowFi/shadowfi-the-exploit-44733d1f8cb0
44) MacKenzie Sigalos, China is kicking out more than half the world's bitcoin miners – and a whole lot of them could be headed toTexas, https://www.cnbc.com/2021/06/15/chinas-bitcoin-miner-exodus-.html
45) MacKenzie Sigalos, Kate Rooney, Mazars Group suspends all work with crypto clients including Binance, Crypto.com, citing concerns over public perception of proof of reserves https://www.cnbc.com/2022/12/16/mazars-suspends-all-work-with-crypto-clients-including-binance-cryptocom.html
46) Huw van Steenis, Five hurdles to minting a CBDC, https://www.ft.com/content/82317357-65d1-478b-97e2-4145a94d7333
47) Srivastav, twitter-chain, https://twitter.com/akshaysrivastv/status/1621024859966050305
48) Lubomir Tassev, https://news.bitcoin.com/lawmakers-to-resubmit-russias-crypto-mining-bill-introduce-liability-for-gray-miners/
49) Casey Wagner, Crypto has appetite to sue, https://blockworks.co/news/crypto-has-appetite-to-sue-sec?nocache
50) Wikipedia German article on legal person (my translation), https://de.wikipedia.org/wiki/Juristische_Person, https://fintechnews.sg/69446/crypto/2022s-devastating-cryptocurrency-breaches-multi-million-dollar-hacks-shake-the-industry/

С.Р. Ермухаметова

Ю.Г. Басиннің азаматтық құқықтық мәмілелер туралы негізгі ой тұжырымдары

Ю.Г. Басиннің есімі заңгерлер ортасында ойып тұрып орын алған есім. Әрине заң факультетіне оқуға түсіп, заңгер боламыз деп киелі шаңырақ табалдырғын аттаған кезден, күні бүгінге дейін азаматтық құқық ғылымының қыр-сырын білуге итермелеген ғылыми еңбектер ғалымның өзі өлсе де, хаты өлмейді дегеннің айғағы.

Мен бүгін азаматтық құқық ғылымындағы мәмілелер мәселесін және оның құқықтық реттелу мәселелерін қарастыруға негіз ретінде Ю.Г.Басиннің осы тақырыптағы ғылыми еңбектері негізінде қарастыруды жөн санадым.

Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 147-бабына сәйкес азаматтар мен заңды тұлғалардың азаматтық құқықтар мен міндеттерді белгілеуге, өзгертуге немесе тоқтатуға бағытталған әрекеттері мәмілелер деп танылады [1]. Мәмілелер субъектілердің мақсатты әрекеттері деп танылады. Олардың тікелей мақсаты-азаматтық құқықтарды немесе міндеттерді белгілеу, құқықтар мен міндеттерді өзгерту немесе тоқтату. Мәміле анықтамасында көрсетілгендей, мәміле азаматтық айналымға қатысушылардың заңды мүдднелерін білдіретін, азаматтық-құқықтық қатынастарды тудыратын, өзгертеті, тоқтататын ерікті әрекеті.

Мәмілелердің әлеуметтік-экономикалық маңызы олардың нарықтық қатынастар жүйесіндегі рөлімен, мәні мен ерекше заңды қасиеттерімен анықтала отырып, азаматтық заңнама тұрғысынан мүліктік айналым әртүрлі мәмілелер жасау ретінде ұсынылуы мүмкін.

Мәмілелер жасау арқылы тәуелсіз және заңды тең құқықты субъектілер өзара құқықтар мен міндеттерді, яғни олардың мінез-құлық бостандығының заңды шектерін анықтайды. Мәмілелер жасай отырып, мүліктік айналымға қатысушылар субъективті азаматтық құқықтарды іске асырады, оларға тиесілі әлеуметтік-экономикалық игіліктерге билік етеді және бұрын басқаларға тиесілі игіліктерге ие болады. Мәмілелер жасау нәтижесінде азаматтық айналым субъектілерінің белгілі бір қажеттіліктері қанағаттандырылады.

Ю.Г.Басин өз еңбектерінде мәміле бұл заңды түрде шешілетін көбінесе заңмен мақұлданған мінез құлықтың көрінісі ретінде қарастырады [2, с. 4]. Мәмілелер туралы ғылыми ілімдерде екі заңдылық анықталды және негізделді: біріншісі-олардың объектілерінің ерекшеліктерін және жасау механизмінің ерекшеліктерін ескере отырып, мәмілелерді реттейтін жекелеген құқықтық нормаларды саралау (жылжымайтын мүлікпен жасалатын мәмілелер, биржалық мәмілелер, банктік мәмілелер, лизингтік мәмілелер, бағалы қағаздармен жасалатын мәмілелер, сыртқы сауда мәмілелері, ірі мәмілелер және азаматтық заңнамаға енгізілген репо операцияларына байланысты мәмілелер т. б.); екіншісі-осы нормаларды біріздендіру, олардың ерекшеліктеріне қарамастан мәмілелерді құқықтық реттеуді жеңілдетуге ұмтылу. Атап айтқанда мәмілелерді жасау нысаны мен тәртібі, мәмілелерді жарамсыз деп тану және жарамсыздық салдарын қолдану және т.б.

Әрине репо опрециялары азаматтық заңнамаларға енгізілген жаңа норма. Бірақ біз бұндай нормаларды енгізу қажеттілігіне қатысты алдағы уақытта мақалаларда қарастырамыз.

Мәмілеге қайта оралатын болсақ, мәміленің заңды салдарына назар аудару басқа мінез – құлық актілерінен-басқа, заңды емес нәтижеге қол жеткізуге тікелей бағытталған әрекеттерден ерекшеленеді, бірақ заңның нұсқамасына байланысты олар азаматтық құқықтар мен міндеттердің пайда болуына, өзгеруіне немесе тоқтатылуына әкеледі. Бұл тұрғыда Ю.Г.Басин мәмілелер бұл саналы түрде жасалған әрекеттер және оларда әрекет ететін тұлғаның еркі көрінетіндігін қарастырып кетеді. Сондықтан мәмілелер тек ерік білдіру және мәмілені заңды мән беретін ерік-жігері бар адамдар ғана жасай алады.

Келесі мәселе бұл мәміленің нысанына байланысты. Мәмілелер Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 151-бабына сәйкес ауызша және жазбаша нысанда жасалуы мүмкін. Заңдармен немесе тараптардың келісімімен жазбаша (жай не нотариалдық) немесе өзге белгілі бір нысан белгіленбеген мәміле, атап айтқанда, олар жасалған кезде атқарылатын мәмілелердің бәрі ауызша жасалуы мүмкін. Мұндай мәміле адамның мінез-құлқынан оның мәміле жасау еркі айқын көрініп тұрған ретте де жасалған деп саналады. Заңнама қандай жағдайда мәміле жазбаша нысанда жасалу керектігін де анықтайды. Ю.Г. Басин еңбектерінде қарастырылып кеткендей, бірақ мәміле жасасудың ауызша нысанын қолдану мүмкіндіктері үшін бірдей нақты заңнамалық нұсқаулар жоқ. Бұл жағдайда рұқсат етілген ереже қолданылады: мәміленің ауызша нысаны әрдайым рұқсат етіледі, егер ол белгілі бір заң нормаларына немесе тараптардың келісіміне қайшы келсе [2, с. 11]. Жазбаша түрде жасалған шартты орындау үшін жасалған мәмілелер, егер заңдарға қайшы келмесе, тараптардың келісімі бойынша ауызша жасалуы мүмкін. Ал, мәміленің жазбаша нысанына келетін болсақ ҚР АК-ң 152-бабы мәмілелердің жазбаша нысаны қажеттілігінің неғұрлым қатаң шекараларын белгілейді.

Қазіргі кезде қашықтан жасалған шарттарды азаматтық айналымда пайдалану күрделене түсті. Ұзақ уақыт бойы келісім-шартты мәміле формасымен қашықтықтан жасасу тәсілдерінің арақатынасының критерийлері болған жоқ, бұл жағымсыз салдарға әкелді: шартты жасалмаған немесе жарамсыз деп тану, айғақтарға сілтеме жасау мүмкіндігінің болмауы, шарт нысанына міндетті талаптарды сақтамағаны үшін әкімшілік айыппұлдар алу. Қашықтан келісім-шарт жасасуға қатысатын делдалдар тарапынан ынтымақтастықтың шарттық модельдері пайда бола бастады, бұл мәмілені орындамағаны үшін жауапкершілікті толығымен болдырмауға немесе мұндай жауапкершілікті басқа адамға беруге мүмкіндік береді.

Айналымы қашықтан жүргізілетін цифрлық құқықтарды реттеу қажеттілігі шарттарды қашықтан жасасу саласындағы өзгерістерді ынталандыруға айналды. Қашықтан жасалған шарттардың ерекшеліктері мәміленің барлық елеулі талаптары бойынша келісімге тараптардың физикалық қатысуынсыз қол жеткізілуі мен шартты жасасу және орындау барысында ақпарат алмасу байланыс құралдарын пайдалана отырып жүргізілуі.

Экономиканың табысты дамуы көбінесе азаматтық құқықтың жекелеген институттарын жетілдіруге, экономиканы цифрландыруға тұрақты көшуге байланысты. Цифрландыру азаматтық құқықтың алдына жаңа міндеттер қояды, оның нысанасын кеңейтеді, құқықтық жауапкершілікті қиындатады. Цифрландыру процесі құқық нормалары мен құқықтық реттеу тетігінің едәуір бөлігінің өзгеруіне әкелетінін ескеру қажет және бұл процесс цифрлық кеңістіктегі құқықтық әрекеттерді жеңілдетуге, қазіргі азаматтық айналымды өзгертуге бағытталуы керек. Әрине бұл мәселелерді терең талдау ғалымдардың еншісінде.

Ғалым Ю.Г.Басиннің мәміле мәселесінде қарастырып өткен тағы бір мәселесі-жарамсыз мәмілелер және оның жарамсыздығының салдары. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 157-бабында дауланатын және маңызсыз мәмілелер қарастырылған. Осы баптың 1 пунктінде мәмілелердің жарамсыздығының негіздері ҚР АК-мен және өзге де заң актілерімен қарастырылады деп бекітілген. Мәмілені жарамсыз деп тану тәртібіне қатысты мәміле сот шешімімен немесе заң нормаларына сәйкес танылады. Осыған байланысты жарамсыз мәмілелер дауланатын және маңызсыз деп бөлінеді. даулы мәміле жарамды болып саналады және сот оны жарамсыз деп тану туралы шешім шығарғанға дейін азаматтық құқықтар мен міндеттердің туындауына, өзгеруіне және тоқтатылуына негіз болып табылады.

Маңызсыз мәміле жасалған сәттен бастап заң актілерінде тікелей көзделген негіздер бойынша жарамсыз болып саналады және оны жарамсыз деп танудың сот тәртібін талап етпейді. Маңызсыз мәміле заңсыз әрекет болып табылады, сондықтан ол мәмілеге қатысушылардың әрекеттері бағытталған құқықтық салдарға әкеп соқтырмайды. Маңызсыз мәмілесі оның жарамсыздығына байланысты салдарға ғана әкелуі мүмкін. Маңызсыз мәміле ретінде танылуы мысалы, ҚР АК-ң 18 -бабының 3-пунктінде «Құқық қабілеттілігін немесе әрекет қабілеттілігін шектеуге бағытталған басқа да мәмілелерге заңнамалық актілерде рұқсат берілген жағдайларды қоспағанда, азаматтың құқық қабілеттілігінен немесе әрекет қабілеттілігінен толық немесе ішінара бас тартуы және осындай

мәмілелер маңызсыз болады» деп қарастырған. Мәміленің маңызсыздығы мәміленің жарамсыздығы мәміле нысаны, мазмұны және мәмілеге қатысушыларға қойылатын талаптардың бұзылуынан, олардың ерік білдіру еркіндігін көрсету арқылы айқындалады. Сонымен қатар, заң талаптары бойынша мәміле жарамсыз деп танылуы мүмкін тұлғалар тобын көрсетеді: мүдделі тұлғалар, тиісті мемлекеттік органдар және прокурор.

Мәмілелерді даулы және елеусіз деп бөлу тұжырымдамасы Қазақстан Республикасының 2017 жылғы 27 ақпандағы Заңының қабылдануымен бекітілді. Осы тұрғыда аталаған ережеге сәйкес, мәміле сот оны осындай деп (дауланатын мәміле) тануына байланысты азаматтық кодексте немесе өзге де заңнамалық актілерде белгіленген негіздер бойынша не осылай тануына (маңызсыз мәміле) қарамастан, заңнамалық актілерде тікелей көзделген негіздер бойынша жарамсыз болатындығын бекіткен. Егер мәміленің маңызсыздығы заңнамалық актілерде көзделмесе, ол даулы мәмілеге жатады. Мәміленің маңызсыздығы туралы дау туындаған жағдайда, оның жарамсыздығын сот белгілейді.

Кезінде Ю.Г. Басин Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексінің Ресей Федерациясының Азаматтық кодексінен айырмашылығы мәмілелерді даулы және елеусіз деп бөлмеуінде және бұл бөлу мәмілені жарамсыз деп тануды талап етуге кімнің құқылы екенін анықтау үшін ғана практикалық маңызға ие. Мәмілеге қатысушы, басқа мүдделі жеке тұлға немесе уәкілетті мемлекеттік орган ба соған ғана қатысты. Сондықтан іс мәміленің жарамсыздығын соттың мойындауы талап етілетіндігінде немесе талап етілмейтіндігінде емес, мәміле жасасу кезінде кімнің мүдделері бұзылғандығында, сондықтан сотқа тиісті талаппен жүгінуге кім құқылы екндігін анықтау ғана. Егер бұзушылық жеке мүдделерді қозғайтын болса, онда мәмілені жарамсыз деп тануды сот тек мүдделі тұлғаның талап-арызы бойынша ғана көтере алады мемлекеттік органдар бұл дауға ҚР АК-ң 2-бабының күшімен араласуға құқылы емес екендігін өзінің ғылыми мақалаларында атап өткен болатын [2, с. 22] және бұл дұрыс еді.

Біз АК-нің 158-бабы мәмілеге қойылатын маңызды талапты – оның заңға толық сәйкестігін анықтайды деген Ю. Г. Басиннің пікіріне жүгінеміз. Біз Ю. Г. Басиннің Азаматтық кодекс Модельдік Азаматтық кодекс пен Ресей Федерациясының Азаматтық кодексінің нормаларынан айырмашылығы, жарамсыз мәмілелерді елеусіз және даулы деп бөлмейді деген пікірімен келісеміз. Менің ойымша азаматтық кодексте жарамсыз мәміле және оның жарамсыздығының салдарын қарастыратын нормалар қайта қалпына келтірілуі тиіс.

Әрине, мәмілелерді, олардың нысаны мен жарамсыздық мәселелеріне қатысты құқықтық реттеуді жетілдіру мәселесі өзекті. Дамыған юрисдикциялардың қазіргі тәжірибесі қазіргі кезеңде және белгілі бір перспективада осы мәселелерді тиімді реттеуге қатысты идеялардың маңызды көзі болып табылады. Профессор М.К. Сулейменов және профессор Ф.С. Карагусов DCFR-да заңнамалық шешімдердің жақсы үлгілерінің ұсынылғандарын атап өтеді [3, с. 47]. Соның ішінде мәміленің жарамсыздығы туралы мәселені мәміленің ұғымынан оның жарамдылық шарттарынан бөлек қарау мүмкін емес. Мәміле әрқашан заңды мінез-құлық актісі болып табылады. Сонымен қатар, азаматтық айналым, азаматтық құқықтар мен міндеттер көбінесе мәмілелерге негізделген. Бірақ мәмілеге қатысушы сенетін белгілі бір салдарларды тудыру үшін заңнамада белгіленген белгілі бір талаптарды орындау қажет және мәміле-ерікті әрекет.

Сонымен қатар, мәміленің жарамсыздығы немесе дауласуы мәміленің жарамсыздығын анықтау тәртібін анықтау үшін өте маңызды. Айта кету керек, елеусіз мәмілелер санатын енгізу туралы мәселе бұл үлкен пікірталастың тақырыбына айналды. Ю.Г. Басиннің пікірінше, бұл мәміленің жарамсыздығын соттың мойындауы қажет немесе талап етілмейтіндігінде емес, мәміле жасасу кезінде кімнің мүдделері бұзылғандығында, демек, сотқа тиісті тәртіппен кім өтініш білдіруі керек. Даулы мәміле оның жарамсыздығы сот шешімімен танылғанға дейін жарамды. Бұл ретте мүдделі тұлғалар мәмілені жарамды деп тану туралы кері талап қоюмен сотқа жүгіне алады.

Біз Ю.Г.Басин еңбектерін тағы бір саралай келе, егеменді еліміздің құқық жүйесінің қалыптасуына үлкен үлес қосқан ғалым ретінде тани отырып, азаматтық құқық ғылымы күтілетін ғылыми нәтижеге қойылатын талаптарды таңдау үшін шешуші болып табылады және зерттеулер мен олардың нәтижелерін қалыпты және ауытқу ретінде саралауға мүмкіндік беретін құқық саласы ретінде түсінеміз. Біз бүгін Қазақстан Республикасындағы заң ғылымының негізін қалаушылардың бірі, заң ғылымдарының докторы, профессор Юрий Григорьевич Басиннің туғанына 100 жыл толуына арналған салтанатты іс-шараға аясында ғалымның көптеген азаматтық құқық пен заң білімін дамыту мәселелері бойынша ғылыми қызметінің нәтижелері болашақ ұрпаққа азық екендігін тағы бір атап өтеміз.

Пайдаланылған қайнар көздер тізімі:

1) Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі (Жалпы бөлім), 27 желтоқсан 1994 жылы Қазақстан Республикасының Жоғары Кеңесімен қабылданған (12.07.2022 ж. № 138-VII. Өзгертулерімен, толықтыруларымен бірге)//adilet.zakon.kz;

2) Басин Ю.Г. Сделки: Учеб. пособие. Изд. 2-е, испр. И доп.-Алматы: ВШП «Әділет», 1999.-158 с.;
3) Сулейменов М.К., Карагусов Ф. Концепция рекодификации ГК Украины и модернизации ГК Казахстана: сравнительный анализ основных идей. В: Актуальные проблемы частного права. Научные труды НИИ частного права Каспийского университета. Выпуск 2/ отв. ред М.К.Сулейменов.- Алматы: Казахстанский Международный Арбитраж, 2022.-400 с.

А.Б. Омарова

Определение понятия коммерческой тайны: о нетрадиционном подходе к пониманию правовой природы

С момента появления в законодательстве института коммерческой тайны одним из его актуальных проблем, исследованием которой занимаюсь уже не один десяток лет, является определение понятия и правовой природы коммерческой тайны. До сих пор существуют разные подходы к решению данного вопроса, что послужило поводом еще раз обратить внимание на этот вопрос.

Содержащаяся в пункте 1 статьи 126 Гражданского кодекса Республики Казахстан (ГК РК) формулировка понятия коммерческой тайны довольно общая, определяющая коммерческую тайну как коммерческую информацию. Такое определение позволяет отождествлять коммерческую тайну и коммерческую информацию. Однако, полагаем, на основе перечисленных в ст. 126 ГК РК условий трудно выделить коммерческую тайну как вид информации. В отношении информации эти условия кажутся неясными и расплывчатыми. Особенно такое условие, как необходимость принятия мер охраны конфиденциальности информации (т. е. охраны от утечки, хищения, разглашения информации). Возможно, поэтому в правовой литературе до сих пор продолжается дискуссия по обозначенному вопросу.

Большинство авторов уже давно определили коммерческую тайну объектом права интеллектуальной собственности, но при этом она, как патенты и авторское право, называется и формой защиты интеллектуальной собственности [1, с. 188; 2]. Вместе с тем, в ней также усматриваются: 1) объект гражданских прав, объект интеллектуальной собственности; 2) нераскрытую информацию, представляющую коммерческую ценность; 3) право субъекта на информацию; 4) способ защиты информации; 5) способ защиты от недобросовестной конкуренции и тому подобное. Такое разнообразие подходов подчеркивает отдельные аспекты коммерческой тайны, но оставляет открытым вопрос о сущности и правовой природе коммерческой тайны.

Прежде всего, думается, что при определении природы коммерческой тайны следует исходить из назначения самого института тайны, а именно, из того, что субъект прибегает к сокрытию нечто как к мере защиты своих прав и интересов. Соответственно, термин «коммерческая тайна» означает способ защиты информации.

Однако, поскольку сама коммерческая информация как таковая не может быть объектом абсолютного права (в силу природы), таковым можно считать возможность ее использования: субъект прибегает к коммерческой тайне, чтобы обладать возможностью исключительно самому использовать информацию и получать от этого имущественную выгоду. Следовательно, объектом защиты выступает не просто коммерческая информация, а субъективное гражданское право на неё (в частности, исключительное право на нераскрытую информацию). Значит, коммерческая тайна может рассматриваться в качестве способа защиты гражданских прав.

Для основательного изучения обозначенного подхода, в первую очередь, были проанализированы классические научные труды об институте защиты гражданских прав. Как правило. из советской юридической литературы к таким трудам относятся монография В.П. Грибанова, отдельные работы М.М. Агаркова, Г.А. Свердлык, Т.И. Илларионовой, Ш.М. Менглиева и ряда других советских ученых В казахстанской юридической литературе классическими стали, прежде всего, научные труды Ю.Г. Басина, А.Г. Диденко, а из более современной литературы, работы Е.Б. Осипова [3, с. 9-10].

Разработанные этими выдающимися учеными положения науки гражданского права по вопросам защиты гражданских прав, ставшие классическими, позволили мне сформировать свою концепцию определения правовой природы коммерческой тайны, которую постараюсь вкратце объяснить.

Сущность защиты заключается в устранении препятствий на пути осуществления субъектами своих прав, тех интересов, которые опосредованы субъективными правами. Защиту же прав можно трактовать как деятельность по устранению препятствий на пути осуществления субъективных прав, по устранению последствий нарушения субъективных прав. В правовой литературе выделяются

относительно самостоятельные виды действий (деятельности) по защите прав: способы (меры) защиты прав, формы защиты прав [4].

Как известно, гражданские права могут защищаться, согласно ст. 13 Конституции РК, всеми способами, не запрещёнными законом. В зависимости от содержания действий выделяют материально-правовые и процессуальные способы защиты гражданских прав. Все способы защиты гражданских прав как материально-правовые принято делить на универсальные и для обслуживания определённых гражданских прав (специальные). Перечень гражданско-правовых способов защиты на случай нарушения любого субъективного права (универсальные) дается в ст. 9 ГК РК, а, например, в ст. 10 ГК РК специально предусмотрены способы защиты гражданских прав предпринимателей и потребителей. Применение универсальных способов защиты тоже может быть ограничено в зависимости от существа правоотношений, самого способа защиты, субъекта или объекта гражданского права. Также, способы защиты гражданских прав принято делить на меры защиты и меры ответственности.

Глубокое исследование и последовательное разграничение мер ответственности и мер защиты прав проведено в научных работах Ю.Г. Басина, А. Г. Диденко [5; 6; 7]. Так, меры ответственности в отличии от мер защиты применяются к виновному нарушителю субъективного права и выражаются в дополнительных обременениях (возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда), то есть предполагают отрицательные последствия в смысле ухудшения имущественного положения правонарушителя по сравнению с предыдущим периодом.

Меры защиты, в отличие от мер ответственности, не носят характера наказания, а по назначению они могут быть восстановительные, превентивные. Меры защиты по форме реализации подразделяются на два вида: 1) меры защиты, которые реализуются в форме самозащиты; 2) меры защиты, реализуемые в форме государственного принуждения [1, с. 184].

Одним из первых в юридической литературе понятие самозащиты гражданских прав выдвинул Ю.Г. Басин, который включил в это понятие действия фактического характера и юридические акты, совершаемые управомоченным лицом в одностороннем порядке с целью защиты или восстановления нарушенного субъективного права [8, с. 69]. Самозащита характеризуется отсутствием помощи со стороны компетентных государственных органов, организаций, то есть самостоятельностью действий защищающегося. При этом в качестве одной из основных целей применения мер защиты в форме самозащиты, наряду с пресечением нарушения и ликвидацией его последствий, называется обеспечение неприкосновенности субъективного права в будущем [9, с. 128-130], то есть применение мер защиты в порядке превентивной самозащиты.

Анализ, в соответствии с изложенными научными положениями, заложенного в п. 1 ст. 126 ГК РК понятия коммерческой тайны как способа защиты гражданских прав позволил заключить, что такие признаки как отсутствие свободного доступа и необходимость принятия мер охраны конфиденциальности информации характеризуют специальные меры, направленные на защиту монопольного права использования сведений. Эти условия защиты коммерческой информации взаимосвязаны и предполагают наличие комплекса мер, принимаемых самим обладателем информации по обеспечению сохранности нераскрытой коммерческой информации. Поэтому можно говорить о защите информации в режиме коммерческой тайны (конфиденциальности) о режиме коммерческой тайны как индивидуальной системе защиты (мер) информации. Отсюда следует, что рассмотрение коммерческой тайны как способа защиты гражданских прав, по существу, есть раскрытие мер обеспечения конфиденциальности коммерческой информации. Эти меры принимаются в рамках соблюдения условий п. 1 ст. 126 ГК РК, общего порядка доступа к коммерческой информации, установленного Предпринимательским кодексом РК от 29 октября 2015 года, Законом РК от 16 ноября 2015 года «О доступе к информации». Весь комплекс мер, обеспечивающих конфиденциальность информации, или система защиты коммерческой информации состоит из правового обеспечения, организационного обеспечения, материального и инженерно-технического обеспечения её конфиденциальности. Применяемые меры направлены на предотвращение несанкционированного разглашения, хищения, утечки, получения коммерческой информации заинтересованными лицами, то есть это меры профилактические (охранительные) [10, с. 147-161].

Среди всех условий защиты коммерческой информации законодатель придаёт решающее значение наличию самостоятельно принимаемых обладателем информации мер охраны ее конфиденциальности, так как их отсутствие влечёт лишение возможности защиты абсолютного права использовать информацию в случае использования этой информации третьими лицами, что отражено в п. 1 ст. 1017 ГК РК.

Нетрудно заметить, что все меры, составляющие режим коммерческой тайны, по существу являются действиями субъектов, направленными на пресечение действий третьих лиц по несанкцио-

нированному получению, использованию коммерческой информации. Следовательно, коммерческая тайна должна обозначать действия субъектов по защите своего субъективного права использования коммерческой информации. Как было справедливо замечено, «включение мер, являющихся по своей сути действиями субъектов, в число объектов, представляющих собой материальный результат деятельности и права, по крайней мере, не логично» [135, с. 103]. Отсюда следует, что с правовой точки зрения коммерческую тайну следует называть способом защиты исключительного права использовать нераскрытую коммерческую информацию.

В свою очередь, определение коммерческой тайны способом защиты гражданских прав, предполагает необходимость рассмотрения коммерческой тайны с точки зрения выяснения ее места в системе способов защиты гражданских прав.

В определении коммерческой тайны находит отражение охранительная деятельность по предупреждению нарушений. Поскольку коммерческая тайна направлена на предотвращение действий, в результате которых может быть нарушено субъективное право предпринимателя на коммерчески ценную информацию и возможно причинение вреда и применение коммерческой тайны не преследует непосредственно правовосстановительную цель, а использованием коммерческой тайны нельзя ликвидировать последствия нарушения субъективного права на информацию, коммерческая тайна должна рассматриваться как мера защиты. При этом в системе мер защиты коммерческая тайна может быть отнесена к предупредительным мерам защиты.

Коммерческую тайну нельзя причислить к универсальным мерам защиты. Из анализа ст. ст. 10, 126, ГК РК, ст. 28 Предпринимательского кодекса она допускается для защиты прав и интересов только предпринимателей, то есть относится к специальным мерам защиты. В этой связи коммерческая тайна ст. 10 ГК РК должна быть прямо названа способом защиты прав и интересов предпринимателей.

Таким образом, коммерческая тайна может рассматриваться как предупредительная специальная мера правовой защиты гражданских прав.

Далее, в зависимости от формы реализации мер защиты, поскольку коммерческая тайна включает комплекс мероприятий, проводимых самостоятельно обладателем по созданию условий, ограничивающих несанкционированный доступ к информации и её носителям, можно заключить, что коммерческая тайна применяется в порядке превентивной самозащиты.

Однако реализация коммерческой тайны, как меры защиты, обеспечивается законодательством. На уровне правовых норм общего значения имеется система универсальных способов защиты, направленных на восстановление или признание прав обладателей нераскрытой коммерческой информации при их нарушении или оспаривании.

Итак, резюмируя изложенное выше, подчеркнем, что коммерческая тайна, по сути, должна пониматься как допускаемая законом система предупредительных мер, принимаемых обладателем коммерческой информации, направленных на обеспечение конфиденциальности этой информации (предотвращение несанкционированного получения, использования, разглашения), тем самым на обеспечение неприкосновенности исключительного права предпринимателя использовать нераскрытую коммерческую информацию. Следовательно, с правовой точки зрения её соотношение с информацией – это соотношение способа защиты (коммерческая тайна) и объекта защиты (информация).

Список использованных источников:

1) Романкова И. В. Проблемы правового регулирования предпринимательства граждан в Республике Казахстан. Учебное пособие. – Алматы: Университет «Туран», 1996. – 208 с.;
2) Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М.: «Теис», 1996. – 704 с.;
3) Сулейменов М.К. Защита гражданских прав по законодательству Республики Казахстан // Защита гражданских прав: Материалы Международной научно-практической конференции посвященной 10 летию КазГЮУ (в рамках ежегодных цивилистических чтений)/ Отв. ред. М.К. Сулейменов – Алматы: НИИ частного права, 2005. – С. 8-28.;
4) Осипов Е. Б. Защита гражданских прав. Учеб. и практич. пособие. – Алматы: КазГЮА, 2000. – 88 с.;
5) Басин Ю. Г., Мукашева К. В. Защита гражданских прав // Гражданское право. Т. 1. Учебник для вузов (академический курс). / Отв. ред. М. К. Сулейменов, Ю. Г. Басин. – Алматы, 2000.- С. 301 – 309.;
6) Басин Ю. Г. Основы гражданского законодательства о защите субъективных гражданских прав // Проблемы применения Основ гражданского законодательства и основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Сб. материалов. – Саратов, 1971. – С. 32-37.;
7) Басин Ю. Г., Диденко А. Г. Защита субъективных прав // Юридические науки КазГУ. Вып. 1. – Алма-Ата, 1971. – С. 3-45.;
8) Базарбаев Б.Б., Басин Ю.Г., Ваксберг М.А., Меерзон С.И. Советское гражданское право Казахской ССР. Вып 1. – Алма-Ата, 1968. – 179с.;
9) Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть): Комментарий (постатейный). Книга 1. / Отв. ред. М.К. Сулейменов – Алматы, 2020. – 896с.;
10) Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть): Комментарий (постатейный). Книга 2. / Отв. ред. М.К. Сулейменов – Алматы, 2022. – 624с.;

11) Каудыров Т. Е. Право интеллектуальной собственности в Республике Казахстан // Гражданское законодательство Республики Казахстан – толкование и комментирование. Вып.6. – Алматы: Баспа, 1998.- С. 101 – 112.

С.Э. Асанова

Гражданско-правовая природа мирового соглашения

Условия мирового соглашения излагаются в адресованных суду письменных заявлениях, которые приобщаются к делу [1, – с. 13-15]. На практике мировое соглашение чаще оформляется в виде единого подписанного сторонами документа, который подается в суд с заявлением о его утверждении.

Определения мирового соглашения показывает, что мировое соглашение заключается сторонами с целью урегулирования спора на основе взаимных уступок [2]. Относительно теоретического определения понятия мирового соглашения единого мнения в научной литературе не сформировано. Мировое соглашение означает заключенное сторонами и утвержденное судом соглашение, в соответствии с которой истец и ответчик путем взаимных уступок ликвидируют гражданско-правовой спор, возникший между ними [3]. Мировое соглашение – это двустороннее соглашение между истцом и ответчиком, при заключении которого они фактически заново определяют свои права и обязанности в спорных правоотношениях [4]. Мировое соглашение – *это договор*, заключаемый между сторонами с целью прекращения спора на условиях, связанных сторонами [5]. Данная точка зрения поддержана определением, что мировое соглашение следует рассматривать как распорядительное действие сторон по взаимному урегулированию материально-правового спора, который возник, на взаимоприемлемых условиях [6].

В основу мирового соглашения могут быть положены прощение долга, признание требований, отступное, зачет требований, новация, рассрочка или отсрочка исполнения спорного обязательства, что во многом определяет характер и содержание гражданско-правового договора [7].

В целом представляется возможным квалифицировать мировое соглашение как договоренность сторон по урегулированию спора на определенных, согласованных сторонами условиях.

С теоретической и практической точки зрения важно правильное определение правовой природы мирового соглашения. Принимая во внимание, что мировое соглашение является договоренностью, договором, направленным на согласование действий сторон в рамках существующего спора, такой документ имеет признаки сделки. Правильной и обоснованной представляется позиция других ученых о необходимости применения к мировому соглашению общих требований к действительности сделок, очерченных в ст. 157 Гражданского кодекса РК [8]. Следствием их несоблюдения может быть недействительность мирового соглашения. Сейчас действующее законодательство не содержит специальных норм относительно оснований признания мирового соглашения недействительным, а следовательно, этот вопрос подлежит решению на основе общих предписаний Гражданского кодекса Республики Казахстан.

В зарубежном законодательстве мировое соглашение также рассматривается как сделка, уговор, договор. В частности, по законодательству Франции мировое соглашение определяется как материально-правовой договор, предписания относительно ее формы, содержания и сферы применения сосредоточены в ст. 2044-2058 Гражданского кодекса Франции [9]. Основания недействительности мирового соглашения определены в ст.2053-2057 Гражданского кодекса Франции (ошибка в субъекте или предмете спора, совершение сделки под влиянием насилия или заблуждения, подписание сделки во исполнение недействительного договора или на основе поддельных документов, заключение мирового соглашения относительно требований, которые ранее были рассмотрены и разрешены судом в рамках иного судебного дела и т.д.).

Мировое соглашение имеет и процессуальное значение, поскольку следствием его заключения является прекращение производства по делу (при условии утверждения соглашения судом). В литературе высказано мнение, что мировое соглашение имеет юридическую силу только когда оно утверждено судом, что фактически означает ее квалификацию как судебного решения *sui generis* [10]. В практике отечественных судебных органов преобладает именно такой подход, однако эта позиция требует уточнения, поскольку ею подрывается материально-правовое содержание мирового соглашения как договоренности сторон.

Мировое соглашение является документом комплексной правовой природы – это материально-правовой договор, заключение которого приводит к процессуально-правовым последствиям. Указанные составные элементы следует рассматривать как отдельно, так и в совокупности. Мировое согла-

шение как материально-правовой договор является заключенным с момента достижения сторонами в надлежащей форме согласия по всем существенным условиям договора согласно предписаниям ст. 157 ГК РК, если другой момент вступления в силу не согласован сторонами (при этом при любых условиях необходимо соблюдение предписаний законодательства относительно действительности сделок). Такое соглашение, как гражданско-правовой договор, является совершенным даже до утверждения судом (если иное не предусмотрено в самом соглашении), ведь характер отношений по сделке и его юридическая сила определяется его содержанием, а не названием. Иными словами, даже до утверждения соглашения судом такая договоренность будет обязательной для сторон как обычный гражданско-правовой договор, и на условия такой договоренности по изменению или прекращению обязательств можно ссылаться в общем порядке. Содержание такого соглашения требует правовой оценки суда. В то же время эта договоренность не завершает судопроизводство по делу и не может обеспечиваться мерами принудительного исполнения.

С целью создания реальных гарантий защиты прав сторон мирового соглашения усматривается целесообразным введение более четких предписаний по выполнению данного документа. Необходимым является включение в текст ГПК РК специальной нормы о том, что определение об утверждении мирового соглашения (если такой сделкой предусматривается совершение определенных действий) должно соответствовать всем требованиям, предусмотренным для исполнительного документа. В случае уклонения лица от исполнения обязательств по мирового соглашению соответствующие действия подлежат совершению в принудительном порядке согласно Закону РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» на основании определения суда об утверждении мирового соглашения. В случае выявления несоответствия вынесенного постановления требованиям к исполнительному документу такие недостатки подлежат устранению, а не путем возбуждения нового судебного дела.

Мировое соглашение также может быть заключено сторонами на стадии исполнения судебного решения, тогда оно утверждается судом и является основанием окончания исполнительного производства.

Наиболее сложными и эмоционально напряженными считаем дела, вытекающие из семейных отношений, когда вопрос ставится о разводе, разделении совместного имущества супругов, определении места проживания ребенка (детей) с одним из родителей, восстановления алиментов, разрешение на выезд ребенка за границу и тому подобное. Такие комплексные исковые заявления подаются в суд, но суды по понятным причинам, как правило, их разъединяют в различные производства.

Итак, для реализации «мирного плана» урегулирования спорных правоотношений возникает необходимость определиться, как решать дело: комплексно или фрагментарно. В этом случае вопрос стоит о том, стоит находить простейшие положения, которые не вызывают существенного противостояния, и по ним заключать мировые соглашения или стараться комплексно решить все дела одновременно одним мировым соглашением. Здесь стоит отметить, что довольно часто мирные переговоры сопровождаются недоверием не только сторон мирового соглашения, но и высококвалифицированных представителей между собой. Во время формулировки условий мирового соглашения можно выявить уровень квалификации оппонента, действительные интересы противоположной стороны и на этом основании сделать вывод о том, не оппоненты пытаются использовать время для удовлетворения других интересов, не побуждают допущения ошибок оппонентом и тому подобное.

Ведение переговоров по разрешению спора мирным путем – это не только сложная правовая полемика между сторонами и их представителями, но и тяжелый, эмоционально напряженный разговор, где на психологическом уровне решаются не только предложения противоположной стороны, но и ее поведение, тон разговора и тому подобное. Поэтому для достижения успеха мало делать уступки только со стороны одной стороны, нужно еще действовать в ее интересах, то есть требовать от другой стороны «шагов навстречу», но в разумных пределах и на выгодных для обеих сторон условиях, с учетом положений ст. 193 ГПК РК о том, что мировое соглашение не должно

Перечислить все возможные варианты сложных дел, где участвуют, кроме сторон, третьи лица с самостоятельными требованиями по предмету спора или без таковых, а также лица, которых специально не уведомили о рассмотрении дела, чтобы тайно от кредитора передать ценный объект, на который может быть обращено взыскание и т. п., невозможно. Одно очевидно, что с участием в мировом соглашении всех заинтересованных лиц, а не только сторон, оно будет обладать большей стабильностью. Поэтому искусственное ограничение субъектов заключения мирового соглашения только сторонами (или их представителями) не только нерационально, но и противозаконно. В частности, это положение противоречит гражданско-правовому принципу свободы договора, а также

интересам всех заинтересованных лиц. В современной цивилистической литературе зачастую предлагается более широкое толкование свободы договора, чем это сделано в ГК. Так, профессор Басин Юрий Григорьевич, отмечает о четырех составляющих. По его мнению, свобода договора предоставляет любому лицу право по своему усмотрению и без принуждения из вне: 1) заключать (или не заключать) тот или иной договор; 2) выбирать партнера, с которым он желает заключить договор; 3) выбирать вид договора; 4) определять условия договора. [11]

Ю.Г.Басин отмечал, что нельзя смешивать ограничения, которые возложили на себя сами участники договора, и свободу договора. [12] В ограничении договорной свободы в концентрированном виде можно изобразить следующим образом. В гражданское законодательство, и прежде всего в ГК, включаются общие оговорки. К их числу, например, можно отнести правила о необходимости осуществления гражданских прав добросовестно, разумно и справедливо, соблюдение содержащихся в законодательстве требований, нравственных принципов общества, а для предпринимателей – правил деловой этики (п. 4 ст. 8 ГК). Ограничение договорной свободы в этом случае происходит судом, который основывается на обстоятельствах дела, в своем решении отказывает от защиты субъективного права в случаях, если одна из сторон действовала по отношению к другой несправедливо, безнравственно и т.д. [13]

То есть не только многовекторность предъявленных претензий, но и субъектный состав лиц, участвующих в гражданском деле или исполнительном производстве, могут диктовать круг субъектов мирового соглашения, которые в своих интересах будут пытаться повлиять на его содержание. То есть и в этом случае рекомендовано комплексно решать дело путем привлечения к участию в заключении мирового соглашения всех заинтересованных лиц. Так, при определении солидарной или субсидиарной ответственности нескольких лиц у них будет личная заинтересованность в заключении мирового соглашения по установлению объема и последовательности предъявления претензий кредитором. Если такие интересы не будут учтены, то возникнут определенные процессуальные осложнения, когда не привлеченные к участию в мировом соглашении заинтересованные субъекты будут обжаловать определение суда, которым было признано мировое соглашение, а соответствующая гражданское дело может на длительный срок затянуть восстановление прав кредитора. Поэтому именно в интересах кредитора привлекать к участию в деле всех заинтересованных лиц на стороне ответчика. Например, при предъявлении иска к одному из супругов, с кем непосредственно был заключен договор займа, другого супруга целесообразно привлекать к участию в деле как третье лицо без самостоятельных требований на стороне ответчика, чтобы в дальнейшем предостеречь возможный иск о признании договора недействительным как заключенного без согласия другого супруга и тому подобное.

Поэтому системность в заключении мирового соглашения диктует необходимость заранее определять последовательность предложений мирного урегулирования спора по субъектному составу, учету субъективных интересов каждой личности будущего договора, чтобы определить потенциальную возможность заключить комплексное мировое соглашение. При этом обращение с офертой довольно часто воспринимается как слабость позиции, но это взаимовыгодный способ урегулирования спора, а этот аргумент необходимо донести до оппонентов одним из первых. Вместо многолетнего рассмотрения дела судом, связанного с постоянными затратами времени, средств, усилий, негативными эмоциями, лучшим считаем вариант взвешивания взаимных претензий и перспектив их доведения до реального исполнения, что позволит определить уровень взаимных уступок. Быстро рассчитывать на акцепт оферты не приходится, поскольку оппоненты должны посмотреть на собственные перспективы, увидеть реальность намерений контрагента и даже квалификацию представителя оппонента.

Мировое соглашение в досудебном порядке сложно достигается, но оно может быть заключено на любой стадии судебного разбирательства и даже в уголовном производстве, если будут предложены интересные для противоположной стороны условия. В каждой ситуации следует учитывать движение дела и системно анализировать, и использовать правовое положение оппонента. Например, после двух проигрышей дела в кассационном суде и направлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции обе стороны будут уставшие, а даже принципиальные оппоненты, скорее всего, будут готовы к компромиссному способу урегулирования спора.

Итак, в качестве вывода можно отметить, что мировое соглашение является важным и эффективным способом урегулирования спора на основе компромисса и соблюдения коммерческих интересов сторон. Активизация применения данного правового института будет способствовать совершенствованию норм законодательства на основе результатов научных исследований, анализа судебной практики и положительного зарубежного опыта.

Список использованных источников:
1) Нестолий В. Мировое соглашение // ЭЖ-Юрист. – 2014. – №36.;
2) Кочергин К.В. Мировое соглашение в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. – СПб., 2011. – 222 с.;
3) Рубинштейн, Е.А. Нормативное регулирование института прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2004. – 265 с.;
4) Давыденко Д.Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2004. – 255 с.;
5) Князев Д.В. Мировое соглашение в арбитражном процессе: дис. канд. юрид. наук: 12.00.15. – Томск, 2004. – 212 с.;
6) Ясеновец И.А. Мировое соглашение в арбитражном процессе: актуальные проблемы теории и практики: дис... канд. ... юрид. наук: 12.00.15. – М., 2002. – 144 с;
7) Агеев А.Х. Правовая природа мирового соглашения в исполнительном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – №12;
8) Гражданский кодекс РК (общая часть). Комментарий (постатейный) Книга 2, Алматы. 2022 г. С. 448-461;
9) Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) 21 марта 1804 года https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30006352 дата обращения 05.03.2023 г.;
10) Куницына И.В. Спор в праве и процессуальные способы его разрешения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 – Самара, 2014. – 187 с.;
11) Гражданское право. Том 1. Учебник для вузов (академический курс). Отв. ред.: М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. Алматы, 2000;
12) Басин Ю.Г. Принципы гражданского // Гражданское право. Пособие по изучению курса. Алматы, 1999 г.
13) Скрябин С.В., к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса АЮА КазГЮУ/ Ограничение свободы договора. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30008052&pos=3;-88#pos=3;-88) дата обращения 05.03.2023 г.

Г.Г. Нурахметова

Принцип свободы договора в нотариальной практике

Гражданско-правовое регулирование, как известно, строится на определенных началах, принципах гражданского права. Данные принципы пронизывают все гражданское право, все его элементы (подотрасли, институты, конкретные нормы) и сформулированы законодателем в п. 1 ст. 2 ГК РК [1].

Как писал Ю.Г. Басин «Принципы гражданского права Республики Казахстан коренным образом отличаются от принципов, на которых строилось прошлое советское гражданское право. Выражая характер существовавших тогда общественных отношений и ориентируясь на их укрепление и защиту, гражданское право советского периода было построено на таких принципах как верховенство государственной собственности перед всеми ее негосударственными видами и формами, обязательность подчинения спускаемому сверху плановому заданию при заключении, толковании и исполнении гражданско-правового договора, недопустимость конкуренции в экономических отношениях и т.п. Все эти принципы отражали централизованную, командно-приказную систему регулирования экономикой и ушли в прошлое вместе с этой системой.

Мы полагаем, что сегодня можно назвать такие принципы гражданского права:

а) равенство правового статуса субъектов гражданско-правовых отношений;

б) неприкосновенность собственности;

в) свобода гражданско-правового договора;

г) невмешательство государства и всех третьих лиц в частные дела и личную жизнь;

д) защита предпринимателей и потребителей как основных субъектов гражданско-правовых отношений;

е) защита прав и правомерных интересов кредитора» [2].

Безусловно, все эти принципы имеют значение для регулирования гражданско-правового договора. Однако с точки зрения изучения договорного права один из них представляет наибольший интерес. Это *принцип свободы договора.* Уяснение смысла данного принципа имеет важное как познавательное, так и практическое значение.

Так, Ю.Г. Басин говорит о четырех составляющих. По его мнению, свобода договора предоставляет любому лицу право по своему усмотрению и без принуждения из вне: 1) заключать (или не заключать) тот или иной договор; 2) выбирать партнера, с которым он желает заключить договор; 3) выбирать вид договора; 4) определять условия договора [3].

Несмотря на то, что на сегодняшний день практически ни один учебник по гражданскому праву не обходится без упоминания или краткой характеристики указанного принципа, проблемы свободы договора продолжают и сегодня быть актуальными.

В действующем гражданском законодательстве содержание данного принципа раскрывается в ст. 380 ГК РК. Анализ положений данной статьи показывает, что свобода договора законодателем рассматривается с нескольких позиций.

Во-первых, согласно п. 1 ст. 380 ГК граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Иными словами, они сами, независимо друг от друга и от иных субъектов, в том числе обладающих властью публичных образований, решают, заключать или не заключать договор, и если заключать, то с кем. Совершая сделку с недвижимым имуществом, её участники должны обладать внутренней волей. Внутренняя воля субъектов должна быть выражена во вне и доведена до сведения других лиц. Способ, посредством которого осуществляется изъявление воли в сделке составляет её форму. Стороны могут быть совершенно свободны в выборе формы сделки либо ограничены в таком выборе требованиями закона. Понуждение к заключению договора по общему правилу не допускается.

Во-вторых, свобода договора выражается в том, что стороны вправе самостоятельно выбирать договорную модель. В соответствии с п. 2 ст. 380 ГК стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Более того, законодатель закрепил за сторонами право заключать договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законодательством (смешанный договор) (ст. 381 ГК).

В-третьих, свобода договора выражается в возможности самостоятельного определения условий договора (п. 1 ст. 382 ГК). Именно стороны договора вырабатывают его условия, наполняя его конкретным содержанием.

Как и любая иная юридическая свобода, свобода договора имеет свои границы. На существование таких границ указывается в ст. 380 ГК. Так, ведя речь о недопустимости понуждения к заключению договора, законодатель указывает на возможность исключения из этого правила. Обязанность заключить договор может быть предусмотрена ГК РК и иным законом. С этой целью, например, в Кодексе закреплена конструкция публичного договора (ст. 387 ГК) как договора, заключаемого в обязательном порядке. Кроме того, обязанность заключить договор может быть предусмотрена и добровольно принятым на себя обязательством. Такое обязательство может возникнуть, например, в силу предварительного договора (ст. 390 ГК РК).

Законодателем свобода договора ограничена и в части формирования условий договора. Они определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. Какие именно предписания закона обязательны в части формирования условий договора, разъясняется в ст. 383 ГК РК, определяющей соотношение договора и законодательства. В соответствии с п. 1 данной статьи договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законодательством (императивным нормам), действующим в момент его заключения. В случае, если стороны договора отступят от предписания императивной нормы, договор полностью или в соответствующей части признается недействительным согласно ст. 158 ГК РК. Если же условие договора противоречит императивной норме закона, принятого после его заключения, то такое условие сохраняет силу, кроме случаев, когда законодательством установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров (п. 2 ст. 383 ГК).

Социально важным объектом является недвижимость, поэтому современное законодательство должно отводить значительную роль правовому инструментарию, призванному охранять и защищать права и законные интересы отдельных физических и юридических лиц, общества и государства. Роль купли-продажи недвижимости очень велика. Большинство людей в своей жизни становятся участниками данного вида договора.

На сегодняшний день в судебной практике распространено признание действительными сделок купли-продажи недвижимого имущества на основании доверенности, выданной собственником истцу, его супруге, детям или родителям. Однако, имея в виду требования п. 3 ст. 163 ГК, запрещающего представителю совершать сделки от имени представляемого ни в отношении себя лично, ни в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является, и здесь судам в каждом конкретном случае следует истребовать и другие, кроме доверенностей, доказательства совершения сделки. Нередки случаи предоставления доверенности одним из сособственников при отсутствии данных о волеизъявлении других [4].

В судебной практике наиболее часто встречаются иски по оспариванию отчуждения имущества без согласия супруга, и по этим делам существует неоднозначная судебная практика по применению п. 3 ст. 34 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье».

Брачные отношения супругов нотариус проверяет по свидетельству о браке или через Единую нотариальную информационную систему, которая функционирует только с 2009 года. Но как показывает практика, при оформлении договора нотариус не имеет реальной возможности проверить, действительно ли человек в браке не состоит, либо он предоставляет недостоверные сведения.

Поэтому лицо, обратившееся к нотариусу за удостоверением сделки, берет на себя ответственность, подписывая заявление, в котором содержатся недостоверные сведения.

Судам следует исходить из п. 2 ст. 34 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье», в силу которого сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом по мотиву отсутствия согласия другого супруга, может быть признана недействительной лишь при наличии доказательств тому, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение сделки [5].

В таких случаях, лица обязаны представлять доказательства того, что другая сторона сделки знала об отсутствии согласия на продажу имущества, а судам в свою очередь выяснять вопрос относительно того, знал ли покупатель о несогласии супруга на продажу.

И здесь аргументируется вывод о необходимости замены формулировки «свободы договора» на юридическую категорию «свобода сделки» в связи с тем, что употребление понятия «свобода договора» вводит в заблуждение относительно правового режима односторонних сделок.

Учитывая то обстоятельство, что на сегодняшний день недвижимость как уже было выше сказано является одним из самых широко востребованных объектов гражданского права, в отношении которого складываются различные договорные отношения, а также тот факт, что природа недвижимого имущества предопределяет более значительное вмешательство публичного права в регулирование вопросов, связанных с ним по сравнению с регулированием других объектов гражданских прав, возникает определенный интерес рассмотрения особенностей реализации принципа свободы договора именно применительно к сделкам, предметом которых выступает недвижимость.

Несомненно, недвижимое имущество обладает особой имущественной и социальной ценностью, требующей учета этих обстоятельств с точки зрения необходимости повышенных мер защиты этих объектов гражданского оборота. Однако всегда ли повышенные меры защиты недвижимого имущества как особого объекта, обладающего социальной ценностью, оправданы, и не является ли повышенный интерес государства к указанному объекту нарушением свободы воли и волеизъявления физических и юридических лиц при заключении сделок с недвижимостью, а значит нарушением принципа свободы договора.

Таким образом, несовершенство юридической техники законодательства, различные подходы правоприменительной практики, не всегда соответствующей смыслу действующего законодательства, позволяют говорить об актуальности проблем, возникающих в связи с правовым регулированием реализации принципа свободы договора в сделках, предметом которых выступает недвижимое имущество.

Список использованных источников:

1) Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2023 г.)// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061;
2) Басин Ю.Г. Понятие гражданского права//https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1015276&pos=6;-107#pos=6;-107;
3) Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003;
4) Сисенова Н. Сделки с недвижимостью как предмет судебного разбирательства//https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32922762&pos=5;-106#pos=5;-106;
5) Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.07.2022 г.)// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748.

А.К. Кусаинова

Правовое регулирование электронных сделок: о проблеме законодательного определения понятия

Характерной особенностью современного периода развития казахстанского общества является интенсивное преобразование информационной среды. Прежде всего это обусловлено не только

широким внедрением в жизнь современных средств связи, вычислительной техники, но и проводимыми политическими и социально-экономическими преобразованиями, интеграцией Казахстана в мировое сообщество.

Повсеместное использование информационно-коммуникационных технологий в широких масштабах привело к развитию электронной торговли, что привело к необходимости правового регулирования отношений, складывающихся в этой сфере.

В настоящее время наблюдается рост количества гражданско-правовых сделок, заключаемых в сети Интернет. Следует отметить, что в действующем гражданском законодательстве Казахстана не закреплено понятие «электронная сделка». В теории гражданского права все еще обсуждаются вопросы определения данного понятия.

В данном случае нам импонирует точка зрения М.К. Сулейменова: «Мне кажется, можно наметить несколько направлений научных исследований в области гражданского права на ближайшую перспективу…. Необходимо откорректировать теорию сделок и совместной деятельности в условиях усиления роли онлайн-сделок» [1].

Вместе с тем есть классическая теория сделок, которая разрабатывалась десятилетиями и ставшие классическими труды известных ученых цивилистов, среди которых работы Ю.Г. Басина, который вошел в историю юридической науки и образования как выдающийся ученый, профессионал своего дела, основоположник отечественного гражданского права. В своих исследованиях, безусловно, мы изучили его работы, касающиеся понятия, формы сделок. В частности, его учебное пособие «Сделки» [2], в котором проанализированы положения действующих и ныне норм Гражданского кодекса РК о сделках, которыми мы руководствовались при выявлении особенностей правового регулирования электронной сделки.

Нормы, регулирующие основы гражданско-правовой сделки, содержатся в главе 4 Гражданского Кодекса Республики Казахстан (далее по тексту – ГК РК). Следует отметить, что в действующем гражданском законодательстве не закреплено понятие «электронная сделка». На наш взгляд, отношения, возникающие в результате совершения сделок в электронной форме, являются разновидностью договорных отношений, следовательно, они могут быть урегулированы общими нормами гражданского законодательства, регулирующими отношения по порядку заключения гражданско-правовых сделок.

Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 147 ГК РК). Законодатель установил требования к форме сделки: сделки совершаются устно или в письменной форме (простой или нотариальной).

В соответствии с п. 1-1 ст. 152 ГК РК письменная форма сделки совершается на бумажном носителе или в электронной форме. К совершению сделки в письменной форме приравнивается, если иное не установлено законодательством или соглашением сторон, обмен письмами, телеграммами, телефонограммами, телетайпограммами, факсами, электронными документами, электронными сообщениями или иными документами, определяющими субъектов и содержание их волеизъявления (п/п.2 п. 3 ст. 152 ГК РК).

Следует отметить позицию Д.И. Мейера относительно разграничения сделок по форме: «Как все существующее имеет свои пределы, которые отделяют данное существующее от других предметов и очертания которых составляют форму, так и юридические сделки являются в известных формах и без них неудобомыслимы. Но формы эти неодинаковы, а различны соответственно тому, как различными способами выражается воля» [3, с. 208].

Как сложилось в юридической практике, если договор заключен в электроннойсреде, то к нему применяются те же нормы, что и к традиционным договорам набумажном носителе, так как договор не перестает быть договором, если он заключен при помощи информационно-коммуникационных технологий.

По мнению профессора Ф.С. Карагусова в настоящее время носителями информации, имеющей юридическое значение (в том числе для признания договоров), также признаны средства электронной коммуникации, позволяющие подтверждать волеизъявление и/или действие субъектов правоотношения [4].

Некоторые авторы пришли к выводу, что в зарубежной практике давно действует принцип не дискриминации электронной формы документа по отношению к традиционной бумажной форме. И факт того, что договор заключен в электронной форме не может являться основанием для лишения его юридической силы [4, с. 258]. Этот вывод следует из анализа норм ряда международных нормативных актов: Конвенции об использовании электронных сообщений в международных сделках 2005 г.,

Типового Закона ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» 1996 г., Единообразного закона США «Об электронных сделках» 1999 г., Директивы ЕС №2000/31/ЕС «Об электронной коммерции»).

В соответствии с п.2 ст.152 ГК РК сделка, заключенная в письменной форме, должна быть подписана сторонами договора или представителями сторон договора. При совершении сделки допускается использование электронной цифровой подписи, факсимильного копирования подписи, если это не противоречит законодательству или требованию одной из сторон. Электронной цифровой подписью (далее по тексту – ЭЦП) признается набор электронных цифровых символов, созданный средствами электронной цифровой подписи и подтверждающий достоверность электронного документа, его принадлежность и неизменность содержания [5]. На основании проведенного анализа норм действующего законодательства мы пришли к выводу: если при заключении сделки стороны договорились об использовании электронного документа, то она считается заключенной в письменной форме.

В ноябре 2008 года на пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ был принят Модельный закон «Об электронной торговле» [6]. В данном Законе было закреплено понятие «электронной сделки» – любая сделка, совершенная сторонами сделки посредством проведения электронных операций по сделке.

Электронной операцией по сделке признается совершение сторонами сделки отдельных действий по оформлению и совершению сделки субъектов и их информационных систем в электронной торговле. На наш взгляд, при определении понятия «электронной сделки» за основу надо брать классическое понятие сделки. Следовательно, электронной сделкой признается действие, направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, совершаемое с использованием информационно-коммуникационных средств в установленном законом порядке.

В соответствии с п.1 ст. 393 ГК РК договор считается заключенным, когда между сторонами в требуемой форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. По общему правилу договор считается заключенным посредством направления оферты одной стороной и ее акцепта другой стороной. Возможно ли применение этой структуры к договору, заключенному в электронной форме? Если да, тогда для заключения электронного договора (сделки) возникает необходимость в отправлении электронной оферты.

Казахстанский законодатель закрепляет возможность использования электронной оферты, но не раскрывает ее понятия: когда письменная либо электронная оферта не содержит срока для акцепта, договор считается заключенным, если акцепт получен лицом, направившим оферту, до окончания срока, установленного законодательством, а если такой срок не установлен – в течении необходимого для этого времени (п.2 ст. 397 ГК РК).

Закрепленная в ГК РК формулировка общего понятия оферты позволяет предположить, что электронная оферта – это та же самая офертав классическом варианте, но она должна быть размещена с использованием информационных систем.

Следует отметить, что понятие в мировой практике понятие «электронной оферты» не закреплено. Однако, в Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах закреплено понятие «электронного сообщения» – это сообщение, которое стороны передают с помощью сообщений данных (пункт b ст.4 Конвенции) [7].

В свою очередь сообщением данных признается информация подготовленная, отправленная, полученнаяили хранимая с помощью электронных, оптических или аналогичных средств, включая электронный обмен данными, электронную почту, телеграмму, телекс либо телефакс, но не ограничиваясь ими.

В соответствии с нормами вышеуказанной Конвенции сообщение или договор не могут быть лишены действительности или исковой силы на том основании, что они составлены в форме электронного сообщения, то есть идет безоговорочное признание юридической силы электронных сообщений.

В соответствии с п. 29 Правил интеграции объектов информатизации «электронного правительства» электронным сообщением признается электронный документ в формате XML, JSON, предназначенный для обмена информацией между объектами информатизации [8].

Электронным документом признается документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи [5].

Думается, понятие «электронное сообщение» должно определяться значительно шире «электронной оферты», так как посредством электронного сообщения можно передать любую информацию. Для электронной оферты обязательно наличие конкретного предложения о заключении договора,

содержащего все существенные условия договора, сделанное одному или неопределенному кругу лиц с использование информационно-коммуникационных технологий.

Электронная торговля осуществляется путем отправления оферты в электронной форме.

На участников электронной торговли возлагаются определенные права и обязанности, в соответствии с которыми продавец, осуществляющий электронную торговлю, адресуя оферту в электронной форме, обязан:

1) включать в оферту существенные условия договора или указать порядоких определения, а также включать иные условия, установленные законодательными актами Республики Казахстан;

2) предоставить информацию о порядке заключения договора;

3) выписать счет-фактуру в порядке, определяемом Кодексом Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (ст.29-1 Закона РК О регулировании торговой деятельности) [9].

Так, размещение на сервере Интернета предложения со всеми существенными условиями и воли оферента заключить договор на предлагаемых условиях с любым отозвавшимся лицом считается заключением договора посредством электронной оферты. Оферта в таком случае является публичной (пункт 5 статьи 395 ГК РК). Акцепт в этом случае производится посредством заполнения на сайте продавца электронной формы договора и ее подписания лицом, желающим заключить такой договор на предложенных условиях. Все этидействия должны быть произведены на сайте продавца.

Но на практике, в большинстве случаев, при заключении электронных сделок вместо ЭЦП используются другие средства. Например, при заключении электронной сделки на сайте Kaspi.kz при выборе определенного товара мы, в первую очередь, знакомимся со всеми характеристиками выбранного товара: наименование товара; страна производитель; размерный ряд; цветовая гамма; материалы, из которых изготовлен товар; технические характеристики, цена и т.д. Это и есть электронная оферта. Если мы хотим заключить договор купли- продажи, мы не проставляем ЭЦП в этой оферте, а выражаем свое согласие на заключение договора путем оплаты товара платежной карточкой.

В соответствии с п.3 ст.396 ГК РК совершение лицом, получившим оферту,в срок, установленный для ее акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора (отгрузка товаров, предоставление услуг, выполнение работ, уплата соответствующей суммы и т.д.) считается акцептом, если иное не предусмотрено законодательством или не указано в оферте. По нашему мнению,момент перевода денег с платежной карточки покупателя на счет продавца можно считать акцептом.

Таким образом, несмотря на давно сформированную теорию сделок, сегодня вопросы определения понятия электронной сделки остаются актуальными и дискуссионными. Вместе с тем новые подходы формируются в рамках классических положений гражданского права о сделках.

Список использованных источников:

1) Сулейменов М.К. Гражданское право Казахстана в современном мире: влияние на развитие национального права// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36714219.;
2) Басин Ю. Г. Сделки: учебное пособие / – 2-е изд., испр. и доп. – Алматы : Әділет, 1999. – 156 с.;
3) Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд 3-е, испр. – М.: Статут, 2003. – 428 с.;
4) Карагусов Ф.С., Бандарев А., Пак Е. Доказательство гражданско-правового договора // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32333694;
5) Стригунова Д.П. Правовое регулирование международных коммерческихдоговоров: монография. В 2 томах, Том 2. – М.: Юстицинформ, 2017. – 432 с.;
6) Закон РК от 7 января 2003 г. №370 Об электронном документе и электронной цифровой подписи (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.07.2022 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000370_.;
7) Модельный закон Об электронной торговле от 25 ноября 2008 г. Принят на тридцать первом заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // http://docs.cntd.ru/document/902157685.;
8) Конвенции ООН об использовании электронных сообщений вмеждународных договорах. Принята резолюцией 60/21 Генеральной Ассамблеи от 23 ноября 2005 года //https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/-conventions/elect_com.shtml.;
9) Приказ и.о. министра информации ючении договора, содержащего и коммуникаций Республики Казахстан от 29 марта 2018 года №123 Об утверждении Правил интеграции объектов информатизации «электронного правительства» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016777 .;
10) Закон РК от 12.04.2004 г. № 544-II О регулировании торговой деятельности (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.03.2023 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1047488

Г.А. Худайбердина
Ж.Р. Еслямгалиев

Сделки, совершенные под условием

Действующее гражданское законодательство Республики Казахстан предусматривает сделки совершенные под условием. Выделяют указанную категорию сделок по признаку «наступления правовых последствий в зависимости от определенного обстоятельства (условия)» [1].

Понятие сделки прямо закреплено ГК РК в ст. 147, согласно которой: «Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [2]. Условные сделки, уже в силу одной возможности определять их в данном качестве, также представляют собой юридически значимые действия граждан или юридических лиц, целью которых является установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Специфика условных сделок заключается только в том, что для такого установления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей должно наступить некоторое условие, прямо определенное сделкой. В соответствии со ст. 150 ГК РК условные сделки подразделяются на сделки, совершенные под отменительным условием, и сделки, совершенные под отлагательным условием.

Сделка считается совершенной под отлагательным условием, если стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит (п. 1 ст. 150 ГК РК); сделка считается совершенной под отменительным условием, если стороны поставили прекращение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит (п. 2 ст. 150 ГК РК). При всех установленных различиях этих двух категорий сделок они, безусловно, имеют много общего. Общность их состоит прежде всего в том, что, несмотря на различие юридических последствий, последние в обоих случаях обусловлены возникновением некоторых обстоятельств, относительно которых на момент совершения сделки неизвестно, наступят они или нет. Характер таких обстоятельств, особенности возникновения и прекращения, а также их влияние на создаваемое сделкой правоотношение представляют собой отдельную сложную юридическую проблему.

Прежде всего отметим, что буквальное понимание содержания ст. 150 ГК РК, устанавливающей: «стороны поставили… в зависимость от обстоятельств…», позволяет утверждать, что для совершения любой условной сделки необходимым является выражение согласованной воли ее сторонами, что само по себе уже предполагает многосторонность сделки, совершенной под условием. Однако согласиться с таким утверждением означало бы вступить в противоречие и с действующим законодательством, и со здравым смыслом.

Во-первых, подобное ограничение, если бы оно действительно имело место, не было бы обоснованным: ведь возможность обусловить возникновение прав и обязанностей по сделке каким-либо обстоятельством, относительно которого заранее, неизвестно наступит ли оно, принадлежит любому субъекту гражданского права, независимо от того совершает он юридически значимое действие – сделку, выражая при этом только свою волю, или в сделке отражается совмещенная воля нескольких лиц.

Во-вторых, возможность совершения односторонней сделки под условием прямо предусмотрена действующим законодательством.

Из определения условных сделок, данного в гражданском законодательстве, совершенно четко вытекает, что права и обязанности возникают не с момента совершения сделки, а с момента наступления оговоренного в сделке условия. А что же тогда существует в промежутке между совершением сделки и наступлением условия?

Данную проблему исследовали многие цивилисты – классики. Так, Д.И. Мейер считал, что правоотношения изменяются лишь с наступлением условия, а потому до его наступления сделки нет [3].

Другие ученые, напротив, утверждали, что условная сделка как волевой акт существует и считается действительной с момента ее совершения, а в зависимость от наступления условия поставлены лишь ее правовые последствия [4].

В современной литературе этот вопрос также является спорным. Одни считают, что из сделки, совершенной под отлагательным условием, никаких прав и обязанностей не возникает, требуется сложный юридический состав (содержание сделки и наступление тех обстоятельств, которыми права и обязанности по сделке обусловлены) [5].

По мнению других, неполный юридический состав имеется уже при совершении сделки, поэтому нельзя сказать, что никакого обязательственного отношения нет [6].

Л.В. Кузнецова, проанализировав все аспекты сделки с отлагательным условием, приходит к выводу, что правоотношение возникает при совершении сделки, а наступление отлагательного условия определяет не момент возникновения, как это установлено нормативными актами, а момент допустимого осуществления соответствующих прав и обязанностей [7].

О.С. Иоффе полагал, что если участник сделки содействует или препятствует наступлению условия, не проявляя при этом недобросовестности, его поведение не принимается во внимание в оценке факта наступления или не наступления условия [8]. Аналогичного мнения придерживался и Ю.Г. Басин, считавший, что участники сделки вправе действовать в соответствии со своими интересами, содействовать или препятствовать наступлению или ненаступлению выгодного или невыгодного для них условия, но не должны применять незаконные или аморальные средства, действовать недобросовестно [9]. Представляется целесообразным и практически значимым выделять следующие основные признаки, которым, во всяком случае должны соответствовать анализируемым обстоятельствам, которые нашли отражение и в научных трудах Басина Ю.Г.:

1) Законность. Существо данного признака подразумевает, что выбранное обстоятельство не должно противоречить нормам закона.

2) Диспозитивность. Участники сделки вправе избрать любое обстоятельство – условие.

3) Неопределенность. Обстоятельства, с которыми сделка связывает возникновение или прекращение гражданских прав и обязанностей, должны обладать признаком неопределенности, т.е. в отношении них не должно быть заранее известно, наступят они или нет. По данному признаку, хотелось бы процитировать Басина Ю.Г. «Условием может быть только то обстоятельство, наступление которого вероятно, но не обязательно» [1].

4) Реальность. Данный признак, характеризующий обстоятельства, с которыми может быть связано возникновение или прекращение гражданских прав и обязанностей по сделке, совершенной под условием, состоит в том, что указанные обстоятельства во всяком случае должны быть потенциально возможными. Басин Ю.Г. «Если условие объективно наступить не может, то сделка является либо несуществующей, либо безусловной» [1].

5) «Условие должно относиться к будущему» [1]. Условие, от которого зависит наступление юридических последствий, предусмотренных в сделке, должно относиться на будущее время.

6) Доступная достоверность. Существо указанного признака состоит в том, что обстоятельство, избранное участниками сделки в качестве условия, определяющего своим наступлением возникновение или прекращение гражданских прав и обязанностей, должно быть по своему характеру таким, чтобы заинтересованным лицам в случае его наступления было доступно достоверное знание об этом. Иными словами, факт наступления поименованного в сделке условия не должен остаться для ее участников незамеченным [1].

Таковы основные признаки, общие для всех обстоятельств, обусловливающих возникновение или прекращение гражданских прав и обязанностей по сделке. Отсутствие в условии, избранном сторонами в качестве отлагательного или отменительного, хотя бы одного из названных критериев повлечет за собой возможность признания соответствующей сделки недействительной и негативно отразится на правах и законных интересах участников такой сделки.

В рамках данной статьи мы раскрыли лишь некоторые вопросы условных сделок. Проблема условных сделок – одна из наиболее интересных с юридической точки зрения – имеет давнюю историю и вместе с тем остается актуальной и требующей дальнейшего исследования.

Научные идеи и труды Ю.Г. Басина безусловно вошли в классику цивилистической науки и будут актуальными в вопросах совершенствования гражданского законодательства.

Список использованных источников:

1) Басин Ю. Г. Сделки: Учебное пособие/ 2-е изд., испр. и доп. – Алматы : Әділет, 1999. – 156 с.;
2) Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2022 г.) // https://online.zakon.kz/
3) Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 ч., ч. 1. М.: Статут, 1997.- 290 с.;
4) Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. – 638 с.;
5) Гражданское право. Учебник: В 2-х т. Т. 1. Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2004. – 816 с.;
6) Новицкий И.Б. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2006. – 460 с.;
7) Кузнецова Л.В. Сделки, совершенные под условием. Сделки: проблемы теории и практики: Сб. статей. Рук. авт. колл. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут. 2008. – 480 с.;
8) Иоффе О.С. Советское гражданское право // Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. 2. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 511 с.;
9) Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 591 с.

С.М. Алдашев
Ж.Н. Исабаева

Применение норм гражданского и трудового законодательства при заключении трудового договора с руководителем и членами коллегиального исполнительного органа юридического лица

Особенности трудовой деятельности руководителя коллегиального исполнительного органа, функция управления предопределяют особенности его статуса как субъекта трудового права и они отличаются от правового статуса других работников. Трудовое законодательство в полной мере распространяет свое действие на отношения, возникающие между хозяйствующим субъектом, руководителем и членами коллегиального исполнительного органа юридического лица. Одним из нововведений в Трудовом Кодексе Республики Казахстан, принятого 23 ноября 2015 года, («ТК РК») являются особенности регулирования труда руководителя и членов коллегиального исполнительного органа юридического лица (ст. 140 гл. 12 ТК РК).

Чтобы анализировать некоторые взгляды и мнения, существующие в науке трудового права, необходимо обратиться к законодательным актам Республики Казахстан, в частности, к законодательным актам, регулирующим деятельность хозяйствующих субъектов на территории Республики Казахстан (РК).

Законом Республики Казахстан от 1 марта 2011 года № 413-IV «О государственном имуществе» государственное предприятие в РК рассматривается как имущественный комплекс, в состав которого входят все виды имущества, включая здания, сооружения, оборудования, инвентарь, сырье, продукция, земельный участок, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие его деятельность, и другие исключительные права. Регулируя вопросы управления государственным предприятием, Закон Республики Казахстан «О государственном имуществе» указывает, что трудовые отношения с руководителем государственного предприятия оформляются посредством заключения трудового договора в соответствии с трудовым законодательством РК (ст. 139 Закона «О государственном имуществе»), республиканского государственного предприятия - с уполномоченным органом соответсвующий отрасли, а коммунального государственного предприятия - с местным исполнительным органом. В указанной ст. 139 Закона РК «О государственном имуществе» есть исключение, касающееся назначения первых руководителей отдельных государственных предприятий образования и культуры, назначаемых на должность и освобождаемых от должности Президентом Республики Казахстан, а также первых руководителей организаций среднего образования в организационно-правовой форме государственных предприятий на праве хозяйственного ведения, назначаемых на должность в соответствии с законодательством Республики Казахстан в области образования.

В Законе Республики Казахстан «Об акционерных обществах» от 13 мая 2003 года № 415-11 закреплена правовая норма, указывающая на то, что органами акционерного общества (АО) являются общее собрание акционеров - как высший орган общества, совет директоров - как орган управления, а также единоличный или коллегиальный исполнительный орган и иные органы (ст. 33 Закона об АО).

В принятом 2 мая 1995 года № 2255 в Законе Республики Казахстан «О хозяйственных товариществах» к органам управления хозяйственного товарищества относятся: общее собрание хозяйственного товарищества как высший орган, исполнительный орган - коллегиальный или единоличный - осуществляющий текущее руководство, а также допустимые к формированию наблюдательный совет и ревизионная комиссия - для контроля за деятельностью исполнительного органа.

Для того, чтобы рассматривать деятельность лиц, управляющих акционерным обществом, хозяйственным товариществом или государственным предприятием, в соотношении с трудовым правом в рамках трудовых отношений, то трудовое законодательство указывает на наличие определенных процедур, в частности, это - избрание на должность, избрание по конкурсу, назначение на должность или утверждение в должности, направление на работу уполномоченным органом в счет установленной квоты, вынесение судебного решения о заключении трудового договора, а трудовые отношения между руководителем исполнительного органа и собственником имущества или уполномоченным лицом/органом возникают на основании трудового договора, учредительных документов или соглашении сторон.

Особенности заключения трудового договора с руководителем предприятия определяется

прежде всего тем, что порядок заключения трудового договора регулируется учредительными документами, которые должны соответствовать действующему законодательству Республики Казахстан. Относительно понятия «коллегиальности» в Комментарии в Гражданскому Кодексу Республики Казахстан (Общая часть) под редакцией профессоров М.К. Сулейменова и Ю.Г. Басина высказывается точка зрения о том, что «...эффективное управление крупными предпринимательский объединениями, к которым и относятся акционерные общества, невозможно без создания коллегиальных исполнительных органов... Смысл деятельности правления заключается в коллективном управлении, когда меньшинство подчиняется решениям большинства» [2, с. 303].

Иными словами, члены такого органа должны осуществлять действия по управлению текущими делами общества на основе согласованной воли. Решения, принятые коллективно, являются обязательными для исполнения всеми членами правления, и при коллегиальном управлении число лиц, участвующих в управлении текущими делами должно быть не менее 3-х человек.

Что касается вопроса единоличности в управлении делами юридического лица, то мы полагаем, для того чтобы вступить в трудовые отношения, лицу необходимо пройти определенные процедурные моменты, предшествующие заключению трудового договора с руководителем исполнительного органа юридического лица. Члены исполнительного органа АО, обладая, как уже было отмечено, наряду с членами наблюдательного совета, статусом должностных лиц общества, являются при этом работниками АО, и на их отношения с обществом действие законодательства о труде распространяется только в той его части, которая не урегулирована нормами законодательства об акционерных обществах, особенно это касается вопросов ответственности данных должностных лиц АО, где законодательство об АО превалирует над законодательством о труде (п. 3 ст. 69 Закона об АО) [2, с. 304].

Особенности заключения трудового договора с руководителем юридического лица мы видим в следующем: например, с руководителем государственного предприятия трудовой договор заключает орган государственного управления, а в свою очередь руководитель государственного предприятия несет персональную ответственность перед собственником, уполномоченным органом и органом государственного управления за состояние дел на предприятии.

Анализируя правовое положения руководителя и членов коллегиального исполнительного органа, необходимо отметить, что возникновение трудовых отношений с руководителем юридического лица или членами коллегиального исполнительного органа осуществляется на основе сложного юридического состава (в том числе с применением процедур избрания на должность, избрания по конкурсу на замещение соответствующей должности, назначения на должность или утверждения в должности, направления на работу уполномоченными органами в счет установленной квоты и вынесение судебного решения о заключении трудового договора с руководителем или членами коллегиального исполнительного органа юридического лица), и нам необходимо определить порядок заключения трудового договора, предмет трудового договора и порядок прекращение трудового договора. Если заключение трудового договора с руководителем исполнительного органа юридического лица определяется собственником имущества или уполномоченным органам на срок, установленный законодательством Республики Казахстан, учредительными документами или соглашением сторон, то предметом трудового договора с руководителем юридического лица является конкретный круг прав и обязанностей субъектов данных трудовых правоотношений, а порядок прекращения трудового договора с руководителем исполнительного органа юридического лица определен в п. 23 ст. 52 Трудового Кодекса Республики Казахстан.

Нам необходимо определить понятие избрания, избрания по конкурсу, назначения на должность или утверждения в должности, направления на работу установленной квоты, вынесения судебного решение о заключении трудового договора. Избрание в трудовом праве означает выбор путем голосования работниками на общем собрании трудового коллектива руководителя предприятия, или совет директоров акционерного общества избирает руководителя и членов исполнительного органа, определяет срок полномочий и количественный состав исполнительного органа (п. 2 ст. 53 Закона РК «Об акционерных обществах»).

Избрание по конкурсу означает поступление и прием на работу работников, соответствующих требованиям законодательства, прошедших конкурс и рекомендованных к заключению трудового договора на основании решения конкурсно-контрактной комиссии.

Назначение на должность или утверждение в должности означает прием на работу работников

или утверждение решения уполномоченного органа о назначении на должность вышестоящего органа в порядке подчиненности исходя из ведомственной принадлежности хозяйствующих субъектов. Направление на работу в счет установленной квоты означает установление минимального количества рабочих мест для определенных категорий граждан в процентах от среднесписочный численности работников, которых работодатель обязан трудоустроить (например, пп. 6 - 9 ст. 9 Закона РК «О занятости населения»).

Вынесение судебного решения о заключении трудового договора означает вступивший в законную силу решение суда о заключении трудового договора вследствие незаконного, необоснованного отказа, а также вследствие незаконного увольнения работника работодателем по непредусмотренными основаниями в трудовом законодательстве (например, стст. 6 и 55 ТК РК).

В заключении следует отметить, что вопросы дифференциации правового регулирования труда, видов норм, устанавливающих особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников, регламентированы в отдельной главе Трудового Кодекса Республики Казахстан (гл. 12 ТК РК). Руководитель и члены коллегиального исполнительного органа юридического лица, как и любой другой работник, имеют право на заключение, изменение и расторжение, прекращение трудового договора; предоставление обусловленной трудовым договором работы; рабочее место; своевременную и в полном объеме выплату заработной платы; право на отдых; защиту своих трудовых прав, свобод и законных интересов всеми не запрещенными законом способами; полную достоверную информацию об условиях труда, и т.д.

Особенностью правового статуса руководителя является действие и применение норм гражданского законодательства и трудового законодательства при определении полномочий или трудовой функции как субъекта гражданского и трудового права .

Список использованных источников:

1) О государственном имуществе: Закон Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2022. – 108 с.;
2) Гражданский Кодекс Республики Казахстан (Общая часть). Комментарий (постатейный) в 2 – х книгах. – Книга 1. 2 – е изд.,– исправленное и дополненное, с использованием судебной практики / Ответственные редакторы :М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин – Алматы : Жеті Жарғы,2003. – 544 с.

Ю.М. Жорнокуй

О спорных вопросах «членства» как единственного критерия определения участия в корпорации

Изучение проблем гражданского права составляет значительную часть юридической науки. С первого вздоха и до последнего выдоха человек, на протяжении всей своей жизни, связан с правом – правом гражданским. Одна из «ведущих скрипок» в процессе научного обоснования правил поведения, вызываемых к жизни развивающимися общественными связями, отведена ученым, стоящим у истоков изучения правовой природы тех либо иных явлений социальной среды. К числу ведущих цивилистов периода существования СССР и становления правовой мысли в Республике Казахстан можно с уверенностью отнести Юрия Григорьевича Басина.

Всесторонне изучая проблематику цивилистических явлений, Ю.Г. Басин достаточно уделял внимание исследованию проблем института юридического лица. В его работах четко прослеживается авторская позиция, нашедшая сегодня свое отражение в нормах действующего законодательства не только в Республике Казахстан, но и в других странах. Например, ученый указывал, что необходимость и важность этого института определяется прежде всего тем, что: 1) он позволяет отделить образуемого субъекта имущественных отношений от тех, кто образовал юридическое лицо; 2) основополагающими его признаки – это выступление в гражданском обороте от своего имени и имущественная обособленность с вытекающей из нее самостоятельной имущественной ответственностью по своим обязательствам; 3) ни одно коллективное образование, не обладающее вместе взятыми признаками имущественной обособленности, организационного единства, самостоятельной имущественной ответственности и правом выступать в обороте от своего имени, не может быть признано юридическим лицом; 4) практическое значение юридическое лицо имеет прежде всего для имущественных гражданско-правовых отношений, поскольку его учредители имеют возможность ограничить свой предпринимательский риск суммами, какие они считают для себя допустимыми; 5) орган юридического лица не является представителем последнего, поэтому выполнение функций органа не требует

какой-либо доверенности, а смена конкретных физических лиц, осуществляющих функции такого органа, а также реорганизация самих органов не влекут за собой изменения или прекращения тех прав и обязанностей, которые уже приобретены юридическим лицом через действия органов [1].

Однако не только общие положения о юридических лицах составляли научные интересы Юрия Григорьевича. Активную научную позицию ученый занимал и в исследовании корпоративных правовых связей, изучая которые отстаивал мнение о том, что в отношении механизма реализации принципа «*кто реально управляет рыночными операциями, тот и обязан нести риск их негативных последствий*», то он (принцип) должен конструироваться не приемами непосредственного государственного вмешательства в коммерческие отношения, состоять не в расширении области разрешительных административных действий, а в определении границ предпринимательской свободы и усилении государственного контроля и надзора за их соблюдением. Также, отстаивая принцип «*равенства участников в управлении корпорацией и в отношениях по поводу ее имущества*» Ю.Г. Басин сделал оговорку, имеющую и сегодня существенное значение. Так, обращается внимание, что это равенство не личностей, а равенство принадлежащих акционеру акций (долей в уставном капитале). … Отсюда – чем больше акций, тем больше корпоративной власти, а концентрация в одних руках большинства, тем более квалифицированного большинства, акций означает абсолютную власть, абсолютную возможность принимать решения в своих интересах, хотя бы это явно противоречило интересам остальных (меньшинства) акционеров [2].

Однако общество развивается, жизнь течет своим чередом и ставит перед нами новые вызовы, ответы на которые, к сожалению, мы не всегда можем получить из научных наработок, наставлений и подсказок наших учителей. Достаточно активный и резкий поворот, в последнее время, имеет место в рамках корпоративных отношений, что связано с вопросами соотношения базовых категорий гражданского права и применения их в рамках корпоративных правовых связей.

Невзирая на то, что большинство ученых относит корпоративные отношения к предмету регулирования гражданского законодательства, неразрешенным остается спектр вопросов связанных с: 1) соотношением таких понятий как «юридическое лицо» и «корпорация»; 2) определением организационно-правовых форм юридических лиц признаваемых корпорациями; 3) определением круга участников корпоративных отношений; 4) признанием перечня объектов корпоративных отношений и др.

Среди группы «корпоративных» вопросов, на которые нет однозначного ответа, присутствует и проблематика определения четких критериев, позволяющих утверждать о наличии между лицами корпоративных отношений. Основная часть современных ученых указывают, что для этого достаточно только одного критерия – *членство в организации*. Именно этот признак характеризует корпорацию как юридическое лицо, имеющее членство и являющееся объединением лиц либо объединением лиц и капитала [3, с. 227; 4, с. 80]. Однако нормативно-правовые акты, регулирующие корпоративные отношения, преимущественно используют термин «участие», а не «членство», а, в отношении субъектного состава – участник, акционер и только для производственных кооперативов – член.

Как видим, во-первых, стремясь втиснуть в существующую систему юридических лиц такую конструкцию как корпорация, отдельные специалисты ошибочно отождествляют категории «юридическое лицо» и «корпорация», относящиеся к разным правовым семьям; во-вторых, следует подчеркнуть различие между корпорацией и учреждением, что подтверждает существование конструкции юридического лица как родового понятия в отношении этих категорий; в-третьих, если брать во внимание подход о существовании корпораций и учреждений как видов юридических лиц, то места такому правовому явлению как общество, в такой системе нет, что не соответствует современному состоянию гражданского законодательства как Украины, так и Республики Казахстан.

В принципе, деление юридических лиц на корпорации и учреждения может быть перенесено на современное гражданское право, ибо ему известны юридические лица с разными формами имущественной обособленности. Однако такая классификация не может иметь большое значение из-за чрезвычайно пестрого и разнопланового понятия о корпорации.

Следующая проблема понимания сущности и видов корпораций – признание основной их чертой условия *членства*. Вряд ли можно согласиться с таким критерием, ибо членство не является единственным признаком исключительно для корпораций в понимании их как обществ. Считаем, что членство характерно и для: 1) политических партий, в отношении которых в ст. 6 Закона Украины «О политических партиях в Украине» закреплено, например, *членство* в политических партиях и его ограничения (аналогичные положения содержит ст.8 Закона Республики Казахстан «О политических партиях»); 2) общественных объединений, которые, в соответствии со ст. 8 Закона Украины «Об

общественных объединениях», построены на основе *членства* (такие же правила предусмотрены ст. 11 Закона республики Казахстан «Об общественных объединениях») и т.д.

В правовой доктрине современного периода сформировано несколько подходов к пониманию института членства в юридическом лице. В соответствии с первым – институт членства и институт участия воспринимаются как тождественные термины либо же сходные между собой [5, с. 113–116]. Однако сами же сторонники этого подхода высказали сомнения в отношении полной уверенности о достаточности его аргументации. Указывается, что одновременно в предпринимательских обществах участие порождает корпоративные права, в непредпринимательских, по общему правилу, – нет. Такой тезис является тем аргументом, который может указывать на сходство, но не тождество исследуемых категорий. Следует поддержать мнение о недостаточности научного обоснования распространения концепции корпоративных прав за пределы круга предпринимательских юридических лиц [6, с. 58]. В Украине же правоприменительная практика в отношении этой проблемы не однозначна и не учитывает разницы между «членскими» и «корпоративными» правами [7; 8].

Вторая концепция сводится к тому, что отношения членства возникают исключительно в непредпринимательских юридических лицах (например, общественных объединениях). Основу этого подхода составляет тезис о том, что для членских отношений не характерна имущественная составляющая, участники таких лиц не приобретают имущественные права и, соответственно, не могут нести имущественную ответственность за нарушение обязательств самим обществом. Как следствие, отождествление терминов «участие» и «членство» в юридическом лице может привести к тому, что в таком случае будут охватываться и права членов общественных организаций, политических партий либо других объединений, где правовая природа членских прав характеризуется определенными особенностями.

Отмечено, что с позиций удобства правоприменения регулирование *членских (а именно корпоративных) отношений*, возникающих в *юридических лицах* с возможной либо обязательной множественностью членства целесообразно предусмотреть в едином кодифицированном акте, который будет регулировать также некоторые отношения, являющиеся *смежными с корпоративными* [9, с. 56]. Из указанного тезиса понятно, что членские отношения касаются всех юридических лиц (как наиболее широкое понятие), корпоративные отношения, как один из видов членских отношений, не охватываются всей конструкцией юридического лица, и в качестве альтернативы им должна противостоять хотя бы одна группа отношений (дихотомический подход) (например, имущественные – неимущественные; личные – неличные). В нашем же случае, корпоративные – *…ответа в юриспруденции нет*. А должно быть деление: членские– корпоративные.

В корпоративных отношениях членство невозможно признать длящимся самостоятельным юридическим фактом, оторванным от основания своего возникновения. Членство может быть показателем особого статуса участников отдельной организационно-правовой формы юридического лица, которым подчеркивается четко зафиксированный его состав и наличие у них корпоративных прав (например, членство в производственном кооперативе). При этом, членские отношения и отношения участия многочисленны и имеют различную природу (не всегда юридическую), в силу чего не вызывают необходимость их правового обеспечения единым методом, что препятствует их универсализации по единому системному принципу (например, членство в трудовом коллективе, союзе юристов и т.д.). Указанные, в качестве примеров, организации и коллективы не имеют и не требуют получения статуса корпорации как юридического лица, не возникает у них и корпоративных отношений в значении разновидности гражданских правовых связей.

Как видим, факт членства не всегда порождает юридические, а главным образом гражданско-правовые последствия. Понятие членства не имеет необходимого гражданско-правового смысла и содержания, не является единственным признаком корпорации в гражданском праве, не считается исключительной предпосылкой возникновения корпоративных отношений.

Наличие членских отношений в рамках корпоративных организаций не может быть единственным критерием построения корпоративных отношений в пределах отдельных юридических лиц. Так, общественные организации также построены на условиях членства, в то же время их сложно назвать корпорациями, ибо у них нет даже уставного капитала. По нашему мнению, характерными признаками, устанавливающими специфику корпоративной организации в рамках конструкции юридического лица, являются: 1) деление уставного капитала на доли (акции), признаваемые формой фиксации корпоративных прав и 2) существование отношений участия в управлении такой организацией.

Можно утверждать, что сущность участия в управлении корпорацией и членство в ней – фактически одно и то же явление. Основной критерий для корпорации – то, имеет ли место участие

(членство), и, как следствие, принимают ли участие в управлении юридическим лицом те, кто его создал (участники, члены). Уставный же капитал является важным только как показатель для определения порядка управления – сколько голосов принадлежит участнику.

Список использованных источников:

1) Басин Ю.Г. Юридические лица по Гражданскому кодексу Республики Казахстан: понятие и общая характеристика: учебное пособ. Алматы: ВШП «Адилет», 2000. 120 с.;
2) Басин Ю.Г. Коммерческие корпоративные отношения и юридическая ответственность. Гражданское законодательство Республики Казахстан. Статьи, комментарии, практика / Под ред. А.Г. Диденко. Вып. 12. Алматы, 2001;
3) Юридические лица в российском гражданском праве: монография. В 3-х т. Т. 1. Общие положения о юридических лицах/ А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Синицын. Москва: Ин-т законодат. и сравнит. правовед. при Правительстве РФ: ИНФРА-М. 2015. 384 с.;
4) Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. Москва: Статут, 2008. 511 с.;
5) Зеліско А. В. Інститут членства в корпоративному праві України. Актуальні проблеми приватного права: матер. наук.-практ. конф., присвяч. 96-й річниці з дня народж. д-ра юрид. наук, проф. чл.-кор. АН УРСР В.П. Маслова (Харків, 14 лют. 2018 р.). Харків: Право, 2018. С.113–116.;
6) Смітюх А. В. Корпоративні та членські права та правовідносини у світлі новітньої практики Великої Палати Верховного Суду. *Правова держава*. 2020. № 38. С.55–63;
7) Постанова Великої Палати Верховного Суду від 30.01.2019 р. у справі № 755/10947/17. URL: http:// reyestr.court.gov.ua/Review/79834955 (дата звернення: 12.02.2022);
8) Постанова Великої Палати Верховного Суду від 12.01.2021 р. у справі № 127/21764/17. URL: https://reyestr.court.gov.ua/Review/95242274 (12.02.2022);
9) Смітюх А. В. Щодо оптимальних засад систематизації законодавства, яке регулює членські (зокрема корпоративні) відносини в юридичних особах з обов'язковою чи можливою множинністю членства (зокрема участі). *Право України*. 2021. № 6. С.46–58.

Б.Б. Самарходжаев

Инвестиционная деятельность за пределами Республики Узбекистан

Одним из основных направлений внешнеэкономической деятельности можно считать инвестиционную деятельность за пределами Республики Узбекистан. Целесообразно остановиться на сущности и целях инвестирования за пределами страны.

Поскольку капитал является одним из важнейших факторов производства в экономической системе, от эффективности использования которого во многом зависит успешность ее функционирования, в условиях глобализации мировой экономики конкуренция за капитал со стороны хозяйствующих субъектов перерастает национальные масштабы и выходит на международный уровень. Одновременно появляются новые инвестиционные возможности приложения этого относительно дефицитного фактора производства.

Само понятие «иностранное (или зарубежное) инвестирование» предполагает изъятие части капитала из экономической системы одной страны и включение его в экономику другой страны. Вне зависимости от формы трансграничного перемещения капитала важнейшей особенностью этого процесса является перенесение за пределы страны создания будущей прибыли или дохода хозяйствующего субъекта.

Совокупность капиталов во всем их многообразии, перемещаемых за рубеж в процессе инвестирования, называется иностранными инвестициями. Материальной основой этого процесса в мировой экономике является относительная избыточность капитальных ресурсов в отдельно взятых национальных экономических системах.

С точки зрения природы происхождения капитал, инвестируемый за пределы национальной экономики, может быть официальным (государственным) и частным.

Официальный (государственный) капитал – это средства, перемещаемые через национальные границы по решению уполномоченных органов государственной власти данной страны. В эту же категорию попадают средства, которыми распоряжаются различные межправительственные организации, такие как Международный Валютный Фонд, Международный банк реконструкции и развития, Международная финансовая корпорация, Европейский банк реконструкции и развития и др.

Основными формами перемещения официального капитала в мировой экономике являются кредиты и займы. В начале XXI в. характерной чертой развития международных инвестиционных отношений становится все более активное использование рядом стран инструментов прямого и

портфельного инвестирования для размещения государственного капитала за пределами национальной экономики.

Основными проводниками государственного капитала в сферу прямых и портфельных инвестиций являются так называемые фонды национального благосостояния (ФНБ – Sovereign Wealth Funds). Они представляют собой специально создаваемые инвестиционные подразделения, находящиеся в собственности государства. Основная задача таких фондов – инвестирование отечественного государственного капитала за пределы национальной экономики с целью создания источников будущих доходов для покрытия потребностей национальных бюджетной и пенсионной систем. Главным источником средств ФНБ выступают текущие доходы государства от приватизационных кампаний и экспортных операций.

Первый суверенный ФНБ – The Kuwait Investment Authority – был создан в 1953 г. властями Кувейта. С 2000 г. число ФНБ стало стремительно увеличиваться. В 2012 г. в мире функционировало 73 подобных фонда, перспективы создания еще 21 фонда находились в стадии обсуждения национальными властями [1].

Наибольшее распространение ФНБ получили в странах с ярко выраженной сырьевой структурой отечественного экспорта, это Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Россия, Норвегия, Канада. Существенную роль в сфере иностранного инвестирования играют ФНБ азиатских стран, в первую очередь КНР и Сингапура.

Помимо ФНБ активному вовлечению официального государственного капитала в сферу прямых и портфельных инвестиций на рубеже XX-XXI вв. способствовали государственные ТНК, большая часть капитала материнских подразделений которых принадлежала правительству той или иной страны.

Частный (негосударственный) капитал – это средства, принадлежащие частным негосударственным компаниям, банкам и прочим финансовым институтам, перемещаемые через национальные границы по решению их уполномоченных руководящих органов.

В отличие от официального капитала трансграничное движение частного капитала менее регламентировано и зарегулировано. География, отраслевая направленность, сроки и степень предполагаемого риска, сопряженного с инвестиционным процессом, в случае осуществления частных инвестиций, как правило, гораздо шире. Тем не менее даже в современных условиях либерализации международных экономических и инвестиционных отношений органы государственной власти и межправительственные профильные организации внимательно следят и контролируют частную инвестиционную деятельность.

По характеру использования капитал, перемещаемый через национальные границы, подразделяется на ссудный и предпринимательский.

Ссудный капитал – это средства частного или официального характера, передаваемые взаймы иностранному контрагенту с целью получения будущего дохода; основными характеристиками данной формы движения капитала традиционно являются возвратность, срочность и платность.

Понятие «предпринимательский капитал» объединяет всю совокупность инвестиций, осуществляемых в организацию производственного, технологического процесса за рубежом с целью получения будущей прибыли. На практике инвестиции предпринимательского капитала связаны с созданием новых компаний или приобретением долей в уже функционирующих предприятиях за пределами национальной экономики.

Традиционно понятие предпринимательского капитала ассоциировалось преимущественно с частными инвестициями. Однако в последнее десятилетие XX в. и в начале XXI в. эту форму международного движения капитала все чаще связывают с государственными иностранными инвестициями.

Исторически понятие «иностранные инвестиции» в экономической теории выступало как перемещение через национальные границы именно предпринимательского капитала. Но усиление роли транснациональных корпораций (ТНК) и увеличение многообразия финансовых инструментов, используемых в расчетах участниками внешнеэкономической деятельности, способствовали включению в современное определение «иностранные инвестиции» деятельности целого ряда инструментов, формально относящихся к формам движения ссудного капитала. К таковым, например, относятся всевозможные торговые кредиты, займы, векселя, депозитные расписки, используемые в расчетах между аффилированными участниками экономической деятельности, входящими в состав одной ТНК.

Общий экономический эффект прямых зарубежных инвестиций проявляется в том, что перемещение инвестиций из одной страны в другую увеличивает объем совокупного мирового производства за счет более эффективного перераспределения и использования факторов производства. В

стране, которая вывозит капитал, доходы владельцев капитала растут, а доходы владельцев других факторов производства (труда и земли) сокращаются. В стране, которая ввозит капитал, доходы владельцев капитала уменьшаются, а доходы владельцев других факторов производства увеличиваются.

Для ТНК прямые зарубежные инвестиции являются инструментом создания системы международного производства, размещенного во многих странах, но контролируемого из одного центра.

Пока не разработаны универсальные правила международного инвестирования ТНК, однако отдельные стороны международного инвестирования достаточно жёстко регулируются на региональном уровне, например, в Западной Европе. Страны базирования обычно регулируют поведение ТНК с помощью национального законодательства о корпорациях, при этом они не делают особого различия между ТНК и национальными корпорациями. Принимающие же страны устанавливают правила функционирования подразделений иностранных ТНК на их территории на основе национальных законов об иностранных инвестициях [2].

Итак, инвестиционной деятельностью за пределами Республики Узбекистан признается совокупность действий субъектов внешнеэкономической деятельности, связанных с вложением материальных и нематериальных благ и прав на них в объекты предпринимательской и иной деятельности за пределами Республики Узбекистан (ст. 13 Закона РУз «О внешнеэкономической деятельности»). Законом закреплено, что инвестиционная деятельность за пределами Республики Узбекистан может осуществляться в порядке, предусмотренном законодательством, следующими путями:

– создание юридических лиц или долевое участие в уставных фондах (капиталах), в том числе путем приобретения имущества и акций;

– учреждение представительств, филиалов и других обособленных подразделений за пределами Республики Узбекистан;

– приобретение ценных бумаг, включая долговые обязательства, эмитированные резидентами иностранных государств;

– приобретение концессий, включая концессии на разведку, разработку, добычу либо использование природных ресурсов;

– приобретение права собственности, а также права владения и пользования землей и другими природными ресурсами.

Можно назвать и иные способы осуществления инвестиционной деятельности за пределами Республики Узбекистан, предусмотренные законодательством иностранного государства и законодательством Республики Узбекистан.

Осуществлению инвестиционной деятельности за пределами Республики Узбекистан посвящена также глава 11 Закона РУз «Об инвестициях и инвестиционной деятельности».

Физические лица и юридические лица – резиденты Республики Узбекистан имеют право осуществлять инвестиционную деятельность за пределами Республики Узбекистан.

Регулирование направления инвестиций на территорию иностранных государств осуществляется в соответствии с указанным законом, законодательством государства, на территории которого осуществляется инвестиционная деятельность, а также международными договорами Республики Узбекистан (ст. 57).

Органы государственного управления Республики Узбекистан имеют право осуществлять инвестиционную деятельность за пределами Республики Узбекистан. Вложение имущества Республики Узбекистан в уставные фонды (уставные капиталы) юридических лиц на территории иностранных государств осуществляется с согласия собственника или уполномоченных им органов государственного управления (ст. 58).

Инвестиционная деятельность физических лиц и юридических лиц — резидентов Республики Узбекистан за пределами Республики Узбекистан может осуществляться в следующих формах:

– создание юридических лиц с участием инвестиций физических лиц и юридических лиц — резидентов Республики Узбекистан, а также дочерних предприятий, филиалов, представительств и других обособленных подразделений с соблюдением требований законодательства иностранного государства;

– приобретение имущества или имущественных прав;

– в любых других формах, не противоречащих законодательству иностранных государств и соответствующих международным договорам Республики Узбекистан (ст. 59).

Побудительным мотивом осуществления инвестиций является прибыль. Решая для себя вопрос о целесообразности инвестиций, каждый предприниматель будет оценивать прежде всего возможную прибыльность приобретенных средств производства [3, с. 64].

Инвестиции определяют будущее страны, отдельного субъекта хозяйствования и являются локомотивом в развитии экономики; привлечение инвестиций в экономику Республики Узбекистан и их освоение способствуют повышению производительного потенциала экономики.

Однако нынешняя государственная инвестиционная политика направлена именно на то, чтобы обеспечить инвесторов всеми необходимыми условиями для работы на рынке, но также для Узбекистана необходимо продвижение своих инвестиций на зарубежные рынки, так как вложения в иностранные предприятия, если они высокодоходные, приносят государству большую прибыль.

На современном этапе социально-экономического развития Узбекистана наращивание экспортного потенциала имеет важное значение по ряду причин. Во-первых, развитие и диверсификация экспорта ведут к укреплению торгового баланса, способствуют стабильности национальной валюты и макроэкономической ситуации в стране. Во-вторых, конкурируя на мировом рынке, отечественные предприятия вынуждены заботиться о снижении издержек и повышении качества производимой продукции, что является важнейшим фактором стимулирования их конкурентоспособности. В-третьих, увеличение валютных поступлений расширяет возможности страны для импорта новых технологий, модернизации экономики и ускорения темпов экономического роста. В-четвертых, с ростом экспорта расширяются возможности для обеспечения новых источников доходов и занятости населения. Многие развивающиеся государства в свое время акцентировали усилия именно на развитии экспорта, так как это содействует созданию новых рабочих мест, увеличению доходов населения, расширению частного сектора и развитию промышленного потенциала страны.

Итак, наши предприниматели не только готовы работать с иностранными инвесторами на территории страны, но и уже в состоянии инвестировать средства за пределы Республики Узбекистан. Инвестиции предпринимателей за пределами Республики Узбекистан способствуют не только активизации их деятельности, но и поднимают уровень и статус Республики Узбекистан в международном сообществе.

Список использованных источников:

1) Суверенный фонд благосостояния – Sovereign wealth fund. Интернет-ресурс https://ru.abcdef.wiki/wiki/Sovereign_wealth_fund ;
2) Роль международных корпораций в мировой экономике. Интернет-ресурс https://www.webkursovik.ru//kart-gotrab.asp?id=-104289 ;
3) Ивашковский С.Н. Макроэкономика: Учебник. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Дело, 2003.

С.А. Слипченко

Понятие законных ожиданий как разновидности имущества

Прежде всего отметим, что в рамках данной работы законные ожидания рассматриваются только как объект права на мирное владение имуществом (права на уважение своей собственности) [перевод ст. 1 Протокола 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод на украинский и русский языки несколько отличаются по использованной терминологии] в понимании ст. 1 Протокола 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ст. 1 Протокола 1) и не рассматриваются как принцип права или процессуальная составляющая.

Пытаясь преодолеть неопределенность понятия законных ожиданий, как одного из видов имущества, ученые предлагают определенным образом его уточнить. В частности, большинство украинских [1, с. 127-135; 2, с. 219-223; 3; 4] и зарубежных [6; 7, с. 55; 8, с. 330-352; 9; 10, с. 96-97;] исследователей утверждают, что законные ожидания представляют собой актив. Использование последнего термина наблюдается и в практике ЕСПЧ, в которой довольно часто именно так и называются разные виды имущества («Pressos Compania Naviera S.A. and Others v. Belgium» (1), заявление № 17849/91, решение от 28.10.1995 г.; «Van Marle and Others», заявления №№ 8543/79, 8674/79, 8675/79, 8685/79, решение от 03.06.1986 г.; «Tre Traktorer Aktiebolag v. Sweden», решение от 07.07.1989 г., серия А, № 159; «Stran Greek Refineries and Stratis Andreadisv. Greece», заявление № 13427/87, решение от 21.11.1994 г.; «Burdovv. Russia», заявление № 59498/00, решение от 07.05.2002 г., п. 40; «Mellacher and Othersv. Austria», заявления №№ 10522/83; 11011/84; 11070/84, решение от 19.12.1989 г.).

Несмотря на то, что актив – это экономический термин, он позволяет составить общее представление о таком виде имущества, как законные ожидания в понимании ст. 1 Протокола 1. Так, в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности, принятыми Советом по

международным стандартам финансовой отчетности в 2009 году г. и Концептуальных основ финансовой отчетности (2010 г.), понятие актива раскрывается как экономический ресурс, где экономический ресурс – это то, что дает потенциал для получения экономических выгод. Следовательно, сущность экономического ресурса традиционно раскрывается как ценность, предназначенная для целевого использования, где прилагательное «экономический» указывает на его способность оцениваться в деньгах.

Приведенное понятие актива указывает на такие признаки как способность его оцениваться в деньгах (иметь экономическую ценность) и целевое назначение – направленность на получение экономических выгод. Причем, необходимость появления новых экономических выгод в будущем указывает на связанность ресурса с будущими выгодами.

Итак, если законные ожидания – это актив, а экономическая (имущественная) ценность последнего позволяет в юриспруденции отождествлять его с понятием имущества, то логичным является вывод, что законные ожидания – это такое имущество, которое связано с будущими имущественными выгодами.

Справедливость сделанных выводов подтверждается практикой ЕСПЧ, в которой неоднократно отмечалась способность такого актива, как законные ожидания, оцениваться в деньгах («Tre Traktorer Aktiebolag v. Sweden», решение от 07.07.1989 г., серия А, № 159; Pae; I-IV) v. Germany, заявления №№ 25379/04, 21688/05, 21722/05 и 21770/05; «Jucys v. Lithuania», заявление 5457/03; 01) и его обязательной связанности с определенными имущественными последствиями, которые должны (или могли бы) возникнуть в будущем («Klein v. Austria», заявление № 57028/00; «Lyubov Nikolayevna Krivonogova v. Russia», заявление № 74694 /01). На указанные признаки законных ожиданий обращалось внимание и в теории права [11, с. 517; 12, с. 228-235].

Признавая законные ожидания разновидностью имущества, в понимании ст.1 Протокола 1, логично сделать вывод, что понятие последнего является родовым по отношению к первому. А если это так, то признаки вида с необходимостью должны охватываться признаками рода.

Исследуя практику ЕСПЧ (см., например, «East/West Alliance Limitedv. Ukraine», заявление № 19336/04; «Agrotehservis v. Ukraine», заявление № 62608/00; «Bochanv. Ukraine № 2», заявление № 22251/08; «Sovtransavto Holding v. Ukraine», заявление № 48553/99; «Van Marle and others v. the Netherlands», заявление №№ 8543/79, 8674/79, 8675/79, 8685/79; «Marckx v. Belgium», заявление № 6833/74; «De La Cierva Osorio De Moscoso, Fernandez De Cordoba, Roca Y Fernandez Miranda and O'Neill Castrillo v. Spain», заявление №№ 41127/98, 41503/98, 41717/98, 45726/99, ECHR 1999-VII та ін.), ученые обычно выделяют два важнейших и непременных признака имущества в понимании ст. 1 Протокола 1. Это: 1) его экономическая ценность, которая может быть выражена в денежном эквиваленте, и 2) его наличие [3; 4; 5]. И если любое имущество так характеризуется, а законные ожидания являются одним из видов имущества, то в результате подведения их под родовое понятие получаем два существенных признака законных ожиданий. Первый – они обладают экономической (имущественной) ценностью, которая может быть выражена в денежном эквиваленте. Как отмечается в юридической литературе, это самый важный и непременный признак содержательной характеристики любого имущества [4], а значит, и законных ожиданий. Причем в последнем случае речь идет не о ценности будущих объектов, возникновение которых лицо правомерно ожидает, а самих законных ожиданий. Второй – они составляют не будущий объект, а наличный [2, с. 220] (уже существующий). Причем, его направленность на возникновение других благ не изменяет сущности самих законных ожиданий как объектов правоотношений. Используя такие признаки, как наличие и связанность с последствиями, на возникновение которых лицо законно надеется, законные ожидания могут быть определены как «наличное (имеющееся) имущество, связанное с появлением имущества в будущем». Появление же последних должно быть не надуманным, а подтверждаться национальным законодательством или установившейся судебной практикой, или условиями заключенного договора, на что неоднократно обращалось внимание как учеными [4; 2, с. 220], так и ЕСПЧ («Broniowski v. Poland», решение от 22.06.2004 г.; «Maurice v. France», решение от 06.10.2005 г.; «Béláné Nagy v. Hungary», решение от 13.12.2016 г.).

Все вышеуказанное позволяет критически отнестись к позиции тех ученых, которые считают, что законные ожидания не являются объектом гражданского права, а представляют собой «подвешенное» состояние лица, или, если и являются объектом гражданских прав, то не тем, который охватывается понятием «имущество», поскольку имущество возникнет только в будущем. Напротив, рассматриваемое благо в понимании ст. 1 Протокола 1 является имеющимся [13, с. 100–104] активом, то есть наличным имуществом, связанным с будущими имущественными выгодами.

Таким образом, законные ожидания – это имеющееся (наличное) имущество, связанное с будущими имущественными выгодами. Приведенное понятие, кроме таких общих признаков имущества, как способность оцениваться в деньгах и его наличие (существование в наличии), включает и указание на то, что оно должно быть связано с будущими имущественными последствиями (выгодами). Именно поэтому справедливым будет утверждение, что законные ожидания являются имуществом, но не всякое имущество в понимании ст. 1 Протокола 1 является законными ожиданиями. Появление ожидаемых выгод должно подтверждаться национальным законодательством или установившейся судебной практикой или условиями заключенного договора, а не быть надуманными. По сути это и отличает законные ожидания от обычных ожиданий, в значении надежд, желаний, стремлений психологического или нравственного характера [9, с. 3].

В отличие от последствий (экономических выгод), возникновение которых ожидается, законные ожидания представляют собой не будущий, а всегда имеющийся (существующий, наличный) объект, поэтому слово «ожидания», которое использовано в названии данной разновидности имущества должно восприниматься не буквально, а как элемент условного наименования.

Установленные признаки позволяют исключить из понятия законных ожиданий, как одного из видов имущества будущие (несуществующие, которые могут возникнуть только в будущем) блага и блага, не имеющие экономической ценности. Учитывая, что данный вид имущества представляет собой актив, его понятием не охватываются и обязанности (пассив, долги). Аналогом законных ожиданий в отечественном праве являются имущественные права (в конструкции «право на право») и вещи, при условии, что последние связаны с будущими имущественными выгодами, предназначенные для целевого использования, которое приведет (должно привести) к получению экономических выгод в будущем. Без такого целевого назначения эти виды благ остаются имуществом, но не являются законными ожиданиями.

Список использованных источников:

1) Магрело М. Концепт «законних очікувань» і принцип юридичної визначеності:причинно-наслідковий чи симбіотичний зв'язок? *Наукові записки Інституту законодавства Верховної Ради України*. 2013. № 3. С. 127–135;
2) Блажівська Н. Тлумачення поняття майна у практиці європейського суду з прав людини з прав людини. *Підприємництво, господарство і право*. 2018. № 10. С. 219–223;
3) Антонюк О. І. Щодо визначення поняття «майно» в практиці Європейського Суду з прав людини. *Наукові праці Національного університету «Одеська юридична академія»*. 2016. Т. 18. С. 12–19;
4) Карнаух Б. П. Поняття майна в контексті статті 1 Протоколу № 1 до Європейської конвенції про захист прав людини і основоположних свобод. *Проблеми законності*. 2016. Вип. 132. С. 205–214;
5) Сліпченко А. С. Визначення поняття «майно» у праві ЄС та вітчизняному праві. *Форум Права.* 2020. 61(2). С. 122–130. DOI: http://doi.org/10.5281/zenodo.3883825
6) 6 Barack-Erez Daphne. (2005). The doctrine of legitimate expectations and the distinction between the reliance and expectation interests. *European Public Law.* 11(4). 583–601. URL: http://www.tau.ac.il/law/barake-rez/articals/legitimate.pdf
7) Lord MacKenzie S. Legitimate Expectations and Estoppel in Community Law and English Administrative Law. *Legal Issues of European Integration.* 1982. V. 1. P. 55;
8) Reynolds P. Legitimate Expectations and the Protection of Trust in Public Officials. *Public Law.* Vol. 2011. P. 330–352.
9) Srivastava A. K. Doctrine of «Legitimate Expectation». *J.T.R.I. JOURNAL.* First Year, Issue–2–Year–April–June, 1995. URL: http://www.ijtr.nic.in/articles/art13.pdf.
10) Sigron M. Legitimate Expectations under Article 1 of Protocol № 1 to the European Convention on Human Rights. *Cambridge-Antwerp-Portland: Intersentia.* 2014, p. 96–97.
11) Harris D. J., Boele O., Warbick C. Law of the European Convention on Human Rights, 1995. P. 517.
12) Шимон С. І. Поняття майнових прав в контексті Конвенції про захист прав людини й основоположних свобод. *Університетські наукові записки*. 2011. № 3. С. 228–235.
13) Слипченко А. Отчуждение и переход объектов гражданского оборота в Украине: соотношение понятий. *Legea şi Viaţa*. 2018. № 10/2(322). С. 100–104.

А.Б. Жанабилова

Исполнитель завещания: понятие и полномочия

Каждый гражданин может распорядиться своим имуществом, составив завещание. При этом, современное гражданское законодательство в соответствии с принципом свободы завещания наделяет завещателя широким спектром возможностей. Все это требует законодательного закрепления эффективного правового механизма, направленного на реализацию воли завещателя, выраженной в завещании.

В настоящее время исполнение завещания осуществляется в рамках наследственных правоотношений и представляет собой совершение определенных действий, предусмотренных завещателем в завещании.

Действующий Гражданский кодекс Республике Казахстан (далее – «ГК РК») посвящает исполнению завещания статью 1059 [1].

Определяя субъектный состав лиц, которые могут исполнять завещание, необходимо отметить, что его исполнение осуществляется наследниками по завещанию, и только завещатель может переложить обязанности по исполнению завещания на иное лицо.

Понятие исполнителя завещания вытекает из содержания абзаца первого части 1 статьи 1059 ГК РК. Согласно указанной нормы исполнитель завещания – это лицо, которому завещатель поручает исполнение завещания.

Согласно ГК РК исполнителем завещания может быть физическое лицо с полной гражданской дееспособностью. Необходимо отметить, что завещатель не вправе назначить исполнителем завещания лицо, не достигшее совершеннолетия, даже с оговоркой, что несовершеннолетний приступит к своим обязанностям при достижении 18 лет, поскольку это противоречит статье 48 Закона Республики Казахстан «О нотариате».

Законодательство ряда стран предусматривает право поручать исполнение завещания также и юридическим лицам (например, статья 1134 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], статья 1286 Гражданского кодекса Украины [3]).

Полагаем, что отсутствие юридических лиц в таком списке исполнителей завещания сужает возможности как завещателя, так и исполнителей его воли. Также необходимо отметить, что не всегда бывает достаточно знаний, опыта и возможностей отдельного человека для исполнения завещания. Особенно это видно, если в состав завещаемого имущества входят сложные вещи, такие как предприятие, иной имущественный комплекс, права, связанные с участием в юридических лицах. В этих случаях, исполнение завещания целесообразно поручить юридическому лицу, которое будет обладать необходимым штатом сотрудников с соответствующим опытом и квалификацией для исполнения распоряжений.

Одним из существенных вопросов, закрепленных в ГК РК, является вопрос о субъектах назначения исполнителя завещания. В отличие от Гражданского кодекса КазССР 1963 года, где исполнитель завещания мог назначаться исключительно завещателем, ГК РК устанавливает также возможность наследникам поручить исполнение завещания одному из наследников либо другому лицу и суду назначить исполнителя завещания.

Основным правилом является то, что именно завещателю принадлежит право на назначение исполнителя завещания. Это правило следует считать основным, так как иные субъекты (наследники, суд) наделены правом назначения исполнителя завещания лишь в том случае, если исполнитель завещания не был назначен завещателем, или если лицо, назначенное исполнителем завещания, отказалось от исполнения завещания или было устранено судом от исполнения завещания по заявлению наследников.

Необходимо подчеркнуть, что речь идет именно о праве завещателя, которым он может воспользоваться, а может и не воспользоваться. Отметим, что назначение исполнителя завещания наследниками, судом также является их правом, а не обязанностью.

Законодатель в ГК РК допускает согласие исполнителя лишь в собственноручной надписи на завещании или в заявлении, приложенному к нему. Иными словами, будущий исполнитель не может знать о содержании завещания – закон этого не допускает.

Представляется, что правило о получении предварительного согласия от назначаемого исполнителя завещания себя не оправдывает. Во-первых, давая такое согласие, исполнитель себя ни к чему не обязывает, и это согласие не порождает ни для кого никаких правовых последствий, так как исполнитель завещания может в любой момент отказаться от исполнения завещательных распоряжений наследодателя. Во-вторых, требовать согласия на исполнение завещания от лица, когда ему не известно содержание последней воли завещателя, неоправданно, поскольку завещательные распоряжения завещателя, возможно, покажутся исполнителю (даже при их соответствии закону) аморальными. Знакомить же исполнителя завещания с его содержанием нельзя: это нарушит принцип тайны завещания.

Важным является вопрос, связанный с отношениями по исполнению завещания. В настоящее временя можно выделить три точки зрения по существу обозначенного вопроса. Первая заключается в том, что душеприказчика рассматривают в качестве представителя завещателя, вторая –в том, что душеприказчик является представителем наследственной массы (наследства). В соответствии с третьей

точкой зрения душеприказчик является представителем наследников. Кроме того, в доктрине неоднократно высказывалась еще одна, отдельная, позиция, согласно которой исполнитель завещания в принципе не является представителем [4, с. 14].

Согласимся с последней точкой зрения. Душеприказчик, несмотря на его сходство с представителем, таковым не является. А.К. Лепесова, указывала, что «душеприказчика нельзя считать представителем завещателя, так как он [завещатель – *А.Ж.*] уже умер, а смерть доверителя прекращает отношения представительства. Также сомнительно признание его представителем наследников, раз он действует от своего имени и может выступать даже против интересов наследников, тем более что он не получает никаких поручений от наследников. Его полномочия вытекают из завещания или же возникают по решению суда. Мнение же о душеприказчике, как о представителе наследства как юридического лица вообще противоречит конструкции юридического лица как организации. Наследство юридическим лицом не является, следовательно, исполнитель завещания представителем юридического лица не выступает» [5, с. 81].

Достаточно подробно в ГК РК перечислены основные полномочия исполнителя завещания, а также допускается и возложение на него завещателем иных или дополнительных обязанностей.

В том случае, если в завещании не предусмотрено иное, исполнитель завещания обязан принять следующие необходимые меры:

1) осуществлять охрану наследства и управление им;

2) принять все возможные меры, чтобы известить всех наследников и отказополучателей об открытии наследства в их пользу;

3) получить причитавшиеся наследодателю денежные суммы;

4) выдать наследникам причитающееся им имущество в соответствии с волей наследодателя и законодательными актами;

5) обеспечить исполнение наследниками возложенных на них завещательных отказов;

6) исполнить завещательные возложения либо требовать от наследников по завещанию исполнения завещательного возложения;

7) произвести очистку наследства от долгов.

Кроме того, исполнитель завещания вправе вступать от своего имени в судебные и другие дела, связанные с управлением наследством и исполнением завещания, а также может привлекаться к участию в таких делах.

Полномочия исполнителя завещания основываются на завещании, которым он назначен исполнителем. Вместе с тем, в настоящее время отсутствует документ подтверждающий его правовой статус в отношениях с третьими лицами (банками, судами, налоговыми организациями и т.д.). Указанное затрудняет их представительские возможности.

В связи с этим, необходимо законодательно закрепить право нотариуса выдавать документ, удостоверяющий права исполнителя завещания, по аналогии с назначением доверительного управляющего наследственным имуществом.

Право нотариуса удостоверять полномочия исполнителя завещания закреплено в Законе Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» [6], Законе Республики Таджикистан «О государственном нотариате» [7].

В этой связи предлагается, внести изменения в Закон «О нотариате» и дополнить статьей 72-1 следующего содержания: «*В случае, если завещатель поручил исполнение завещания указанному им в завещании лицу (исполнителю завещания, душеприказчику), по просьбе исполнителя завещания (душеприказчика) в подтверждение его полномочий нотариус выдает свидетельство об удостоверении полномочий исполнителя завещания (душеприказчика). В свидетельстве указываются сведения об исполнителе завещания (душеприказчике), основаниях возникновения его полномочий, а также объем предоставленных ему полномочий*».

В ГК РК не урегулирована ситуация, когда назначенный душеприказчик не может исполнить волю завещателя в силу определенных обстоятельств, в отличие, например, от Гражданского кодекса Азербайджана (далее – ГК Азербайджана) [8]. В ГК Азербайджана в главе 69 прямо предусмотрено, что в качестве исполнителя завещания может быть назначено как одно лицо, так и несколько лиц, которые совершают любые действия по исполнению распоряжений завещателя только при наличии общего согласия.

В целях расширения правомочий завещателя по исключению таких ситуаций предлагается внести дополнения в статью 1059 ГК РК, указав, что «*завещатель может подназначить исполнителя завещания на случай, если исполнитель завещания откажется от его исполнения, умрет до открытия наследства или одновременно с завещателем либо будет освобожден судом от обязанностей*

исполнителя завещания в порядке пункта 1 статьи 1059 ГК». Такое указание позволит исключить ситуацию отсутствия исполнителя завещания.

Исполнитель завещания имеет право в любое время отказаться от исполнения возложенных на него завещателем обязанностей, заранее известив об этом наследников по завещанию. Освобождение исполнителя завещания от его обязанностей возможно также по решению суда по заявлению наследников.

Исполнитель завещания имеет право на возмещение за счет наследства необходимых расходов, связанных с исполнением завещания, а также на получение сверх понесенных расходов вознаграждения за счет наследства, если это оговорено в завещании. Ранее отсутствие оплаты труда исполнителя завещания обосновывалось тем, что согласие на такое назначение предполагает наличие дружеских отношений между завещателем и исполнителем завещания.

Право на получение исполнителем вознаграждения в законодательстве европейских государств (например, ч. 2 ст. 83 Закона О наследовании Эстонской Республики и §2221 Германского Гражданского Уложения) закрепляется иным образом – оно прямо установлено в законе. Эта позиция законодателя представляется оправданной и справедливой: это может способствовать изъявлению согласия на принятие обязанности исполнить поручения наследодателя и добросовестному их исполнению [9, с. 28-29].

Исполнение завещания, как уже отмечалось, возлагается на самих наследников, если иное не предусмотрено в завещании. Возможность их отказа от исполнения завещания, если они приняли наследство, законом не предусмотрена. Наследники не уполномочены осуществлять действия по учреждению доверительного управления наследственным имуществом, но вправе с этими требованиями обратиться к нотариусу. Остальные действия наследников по исполнению завещания аналогичны действиям исполнителя завещания. Наследники, принявшие наследство, должны осуществить меры по выявлению состава наследственной массы, обратиться к нотариусу с целью организации охраны и управления наследственным имуществом, сообщить другим наследникам об открытии наследства. До явки других наследников они могут производить за счет наследства необходимые расходы (вызванные предсмертной болезнью наследодателя, его похоронами, охраной наследства и т.д.). В порядке исполнения наследниками выполняются все завещательные распоряжения наследодателя: выделяются обязательные доли необходимым наследникам, погашаются долги наследодателя, исполняются завещательные отказы и т.д.

Таким образом, исследование теоретических вопросов исполнения завещания в совокупности с анализом действующего законодательства, практики его применения и проблем, возникающих на современном этапе развития наследственных отношений позволяет сделать вывод, что правовой статус исполнителя завещания урегулирован недостаточно полно, что порождает проблемы в правоприменительной деятельности. В этой связи, предлагаемые изменения, в действующее законодательство позволят усовершенствовать субинститут исполнения завещания.

Список использованных источников:

1) Гражданский Кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 01 июля 1999 года № 409-1. Интернет-ресурс https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_
2) Гражданский кодекс Российской Федерации часть 3 от 26 ноября 2001 года №146-ФЗ. Интернет-ресурс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/
3) Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 года №435 –IV. Интернет-ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418568&pos=6;-106#pos=6;-106
4) Беляев Р.В. Исполнитель завещания: понятие и полномочия. Экономика. Право. Общество, 2019, №3. С. 11-18
5) Лепесова А.К. Охрана и управление наследством. Вестник ЕНУ, 2001, № 1. С. 80 – 84
6) Закон Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» от 18 июля 2004 года № 305-З. Интернет-ресурс https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_notariate_i_notarialnoj_deyatelnosti.htm
7) Закон Республики Таджикистан «О государственном нотариате» от 16 апреля 2012 года № 810. Интернет-ресурс / https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31189245
8) Гражданский кодекс Азербайджана от 28 декабря 1999 года № 779-IQ. Интернет-ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420111
9) Палшкова А.М. Регулирование отношений по поводу особых завещательных распоряжений по законодательству Российской Федерации: автореф. … канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2009. – 30 с.

Д.К. Бобоев

Обязательство вследствие причинения вреда в Гражданском кодексе Республики Таджикистан

Гражданское право в системе права Таджикистана занимает особое место, а Гражданский кодекс (далее – ГК) выступает в роли системообразующего правового акта. На базе Гражданского кодекса принимаются нормативно – правовые акты призванные обеспечить стабильность гражданского оборота. Значение гражданского права определяется несколькими факторами, среди которых называется широта сферы его применения и его неразрывная связь обеспечивающая защиту имущественных и неимущественных прав и интересов личности [1, с. 19].

В послании Президента Республики Таджикистан высшему законодательному органу Республики Таджикистан – Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 2013 года отмечено, что «Правительству Таджикистана с целью приведения в соответствие с требованиями современности вопросов регулирования общественно важных отношений необходимо подготовить и представить Гражданский кодекс».

Такой шаг был обусловлен реагированием на новые вызовы, развития цивилистической мысли и особенностей национальной правовой политики в области гражданского права. Это событие, по сути, считается началом реформы гражданского законодательства на новом этапе развития общества.

Пути совершенствования гражданско – правовых отношений, также закреплены в Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028г. утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 6.02.2018г. №1005.

В указанной концепции отмечено, что с развитием положения человека во всех социально-экономических сферах, с возросшей необходимостью реализации ценностей правового государства проблемы гражданско-правового регулирования значительно увеличиваются.

В действительности развитию имущественных отношений способствует появлению все новых и новых отношений, не урегулированных нормами права, а необходимость их упорядочения диктуется складывающимися интересами экономического характера [2, с. 21]. Рабочая группа, учитывая эти обстоятельство разработала проект нового ГК РТ, который в дальнейшем прошел все стадии согласования и был утвержден 24 декабря 2022 года под № 1918.

Принятие в новой редакции Гражданского кодекса Республики Таджикистан ознаменовал собой новый этап в развитии гражданско – правовых отношений. Для понимания сущности нового ГК вольно невольно напрашивается вопрос о сопоставлении и анализе слабых и сильных сторон нового правового регулирования.

Однако ввиду большого объема ГК невозможно в рамках одной статьи высказать все нововведения. Поэтому остановимся на одном из вопросов, отраженных в главе, посвященной обязательству вследствие причинения вреда.

Данная глава, как и прежде состоит из 37 статей, разделенных на 4 параграфа, из 37 статей изменению и дополнению подверглись 30 статей.

Изменения и дополнения в ГК в области обязательства вследствие причинения вреда условно можно подразделить на нововведение и редакционные поправки.

Первое, что бросается в глаза это указание на субъектов обязательств, если ранее ГК исходил из того, что субъектами обязательства (ст. 1079) являются граждане и юридические лица, то по правилам ст. 1189 ГК субъектом обязательства являются физические лица, юридические лица, государство, местные органы государственной власти и органы самоуправления посёлков и сёл.

Такое изменение, по сути, оправданно, так как кредитором (потерпевшим) и должником (причинитель вреда) в обязательстве могут быть любые субъекты гражданского права [3, с. 13]. Однако субъектный состав статьи 1189 ГК отличается от участников, регулируемых гражданским законодательством указанным в ч. 3 ст.2 ГК РТ.

Участники обязательства вследствие причинения вреда и участники регулируемых гражданским законодательством должны быть идентичны. Неточность и упущение отдельных субъектов в обязательстве в конечном счете могут вызвать трудности в правоприменении и вызвать негативную оценку о состоянии законодательства с позиции юридической техники.

По тексту главы 66 ГК РТ, «граждане» заменены «физическими лицами». Такой ход событий оставил след почти что во всех статьях данной главы. Такая поправка в обязательстве считается приемлемой, так как преследую социальную справедливость законодатель не должен делить

участников по принадлежности к государству. Вред должен возмещаться не зависимо от того, кому причинен и кем причинен.

К числу нововведений по обязательству вследствие причинения вреда относятся дополнения перечня случаев, при которых наступает ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1196 ГК).

В этот перечень включены: пытка, незаконное наказание, оскорбляющее честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, лишение специальных прав физического лица, незаконное приостановление лицензии на осуществление определенной деятельности или приостановление определенного вида деятельности юридического лица.

Если исходить из того, что начальное положение статьи 1196 ГК предусматривает вред, причиненный физическому лицу в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, то незаконное наказание оскорбляющее честь, достоинство или деловую репутацию гражданина видится нонсенсом.

Все дело в том, что привлечения к уголовной ответственности, применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписка о невыезде может быть, а вот законное наказания оскорбляющее честь, достоинство или деловую репутацию гражданина быть не может. А потому прописка данных случаев во – первых, логически неправильно, а во – вторых, для подобных случаев можно воспользоваться компенсацией морального вреда.

Вопрос об ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте до четырнадцати лет (ст. 1198 ГК) также претерпел изменения и дополнился новой частью.

Данная часть, предусматривает, что «обязанности родителей (усыновителей), опекунов, образовательных, воспитательных, лечебных или иных учреждений, отвечать за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцатилетнего возраста, не прекращается с наступлением совершеннолетия причинителя вреда или приобретения им имущества, достаточного для возмещения вреда».

Такое нововведение обусловлено значимостью категории вины в гражданском праве. В отличие от ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними от четырнадцати до восемнадцати лет (ст. 1199 ГК) ответственность законных представителей по достижению совершеннолетия не прекращается.

Именно вина законных представителей в непринятие необходимых мер заботливости и осмотрительности стало причиной причинения вреда, законодатель возложил на них и ответственность за возмещение вреда и в будущем.

Поэтому при достижении совершеннолетия, причинитель вреда не должен отвечать за неправомерные действия своих законных представителей, осуществлявших надзор за ним [4, с. 34 – 37].

Такая постановка вопроса в первую очередь связана с защитой прав потерпевшего, социальной справедливостью и усилением ответственности за виновное причинения вреда.

В общем, картина такова, что ответственность по обязательству возлагается на тех лиц, которые способны руководить своими действиями и правильно оценивать их возможные последствия [3, с. 44]. А такая возможность появляется у физических лиц по достижения 14-летнего возраста.

Редакционные поправки в новой редакции ГК оставляет за собой много вопросов. Дело в том, что изменяя отдельные главы необходимо в тексте последующих глав ориентироваться на понятийный аппарат используемых в предыдущих нормах.

Такие случаи в тексте гл. 66 ГК РТ, встречаются. Например, ч. 3 ст. 1199 ГК использует формулировку «несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, нуждающийся в опеке». Как известно опека устанавливается над малолетними, душевно больными и слабоумными. Парадоксально то, что законодатель в дальнейшем в этой части статьи использует уже не опеку, а попечительство.

Или же в ч. 2 ст. 1204 ГК законодатель использует название договора найма, который претерпел изменения после новой редакции, теперь же законодатель использует вместо договора найма договор аренды.

В новой редакции гражданского кодекса много положительных моментов. Введение в действие этого акта с 1 июля 2023 года покажет еще свои сильные и слабые стороны. В части обязательства вследствие причинения вреда динамика положительных моментов существенна, можно положительно отметить об уточнении субъектов обязательства, устранение разнообразия терминов, усиление роли вины для возмещения вреда и др.

Список использованных источников:
1) Сулейменов М.К., Басин Ю.Г. Понятие гражданского права //Гражданское право. Том 1.Общая часть. / Отв.ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2013. – 776с.
2) Менглиев Ш.М. Проблемы создания правовых основ договорного регулирования отношений в гражданском праве. //Государство и право. – 2000. – № 3. – С.21.
3) Шевченко А. С., Элементы обязательства вследствие причинения вреда // Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.3 / Под ред. А.П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2019. — 752 с.
4) Гражданское право. Том 3. Учебник. Издание пятое, переработанное и дополненное. /Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: «Проспект», 1999. – 624 с.

Л.К. Еркинбаева
Д.Р. Сайпинов

Правовой режим пастбищных угодий: сравнительный анализ законодательства Республики Казахстана и Республики Узбекистан

В Казахстане в последние годы резко возросли потери пастбищ из-за неправильного признания прав собственности на данную категорию сельскохозяйственых угодий, ненадлежащего их использования, незаконных процессов приватизации. Все это оказывает существенное негативное влияние на настрой пользователей пастбищных угодий, в том числе и скотоводов, которые зависят от пастбищных угодий для обеспечения продовольственной безопасности и средств к существованию, а также для национальной экономики, мира и безопасности, в целом. Изменение климата привело к засухам и подчеркивает важность поддержки средств к существованию, таких как сфера животноводства [1]. Количество опустыненных земель в Казахстане с каждым годом увеличивается. Сейчас деградировано более 180 млн га территории страны. Аналитики отмечают, что «для Республики Узбекистан, 80 % территорий которой занято пустынями и полупустынями, вопросы борьбы с опустыниванием и засухой занимают приоритетное место в обеспечении устойчивого развития. В настоящее время около 10 млн га пастбищ нуждаются в коренном улучшении. Перевыпас скота, вырубка лесов на топливо и другие цели привели к значительному сокращению древесно-кустарниковой растительности в пустынной зоне. Подвижные пески на территории республики занимают около 1 млн га, двести тысяч из которых возникли в последнее время по периферии орошаемых массивов, что представляет собой серьезную угрозу активизации процесса опустынивания. Деградация земель происходит и на орошаемой территории, вовлеченной в сельскохозяйственное производство [2]. Правовые вопросы теории и практики правового регулирования использования пастбищных ресурсов нуждаются в тщательном анализе и выявлении теоретических вопросов на концептуальном уровне и изучения практики общих закономерностей и национальных особенностей, учета передового зарубежного опыта формирования эффективной системы их использования. Все выше обозначенные предпосылки подтверждают очевидную важность и актуальность темы нашего исследования.

В Казахстане имеется огромный потенциал естественных пастбищных угодий, который в недостаточной мере используется для создания устойчивой кормовой базы и получения экологической чистой и дешевой продукции животноводства [3]. Об этом свидетельствуют такие цифры, как «по состоянию на 2021 г. площадь земель данной категории в структуре земельного фонда составляет 114,0 млн. га или 43,3 % используемых земель. В структуре угодий земель сельскохозяйственного назначения пастбища составляют 70,7 %» [4].

Согласно п. 4 ст. 97 Земельного кодекса РК (далее по тексту ЗК РК) пастбища, это земельные участки, предоставляемые и используемые для круглогодичного или сезонного выпаса сельскохозяйственных животных. В ЗК РК содержатся такие виды пастбища, как участки коренного улучшения и обводненные пастбища. Это такие участки пастбищ, на которых создан новый травостой путем посева высокоурожайных сортов многолетних трав, а также на которых имеются водоисточники (озера, реки, пруды, копани, оросительные или обводнительные каналы, трубчатые или шахтные колодцы), способные обеспечить водой надлежащего качества соответствующее поголовье скота. Наряду с этим, ЗК РК запрещает отдельные пастбищные угодья предоставлять в частную собственность и землепользование. Они должны использоваться только для нужд населения для выпаса сельскохозяйственных животных личного подворья [5]. Речь идет не обо всех пастбищах, а только о тех, что вошли в Планы управления пастбищами, которые утверждаются местными исполнительными органами (далее по тексту МИО). Анализ ЗК РК показывает, что специальной статьи, закрепляющей порядок и условия использования пастбищ ЗК РК не содержит. Пастбища представляют собой материальную основу животноводства в республике. Неконтролируемая концентрация домашних

животных в личных подсобных хозяйствах граждан, отсутствие правового регулирования данной сферы общественных отношений в населенных пунктах привели к деградации пастбищной экосистемы данных территорий. В республике всего имеется 180,5 млн га пастбищных угодий, из которых 75,1 млн га находятся на землях запаса. Площадь пастбищных угодий в населенных пунктах составляет 20,9 млн га. При наличии 6,7 млн условных голов сельскохозяйственных животных личного подворья по нормам нагрузки требуется дополнительно 32,4 млн га. Дефицит пастбищных угодий для населенных пунктов наблюдается практически во всех областях, кроме Актюбинской области. За сельскохозяйственными производителями закреплено 72,4 млн га пастбищ. При наличии 3,1 млн условных голов сельскохозяйственных животных по нормам нагрузки требуется 26,3 млн га пастбищ, резерв составляет 46,1 млн га [6]. Изучение содержания Земельного кодекса Республики Узбекистан (далее по тексту ЗК РУ) показало, что в его содержании отсутствуют специальные нормы, регламентирующие порядок и условия использования и охраны пастбищ, за исключением ст.46-1 ЗК РУ, которая устанавливает, что специализирующимся на производстве продукции животноводства для выращивания кормовых культур (на одну условную голову скота) выделяется не менее 2 гектаров пастбищ и сенокосов из свободных земельных участков сельскохозяйственного назначения[7].

Принятие Закона РК «О пастбищах» было закономерным шагом, он внес много новшеств в части регулирования режима пастбищ, управления на государственном и общественном уровнях, закрепил принципы законодательства в области использования пастбищных ресурсов, в нем содержатся дополнительная классификация пастбищ [8]. Несмотря на всю его прогрессивность, он оказался неработоспособным, крестьяне часто выражают свое беспокойство и недоверие к принимаемым решениям на местах, парламентские слушания в Сенате в 2020 году подтвердили, что данный закон оказался неэффективным, на практике не реализуется [9]. В Узбекистане закон, регламентирующий использование и охрану пастбищ, был принят в 2019 году. В отличие от казахстанского закона, рассматриваемый имеет следующие отличия. Первое, пастбища – земли с естественным растительным покровом, являющимся кормом для скота. Второе, узбекское законодательство пастбища подразделяет на пустынные, полупустынные, предгорные, горные и равнинные, обеспеченные и не обеспеченные водой. Третье, в нем содержится серьезное требование о том, что горные пастбища являются сезонными и используются только в определенное время года. Следующей особенностью является то, что согласно ст. 13 данного закона РУ юридические и физические лица вправе пастбища получать в пользование на условиях аренды, в том числе в субаренды. Причем, данное право предоставляется только на условиях открытого электронного конкурса.

Что касается земель лесного фонда, то пастбища используются по разрешению органов государственного лесного хозяйства, что имеет схожесть с казахстанским законодательством. Закон РУ «О пастбищах» предусматривает возможность, что на основе инвестиционного договора или государственно-частного партнерства пастбища, вышедшие из оборота, могут предоставляться в аренду гражданам Узбекистана, сельскохозяйственным предприятиям, а также инвесторам, являющимся резидентами Узбекистана, в целях сельскохозяйственного производства на срок, который не может быть менее трех лет и не должен превышать сорока девяти лет. Вместе с тем, в данном законе урегулирован процесс пастбищеоборота, для обеспечения которого пастбища делят на участки с учетом предельно допустимых норм нагрузки [10].

В соответствие со ст. 3 Закона РК «О пастбищах» режим пастбищ определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории земель и разрешенного порядка использования в соответствии с земельным, лесным, водным законодательством и законодательством РК в области особо охраняемых природных территорий. На основании данной нормы, можно сделать вывод, что данный закон не регулирует условия и порядок пользования пастбищными земельными ресурсами в населенных пунктах. Во-вторых, пастбища находятся не только в составе земель сельскохозяйственного назначения, но и в составе земель лесного и водного фонда, а также в системе особо охраняемых природных территорий. Рассматриваемая норма закона отсылает на земельное, лесное, водное и другие виды законодательства. Лесной кодекс РК (далее – ЛК РК) в ст.99 содержит ряд требований, а именно пастьба скота осуществляется только на территориях, которые устанавливаются государственными лесовладельцами в соответствии с лесоустроительными проектами или планами управления особо охраняемыми природными территориями. Пастьба скота без пастуха на пастбищах, входящих в государственный лесной фонд, допускается в исключительных случаях в отдаленных, труднодоступных и малонаселенных районах. Перечень таких районов утверждается местным представительным органом области по представлению местного исполнительного органа области. Пастьба коз на участках государственного лесного фонда, кроме саксауловых лесов, допускается только на специально отведенных огороженных участках [11].

В Водном кодексе РК в 2019 году появились новшества, которыми было введено требование о том, что сельскохозяйственные угодья в водоохранных зонах могут быть предоставлены физическим и юридическим лицам в землепользование для сенокошения и пастьбы скота местными исполнительными органами согласно Плану по управлению пастбищами и их использованию по согласованию с бассейновыми инспекциями [12].

В закон РК «Об особо охраняемых природных территориях» также были введены новеллы в 2017 году, а именно о том, что участки особо охраняемых природных территорий в зоне ограниченной хозяйственной деятельности, на которых возможны сенокошение и пастьба скота, могут быть предоставлены в краткосрочное пользование для сенокошения и пастьбы скота (п. 2-2ст. 23). Что касается пастбищ на землях населенных пунктов, использование данных угодий регулируется ЗК РК, в частности в нем содержатся несколько норм. Первое, в соответствии с п 3 ст. 26 ЗК РК «пастбищные угодья, указанные в п/п. 7-1) ч. 1 п. 2 ст. 13 Закона РК «О пастбищах», не предоставляются в частную собственность и землепользование и используются только для нужд населения для выпаса сельскохозяйственных животных личного подворья».

Обращает на себя внимание ст. 23 ЗК РК, которая закрепила право частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения, в том числе и на пастбища. Второе, для удовлетворения нужд населения в пастбищных угодьях, для выпаса сельскохозяйственных животных личного подворья государство вправе изымать земельные участки для государственных нужд. В отличие от Казахстана, Узбекистан пошел по пути объявления пастбищ национальным богатством, и нахождения их под государственной охраной [10]. В Казахстане практикуется ведение космического мониторинга, что дало возможность создания цифровых карт пастбищных угодий в 45 районах РК общей площадью 77,1 млн га. Вместе с тем, в рамках мониторинга была проведена спутниковая оценка состояния, степени деградации и продуктивности пастбищной растительности по сезонам года (весна, лето, осень). При этом было выявлено 39,9 млн га пастбищных угодий, не имеющих привязки к системе АИС ГЗК. Это 51,8% от общей площади пастбищных угодий (77,1 млн га), оцифрованных по актуальным данным дистанционного зондирования земли [13]. В-третьих, в случаях сбитости пастбищ предусматривается их перевод в другие виды угодий (п. 5 ст. 98 ЗК РК). понятие не расшифровано в законодательстве. Сбитость пастбищ (сбой пастбищных угодий) представляет собой запущенную стадию деградации пастбищ, у которых из-за чрезмерной нагрузки в течение ряда лет травостой изреживался, снизилась урожайность и качество кормов, с преобладанием на них сорной растительности. По действующему законодательству решать вопросы перевода пастбищ в другие угодья является компетенцией местных органов власти, которые не всегда заинтересованы в сохранности таких угодий, в виду того, что в их обязанности не вменено развитие отгонного и полуотгонного систем животноводства. Целесообразней данный вопрос решать на уровне области, а исполнительные органы на уровне области должны отвечать за развитие отгонного и полу-отгонные систем животноводства, контролируя состояние кормовых угодий.

Обращает на себя внимание, что в Законе РУ «О пастбищах» содержится специальная глава, посвященная вопросам охраны пастбищ, под которой понимается система правовых, организационных, экономических и других мероприятий, направленных на целевое, рациональное использование, воспроизводство и восстановление пастбищ. Данная система обеспечивается путем: установления правил, норм и нормативов использования, воспроизводства и восстановления пастбищ; установления ограничений и запретов на использование пастбищ; предупреждения и пресечения самовольного пользования пастбищами, потравы растительности; проведения инвентаризации пастбищ; осуществления геоботанического обследования пастбищ; ведения мониторинга пастбищ; осуществления контроля за использованием, воспроизводством и восстановлением пастбищ. Полагаем, что следует в казахстанском законодательстве взять на вооружение данные положения. Проблемы деградации пастбищ в Казахстане остро стоят на повестке дня. В этой связи требуется комплекс охранных мероприятий по восстановлению и воспроизводству пастбищных ресурсов Казахстана. Так, в соответствие со ст. 22 Закона РУ «О пастбищах» дает развернутое понимание мероприятий, направленных на воспроизводство и восстановление пастбищ, предусматривая их инвентаризацию и геоботаническое обследование. Данная статья расшифровывает содержание мероприятий по воспроизводству пастбищ. Они заключаются в содействии естественным процессам поддержания плодородия почвы, количественного и качественного состояния растительного покрова пастбищ. Сущность восстановительных мероприятий на пастбищах производятся путем применения посева определенных видов растений. При этом на естественных пастбищах запрещается посев чужеродных видов растений [10].

Анализ законодательства Казахстана и Узбекистана в области использования пастбищ показал, что они находится в состоянии развития, наблюдаются общие закономерности в правовом регулировании отношений, складывающихся в этой сфере. В то же время имеются прогрессивные решения в законодательстве Узбекистана, направленные на восстановление и воспроизводство пастбищных ресурсов. Рекомендуется в законодательстве Казахстана данные положения взять на вооружение и посвятить отдельную главу вопросам охраны пастбищ. Вместе с тем, в законодательстве наших стран следует детализировать правовой режим использования пастбищ на территории земель лесного и водного фонда, особо охраняемых природных территорий. Особенности сервитутного использования данных категорий земель не в полной мере урегулированы действующим законодательством. В этой связи, предлагается введение в земельное законодательство специальной статьи под названием «Пастбищный сервитут». В ней необходимо предусмотреть требования, направленные на сохранение биоразнообразия земель лесного и водного фонда, населенных пунктов и особо охраняемых природных территорий при выпасе скота.

Список использованных источников:

1) Kaitlyn Spangler, Emily K. Burchfield and Britta Schumacher. Past and Current Dynamics of U.S. Agricultural Land Use and Policy // Front. Sustain. Food Syst., 21 July 2020 Sec. Agroecology and Ecosystem Services //https://doi.org/10.3389/fsufs.2020.00098
2) Указ Президента Республики Узбекистан, от 30.10.2019 г. № УП-5863. Об утверждении Концепции охраны окружающей среды Республики Узбекистан до 2030 года. [Электронный ресурс] https://lex.uz/ru/docs/4574010
3) В Мажилисе презентован депутатский законопроект о пастбищах. Мажилис парламента Республики Казахстан. – [Электронный ресурс]. – https://www.parlam.kz/ru/mazhilis/news-details/id25378/1/1
4) Сводный аналитический отчет о состоянии и использовании земель за 2021 г. – [Электронный ресурс]. https://www.gov.kz/uploads/2022/4/11/b09469de9be9cc54d2cc0e9cc7a77e84_original.7131188.pdf
5) Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года N 442 – [Электронный ресурс]. https://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000442_
6) Письмо и.о. Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 1 ноября 2019 года № 19-2-5 [Электронный ресурс]. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34053063&base_id=1
7) Земельный Кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 30 апреля 1998 года № 598-I) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.06.2022 г.) // [Электронный ресурс] https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421444
8) Закон Республики Казахстан от 20 февраля 2017 г. № 47-VI ЗРК «О пастбищах» // [Электронный ресурс]. http://www. adilet.zan.kz/ rus/ docs/ Z1700000047/z471.htm
9) Абдалы Нұралиев. Жайылым мәселелері алаңдатады. – [Электронный ресурс]. – https://egemen.kz/article/266570-zhayylym-maseleleri-alanhdatady
10) Закон Республики Узбекистан от 20 мая 2019 года № ЗРУ-538 «О пастбищах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.06.2022 г.) // [Электронный ресурс] https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37052797&base_id=1
11) Лесной кодекс Республики Казахстан от 8 июля 2003 года № 477. – [Электронный ресурс]. https://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000477_
12) Central Asia regional report. Broadening land management options for improved economic sustainability across central Asia: a synthesis of national studies. // [Электронный ресурс]. https://www.eld-initiative.org/fileadmin/pdf/eld_ca_regional_report.pdf
13) Проект концепции к проекту Закона Республики Казахстан «О личных подсобных хозяйствах». – [Электронный ресурс]. https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=12392844
14) Водный кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2003 года № 481. – [Электронный ресурс]. https://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000481

Ж.К. Шаймерденова
Д.Б. Сарсенбаев

Актуальные аспекты функционирования института судебного контроля на современном этапе реформирования судебно-правовой системы

Развитие и функционирование института судебного контроля в Республике Казахстан является актуальным аспектом судебно-правовой реформы. На страницах правовой доктрины судебный контроль обсуждается как одна из функций судебной власти, целью которой является не только укрепление процессуальных гарантий соблюдения прав и свобод участников процесса, но и установление конституционной законности. На данный момент представление о том, что судебная власть выполняет только функцию правосудия, кардинально трансформировалось. Суд как самостоятельный орган государственной власти помимо основных функций наделен также и функцией судебного контроля.

Особый интерес данная функция судебной власти вызывает в плане ее расширения в досудебном производстве, так как суд, выполняя эту функцию, может влиять на уровень законности в стране.

В этой связи проводимая в республике судебная реформа потребовала пересмотра традиционного взгляда на взаимоотношения органов следствия, прокуратуры и суда. Существенной корректировке в первую очередь было подвергнуто привычное понимание функций прокурора в стадиях уголовного процесса. Развитие судебного контроля, прежде всего, продиктовано стремлением законодателя повысить эффективность расследования уголовных дел, поднять уровень защиты прав граждан в сфере уголовного процесса, обеспечить следователю оптимальные условия для выполнения главных функций – предотвращения и расследования преступлений.

М. Когамов отмечает, что судебный контроль для отечественного уголовного процесса – явление отнюдь не новое и его нельзя рассматривать в качестве проявления недоверия к органам прокуратуры. Достаточно указать на факты [1, с. 65].

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РСФСР 1922-1923 годов, которое применялось в Казахстане до принятия УПК КазССР 1959 года, следователи, до определенного времени, состояли при судах и учреждениях юстиции, поэтому многие вопросы расследования входили в зону судебного контроля. УПК 1959 года (стст. 214, 242, 281 и т. д.) и действующий УПК Республики Казахстан сохранили институт возвращения уголовных дел для дополнительного расследования из судебных стадий.

Новый уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан существенно расширил возможности судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса.

Отсюда можно сделать следующий вывод: судебный контроль в судопроизводстве есть, и вопрос состоит в том, насколько он соответствует потребностям досудебного судопроизводства, нуждается ли он в расширении или его необходимо уточнить. Итак, в соответствии с Концепцией правовой политики Республики Казахстан, перспективы развития судебной системы связаны, в том числе, с возможностью поэтапного расширения пределов судебного контроля в досудебном производстве.

Интересна позиция Е. Калискаров, которая акцентирует внимание на том, что существует несколько форм судебного контроля, это связано с дифференциацией цели, предмета и пределов проверочной процедуры, и в то же время – единством задачи судебного контроля, т. е. эффективного и полного разрешения поставленного на контроль вопроса [2, с. 36]. С учетом анализа возможных классификаций видов судебного контроля, предлагаемых к изучению в юридической литературе, в условиях нашего законодательства можно рассмотреть следующий вариант видов и форм судебного контроля в зависимости от таких факторов:

– хронология контроля: за предварительным расследованием; за результатом оконченного предварительного расследования;

– задача контроля: ревизионный, правовосстановительный;

– форма предмета контроля: за действиями, за решениями,

– вид предмета контроля: за арестом, продлением срока содержания под стражей, отказом в возбуждении уголовного дела, продлением срока предварительного следствия по делу, приостановлением производства по делу,

– наложением ареста на имущество, прекращением производства по делу и т. д. [3, с. 39].

Вопросы расширения судебного контроля и установления судебного надзора за предварительным расследованием некоторыми учеными связываются с реализацией принципа состязательности в уголовном судопроизводстве. Зарождение данного уголовно-процессуального института в разных странах произошло под воздействием опыта США, где данный механизм осуществления правосудия по уголовным делам именуется как «сделка о признании вины».

Что касается непосредственно судебного контроля на стадии предварительного расследования, в литературе и в юридической практике выделяются три вида данного контроля. Контроль за применением задержания по подозрению в совершении преступления, за заключением под стражу и содержанием под стражей.

Однако, по справедливому замечанию Т. Темиралиева, обращение к положениям иных международных правовых документов по этому вопросу показывает, что в мире нет единой теории о санкционировании ареста, как и нет единых международных стандартов [4, с. 60].

Идеи свободного развития личности и человеческого общества были настолько очевидными и важными ценностями для профессора, ученного Ю. Г. Басина. В советский период в условиях жесткого государственного контроля и регулирования экономики, ограничения свободы выражения собственных мыслей, многие традиционные правовые институты не регламентировались

законодательством, а если в какой-то мере и отражались в нормах закона, то не могли быть реализованы на практике в полном объеме [5, с. 35].

Контроль за ограничением конституционных прав граждан: права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, на неприкосновенность жилища и пр.

При этом необходимо обеспечить работу единого, цельного механизма с момента обнаружения признаков преступного деяния в действиях того или иного лица, которая направлена на выполнение задач уголовного процесса, закрепленных в УПК РК, – быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона. При этом установленный законом порядок производства по уголовным делам под судебным контролем должен обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, от незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина начиная со стадии возбуждения уголовного дела [6, с. 15].

Однако необходимо иметь в виду, что особенности прокурорского надзора определяются, прежде всего, публичным интересом, т. е. интересами государства. В отличие от прокурорского надзора, носящего характер оперативного контроля, поскольку прокуратура поддерживает в суде лишь мнение следственных органов по каждому конкретному делу, соглашаясь полностью либо частично или не соглашаясь с ним, высший – судебный контроль в уголовном процессе определяется, в первую очередь, интересами защиты конституционных прав и свобод граждан, не связан ведомственными интересами. Успешное выполнение задач уголовного судопроизводства возможно лишь в условиях гармоничного сочетания прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного расследования, с расширением полномочий судебного контроля, необходимость которого диктуется заложенной в Конституции целью построения демократического, истинно правового государства.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан указано, что перспектива развития судебной системы в Казахстане связана с поэтапным расширением пределов судебного контроля в досудебном производстве.

Следует указать, что предстоящее расширение пределов судебного контроля в досудебном производстве необходимо ориентировать на обязательное получение разрешения суда при проведении следственных действий, затрагивающих конституционные права и свободы граждан. При этом в уголовном процессе Республики Казахстан при проведении следственных действий существенному ограничению подвергаются такие конституционные права граждан, как неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны – тайны личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Установление непосредственного судебного контроля за всеми следственными действиями, ограничивающими конституционные права и свободы граждан, позволит на начальной стадии восстанавливать нарушенные права, а также будет способствовать предупреждению такого нарушения [7, с. 48].

Судебный контроль на данной стадии представляет собой совокупность предусмотренных уголовно-процессуальным законом средств, направленных на реализацию конституционных функций судебной власти, призванных в конечном итоге к недопущению незаконного, необоснованного ограничения прав личности в уголовном процессе, к ее восстановлению в этих правах либо возможной их компенсации средствами права. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве представляет собой важную конституционную функцию реализации полномочий органов судебной власти; весомую процессуальную гарантию личности и правосудия в уголовном процессе; эффективное средство достижения цели уголовного судопроизводства и решения его непосредственных процессуальных задач; самостоятельный институт уголовно-процессуального права; особую форму деятельности суда по разрешению средствами правосудия социально-правового спора (конфликта) сторон по существу заявленных требований [8, с. 46].

Подводя итоги, следует констатировать, что без дальнейшего поэтапного расширения функции судебного контроля в досудебном производстве не будут в полной мере соблюдаться фундаментальные конституционные права и свободы личности. Судебный контроль является важной гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и способствует полному всестороннему раскрытию преступлений наряду с соблюдением конституционных прав и свобод личности. Поэтому суд как никакой другой орган заинтересован в устранении нарушений, допущенных на досудебном производстве, так как фундаментом судебной деятельности по уголовному делу являются законность и обоснованность. То есть залогом реальной защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина выступает судебный контроль органов уголовного преследования без посягательства на процессуальную самостоятельность данных органов.

Список использованных источников
1) Когамов М. Судебный контроль в досудебных стадиях: пределы и потребности практики уголовного процесса. // Тураби. 2002. № 1. – С.64-67
2) Калискаров Е. Конституционные принципы разделения властей и система сдержек и противовесов в Республике Казахстан: истоки, правовое закрепление и развитие // Правовая реформа в Казахстане, 2005. – №3. – С.18-21.
3) Стецовский Ю.И. Судебная власть: учебное пособие. 2-е изд. – М.: Дело, 2000. – 400 с.
4) Темиралиев Т. Санкционирование ареста судом: вопросы правоприменительной практики. // ЗаңжәнеЗаман. 2010. № 3 (112). – С. 60-62.
5) Басин Ю.Г. Выбирайте работу, которую вы любите. В сб. Избранные труды по гражданскому праву. Сост. Грешников И.П. / СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003 г.. – С. 35.
6) Шамшиев Д.А. Проблемы обеспечения организационно-правовой деятельности судов в РК: автореферат дис. К.ю.н.: 12.00.11. Алматы, 2010 – 21 с.
7) Омирали Ж. Пути совершенствования практики взаимодействия судебной, исполнительной и законодательной властей. // Заңгер, 2010. – №1. – С.35-37.
8) Кукушкина И.А. Конституционное право зарубежных стран: история и современность. – М.: ИВИ РАН, 2002. – 81 с.

Б.С. Рахметулина
Е.Н. Мырзаханов

История, права, экономика: источник исследования предпринимательства в Акмолинской области и ее торговые связи с Туркестанским краем

Ученный с большой буквы, доктор юридических наук Ю.Г. Басин особенно активно участвовал в законопроектной работе, которая выводила его на решение острых теоретических задач. Иностранные инвестиции, недропользование, национальные компании и т.д. – все требовало новых теоретических и практических подходов. Он писал о вине как условии ответственности, определении размера убытков, защите интересов кредитора при универсальном правопреемстве, совершенствовании законодательства о ценных бумагах, коммерческих корпоративных отношениях, основаниях возникновения права землепользования и недропользования, концептуальных изменениях ГК, гражданско-правовой ответственности государства, понятии права собственности, понятии объекта гражданского права, предпринимательства, государственных гарантиях стабильности гражданского законодательства.

Так, предпринимательства как отрасль науки своими корнями уходит вглубь, когда в странах Западной Европы и США стали публиковаться биографии известных и преуспевающих предпринимателей. Объектом исследования в них был широкий круг проблем, возникавших в связи необходимостью осуществления имперской политики экономического освоения Туркестанского края и Акмолинской области. Прежде всего, эти труды отразили конкретные вопросы хозяйственной жизни и проникавших в них элементов капиталистических отношений. Большинство этих исследований основывалось на парадигме имперского мировоззрения и апологетике царской политики. Однако собранный в них фактологический материал является существенным дополнением к архивным материалам и позволяет перепроверять содержащиеся в них сведения.

Все научное творчество Ю.Г. Басина было ответом на вызовы времени. Вначале такие вызовы бросала социалистическая система, исторически абсолютно новый феномен, который требовал познания совершенно неизведанных областей. Это был беспрецедентный полигон для испытания совершенно новых мыслей, причем таких, которые оказались пригодными не только для того времени, но и для новейшей истории. Теории права еще предстоит оценить значение научных находок, сделанных в этот период. Затем возникла новая формация, не получившая еще своего научного определения: возник рынок, но это не капитализм, сохранились командные методы регулирования экономики, но это не социализм. И цивилистам, в числе которых был Ю.Г. Басин, вновь пришлось искать ответы на неизвестные истории вопросы [1, с. 39].

Несмотря на догматические установки советской исторической науки, в рамках экономической истории происходил процесс накопления фактического материала. Отечественные историки и правоведы активно изучали процесс классообразования буржуазии, ее общественно-политическую деятельность, а также различные отрасли производства и историю кредитно-банковской системы. Однако, эта положительная практика не получила логического завершения. На передний план вышла история советского рабочего класса. В советской историографии история предпринимательства не была предметом самостоятельного изучения. Однако те или иные аспекты проблемы предпринимательства все же подвергались анализу и разработке в увязке с изучением проблем генезиса капита-

листических отношений, становления капиталистического уклада. Этот период отмечен появлением обобщающих историографических трудов по проблемам социально-экономического развития.

Прежде всего, следует назвать капитальный труд П.И. Лященко «История народного хозяйства», второй том которого посвящен эпохе капитализма [2, с. 45]. Увеличение интереса к социально-экономической истории обусловило появление ряда работ по проблемам экономического развития предпринимательства. Это работы Р.С. Лившина «Размещение промышленности в дореволюционной России» [3, с. 26], Г.А. Дихтяра «Внутренняя торговля в дореволюционной России» [4, с. 57], П.М. Алампиева «Ликвидация экономического неравенства народов советского востока и социалистическое размещение промышленности» [5, с. 57], Я.И. Ливший «Монополии в экономике России» [6, с. 79] и др.

Значительный сегмент в исследованиях советских историков стала занимать проблема становления буржуазии как класса в пореформенной России. Этому вопросу были посвящены труды В.Я. Лаверычева [7, с. 47]. С развитием предпринимательства российский капитал стал принимать ассоциированные формы. Изучению этого были посвящены работы Л.Е. Боханова «Торговые дома в России в конце XIX – начале XX в.» [8, с. 98] Налоговое законодательство является одним из важных условий становления предпринимательской деятельности. Исследованию эволюции форм налогообложения посвящены труды А. И. Буковецкого [9, с. 45], А.М. Соловьевой [10, с. 67] В трудах И. Ф. Гиндина [11, с. 54], А.П. Погребинского [12, с. 64] даются сведения о финансово-кредитной системе царской России и экономической политике самодержавия. Самостоятельным направлением экономической истории становится изучение развития различных видов кооперации в дореволюционной России. Труд А. П. Корелина посвящен исследованию сельскохозяйственного кредита [13, с. 32]. Данный *комплекс* литературы насчитывает не один десяток фундаментальных научных трудов. Все это позволило составить общее представление о хозяйственной активности предпринимательства. Словом, в советской историографии вопреки неблагоприятным идеологическим условиям была создана солидная база для последующего изучения истории предпринимательства.

Однако при изучении социально-экономической и общественно-политической жизни Кыргызстана и Казахстана обществоведы косвенно затрагивали деятельность промышленников, торговцев, предпринимателей и ремесленников, которые в определенной степени были предпринимателями.

С установлением советской власти исследованием социально-экономического развития края занимался Семинарий экономики и организации сельского хозяйства при Среднеазиатском государственном университете (САГУ). В 1920г. в Казахстане было образовано «Общество изучения «Киргизского края», преобразованное в 1925 г. в «Общество изучения Казахстана», а в 1927г. в Кыргызстане было создано «Общество краеведения» и в следующем году «Общество изучения Кыргызстана». Этими добровольными обществами проведены значительные работы по сбору и обобщению историко-этнографического материала.

По заказу Киргизской научной комиссии, выдающимся востоковедом России, академиком В.В. Бартольдом была подготовлена и в 1927 г. издана первая обобщающая работа «Киргизы. Исторический очерк», где на достоверной фактической базе изложена история кыргызского народа, в т.ч. его торговые связи с другими народами [14, с. 84].

Подобная же работа по истории казахского народа издана в 1935 г. первым казахским национальным историком С.Д. Асфендияровым [15, с. 47].

В соответствующих разделах книги рассмотрены вопросы присоединения края к России, колониальная и земельная политика царизма, проникновение элементов капитализма в хозяйственную жизнь кочевников, развитие торговли, а также появление первых промышленных предприятий по обработке местного сырья. В работе П. Погорельского и В. Батракова «Экономика кочевого аула Киргизстана» [16, с. 38] изучены вопросы проникновения элементов капитализма в сельское хозяйство и развитие товарно-денежных отношений в среде кочевников Семиречья, при этом авторы преувеличили удельный вес торговли в хозяйстве местного населения.

В исследованиях А. Джаманкараева, К. Джунушева, С. Ильясова, Е.Б. Бекмаханова. П.Г. Галузо, Б.С. Сулейменова и других рассмотрены проблемы развития торговли в конце XIX-начале XX века в органической связи с другими экономическими факторами, в т.ч. проникновением капиталистических отношений в аграрной сектор и появлением новых промыслов. В работах отмечается, что с развитием товарно-денежных отношений разрушались вековые феодальные устои, меновая торговля и создавались предпосылки формирования национального торгового капитала, а также зарождалась торговая буржуазия.

Академик С.И. Ильясов в своем капитальном труде «земельные отношения в Киргизии в конце XIX-начале XX вв.» [17, с. 38] глубоко проанализировал формы землевладения и землепользования у

кочевого, оседлого и переселенческого населения Кыргызстана, а также изменения в земельных отношениях в результате проникновения капиталистических элементов в аграрной сектор и в определенной степени затронул вопросы, касающиеся предпринимательской деятельности российской и зарождающийся киргизской буржуазии.

Казахский историк Е.Б. Бекмаханов также отметил, что в казахском обществе появились баи, втянутые в торгово-капиталистические отношения, и вкладывавшие свой капитал в торговлю и наемный труд [18, с. 68].

Важной стороной экономического освоения Казахстана являлось развитие транспорта, прежде всего строительство железных дорог. История железнодорожного строительства представлена в трудах М. Асылбекова [19, с. 65]. Исследования показали, что строительство железных дорог явилось толчком к разрушению феодально-патриархальных отношений и вовлечению населения в товарное и капиталистическое производство. В работах по истории строительства железных дорог использованы подготовительные материалы, предшествовавшие строительству, показана борьба различных групп предпринимателей и чиновников по вопросам выбора маршрутов строительства и финансирования проектов.

Краткий обзор научной литературы свидетельствует, что предпринимательство в Смеречинской области, в том числе Акмолинской области не являлось объектом специального изучения, ибо при советском строе предприниматели рассматривались как представителей эксплуататорского класса. Несмотря на это, учеными советского времени накоплен значительный пласт фактических материалов о предпринимательстве, которые требуют объективного изучения и критического осмысления с позиций нового времени.

Список использованных источников

1) Басин Ю.Г. Выбирайте работу, которую вы любите. В сб. Избранные труды по гражданскому праву. Сост. Грешников И.П. / СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003 г. С.529. iv См., Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. / Алматы: АЮ-ВШП «Адилет», 2003.
2) Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М: Госполитиздат, 1956. Т.2. Капитализм. Изд. 4-е. 1956. – 45 с.
3) Лившина Р.С. Размещение промышленности в дореволюционной России. М.: Издательство АН СССР, 1955. – 26 с.
4) Дихтяр Г.А. Внутренняя торговля в дореволюционной России. М.: Издательство АН СССР, 1960. – 57 с.
5) Алампиев П.М. Ликвидация экономического неравенства народов Советского Востока и социалистическое размещение промышленности (Исторический опыт Казахской ССР). М. – 1958. – 57 с.
6) Ливший Я.И. Монополии в экономике России. М., Издательство социально-экономической литературы. 1961. – 79 с.
7) Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. 1861 1900. М. 1974. – 47 с.
8) Боханов А.Н. Торговые дома в России в конце XIX- начале XX века (численность, структура, состав владельцев) // История СССР. – 1990. – № 4
9) Буковецкий А.И. Финансово-налоговая политика царизма на колониальных окраинах России. // История СССР. –1962. –№ 6.
10) Соловьева А.М. Прибыли крупной промышленной буржуазии в акционерных обществах России в конце XIX – начале XX века // История СССР. – 1984. – № 3.
11) Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861-1892 гг.) М.: 1960. – 54 с.
12) Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX-XX вв.) М. – 1954. – 64 с.
13) Корелин А.П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. М., Наука, 1988.
14) Бартольд В.В. Киргизы. Исторический очерк. – Фрунзе, 1927. – 84 с.
15) Асфендияров С.Д. История Казахстана. – Алма-Ата-Москва, 1935, Т.1. – 47 с.
16) Погорельский П., Батраков В. Экономика кочевого аула Киргизстана. – М., 1930. – 38 с.
17) Ильясов С.И. Земельные отношения в Киргизии в конце XIX – в начале XX вв. – Фрунзе, 1963. – 38 с.
18) Бекмаханов Е. Б. Байское хозяйство в Казахстане и его особенности во второй половине XIX- начале XX в. в кн.: Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. М., 1961.
19) Асылбеков, М.Х. Развитие сети железных дорог Казахстана в конце XIX – начале XX века / М.Х. Асылбеков // Казахстан в канун Октября: сб. ст. / Акад. наук Каз. ССР, Ин-т истории, археологии и этнографии; под общ. ред. П.Г. Галузо. – Алма-Ата, 1968. – 65 с.

А.А. Абикенов

Значение трудов профессора Басина Ю.Г. для современного юридического образования

Значимость и актуальность трудов одного из основателей казахстанской школы гражданского права, заслуженного деятеля науки Республики Казахстан, доктора юридических наук, профессора

Юрия Григорьевича Басина для современного юридического образования ни у кого не вызывает сомнений.

Научный путь можно проследить по тем многочисленным работам, которые за свою долгую научную и педагогическую жизнь подготовил профессор Ю.Г. Басин: это различные книги, брошюры, статьи, доклады, выступления, тезисы, рефераты, комментарий к гражданскому законодательству, рабочие программы по курсам гражданского и жилищного права, рецензий к различным изданиям и многое другое.

С перечнем опубликованных трудов профессора Ю.Г. Басина студенты, магистранты, докторанты и научные работники могут ознакомиться, в сборниках и библиографических изданиях, в том числе таких, как, например, «Юрий Григорьевич Басин Наставник – Ученый» (выпущен в 1993 году) в КазНУ им. аль-Фараби, куда включены его публикации в период с 1952 по 1993 годы [1].

В серии «Антология юридической науки» (2003 г.) было издана книга «Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву», куда вошли его наиболее значимые работы по частному праву, опубликованные в период с 1996 по 2003 годы. Там же приведен список научных трудов профессора Ю.Г. Басина, опубликованных в период с 1954 по 2003 годы [2].

В 2008 году Юридической фирмой «Aequitas» была выпущена книга «Басин». На странице 142 – 153 также перечислены работы Басина Ю.Г., изданные за период с 1956 по 2004 годы [3].

В книге «Юрий Григорьевич Басин: Ученый, Учитель, Личность», изданной в 2013 году, на страницах с 491 по 506 также представлен перечень работ ученого, опубликованных с 1957 по 2004 годы [4].

Есть и другие, в частности, электронные издания библиографического характера, опубликованные в Интернете за последние время.

В целом, ученым опубликовано около «300 научных, научно-популярных и методических работ по гражданскому праву, семейному праву, жилищному праву, международному коммерческому арбитражу, проблемам правовой реформы и различным аспектам действующего законодательства РК, в том числе более 30 книг, учебников и монографий; около 20 его работ изданы за рубежом» [5].

Знакомство с этими трудами позволяет понять и оценить весь спектр обширного научного багажа профессора Ю.Г. Басина.

Педагогическое наследие Юрия Григорьевича Басина также объективировано в его учебниках, учебных пособиях по гражданско-правовым дисциплинам. Они являются фундаментальными, имеют монографический характер и, несомненно, обладают высокой востребованностью для современного юридического образования по таким отраслям, как гражданское, жилищное и семейное право, а также для целей проведения анализа гражданского законодательства и правоприменительной практики.

Поскольку в своих трудах Юрий Григорьевич касается только объекта своего научного интереса – гражданского права, и не занимался цитированием сочинений политиков, экономистов, докладов государственных руководителей, решений, то его труды читаются так, как будто они написаны сегодня. Поэтому его работы всегда остаются актуальными и рекомендуются в учебных программах для бакалавриата и магистратуры в качестве источников знаний.

Не претендуя на сколько-нибудь полный анализ всех работ профессора Басина Ю.Г., мы кратко в ретроспективной форме остановимся лишь на некоторых из них, с тем чтобы подчеркнуть их значимость и актуальность при освоении студентами сложных положений и категорий гражданского права.

В книге «Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву» подробно рассмотрены общие положения гражданского права, роль и значение гражданского права в системе отраслей права, дано определение гражданского права, раскрыты принципы и система гражданского права. «Значение гражданского права в системе всех отраслей права Республики….», – пишет Басин Ю.Г., – «определяется, во-первых, ключевой ролью тех отношений, которые являются предметом его регулирования; во-вторых, широкой сферой его применения; в-третьих, его неразрывной связью с защитой имущественных и неимущественных прав и интересов личности. … Гражданское право отличается от них своими особыми признаками: характеризующими предмет и метод регулирования, а также основополагающими принципами права» [2, с. 32]. Несомненно, этот тезис профессора Басина Ю.Г. нацеливает студентов вдумчиво изучать гражданское право и осваивать основные правовые категории конструкций цивилистической науки, сущности имущественных и личных неимущественных отношений, регулируемых гражданско-правовой отраслью, принципах правового регулирования имущественного оборота.

Другими немаловажными идеями профессора Ю.Г. Басина для студентов являются замечания по разграничению гражданского и предпринимательского права. Он пишет: «Гражданское право

определяет общие начала правового регулирования всех рассмотренных выше правоотношений как находящихся, так и не находящихся в сфере предпринимательской деятельности. Такая деятельность определена статьей 10 Гражданского кодекса в качестве инициативной деятельности граждан и юридических лиц, направленной на получение чистого дохода путем удовлетворения спроса на товары (работы, услуги), осуществляемой от имени, за счет, под риск и под имущественную ответственность предпринимателя. Предпринимательская деятельность осуществляется по спросу рынка, для удовлетворения рынка и по условиям, определенным рынком». Далее: «… гражданско-правовые нормы учитывают особенности предпринимательства, устанавливая для них специальные правила, повышающие уровень защиты интересов потребителей, применение предпринимательского риска, необходимость определенного государственного контроля за рынком и т.п. Это находит прямое выражение, например, в ряде статей Гражданского кодекса, в законах, непосредственно направленных на регулирование предпринимательской деятельности» [2, с. 32]. Таким образом, профессор Басин Ю.Г. уже тогда предвидел в какие жаркие споры и обсуждения будут вовлечены цивилисты при разработке и принятии в 2015 году Предпринимательского кодекса Республики Казахстан.

В целом, общие положения о гражданском праве в упомянутом труде Ю.Г. Басина формируют у студентов базовые знания и навыки их применения для последующего их развития при изучении сопутствующих гражданско-правовых дисциплин, как «Жилищное право», «Семейное право», «Международное частное право» и др.

В учебном пособии «Юридические лица по гражданскому законодательству Республики Казахстан: понятие и общая характеристика» профессор Басин Ю.Г. обстоятельно дает и раскрывает понятия юридического лица, виды и формы, правоспособность юридических лиц, права учредителей на имущество созданными ими юридических лиц, наименование и создание юридического лица, государственная регистрация, филиалы и представительства юридически лиц [6]. Автор демонстрирует студентам как будущим исследователям научный стиль изложения научного и законодательного материала, который характеризуется лаконичностью, четкостью, отсутствием многословия, что свидетельствует о преемственности и связи гражданско-правовой науки и практики и в то же время учитывает и основные требования учебного курса «Гражданское право Казахстана» как базовой дисциплины в юридических вузах и факультетах.

Востребован и тезис профессора Басина Ю.Г. относительно разграничение между коммерческими и некоммерческими юридическими лицами. Он пишет: «законодательство РК в целом признает наличие существования коммерческих и некоммерческих юридических лиц и в качестве цели коммерческого юридического лица ставит получение дохода. В качестве критерия разграничения юридических лиц называется возможность распределения прибыли между участниками. Однако, полное разграничение между коммерческими и некоммерческими организациями пишет ученый иногда затруднительно на практике. Во-первых, это обуславливается возможностью расходования коммерческих организаций в первые годы получаемых доходов на развитие материальной базы, совершенствование технологий, во-вторых, – с ведением некоммерческих организаций активной предпринимательской деятельности и получением ими доходов» [6, с. 9-10].

В общем, теоретическая значимость трудов профессора Басина Ю.Г. как источника знаний заключается в расширении и углублении научных представлений у студентов о понятии и сущности юридического лица, гражданско-правовом механизме возникновения и реализации его правосубъектности. Значение этого учебного пособия, трудно переоценить, если учесть, что в настоящее время недостаточно издаются учебники, учебные пособия не только по гражданскому праву, но и по другим юридическим дисциплинам. Конечно же, сегодня изменившиеся правовое представление об этом субъекте гражданского права, требуют нового научного осмысления о его сущности, роли и места постоянно обновляющей системе общественных отношениях, что, в свою очередь, будет подвигать исследователей к разработке и внедрению в практическую деятельность правовых средств, способных регулировать процессы создания новых организаций и их государственной регистрации статуса нового юридического лица применительно к новым условиям глобализации и международной интеграции.

Сделка, как один из основных институтов гражданского права и наиболее распространённый юридический факт, на сегодня вызывает много вопросов в науке и правоприменительной практике. О большом значении сделок можно говорить уже потому, что все участники гражданского оборота совершают многочисленные сделки. В юридической науке сохраняются различные взгляды на отдельные аспекты гражданско-правовых сделок. Так, до сих пор нет единого определения понятия сделки, однозначного понимания недействительных сделок и их правовой природы, на соотношение воли и волеизъявления в сделках и т.д. Все это затрудняет для студентов и магистрантов сформировать целостное представление о сделках. В этом плане учебное пособие профессора Басина Ю.Г. «Сделки»,

изданное в 1999 году, дает базовое представление о правовой природе сделки, раскрывает вопросы понятия, виды и формы сделки, последствия несоблюдения письменной формы сделки, недействительность сделки и его последствия [7].

Импонирует изложенное в начале учебного пособия замечание ученого, где он проводит различие между обыденным и юридическим подходом к определению этого института гражданского права. «Сделка, – пишет профессор Басин Ю.Г. — это проявление правомерного, разрешаемого, чаще всего одобряемого законом поведения. В обиходе термином «сделка» называют иногда действие, оцениваемое обществом негативно. Такое употребление слова не совпадает с его юридическим смыслом. По признакам правомерности сделка отличается от целенаправленных неправомерных действий, то есть действий, ведущих к причинению ущерба другим лицам. Такого рода действия также порождают гражданские права и обязанности, связанные с необходимостью возмещения причиненного ущерба, но они возникают не из сделки, а из факта причинения ущерба, то есть из деликта» [7, с. 3-4.]. Таким образом, своим содержанием, скрупулезностью научного анализа, творческим изложением сложных теоретических и практических вопросов, простотой изложения правового материала касательного «сделки», обучающий находит ответ на страницах этого учебного пособия.

В целом можно отметить, что научное и педагогическое наследие профессора Басина Ю.Г. очень ценно для современного поколения исследователей проблем гражданского права и преподавания ряда учебных дисциплин в области частного права (гражданское право, жилищное право, семейное право, арбитраж и др.). Казалось бы, что многие идей и положения, опубликованные некоторыми исследователями за последнее время по таким конкретным вопросам как юридические лица, сделки, жилищного, семейного права и др., часто выдаются за новые выводы и предложения, но при тщательном анализе становится понятным, что они уже были достигнуты и сформулированы в работах профессора Басина Ю.Г.

Можно с уверенностью сказать, что его труды до сих пор служат своеобразным компасом, по которому можно и нужно сверять направления современной научной правовой мысли, пути совершенствования гражданского законодательства, формирования практики применения норм Гражданского кодекса РК и наконец востребованность для современного юридического образования страны.

Список использованных источников:

1) Юрий Григорьевич Басин Наставник – Ученый. – Алматы: КазГНУ, 1993. – 24 с.;
2) Басин Ю.Г. Избранные труды по гражданскому праву. – Санкт-Петербург: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003 – 637 с.;
3) Басин. – Алматы, 2008. – 160 с.;
4) Юрий Григорьевич Басин: Ученый, Учитель, Личность. – Алматы: ТОО «Юридическая фирма «AEQUITAS». 2013 – 515 с.;
5) Ударцев С.Ф. Профессор Юрий Григорьевич Басин (Из истории юридической науки и юридического образования) в книге: Юрий Григорьевич Басин: Ученый, Учитель, Личность. – Алматы: ТОО «Юридическая фирма «AEQUITAS». 2013 – С.18.;
6) Юридические лица по гражданскому законодательству Республики Казахстан: понятие и общая характеристика: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. – Алматы: ВШП «Әділет», 2000. – 174 с.;
7) Басин Ю.Г. Сделки: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. – Алматы: «Әділет», 1999. – 158 с.

Э.Ж. Сокурова

Аксиологические аспекты формирования правового сознания студентов юридического факультета

В исследовании проблемы развития юридического образования особого внимания требуют вопросы формирования правосознания студентов юридического факультета.

Одним из элементов правового сознания личности являются его правовые установки, которые формируются на основе ценностей личности. Правовые установки также называют ценностными установками правосознания. Как отмечают О.В. Бондаренко и О.К. Строева, правовые установки способствуют принятию «правозначимых решений», в свою очередь, развитость правовых установок определяет степень внутреннего осознания значимости выполняемых задач, потребности в сознательном и добровольном соблюдении права [1, с. 39].

Одним из способов совершенствования юридического образования является воздействие образовательной организации на ценностную ориентацию студентов. Ценностная ориентация является источником мотивации личности, детерминирует поступки, принятие решений личностью. Думается,

что внедрение ценностей права в ценностную ориентацию студентов представляет собой существенную задачу юридического образования.

Ценности права различаются в зависимости от подхода к пониманию права. Так, естественно-правовая аксиология в качестве ценностей определяет естественные права и свободы человека, справедливость, равенство, свободу и другие. В свою очередь, согласно концепции нормативизма, ценность есть объективно действующая норма. Современный интегративный подход, которым может быть охарактеризована отечественная концепция правопонимания, предполагает сопряжение ценностных начал нормативизма и юснатурализма. Так, ценностью права служит норма, в основе которой лежат идеи юснатурализма. В свою очередь, В.Н. Кудрявцев подчеркивал, что при высоком уровне правосознания норма «не только доведена до сознания личности и одобряется им, но и становится органическим элементом его взглядов, ценностных ориентаций и установок» [2, с. 116].

Ценности как элементы правосознания отражают субъективное восприятие правовой реальности. Следовательно, образцы правомерного поведения личности, профессионального поведения юриста должны быть не просто частью теории, изучаемой студентами юридического факультета. Необходимо, чтобы такие образцы поведения становились элементом системы индивидуальных ценностей и оказывали определяющее воздействие на дальнейшее поведение студентов, как в профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни, т.е. чтобы они приобрели для студента личностный смысл. Так, например, Е.В. Титова определила несколько последовательных этапов воздействия ценностей права на правомерное поведение субъекта:

1) Правовое понимание сущности того или иного феномена, представляющего собой ценность права;

2) Признание субъектом правовых отношений ценностных свойств указанного явления и способности оказывать ориентирующее воздействие на его поведение, готовность следовать ему;

3) Встраивание образа ценности в правосознание участника правовых отношений, определение его условного места в иерархии его собственных аксиологических установок;

4) Определение субъектом конкретных действий в сфере реализации им права, предопределяемых указанной ценностью права, и степени своей активности в этом процессе [3, с. 42].

Д.В. Рукавишников обращает внимание на то, что «процесс усвоения личностью ценности есть не что иное, как процесс формирования у него соответствующей установки, при этом влияние установок на поведение человека проявляется в механизме «детектора ошибок» – одного из основных механизмов человеческого мозга, который реагирует на рассогласование фактической деятельности с её моделью» [4, с. 13].

Весь правовой опыт субъекта, аккумулируясь, трансформируется в его собственные установки и ориентации, играющие роль фундаментальных норм действий, благодаря которым правовое сознание приобретает свое реальное содержание [1, с. 38]. В то же время, развитие правосознания студентов занимает определяющее место в формировании профессионального правосознания будущих юристов. Так, С.С. Алексеев отмечал, что профессиональное правосознание является сформировавшимся у юристов-профессионалов пониманием о праве, основанном на полученных теоретических и практических юридических знаниях [5, с. 212]. По мнению Н.Я. Соколова, профессиональное правовое сознание представляет собой одну из форм правосознания, систему «правовых взглядов, знаний, чувств, ценностных ориентаций и других структурных элементов правового сознания людей, профессионально занимающихся юридической деятельностью, которая требует специальной образовательной и практической подготовки» [6, с. 12].

В развитие казахстанского юридического образования существенный вклад был внесен доктором юридических наук, профессором, ученым с мировым именем Юрием Григорьевичем Басиным. В этом году исполняется 100 лет со дня рождения Юрия Григорьевича. Как отметил С.Ф. Ударцев, одним из важнейших, результативных и удачных его начинаний явилось учреждение в 1992 г. совместно с некоторыми другими видными юристами республики первого частного юридического вуза Академия юриспруденции – Высшая школа права «Әділет», который был одним из лидеров юридического образования Казахстана [7, с. 24]. Деятельность ученого по сей день служит ориентиром в сфере юридического образования и вдохновляет на достижение новых высот.

Список использованных источников

1) Бондаренко М.В., Строева О.К. Правовые установки как детерминирующий фактор правомерного поведения субъектов права // Юридическая наука. 2018. №3. С. 36-42;
2) Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. 287 с.;
3) Титова Е.В. Конституционная психология и социально-психологический механизм действия конституции как предмет конституционного диалога // Вестник СГЮА. 2018. №2 (121). С.39-44;

4) Рукавишников Д.В. Современные ценности и их влияние на правомерное поведение: автореферат дис. ... канд. юрид.наук. Нижний Новгород, 2011. 30 с.;
5) Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. М., 1982. Т. 2. 359 с.;
6) Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов. М., 1988. 222 с.;
7) Ударцев С.Ф. Басин Юрий Григорьевич (к биографии ученого-цивилиста и педагога) / Из истории юридической науки и юридического образования Казахстана // Басин Ю. Г. Избр. труды по гражданскому праву / Сост. Сулейменов М.К. / Сер.: «Классики казахстанской цивилистики». — Алматы: АЮ — ВШП «Әділет»; НИИ частного права КазГЮУ. 2003. — С. 8-25.

И.М. Телибекова

К вопросу о реализации субъективного гражданского права на образование в международном образовательном пространстве

Выдающийся ученый, основатель казахстанской цивилистической школы, профессор Юрий Григорьевич Басин в своих работах всегда поднимал проблемы обеспечения субъективных гражданских прав и их реализации. В его трудах и публикациях красной нитью проходит мысль об обеспечении реализации конституционно закрепленных прав и интересов субъектов гражданских правоотношений. Еще почти с середины XX в., будучи в составе рабочих групп, Ю.Г. Басин участвовал в разработке целого ряда законопроектов, норм не только гражданского, но и жилищного, брачно-семейного законодательства, норм о земле, о нефти, о недрах и недропользовании, о приватизации, о банкротстве, об ипотеке, о регистрации недвижимости и т.д. Профессор взрастил целую плеяду ученых: докторов и кандидатов юридических наук. Свой неоценимый вклад Ю. Г. Басин внес и в развитие юридического образования.

Сегодня состояние и развитие современного общества неразрывно связано с наличием высококвалифицированных специалистов, а вопрос о доступе каждого к высшему образованию являются одним из актуальных. Международные организации в своих документах также указывают значимость и роль образования.

Так, Организация объединенных наций (далее – ООН) еще со времен своего создания считала необходимым оказание содействия уважению и реализации прав человека путем просвещения и образования. Об этом говорится и в Международном пакте прав человека (ООН, Резолюция 217 А (III)), где подчеркивается, что права человека должны уважаться и реализовываться без какого-то ни было различия из-за расы, цвета кожи, пола, отношения к религии, политике, национального, социального, имущественного, сословного и иного положения (далее – Резолюция 1948) [1]. Резолюцией 1948 года было закреплена норма, согласно которой все страны-участники ООН должны стремиться к всеобщему и эффективному признанию и осуществлению прав человека путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, в том числе в сфере просвещения и образования [1].

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах включает норму, согласно которой государства, входящие в состав ООН, обязуются обеспечить экономические, социальные и культурные права (ООН, Резолюция 2200 А (XXI)) [2].О роли базового образования и профессиональной подготовки, а также о необходимости расширения высшего образования гласит и пункт 43 Резолюции 60/1, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН по итогам Всемирного саммита 2005 года (далее – Резолюция 2005 г.) [3]. Пунктом 45 Резолюции 2005 года было решено содействовать образованию в интересах мира и развития человеческого потенциала [3]. Резолюцией 2011 года ООН приняла Декларацию об образовании и подготовке в области прав человека, в соответствии с которой «каждый человек имеет право на образование <…> образование должно быть направлено на всестороннее развитие человеческой личности и чувства достоинства, давать возможность всем лицам быть полезными участниками свободного общества» (ООН, Резолюция 66/137) [4].

Следует отметить, что несмотря на это, в деятельности стран-участников ООН все же имеют место отступления от пунктов 43 и 45 Резолюции 2005 года о глобальном партнерстве в области высшего образования [3]. Высшее и профессиональное образование не всегда доступно для всех на равных условиях.

На самом деле для систем высшего образования различных стран характерны различия не только по особенностям самого процесса обучения, но и по процедуре подачи документов и поступления в высшие учебные заведения. В системах высшего образования стран Европы, Америки и Азиатского региона для каждого человека предусмотрены различные возможности, позволяющие находясь за

пределами страны, подать документы в выбранное высшее учебное заведение. Созданы порталы для подачи заявлений в разные университеты таких стран, как Германия, Франция, Великобритания, Соединенные штаты Америки и др. не только для жителей этих стран, но и для иностранных граждан. Университеты предоставляют стипендии и гранты.

Однако поиск информации потенциальными студентами, магистрантами и докторантами в связи с ее разрозненностью затруднителен. До сих пор, несмотря на глобализацию, нет единых требований ни к подаваемым в высшие учебные заведения документам (портфолио), ни к единой системе поступления.

Более того, системы образования всех стран предусматривают различные суммы оплаты обучения для своих граждан (коренного населения) и иностранцев. Все это говорит, что законодатели стран, входящих в ООН, на самом деле не приветствуют одинаковые требования к поступлению, оплате и обучению для своих граждан и иностранцев. В этом можно удостовериться, ознакомившись с образовательными порталами. Например, в Германии есть образовательная интернет-платформа для проверки признания дипломов бакалавра в Германии в виде базы данных «Anabin» (ANABIN, Das Infoportal zu ausländishen Bildungsabchlüssen), а также портал Немецкой службы академических обменов (DAAD, Deutscher Akademischer Austauschdienst) для обмена студентами, магистрантами, предоставление стипендий и образовательных программ [5; 6]. Во Франции работает единый государственный портал Campus France, который продвигает французское образование и международную мобильность студентов (Campus France) [7]. В Великобритании действует система служба приема в университеты и колледжи, которая представляет собой централизованную систему подачи заявок с использованием универсальной и стандартизированной формы (UCAS, Universities and Colleges Admissions Service) [8].

Следует сказать, что для систем образования характерно и географическое разделение. Так, например, существует официальный сайт Комиссии Европейского Союза, на котором в открытом доступе представлены исчерпывающие документы, поддерживающие политику ЕС в сфере получения образования. При этом одной из центральных целей ЕС является равный доступ к качественному образованию.

В то же время сайт располагает ресурсами, например, в виде европейского образовательного пространства, которое направлено на поддержку только государств-членов ЕС в вопросах создания устойчивых и перспективных систем для образования и обучения [9]. Думаем, что такое территориальное отделение образовательного пространства стран Европейского союза не отвечает идеям глобализации в сфере образования.

Мы проанализировали образовательные платформы некоторых стран и пришли к выводу, что на многих из них различные перечни (пакеты) документов, необходимых для подачи в учреждения образования. Помимо этого, информация подается в различном контексте, параметрах, и располагается на отдельных сайтах. Об этом в своем исследовании говорят и зарубежные исследователи, такие как: Домингуш Фернандес Кампос, Гвидо Сальви душ Сантуш и Фелипе Налон Кастро / Campos, Domingos & Santos, Guido & Castro, Felipe Campos, Domingos & Santos, Guido & Castro, Felipe (2017) [10]. Получение образования на сегодняшний день доступно посредством получения его через открытый дистанционный доступ.

В то же время до сих пор имеют место проблемы открытого и дистанционного обучения, в том числе с использованием, чат-ботов или посредством онлайн-курсов. Некоторые из этих проблем освещены в работах ученых дальнего зарубежья, но данными исследователями не поднимались вопросы о доступе к образованию и образовательным платформам всех вне зависимости от страны происхождения [11; 12; 13].

Интерес представляет точка зрения Сильвии Далла Раджионе о проблемах единообразия образовательных систем в странах Евросоюза и перечня подаваемых документов в учебные заведения, ограничений к равному доступу в условиях глобализации, представленная в 2021 году на онлайн-платформе Конференции о будущем Европы под началом Европейской комиссии [14]. О неоднородности образовательных систем, о модели международного сотрудничества в сфере высшего образования в виде межрегиональной и межправительственной модели между странами Европы и Азии, а также о необходимости интеграции в сфере высшего образования на международном уровне пишут и польские исследователи Я. Охрименко и А. Меньшикова [15].

В настоящее время вся информация о высших учебных заведениях разрозненна и находится на различных сайтах. В связи с этим мы полагаем необходимым создание глобальной образовательной платформы в виде открытой единой базы данных, объединяющей информацию о государственных и частных колледжах и университетах в контексте получения непрерывного образования.

Наличие такой платформы позволило бы сконцентрировать на ней не только данные о количестве организаций образования по тому или иному профилю, наличию у них лицензий, но и показало бы в сравнительном аспекте их потенциал (профессорско-преподавательский состав, научные исследования, материальную базу, сотрудничество с организациями и работодателями, библиотечный фонд и т.д.). Думаем, что такая глобальная единая образовательная база данных об организациях образования представляла бы интерес для всех стран-участников ООН, а также для потенциальных студентов, магистрантов и докторантов.

Что касается стран Содружества Независимых Государств, то нами поднимался вопрос о создании единого образовательного пространства [16]. Кроме того, неоднократно мы затрагивали и вопрос о применении возможностей страхования для обеспечения реализации субъективных прав на получение высшего образования [17; 18; 19; 20].

Список использованных источников:

1) Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
2) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
3) Итоговый документ Всемирного Саммита 2005 года, принят резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи 60/1 от 16.09.2005 г. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml
4) Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека от 19.12.2011 г. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hr_education.shtml
5) ANABIN, Das Infoportal zu ausländishen Bildungsabchlüssen. https://anabin.kmk.org/anabin.html
6) DAAD, Deutscher Akademischer Austauschdienst. https://www.daad.de/de/
7) Campus France. https://www.campusfrance.org/en
8) UCAS, Universities and Colleges Admissions Service. https://www.ucas.com/
9) Сайт Европейского Союза. Европейское образовательное пространство. Качественное образование и обучение для всех. https://ec.europa.eu/education/node/63
10) Campos, Domingos & Santos, Guido & Castro, Felipe. (2017). Variations in student perceptions of service quality of higher education institutions in Brazil: A longitudinal study. Quality Assurance in Education. 25. 00-00. 10.1108/QAE-02-2016-0008. https://www.researchgate.net/publication/318578828
11) _Variations_in_student_perceptions_of_service_quality_of_higher_education_institutions_in_Brazil_A_longitudinal_study.
12) Yepes-Baldó, Montserrat & Romeo, Marina & Martín Piñol, Carolina & Garcia, M. & Monzó, Gemma & Besolí, Andrés. (2016). Quality indicators: developing “MOOCs” in the European Higher Education Area. Educational Media International. 53. 1-14. 10.1080/09523987.2016.1236998. https://www.researchgate.net/publication/309412977_Quality_indicators_developing_MOOCs_in_the_European_Higher_Education_Area/citation/download.
13) Arinto, Patricia. (2016). Issues and Challenges in Open and Distance e-Learning: Perspectives from the Philippines. The International Review of Research in Open and Distributed Learning. https://www.researchgate.net/publication/296619207_Issues_and_Challenges_in_Open_and_Distance_e-Learning_Perspectives_from_the_Philippines
14) Hien, Ho & Pham-Nguyen, Cuong & Nam, Le & Nhung, Ho & Le Dinh, Thang. (2018). Intelligent Assistants in Higher-Education Environments: The FIT-EBot, a Chatbot for Administrative and Learning Support. 69-76. 10.1145/3287921.3287937.https://www.researchgate.net/ publication/329634846_Intelligent_Assistants_in_Higher-Education_Environments_The_FIT-EBot_a_Chatbot_for_Administrative_and_Learning_Support.
15) Silvia Della Ragione. Conference of the Future of Europe, 2021. URL: https://futureu.europa.eu/?locale=en.
16) Okhrimenko, Iana & Menshykova, Anastasiia. (2021). Education systems heterogeneity and the model of international cooperation in field of higher education: European perspective. Vectors of Social Sciences. 1. 10.51895/VSS1/Okhrimenko/Menshykova.
17) Телибекова И. М., Телибеков Б. А., Телибекова Д. Б. Реализация субъективных гражданских прав на основе использования цифровых технологий для создания единого образовательного пространства // Интеллектуальная собственность. Авторские и смежные права. – 2022. – №3.
18) Телибекова И. М. Проблемы правоприменительной практики в сфере страхования и вопросы модернизации страхового законодательства Республики Казахстан // Материалы международной научно-практической онлайн конференции «Современные проблемы совершенствования правовой системы и юридического образования Республики Казахстан» (Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова. Г. Караганда, РК. 25.02.2022 г.). – Караганда, 2022. – 460 с. С. 353-364.
19) Телибекова И. М. Правовые основы реализация субъективного гражданского права на высшее образование посредством договора страхования // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 3 (207). – С. 108-110.
20) Телибекова И. М. Применение норм отдельных институтов гражданского законодательства для обеспечения субъективного гражданского права на образование // Международная научно-практическая конференция в рамках ежегодных цивилистических чтений «Применение и толкование закона и договора» (НИИ частного права Каспийского университета. г. Алматы, РК. 22-23.09.2022 г., ожидается сборник).
21) Образовательное страхование как перспективное направление страховой отрасли // Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности» (Юридический факультет Московского университета им. С.Ю. Витте. Москва, РФ. 02.12.2022 г.). – Москва, 2022. – 1045 с. С. 652-659.

A. Dovgert

Doctrinal view on private international law: Recodification in Ukraine

Introduction

In 2019 the process of civil law recodification was launched in Ukraine [in this article the term "recodification" is used in the meaning of systemic substantive and structural amendments to the code (or group of codes and laws) in force, without drafting a new one]. It was decided that updating Ukrainian legislation in the private-law sphere is required by the logic of further society transformation, namely by the formation of a true and efficient market economy as an integral part of civil society. The Ukraine`s way on the European integration also serves as the most important factor in reforms of all areas of social life [1, pp. 27 – 41].

In two years later, the members of the relevant Working Group, established by Ukrainian Government, developed and agreed on the Conception of Renewal of the Civil Code of Ukraine (*Conception*) [2]. The authors of the *Conception* assume that all books of the current Civil Code of Ukraine (CCU) need systemic changes and significant structural innovations. In the focus of recodification it has fallen not only the CCU but also family law and private international law (PIL), having its own codifications.

As the recodification process covers the PIL's area, the purpose of the article is to elaborate the content of the main lines of updating this part of Ukrainian law.

In independent Ukraine PIL was codified by the Law of Ukraine "On Private International Law" of June 23, 2005 (*Law on PIL*) [3].

For the first time in the legislative history of Ukraine, *Law on PIL* embodied in one document a broad set of national choice-of-law rules together with the provisions of the international civil process. In many respects, the Ukrainian PIL codification has become one of the advanced and modern in the world and initiated the worldwide interest of scientists and legislators [4; 5; 6; 7; 8]. Such international attention to the Ukrainian document is largely due to the fact that the *Law on PIL* was constructed based on modern approaches of European legal doctrine, new codifications in Western countries (Austria, Italy, Quebec, Germany, Switzerland, etc.) and international treaties. The drafters broadly use the ideas realized in the Rome Convention on the Law Applicable to Contractual Obligations of 1980, the Hague Convention on the Law Applicable to International Sale of Goods of 1986, the Hague conventions on marriage, family, inheritance, etc.

The Law on PIL turned over all the conflict theory and legislative practices that existed before in Ukraine and the former USSR. It transferred the entire system of conflict of laws into the course of new widely recognized approaches and principles in the world. Among them – broad party autonomy; application to legal relations of the law of the country that has the closest connection with them; introduction of significant judicial discretion in the choice of applicable law; accurate and full application of the foreign law; consideration of the interests of an individual concerning his personal and family status, etc.

It should be noted that the foundations of the concept and content of the draft of PIL codification in Ukraine were created in 1992 – 1996. Since then, for near three decades, much has changed in Ukraine and the world in economic, political and legal terms.

Looking at PIL area, new approaches to conflict decisions and the international civil process have been further developed and reflected in EU regulations and the documents of the Hague Conference on Private International Law (the Hague Conference).

Fundamentally important in terms of recoding of Ukrainian conflict of laws legislation are modern EU regulations (Rome I, Rome II, Rome III, Rome IV, Brussels I, Brussels II bis, etc.), which actually created the European codification of PIL. To date, a number of new documents on the unification of choice-of-law rules have been developed within the Hague Conference (e.g., 2006 Securities Convention, etc). It should also be noted that in the XXI century the most modern ideas of conflict regulation are embodied in numerous new national codifications of PIL, both in the framework of civil codes (Argentina, Lithuania, Moldova, the Netherlands, Romania, etc.) and in special laws of Estonia (2002), Belgium (2004), Bulgaria (2005), Japan (2007), Turkey (2007), Poland (2011), the Czech Republic (2012), Monaco (2017), Hungary (2017), etc.

Main lines of the PIL recodification

Taking in mind recent quick developments in PIL sphere, it's obvious that the Ukrainian PIL theory and rule-making practice is not fully consistent with the doctrinal and legislative achievements in European countries. The Working Group considers that PIL recodification in Ukraine should consist in legislative

developing of basic ideas of the modern foreign codifications of PIL, elements of which were once laid in the foundation of the *Law on PIL*, namely:

(1) strengthening the private-law grounds of conflict of laws regulation (in particular, broadening its dispositiveness; increasing the regulatory capacity of choice-of-law rules);

(2) giving choice-of-law rules greater flexibility while maintaining their certainty through such instruments as principle / connecting factor of the closest connection and escape clause based on the closest connection, etc.;

(3) further "materialization" of conflict of laws;

(4) clarifying of the unilateral approach for resolving the conflict issue;

(5) reintegration the text of the *Law on PIL* into the body of the revised CCU.

***

1. Strengthening the private-law grounds of conflict regulation. At the beginning of private-law codification works in the 1990s, the domestic conflict of laws legislation and relevant doctrine did not correspond to both the world experience and the general process of revival of private law in Ukraine. The first task of PIL reform was to strengthen the private-law potential of conflict of laws, because its rules, like any other private-law rules, are aimed at regulating private-law relations, albeit with an international color.

The strengthening of the private-law charge of conflict of laws is primarily associated with the development of its dispositiveness. The later in PIL is manifested, first of all, in such a legal institution as *lex voluntatis*.

In the Ukrainian codification, in contrast to all previous domestic experience, a considerable leap in this direction has been made. The main provisions on the *lex voluntatis* are concentrated in a special article of the *Law on PIL* (Article 5), and its scope is significantly expanded.

During the expected updating of the PIL codification, the institute of *lex voluntatis* needs further improvement, both in terms of general rules and in terms of its special manifestations in certain types of legal relations (contractual, non-contractual, labor, etc.). Thus, the current practice of international commercial arbitration and even national courts is increasingly recognizing the right of the parties to an international contract to choose the rules of the *lex mercatoria* to regulate the relationship. Today, the recently adopted (2015) by Hague Conference “Principles on the Choice of Law in International Commercial Contracts” focuses on improving the *lex voluntatis* institution in many aspects, including the application of non-national law. The legislative improvement of the institution of “autonomy of will” in Ukraine is also proposed by the provisions of EU Regulations, in particular “Rome I” and “Rome II”.

In the modern European legal tradition, the private-law nature of conflict of laws is revealed by strengthening the regulatory function of choice-of-law rules. The aureole of technicality and simple reference function has long been removed from the latter. German scientist Leo Raape noted that choice-of-law rules, as well as material rules, “appeal” not only to the judge, but also to the parties who want to know the rules of conduct or prospects of the process [9]. For the first time in the world practice of legislation this idea was written dawn in Article 1598 (1551) of the CCU draft, prepared for the third reading in the Verkhovna Rada of Ukraine. Unfortunately, this provision is not included in the current *Law on PIL*.

In the Western and Ukrainian codifications of the PIL, the regulatory function of choice-of-law rules is most fully revealed in giving the latter more flexibility. This quality is achieved through many techniques, among which the modern institute of the closest connection is dominant.

2. Increasing the flexibility of choice-of-laws rules through the introduction of the principle and connecting factor of the closest connection and the corrective reservation (escape clause) based on it. Apart from the choice of law by the parties themselves (*lex voluntatis*), modern European systems of conflict of laws are built on the general principle of the closest connection of law with legal relations combined with a big number of formalized choice-of-law rules, which embody the general principle. This approach has solved many legal problems, including achieving a reasonable balance between legal certainty and flexibility of choice-of-law rules.

The experience of post-World War II codifications has shown that the best tools for balancing the certainty and flexibility of choice-of-law rules are “soft” connecting factors and escape clauses. The modern understanding of the closest connection (together with the corrective reservation based on it) breathed new life into today's PIL: the choice of law began to depend not on the localization of any one contact, but on the assessment of many circumstances of a particular case.

When drafting the book on PIL as part of the CCU in the 1990s, the task of the drafters was not just to create a new system of choice-of-law rules, but also to overcome their rigidity (inflexibility). The choice-of-law rules had to be given such qualities that would make them more adaptable to the circumstances, to the

nuances of a particular case, to some unusual situations. From the point of balancing “certainty – flexibility” there was also the question of the level of judicial discretion in the application of choice-of-law rules. There were no better tools in the world to solve all these problems than “closest connection” and “escape clauses”. The closest connection for the Ukrainian codification, as well as for modern codifications of the countries of the world, became the best way to replace “rigid”, unilateral connection factors with open, multilateral and flexible ones.

The drafters of the Ukrainian codification also took into account the fact that the closest connection in modern codifications has become multifunctional. It began to play not only the role of a connecting factor for a particular area of legal relations. In some codifications it was given the meaning of the main conflict principle, on the basis of which all the choice-of-law rules of the normative act were built. It has also been widely used in other contexts, in particular to fill the gaps in the array of conflict of laws, etc.

The closest connection, as a connecting factor, is presented in the *Law on PIL* (e.g., p. 2 of Article 32, p. 4 of Article 44, p. 1 of Article 60, Article 66, etc.). An extremely important step in building the system of conflict of laws of Ukraine was to provide the category of the closest connection of the function of filling the gaps in conflict regulation (p. 2 of Article 4).

Even an extremely extensive system of formalized choice-of-law rules does not protect against the possibility of distorting the principle of the closest connection in the case of the application of the choice-of-law rule in certain "non-standard" factual circumstances. To overcome this situation, it was necessary to take another step towards meeting the flexibility of conflict regulation. Using world experience in this matter, Ukrainian drafters of the *Law on PIL* have turned to the mechanism of protective corrective provisions (escape clauses), which allows courts in the right situations to deviate from the choice-of-law rule proposed by the legislator (p. 3 of Article 4).

The drafters of the book on PIL as part of the CCU draft, the provisions of which were later “migrated” to the *Law on PIL*, using the principle, connecting factor and other aspects of the closest connection, actually rewrote the Ukrainian conflict of laws. However, improving the tools for balancing legal certainty and flexibility of choice-of-law rules remains an important way to update the codification of the PIL. Thus, the category of the closest connection should be clarified by a provision similar to that given in Article 1 of the Austrian PIL Act [10]. Its essence is that certain choice-of-law rules should be considered as a manifestation of the principle of the closest connection.

Another point of improvement in the category of the closest connection is related to the need to provide courts with certain legal guidelines how in a wide range of ties of the legal relations with several countries to identify one, norm-forming, closest connection. That is, it is about revealing the content of the closest connection.

Today, the European doctrine and jurisprudence is dominated by a territorial approach to this issue, according to which the closest connection is seen in the degree of intensity of territorial contacts of legal relations with a particular country. However, in modern conditions it is better to prefer not so much a “geographical” as a material (mixed) approach to the content of the closest connection. European science is increasingly inclined to take into account when determining the closest connection not only geographical contacts (conflict justice), but also factors that are in the plane of substantive law and material outcome (material justice). This approach, according to his supporters, allows to make the conflict array even more flexible, and to “arm” the court with all the possibilities in determining the applicable law that the legislator has when modeling a particular connecting factor.

Based on the above, the updated conflict of laws legislation of Ukraine should give the courts possibility to determine the closest connection (as a connecting point, principle or protective reservation) taking into account, along with territorial, also material factors. The recruitment of the latter will depend on the desire to extend this approach to all or part of the legal relationship with a foreign element (e.g., only to contractual obligations as in Venezuelan Act on Private International Law [11]).

3. Further “materialization” of conflict of laws. An important trend in the development of modern conflict of laws is its materialization. We speak of materialization not only when material factors are used to determine the closest connection, but also when the legislator or the court takes into account the material regulation and the material legal result in determining the applicable law.

The essence of the new European approach is to move away from the neutral, “indifferent” attitude of the choice-of-law rule to the outcome of the conflict problem. The choice-of-law rule is no longer equated to the station train schedule, which only informs about the time and track of arrival or departure of trains. The social “filling” of such norms takes place through taking into account the interests of the subjects of relations, already embodied by the legislator in the material legal regulation.

Depending on the public or private material interests to be taken into account in conflict regulation, the materialization of conflict of laws can be divided into two types. The first type of materialization takes into account the overriding interest of a particular institution of private law or group of persons (e.g., protection of a weak party in an employment or consumer contract; victims' choice of law applicable to tort; choice of more favorable right for the child, etc.). The second type of materialization takes into account the overriding public interest.

The main instrument of materialization of the first type everywhere in Western codifications is the plurality of connecting factors – that is, connecting factors that complement each other or compete in determining the applicable law. In the Ukrainian codification, this instrument of materialization is represented by alternative, subsidiary, cumulative and other types of connecting factors (e.g., p. 3 of Article 24, p. 1 of Article 31, p. 2 of Article 45, Article 66 of the *Law on PIL*). In order to improve the Ukrainian codification, the line for wider use of the plurality of connecting factors should be continued. In some cases, this can be done by expanding the list of alternative connecting factors for recognizing the validity / invalidity of acts. In others, to provide better protection to some subjects, such as employees in employment contracts.

The main tool for the materialization of conflict of laws of the second type is the institution of mandatory rules, which the doctrine refers to the modern unilateral (one-vector) approach to conflict resolution.

4. Unilateral approach in the PIL recodification. One-vector (unilateral) approach to resolving the conflict issue, in contrast to multi-vector (multilateral), does not require a system of choice-of-law rules. It is characterized by the fact that the choice of law is based on the analysis of the action in space and in relation to the material norms themselves, and not on the analysis of private-law relations. It would seem that this technique was forgotten along with the medieval theory of statutes. However, it proved to be in demand now, during the development of national and global economies, which is characterized by significant state intervention in economic processes through the legislative establishment of various prohibitions and other mandatory rules that traditionally relate to public law.

Due to the importance of mandatory rules for the protection of the public interest, states have always sought to apply them, regardless of the foreign law determined on the basis of choice-of-law rules. In the post-war acts of the PIL such rules began to appear on the following differently names: "imperative norms", "supra-imperative norms", "norms of direct action", etc. The widely recognized doctrinal position was that the institution of imperative norms began to be attributed to a new way of influencing the relationship of the PIL, which complements the material and conflictual methods.

The drafters of the Ukrainian codification adopted the above-mentioned scientific position and reflected it in Article 14 of the *Law on PIL*, which deals with the application of mandatory rules of both Ukrainian law and, in certain circumstances, the law of third countries.

The practice of doctrinal interpretation and judicial application of the institute of imperative norms in Ukraine testifies to the need to make certain adjustments to it. First, it is worth changing the name of these rules. In the doctrine and PIL codifications of many countries, the rules set out in Article 14 of the *Law on PIL*, commonly referred to as "supra-imperative". This name accurately conveys the nature of such rules and makes it impossible to mix them with the mandatory rules of national private law. Secondly, practice shows that the inclusion of certain rules in the category of supra-imperative is a rather difficult task for both scholars and judges. In the text of Article 14 of the *Law on PIL*, there are no at least some guidelines for this. In addition, such rules may belong to private law, as well as to public law.

It is proposed to include only norms of public law content in the category of supra-imperative norms. Practice shows that supra-imperative norms are mostly associated with the realization of public state interests. If we decide that the one-vector approach to supra-imperative norms includes only those that have a public law character, it's easy to see their approximate list.

***

The above-mentioned global directions of conflict of laws development will become the "keys" to update all sections of the current PIL codification and transfer them to the final book of the CCU. Such an update involves increasing the scope of regulation and complexity of legal techniques, detailing legal regulations, replacing a number of outdated and ineffective rules with more modernized provisions, taking into account significant changes in legal relations and the need to regulate new legal institutions.

5. Moving the PIL codification to the CCU. As it was saying above, from very beginning the draft of new CCU consists of eight books, one of which was devoted to the PIL. However, after the second reading (2001) of this draft in the parliament (Verkhovna Rada of Ukraine), various political forces inflicted many blows on its form and content. Without dwelling on the details of this legislative tragedy, let us just note that

as a result of these attacks, the effectiveness of the current CCU was significantly reduced compared to the draft. Particularly heavy consequences occurred due to the adoption of anti-market Economic Code of Ukraine, which in fact "blocked" the acting of the CCU in the field of commerce. The second heavy blow was aimed at the structure: two books ("Family Law" and "Private International Law") were "detached" from the codification, thus violating the logic and ergonomics of the legislative system, which led to significant losses in law's application, legal training, etc.

Nowadays, in connection with the recodification process, the question of the optimal structure of the CCU arises again, in particular in terms of adding to the code the book on PIL. It should be noted, that such an approach on the form and structure of the PIL codification, which were reached by the Ukrainian drafters in 1990s, are confirmed by current legislative practice of states. Even the PIL codifications of the last two decades of the XXI century also testify to the widespread use of civil codes as its "shelter" [the emergence of separate laws on PIL in some countries may be explained by tradition (Albania, Poland, Turkey, Czech Republic, Hungary, the countries of the former Yugoslavia, Japan) or the lack of the process of civil codes modernization]. Thus, the civil codes of Argentina (2014), Vietnam (2015), Lithuania (2000), Moldova (2002), Mongolia (2002), the Netherlands (2011), Romania (2011), Tajikistan (2005) and other countries contain developed arrays of choice-of-law rules. Sometimes these parts of the codes (books, sections etc.) also cover the rules of international civil procedure.

When updating the civil legislation, it is considered reasonable to return to the original structure of the draft CCU, in particular to add to the current code a book on PIL. The modernized provisions of the *Law on PIL* will be "transferred" to this book. The remarks of some lawyers about the alleged unusualness of the inclusion in the civil code of procedural norms or choice-of-law rules on relations that are not its subject (for example, labor relations) are considered unfounded. This is confirmed by the experience of some foreign countries (Argentina, Quebec, Peru).

The restoration the book on PIL in the updated CCU will correspond to the national legal tradition in this field (the previous Civil Code of 1963 contained choice-of-law rues in the Section under the name '*Application of foreign law and international treaties, legal capacity and capacity of foreign citizens*'). The practical benefit of transferring conflict of laws to the code is to increase both its role in the regulation of private relations and the importance of the rules of private international law. The code itself will have a complete form: the book on PIL offers special regulatory mechanisms in case of "moving" of private-law relations to the international arena. The inclusion of PIL in civil codes, in addition to the advantages of unity, logic and convenience of closely related legal arrays, will provide all the positive aspects of the so-called "autonomous" codification, as well as significant didactic and law implementing benefits.

Conclusion

The Ukrainian conflict of laws codification at the turn of the century facilitated the transition of the domestic PIL doctrine and practice to the theoretical platform of Western European countries and international organizations. By means of the principle, connecting factor and other facets of the closest connection, Ukrainian conflict of laws was actually rewritten anew. Currently it is characterized by high dispositivity, regulativity and flexibility.

The authors of the *Conception* suggest new updating Ukrainian conflict of laws through further developing the modern multilateral method of the choice of law, which has been established to a great extent due to the efforts of F. Savigny. In doing so, the focus on the material result should not be lost (materialization of conflict of laws – *material justice*). The authors consider that an important task of the update is to bring the codification back to the structure of the CCU.

The main direction of the renewal of the PIL codification, as well as the whole CCU, is a further its "Europeanization". The authors of the *Conception* believe that the modernized PIL codification will ensure more effective interaction of the Ukrainian legal system with the foreign ones and thus contribute to the development of international economic and other relations.

List of sources:

1) Dovgert A., 'Recodyfikatsiia Tsyvilnogo kodeksu Ukrayiny: osnovni chynnyky I peredumovy' ['Recodification of the Civil Code of Ukraine: Major Factors and Prerequisites for the Start'] (2019), 1 Pravo Ukrayiny (in Ukrainian);
2) Kontseptsiia obnovlennia Tsyvilnogo kodeksu Ukrayiny [Conception of Renewal of the Civil Code of Ukraine] (ArtEk Kyiv, 2020) (in Ukrainian);
3) Pro mizhnarodne pryvatne pravo: Zakon Ukrayiny vid 23.06.2005 roku № 2709-IV [Law of Ukraine 'On Private International Law'] (2005) 32 Vidomocti Verkhovnoyi Rady Ukrayiny (in Ukrainian);
4) Symeon Symeonides. Codifying Choice of Law Around the World: an International Comparative Analysis (Oxford University Press 2014);

5) William Butler. Civil code of Ukraine and law of Ukraine on Private International law (Wildy, Simmonds & Hill Pub. 2011);
6) Jürgen Basedow and Giesela Rühl and Franco Ferrari and Pedro de Miguel Asensio (ed), Encyclopedia of Private International Law, Four volume (Edward Elgar Publishing 2017);
7) Anatolii Dovgert. 'The Codification of Private International Law in Ukraine' (2005), 7 Yearbook of Private International Law;
8) Anatoli Dowgert. 'Ukrainskia kodyfikacja prawa prywatnego miedzynarodowego' (2008), 17 (2) Kwartalnik prawa prywatnego (in Polish), etc.;
9) Raape L. Mezdunarodnoe chastnoe pravo [Private International Law] (Izdatelstvo inostrannoi literatury 1960) (in Russian);
10) Federal Statute of 15 June 1978 on Private International Law [Basedow, Rühl, Ferrari and Asensio];
11) Venezuelan Act on Private International Law [Basedow, Rühl, Ferrari and Asensio, Encyclopedia of Private International Law].

СПИСОК АВТОРОВ

АБИКЕНОВ Архат Ашметович	доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса, трудового права КазНУ имени аль-Фараби, кандидат юридических наук (Казахстан)
АЛДАШЕВ Сарсенгали Мирзалинович	доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса, трудового права КазНУ имени аль-Фараби, кандидат юридических наук (Казахстан)
АСАНОВА Саида Эргашевна	старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса, трудового права КазНУ имени аль-Фараби, PhD доктор (Казахстан)
БАЙДЕЛЬДИНОВ Даулет Лаикович	декан юридического факультета НАО «Казахский национальный университет им. Аль-Фараби», доктор юридиечских наук, профессор
БОБОЕВ Джамрод Курбонович	заведующий кафедрой экономического, финансового и антикоррупционного права, Таджикского государственного финансово-экономического университета, кандидат юридических наук, доцент (Таджикистан)
ВАРУЛ Паул / VARUL Paul	профессор Тартуского университета, доктор юридических наук, профессор (Эстония)
ГУТБРОД Макс / GUTBROD Max	лектор Потсдамского Университета, доктор права (Германия)
ДОВГЕРТ Анатолий Степанович / DOVGERT Anatolii	профессор кафедры международного частного права Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, профессор (Украина)
ЕРКИНБАЕВА Лаззат Калымбековна	профессор КазНУ, Казахстан, доктор юридических наук (Казахстан)
ЕРМУХАМЕТОВА Саулегул Раимовна	и.о. доцента кафедры гражданского права и гражданского процесса, трудового права КазНУ им. аль-Фараби, кандидат юридических наук (Казахстан)
ЕСЛЯМГАЛИЕВ Жаксылык	старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса, трудового права КазНУ им.аль-Фараби (Казахстан)
ЖАНАБИЛОВА Асель Болатказыевна	председатель Республиканской нотариальной палаты (Казахстан)
ЖАНДАРБЕК Бауыржан Абылқасымұлы	профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса, трудового права КазНУ им. аль-Фараби, доктор юридических наук (Казахстан)
ЖОРНОКУЙ Юрий Михайлович	заведующий кафедры гражданского права и процесса Харьковского национального университета внутренних дел, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института правового обеспечения инновационного развития Национальной академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, профессор (Украина)
ЗАБИХ Шолпан Арапбаевна	профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса, трудового права КазНУ имени аль-Фараби, доктор юридических наук (Казахстан)

ИЛЬЯСОВА **Куляш Муратовна**	главный научный сотрудник Института частного права, профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, доктор юридических наук, профессор (Казахстан)
ИСАБАЕВА **Жанылсын Нагашибаевна**	магистр педагогики (Казахстан)
КАРАГУСОВ **Фархад**	главный научный сотрудник Института частного права, профессор Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса, трудового права КазНУ имени аль-Фараби, член Международной академии сравнительного правоведения (IACL), доктор юридических наук, профессор (Казахстан)
КАУДЫРОВ **Толеш Ерденович**	профессор Университета «КазГЮУ им. М.С.Нарикбаева», доктор юридических наук, профессор (Казахстан)
КОТ **Алексей Александрович**	директор Научно-исследовательского института правотворчества и научно-правовой экспертизы Национальной академии правовых наук Украины, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины, заслуженный юрист Украины, доктор юридических наук, профессор (Украина)
КУЗНЕЦОВА **Наталия Семеновна**	вице-президент Национальной академии правовых наук Украины, действительный член (академик) Национальной академии правовых наук Украины, заслуженный деятель науки и техники Украины, доктор юридических наук, профессор (Украина)
КУСАИНОВА **Айнур Казбековна**	старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса, трудового права КазНУ имени аль-Фараби, PhD доктор (Казахстан)
МАУЛЕНОВ **Касым Сырбаевич**	профессор кафедры экономики и бизнеса Международного университета информационных технологий, доктор юридических наук, профессор (Казахстан)
МАУЛЕНОВА **Бахыт Нусифовна**	доцент кафедры политики и организации здравоохранения, факультета медицины и здравоохранения КазНУ имени аль-Фараби, кандидат юридических наук (Казахстан)
МҰҚАЛДИЕВА **Гулия Бөкешқызы**	доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса, трудового права КазНУ имени аль-Фараби, кандидат юридических наук (Казахстан)
МЫРЗАХАНОВ **Ерлан Нуркенович**	преподаватель кафедры права Кокшетауского университета имени Ш.Уалиханова, магистр права (Казахстан)
НУРАХМЕТОВА **Гульмира Галиевна**	доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса, трудового права КазНУ имени аль-Фараби, кандидат юридических наук (Казахстан)
ОМАРОВА **Айман Бекмуратовна**	доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса, трудового права КазНУ имени аль-Фараби, кандидат юридических наук (Казахстан)
ПОГРЕБНОЙ **Сергей Алексеевич**	судья Верховного суда Украины, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института правотворчества и научно-правовой экспертизы Национальной академии правовых наук Украины, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, профессор (Украина)
РАХМЕТУЛИНА **Багдат Сагингановна**	доцент кафедры права Кокшетауского университета имени Ш.Уалиханова, кандидат юридических наук (Казахстан)

САЙМОНС Вильям / SIMONS William	заслуженный профессор права юридического факультета Лейденского университета, доктор юридических наук, профессор (Нидерланды)
САЙПИНОВ Данияр Романович	докторант КазНУ имени аль-Фараби, магистр права (Казахстан)
САМАРХОДЖАЕВ Ботир Билолович	заведующий кафедрой административного права Высшей школы судей при Высшем судейском совете Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор (Узбекистан)
САРСЕНБАЕВ Дамир Баурбекович	магистрант 2-го курса по специальности «Юриспруденция» Кокшетауского университета имени Ш. Уалиханова (Казахстан)
СЛИПЧЕНКО Святослав Александрович	профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Харьковского национального университета внутренних дел, доктор юридических наук, профессор (Украина)
СОКУРОВА Эрмек Жээнбековна	преподаватель Высшей школы права Университета «КазГЮУ им. М.С. Нарикбаева», кандидат юридических наук (Казахстан)
СУЛЕЙМЕНОВ Майдан Кунтуарович	директор Научно-исследовательского института частного права Каспийского университета, Председатель Правления Арбитражной палаты Казахстана, академик Национальной академии наук Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор (Казахстан)
ТЕЛИБЕКОВА Ирина Мендигереевна	доцент кафедры права и общеобразовательных дисциплин учреждения «Баишев Университет», кандидат юридических наук (Казахстан)
ТЫНЫБЕКОВ Сериккали	заведующий кафедры гражданского права и гражданского процесса, трудового права КазНУ имени аль-Фараби, доктор юридических наук, профессор (Казахстан)
УБАЙДУЛЛАЕВ Зиедулла Сагдуллаевич	доцент кафедры международного частного права и руководитель юридической клиники Университета мировой экономики и дипломатии, доктор права (Узбекистан)
ХУДАЙБЕРДИНА Гулнур Азреталиевна	старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса, трудового права КазНУ имени аль-Фараби (Казахстан)
ШАЙМЕРДЕНОВА Жанна Кабиделказезкызы	старший преподаватель кафедры права Кокшетауского университета имени Ш.Уалиханова, кандидат юридических наук (Казахстан)

НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА Ю.Г. БАСИНА

собрание воспоминаний и научных статей,
посвященных 100-летию со дня рождения доктора юридических наук,
профессора Юрия Григорьевича Басина

Редактор **Ф. Карагусов**
Техн.редакторы **Ф. Карагусов, С. Асанова**

ISBN 978-601-04-6225-0